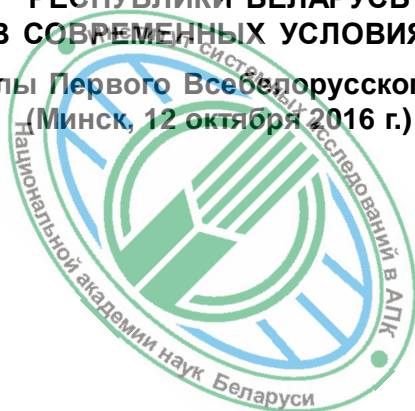

**РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В АПК НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»**

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Материалы Первого Всебелорусского форума
(Минск, 12 октября 2016 г.)**

**Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
2016**

УДК 338.439.053(476)

Продовольственная безопасность Республики Беларусь в современных условиях: материалы Первого Всебелорусского форума (Минск, 12 октября 2016 г.) / под ред. В.Г. Гусакова, А.П. Шпака. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 313 с. – ISBN 978-985-6972-86-0.

Сборник содержит материалы, представленные учеными Беларуси, России, Таджикистана, Узбекистана. В статьях отражены современная оценка устойчивости мировой продовольственной системы и тенденции ее развития, обобщены результаты социально-экономических исследований в области продовольственной обеспеченности населения в государствах-участниках Евразийского экономического союза, оценки качества рациона питания населения и безопасности продовольствия, а также обоснованы направления повышения экспортного потенциала отечественного АПК на инновационной основе.

Под редакцией академика, доктора экономических наук,
профессора В.Г. Гусакова,
доктора экономических наук, профессора А.П. Шпака

ISBN 978-985-6972-86-0

© Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», 2016

КОНЦЕПЦИЯ ПЕРВОГО ВСЕБЕЛОРУССКОГО ФОРУМА ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одной из приоритетных задач мирового сообщества является защищенность в продовольственной сфере. Анализ глобальных проблем свидетельствует о сохранении в долгосрочной перспективе дефицита ресурсов сельскохозяйственного сырья и продовольствия, который усугубляется неблагоприятной конъюнктурой мирового рынка, влиянием процессов глобализации, политических, социальных, экономических и военных кризисов. Резервы наращивания сельскохозяйственного производства в большинстве регионов ограничены, а дальнейшая интенсификация ведет к снижению качества и угрозам экологической безопасности. Агропродовольственным системам стран и регионов становится все сложнее обеспечивать население пищевыми продуктами, достаточными по количеству, безопасными и богатыми питательными веществами, что является причиной масштабного проявления различных форм неполноценного питания.

Актуальность решения указанных проблем, поиска новых методических и практических решений, а также постановки перспективных задач устойчивого развития зафиксирована в стратегических документах Всемирной продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН и является ключевой в повестке Всемирного дня продовольствия, который будет проводиться 16 октября 2016 г. по теме «Климат изменяется, а вместе с ним изменяются продовольствие и сельское хозяйство».

В контексте данного международного мероприятия запланирован и Первый Всебелорусский форум по продовольственной безопасности (далее – Форум), который проводится по поручению Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси, академика, доктора экономических наук, профессора Гусакова Владимира Григорьевича.

Цель Форума – определение проблем и поиск эффективных путей повышения устойчивости мировой, национальной и региональных агропродовольственных систем, современных методов мониторинга и упреждения угроз продовольственной безопасности, в том числе с использованием возможностей, которые обеспечивают участие Республики Беларусь в международной и региональной торгово-экономической интеграции (включая ЕАЭС).

Основными задачами Форума являются:

анализ и обсуждение современных тенденций в области управления продовольственной безопасностью на международном, региональном и национальном уровнях;

организация обмена опытом по оценке и прогнозированию состояния национальной продовольственной безопасности на различных уровнях;
создание дополнительных условий для повышения инновационной активности в продовольственной и научно-технической сферах;
интеграция профессионального и экспертного сообщества, осуществление устойчивой связи с коллегами, реализующими системные исследования в сфере производства и обращения безопасного продовольствия;
популяризация отечественных разработок по направлению «Продовольственная безопасность» в белорусском обществе как одной из составляющих экономической безопасности страны.

Научные направления Форума включают:

1. Тенденции и факторы устойчивости мировой агропродовольственной системы.
2. Мониторинг продовольственной безопасности в Республике Беларусь и государствах-участниках ЕАЭС.
3. Социально-экономические аспекты повышения продовольственной обеспеченности населения в государствах-участниках ЕАЭС.
4. Современные подходы к оценке и обеспечению качества питания населения и безопасности продовольствия на внутреннем рынке.
5. Повышение экспортного потенциала отечественного АПК на инновационной основе.

В Форуме принимают участие:

- представители Национальной академии наук Беларуси, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и других органов государственного управления;
- специалисты Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Евразийской экономической комиссии;
- ведущие отечественные и зарубежные ученые и практики;
- представители профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования Республики Беларусь и разных стран;
- представители аграрного бизнеса.

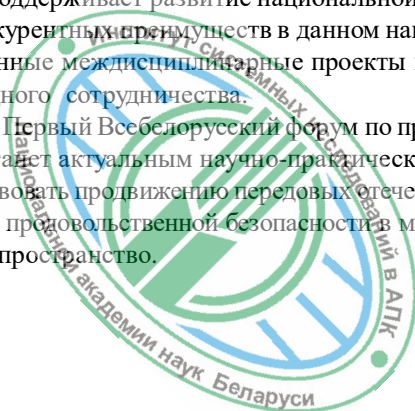
Ведущая роль в подготовке и проведении Первого Всебелорусского форума по продовольственной безопасности отведена Республиканскому научному унитарному предприятию «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» и созданному на его базе в соответствии с постановлением Бюро Президиума Национальной академии наук Беларуси от 11 сентября 2015 г. № 389 Международному центру продовольственной безопасности.

Международный центр организован именно в целях интеграции потенциала научных учреждений и организаций на международном,

национальном и региональном уровнях по разработке и внедрению эффективной теории, методологии и практики обеспечения продовольственной безопасности на основе реализации совместных и/или междисциплинарных инновационных научно-исследовательских проектов.

К настоящему моменту Международный центр ведет активную деятельность по реализации научных исследований и разработок, ориентированных на выработку новых концептуальных положений, механизмов и мер по укреплению продовольственной независимости как важнейшего элемента национальной безопасности на основе формирования конкурентоспособного на мировом рынке аграрного производства. Кроме того, Центр обеспечивает институциональные условия и информационно-методическую базу для концентрации и интеграции инновационных научно-технических разработок в сфере продовольственной безопасности, поддерживает развитие национальной научной школы и укрепление конкурентных преимуществ в данном направлении, реализует инновационные междисциплинарные проекты и различные формы международного сотрудничества.

В этой связи Первый Всебелорусский форум по продовольственной безопасности станет актуальным научно-практическим мероприятием и будет способствовать продвижению передовых отечественных разработок по проблеме продовольственной безопасности в мировое научно-информационное пространство.

УДК 001.89 : 338.43 (476)

А.П. Шпак, доктор экономических наук,
профессор, директор
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ

Настоящее аграрной экономики как науки связано с разработкой научных основ стратегии развития агропромышленного комплекса, государственной аграрной политики, организационно-экономического механизма функционирования агропродовольственных рынков в условиях интеграционных процессов, формирования эффективной системы экономического регулирования агропромышленного производства, управления развитием инвестиционных процессов, эффективности использования производственного потенциала АПК, социального развития села, вхождения в мировое разделение труда.

Следует отметить, что в ближайшей перспективе на мировом агропродовольственном рынке, по различным оценкам, ожидается резкое обострение конкуренции, в том числе и на его исключительно важном для Республики Беларусь сегменте – общем агропродовольственном рынке Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Положение усугубляется сложным финансовым состоянием подавляющего большинства отечественных аграрных товаропроизводителей, что в сочетании с другими накопившимися проблемами в аграрной сфере требует действенных и неординарных решений. Это главным образом и определяет необходимость проведения исследований в направлении изыскания возможностей повышения эффективности и конкурентоспособности национального АПК не только в сфере производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, но и его сбыта, распределения и потребления продовольственных товаров, кадрового, финансового, материально-технического, технологического и информационного обеспечения. Более глубоких и всесторонних исследований требует проблема производственных отношений на селе.

Актуальной проблемой является совершенствование государственного регулирования развития АПК, конечной целью которого должно стать создание условий для осуществления расширенного воспроизводства на основе возрастающей доходности предприятий и организаций аграрной отрасли за счет использования преимущественно экономического инструментария. Это предполагает проведение государством

обоснованной ценовой, финансово-кредитной, налоговой и инвестиционной политики. Необходимо обеспечить соблюдение ценового паритета между сельским хозяйством и промышленностью, оказывать аграриям целенаправленную государственную поддержку посредством применения гибкой налоговой и финансово-кредитной политики, обеспечить высокий уровень инвестиций для внедрения достижений научно-технического прогресса и модернизации производства как главного элемента аграрной политики, проводимой государством.

Необходимым условием устойчивого функционирования агропромышленного производства являются инвестиции. Эффективность инвестиционной деятельности в значительной степени зависит от выбора наиболее результативных методов достижения общей цели развития АПК посредством определения приоритетных направлений инвестирования с учетом оптимизации использования имеющегося потенциала. В этой связи огромное значение имеют как для отдельных хозяйствующих субъектов, так и для отраслей агропромышленного комплекса имеют вопросы стимулирования развития государственно-частного партнерства в инвестиционной сфере.

Одна из главных проблем сферы инвестирования отечественного аграрного сектора заключается в том, что сельское хозяйство в Беларуси по-прежнему остается инвестиционно малопривлекательной отраслью национальной экономики вследствие низкой прибыльности и даже убыточности без учета господдержки. Частные инвесторы не стремятся вкладывать средства в сельское хозяйство, поскольку заинтересованы прежде всего в получении прибыли, а также по причине имеющихся в отрасли и государстве в целом инвестиционных рисков. Это актуализирует необходимость научных исследований по повышению инвестиционной привлекательности аграрного сектора в современных условиях хозяйствования, реализация которых позволит активизировать инвестирование сельскохозяйственного производства, особенно за счет частного капитала.

Обеспечивая накопление производственного потенциала, инвестиции оказывают непосредственное влияние на текущие и перспективные результаты хозяйственной деятельности. Вместе с тем эффективность хозяйствования в значительной степени предопределяется рациональностью структуры потенциала и результативностью его использования, особенно в зависимости от специализации и конкретных условий хозяйствования и с учетом накопленного в экономически развитых странах опыта, что имеет большое значение в процессе развития международной экономической интеграции. Учитывая сложное финансовое положение большинства аграрных товаропроизводителей в настоящее время,

очень важно также определить наиболее оптимальные источники финансирования совершенствования структуры средств производства в сельском хозяйстве.

Главой государства, Правительством страны поставлены задачи перед органами АПК по продолжению работы по совершенствованию форм организации аграрного бизнеса и механизмов их эффективного функционирования в условиях модернизации экономики. Взят курс на объединение организаций в целях внедрения современных технологий, финансового оздоровления организаций, повышения эффективности и конкурентоспособности продукции. Происходящие процессы затрагивают комплекс вопросов управления субъектами хозяйствования, регулирования земельных, имущественных отношений, создания эффективных форм организации аграрного бизнеса. Все это требует научного обоснования и сопровождения.

Сегодня назрела необходимость в проведении научных исследований в области активизации рынка обращения корпоративных ценных бумаг (акций) хозяйственных обществ АПК, направленных на привлечение внешних инвестиций. Исходя из этого вытекают следующие актуальные направления исследований рыночной организации аграрного комплекса в ближайшей перспективе:

создание крупных агропромышленных формирований местного уровня в форме агрокомбинатов, объединяющих несколько технологически связанных производств разных отраслей в цепи «производство – переработка – реализация продукции». Показатели финансово-экономической деятельности таких объединений свидетельствуют, что они адаптированы к требованиям рыночной экономики и обеспечивают ежегодный прирост производства сельскохозяйственной продукции на уровне не менее 10–15 %, рентабельность продаж превышает 20 %;

создание региональных и отраслевых аграрно-промышленных холдингов. Такие объединения организаций АПК следует рассматривать стратегическими не только с точки зрения формирования отечественных крупных агропромышленных структур, включая мясокомбинаты, молочные заводы, льнозаводы, комбикормовые предприятия, агрокомбинаты, крестьянские (фермерские) хозяйства, фирменную торговлю, но и транснациональных корпораций в рамках ЕАЭС.

Для целей повышения конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынке на основе оптимизации институциональной структуры АПК необходимо исследовать направления совершенствования механизма регулирования имущественных отношений и хозяйствования в рамках государственно-частного партнерства, в том числе

порядок унификации норм и механизмов в рамках стран ЕАЭС; методы оптимизации количества государственных объектов, не подлежащих приватизации; совершенствование механизма отчуждения государственного имущества (акций); развитие биржевого и внебиржевого рынка приобретения акций открытых акционерных обществ с целью последующей продажи инвесторам на условиях, предусмотренных бизнес-планом и др.

В целях повышения эффективности деятельности интегрированных агропромышленных формирований необходимо системное развитие механизма корпоративного управления, для чего крайне важно найти эффективные решения вопросов, связанных с защитой прав собственников, соблюдением баланса интересов отдельных компаний и корпоративной структуры в целом.

Корпоративное управление требует систематического повышения квалификации топ-менеджеров крупных интегрированных формирований, в том числе являющихся представителями государства. Необходимо привлекать к управлению государственными пакетами акций профессиональных, независимых управляющих.

В части совершенствования государственного управления целесообразно предусмотреть следующее: сокращение числа и дублирования функций министерств и ведомств; разграничение функций государственного и хозяйственного управления; максимальное снижение вмешательства органов государственного управления в оперативную деятельность организаций и интегрированных структур; разделение полномочий собственника и регулятора; разработка системы количественных и качественных критериев для оценки эффективности органов государственного управления.

Актуальной проблемой на современном этапе является реформирование убыточных, устойчиво неплатежеспособных организаций с использованием организационно-экономической модели досудебного финансового оздоровления и антикризисного управления в процедуре экономической несостоятельности (банкротства).

В условиях перехода к системе рыночных отношений существенно меняется политика в области оплаты труда, доходов, социальной поддержки и защиты работников. Многие функции государства по реализации этой политики сейчас переданы непосредственно предприятиям, которые самостоятельно устанавливают формы, системы и размеры оплаты труда, материального стимулирования.

Нацеленность на повышение эффективности производства заставляет руководителей предприятий искать новые подходы к закреплению кадров на селе, новых систем оплаты труда, сочетающих интересы работодателя,

вышестоящей организации, руководителя, работников и государства. Обеспеченность сельскохозяйственных организаций высококвалифицированными руководителями и специалистами, кадрами механизаторов и животноводов – ключевой фактор развития аграрной экономики. Эту задачу возможно решить посредством: во-первых – популяризации сельского образа жизни, во-вторых – реализации высоких стандартов качества жизни в сельской местности, в-третьих – повышения престижа сельскохозяйственного труда, конкурентоспособности специалиста-аграрника.

Немаловажным вопросом является привлечение молодежи в сельскую местность, так как это перспективная группа социума, определяющая будущее белорусского села, его трудовые ресурсы, жизнеспособность аграрного сектора страны. Привлечение молодежи в сельское хозяйство является катализатором позитивных изменений в отрасли. Ее восприимчивость к преобразованиям дает возможность своевременно адаптироваться к рыночным условиям и новым формам хозяйствования.

В связи с этим требуется продолжение исследований трудовых и социальных отношений в АПК и агрогородках, закономерностей и тенденций их развития, организации и оплаты труда. Особое внимание должно уделяться решению проблем закрепления кадров на селе, мотивации труда, развитию социальной инфраструктуры сельской территории. Актуальность этих проблем возрастает по мере осуществления модернизации сельскохозяйственных организаций, внедрения новой техники и технологии, существенного роста уровня образования кадров, их профессиональной подготовки.

В ходе проведения научных исследований требуется разработать систему предложений и мер по повышению эффективности использования трудовых ресурсов, основные направления усиления стимулирования производительного и эффективного труда в сельском хозяйстве, перспективные направления развития и стабильного функционирования социальной инфраструктуры села в новых условиях.

Проблема продовольственной безопасности остается актуальной для всего мирового сообщества и ключевой в достижении целей тысячелетия в области устойчивого развития, обозначенных в стратегических документах Организации Объединенных Наций. В Беларуси система национальной продовольственной безопасности начала формироваться с принятия соответствующей Концепции в 2004 г. Основные направления обеспечения безопасности в сфере продовольствия на конкретный период корректируются и уточняются в рамках реализации Государственных программ социально-экономического развития республики и Государственных программ по АПК.

Сегодня в стране наличие важнейших видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия превышает потребность внутреннего рынка. Исключение составляют некоторые виды продовольствия (масло растительное, плоды, ягоды, отдельные виды овощей и рыба), собственное производство и переработка которых невозможны в силу природно-климатических условий. За счет отечественной продукции в республике практически полностью удовлетворяется покупательский спрос на зерно, яйца, сахар, масло сливочное, мясо, сыры, картофель.

Рассматривая обеспечение продовольственной безопасности с учетом потребления и производства продукции на душу населения, пищевой ценности продуктов, некоторого дефицита особо полезных жиров, белков и углеводов, следует отметить, что уровень ее в сфере продовольствия находится в пределах достаточности. Рацион питания в энергетической оценке в 2015 г. оценивался в размере 3380 ккал в среднем на 1 чел. в сутки, что близко к оптимистическому уровню безопасности и соответствует показателю развитых стран (3500 ккал).

Учитывая, что продовольственная система Республики Беларусь как конкурирующего экспортера и субъекта ЕАЭС в значительной степени интегрирована в мировой рынок, избежать влияния негативных факторов практически невозможно. В этой связи требуется решение многих научно-практических вопросов по упреждению угроз в продовольственной сфере Республики Беларусь, совершенствованию методологии их выявления с учетом достижения устойчивости собственного производства на инновационной основе и использования преимуществ международной межрегиональной интеграции. В перспективе система национальной продовольственной безопасности должна адаптироваться к решению новых задач и появлению дополнительных функций, включая:

- обоснование критериев и индикаторов оценки качества и экологической безопасности рациона питания населения;

- разработку инструментов упреждения влияния угроз физической и экономической доступности продуктов питания на наиболее уязвимые социальные группы;

- системную оценку и прогнозирование влияния внешних факторов и угроз на состояние продовольственной обеспеченности посредством модели и управляющих индикаторов.

Республика Беларусь, являясь участницей ряда региональных и международных интеграционных формирований, страны которых, в свою очередь, входят и в другие международные структуры, подвержена влиянию факторов внешнего воздействия как со стороны государств-участников ЕАЭС, так и третьих стран.

Актуальность направления исследований в области внешнеторговой деятельности обусловлена:

во-первых, необходимостью повышения конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынке и разработки мер по защите внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции в условиях расширения интеграционных процессов и роста международной торговли;

во-вторых, углублением торгово-экономической интеграции в рамках создания ЕАЭС, что предполагает совершенствование механизмов реализации согласованной агропромышленной политики как на национальном, так и межгосударственном уровнях;

в-третьих, внешнеэкономической стратегией Беларуси, направленной на активизацию и повышение эффективности экспорта, его диверсификацию на основе совершенствования государственного регулирования внешнеторговой деятельности в условиях региональной и международной экономической интеграции, формирования современной сбытовой и маркетинговой политики.

Особую значимость рассматриваемое направление исследований приобретает в связи с необходимостью повышения устойчивости и конкурентоспособности АПК Беларуси, так как требуется адаптация отечественного производства и сбыта к новым условиям регулирования в соответствии с обязательствами ЕАЭС и требованиями ВТО (*справочно: Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия являются членами ВТО*).

В связи с этим целесообразна разработка принципиально новых подходов, мер и механизмов, обусловленных спецификой современного уровня интеграции. Все это требует научного обоснования совершенствования механизмов взаимодействия на национальном и межгосударственном уровнях, а также разнообразия форм и методов регулирования торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием в рамках многосторонней торговой системы.

Актуальность данных исследований обусловлена также тем, что в рамках создания ЕАЭС предполагается формирование и функционирование Общего аграрного рынка Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России на основе рыночных методов регулирования, а также сближения экономических моделей хозяйствования государств-членов Сообщества путем гармонизации и унификации законодательства.

Надо отметить, что Институт вносит значительный вклад в обеспечение проведения переговоров о вступлении Беларуси в ВТО. Министерством сельского хозяйства и продовольствия поставлены и нами поэтапно решаются конкретные задачи: сформировать перечень чувствительных

сельскохозяйственных товаров и оценить экономический эффект от либерализации торговли такими товарами со странами-членами ВТО для Республики Беларусь; обосновать наиболее приемлемый уровень национальной поддержки аграрного сектора. Итоги данной работы будут положены в основу переговорных предложений Совмина, МИДа и других высших органов управления по присоединению Беларуси к ВТО.

Кроме того, реализация задач по эффективному и устойчивому развитию рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия Республики Беларусь, наращиванию экспортного потенциала в условиях более глубоких интеграционных взаимоотношений предполагает разработку и реализацию основных направлений и механизмов устранения угроз в развитии продовольственной системы с учетом влияния конъюнктуры мировых рынков, а также системы мер по согласованным действиям в условиях формирования ЕАЭС в области взаимной торговли и торговли с третьими странами аграрной продукцией.

В условиях кризисного состояния мировой экономики значение фактора устойчивости развития агропромышленного производства повышается до чрезвычайного. Население Земли увеличивается более быстрыми темпами, чем производство продовольствия, что приводит к росту потребностей, проблемам сбыта и продвижения продовольствия на региональных и глобальном рынках. К этому можно добавить необходимость учета таких факторов, как наличие голодающих стран, резкая дифференциация доходов населения, жесткая конкуренция, изменение в покупательских предпочтениях в развитых странах в сторону экологически чистой продукции и др.

По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), модель развития сельского хозяйства только на основе его интенсификации, используемая на протяжении последних 40 лет, больше не будет устойчивой, следовательно, необходима «смена парадигмы» в сфере производства продуктов питания. Актуальным является проведение исследований в области органического сельского хозяйства, которое можно рассматривать как один из элементов инновационного развития – на рынок выводится продукция с новыми, улучшенными потребительскими свойствами (органическая продукция). Эта продукция в первую очередь может быть использована для детского и диетического питания, для санаторного питания, в агроэкоусадах. Существует необходимость научного сопровождения развития органического сельского хозяйства в нашей республике. Это не только проведение исследований в этой области, но и публикация полученных результатов; популяризация этого инновационного направления развития отечественного АПК

в средствах массовой информации; участие в семинарах, круглых столах, конференциях, форумах, посвященных развитию органического сельского хозяйства как в мире, так и в Беларуси.

Ставка делается на развитие органического сельского хозяйства, прежде всего малым и средним агробизнесом, в структуре которого примерно 80 % занимают крестьянские (фермерские) хозяйства. Малые предприятия отличаются большей гибкостью, способностью быстро изменять структуру производства, легче приспосабливаются к изменяющейся конъюнктуре рынка. Аграрной науке, в том числе и экономической, предстоит разработать технологические регламенты по возделыванию сельскохозяйственных культур в системе органического земледелия, а также предложения по совершенствованию правовой базы, регламентирующей развитие производства экологически чистых продуктов, что в конечном счете будет положительно сказываться на сохранении природы и улучшении условий жизни населения и здоровья граждан.

Развитие органического производства в Республике Беларусь будет способствовать расширению экспортных возможностей, обеспечит конкурентные преимущества по сравнению с традиционной сельскохозяйственной продукцией, а также удовлетворит спрос населения на данную продукцию на внутреннем рынке страны. Кроме того, его наличие позволит осуществлять дифференцированную аграрную политику и обеспечивать за счет высокой маржинальности продуктов органического производства устойчивое развитие сельских территорий, в том числе в регионах, которые по одному или нескольким почвенно-климатическим факторам неблагоприятны для ведения органического сельского хозяйства.

Таким образом, аграрной экономической науке на современном этапе должна принадлежать особая роль в разработке стратегии государственной экономической политики, направленной на устойчивое развитие АПК; выработке научных основ управления агропромышленным комплексом как на республиканском, так и региональном уровнях, включающих информационное обеспечение, предложения по формированию межотраслевых отношений, обуславливающих расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве и создание эффективной рыночной среды.

Надано для публікації 24.06.2016 р.

УДК 001.3+338.439.6

З.В. Ловкис, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор технических наук, профессор, генеральный директор РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию», г. Минск

РОЛЬ НАУКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ

Пищевая промышленность Республики Беларусь представляет собой совокупность отраслей, состоящих из разнопрофильных предприятий, объединенных хозяйственными и технологическими отношениями, сельским хозяйством и торговлей. От эффективности работы пищевой промышленности зависит решение задачи обеспечения населения высококачественными продуктами питания в объемах и ассортименте, достаточных для формирования правильного и сбалансированного рациона питания. Пищевая промышленность оказывает прямое воздействие на развитие сельского хозяйства, являясь основным потребителем растениеводческой и животноводческой продукции [1].

Развитию пищевой промышленности уделяется основное внимание на общереспубликанском, отраслевых и региональных уровнях. Государственная политика по приоритетным направлениям реализуется через целевые программы, отраслевые программы развития отраслей пищевой промышленности.

Производство основных видов пищевых продуктов возросло за последние пять лет. Так, производство мяса с 2010 г. увеличилось на 35,5 %, масла сливочного – 15,2, сыра – 23,9, цельномолочной продукции – 34,2, рыбы и рыбных консервов – 42,3, растительного масла – 61,8, крахмала – на 65,6 %.

Объемы производства сельскохозяйственной продукции на душу населения соответствуют уровню развитых стран и по многим позициям превышают показатели, достигнутые в государствах-участниках ЕАЭС. В 2014 г. в Беларуси произведено зерна на душу населения 1010 кг, овощей – 183, картофеля – 663, мяса – 113, молока – 708 кг, яиц – 417 шт. [2].

Значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны внес Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию, одной из задач которого является разработка новых технологий и видов кондитерской, масложировой, мясной, молочной, хлебобулочной, плодоовощной, ликеро-водочной, винодельческой

продукции, детского питания, сахара, продуктов из картофеля, а также изделий на основе зернового сырья и др. Проводимые мероприятия по научному сопровождению и развитию отраслей пищевой промышленности, разработке широкого ассортимента новых продуктов питания, повышению качества и безопасности продуктов питания позволили повысить конкурентоспособность и экспортный потенциал продуктов питания и снизить их импорт.

Одним из приоритетных направлений деятельности Центра по продовольствию является создание продукции детского питания. Если в 2001 г. производство сухих молочных продуктов составляло 3,1 тыс. т в год, жидких и пастообразных молочных продуктов – 4,5, продуктов на мясной основе – 1,6 тыс. т, консервов для детского питания на плодоовощной основе – 8,8 муб (пюре – 4,2 муб, соки – 4,6 муб), то в 2015 г.: сухих молочных продуктов – 6,5 тыс. т, жидких и пастообразных молочных продуктов – 17,1 тыс. т, консервов на мясной и рыбной основе – 3,7 туб, плодоовощных консервов – 26,6 муб. Рост производства произошел благодаря научным достижениям Центра по продовольствию, внедрению новых технологий консервирования, разработке широкого ассортимента продуктов детского питания на молочной и мясной основе. Решены практически все вопросы по питанию детей до 3-летнего возраста.

Разработано и освоено в промышленности более 103 новых технологий производства продуктов на мясной и молочной основе: сухих молочных продуктов, кисломолочных биопродуктов, йогуртов, мясных консервов и полуфабрикатов, продуктов из мяса птицы, замороженных полуфабрикатов как традиционного, так и функционального, специального и детского питания (494 рецептуры).

Проведены исследования по отработке технологий новых рецептур лечебно-профилактического продукта «Бифидобакт», адаптированной сухой молочной смеси, специализированных продуктов лечебного питания, необходимых для детей с аллергическими заболеваниями различной этиологии (аллергия к белкам коровьего молока, непереносимость лактозы, функциональные нарушения желудочно-кишечного тракта).

Свыше 1100 наименований плодоовощных консервов разработаны специалистами Центра по продовольствию. Создан ряд новых продуктов с учетом развивающихся потребностей товарного рынка: консервы из зеленого горошка, фасоли спаржевой, кукурузы сахарной консервированной, консервы с грибами шиитаке, мясо-растительные и рыбо-растительные консервы, импортозамещающие виды рыбных продуктов, инновационные растительно-мясные консервы, смузи, соковая продукция для детей дошкольного и школьного возраста.

Ассортимент масложировой продукции по разработкам ученых Центра по продовольствию составляет более 120 наименований: жиры специального назначения, маргарины, спреды, майонезная продукция, купажированные, витаминизированные и ароматизированные растительные масла, десертные и столовые эмульсионные соусы.

На предприятиях кондитерской отрасли внедрено более 1000 наименований продукции. К наиболее интересным разработкам специалистов Центра по продовольствию за последние годы можно отнести: разработку технологии производства мягкой карамели, батончиков мюсли, нуги, кондитерских изделий из жележных масс, галет, зефира с антикристаллизатором, олигофруктозой и инулином, кондитерских изделий для диабетического питания, кондитерских изделий из жележных масс с применением комплексных структурообразующих компонентов, изделий с новыми видами жировых начинок повышенной влажности.

Для предприятий хлебобулочной отрасли разработан ряд новых технологий: одно- и двухступенчатая стерилизация, позволяющая увеличить срок годности хлебобулочных изделий; производство хлебобулочных и кондитерских изделий с использованием сухой деминерализованной сыворотки; глубокая заморозка продукции на различных стадиях технологического процесса: консервирование хлебобулочных изделий этиловым спиртом; производство снежков по-итальянски (фаралли, гриссини, кростини) и крекеров, диетических хлебобулочных изделий с использованием добавок функционального назначения, корректирующих углеводный обмен, тортов и пирожных с пониженной энергетической ценностью.

Разработано свыше 300 наименований сушеных, обжаренных, быстрозамороженных продуктов из картофеля и овощей: картофельное пюре быстрого приготовления, обогащенное витаминами и комплексом незаменимых аминокислот, диетическое пюре из картофеля и топинамбура, замороженный гарнирный продукт, чипсы из яблок и овощей.

Помимо этого разработаны технологии производства модифицированных крахмалов: экструзионных, катионных, кислотноголизованных. Внедрена ресурсосберегающая технология производства сахара, обеспечивающая повышение коэффициента извлечения сахарозы из корнеплодов сахарной свеклы.

Ассортимент производимой ликеро-водочной продукции составляет более 1400 наименований. Разработана и внедрена технология производства натуральных слабоалкогольных напитков из плодово-ягодного сырья – сидров. Большая работа проведена по разработке и организации производства новых видов натуральных фруктово-ягодных, марочных фруктовых вин. Создана элитная брендовая продукция, ранее не вырабатываемая

в республике, представляющая собой группу высококачественных алкогольных напитков – молодых и выдержанных кальвадосных спиртов и выдержанных кальвадосов, фруктовых водок и бренди.

В 2007 г. Европейским региональным комитетом ВОЗ был принят Второй план действий в области пищевых продуктов и питания для Европейского региона ВОЗ на 2008–2010 гг., целью которого являлось распространение здорового образа жизни среди европейского населения посредством улучшения пищевых привычек, гарантии безопасности пищевых продуктов и обеспечения продовольственной безопасности, а также профилактики заболеваний, обусловленных питанием.

Одно из направлений Плана связано с обеспечением устойчивого снабжения безопасными пищевыми продуктами и продуктами с улучшенными пищевыми характеристиками, включая:

- содействие тому, чтобы пищевая промышленность изменяла рецептуру пищевых продуктов в нужную для укрепления здоровья сторону;
- содействие обогащению микронутриентами основных пищевых продуктов.

Девиз работы Центра по продовольствию «Здоровье нации в здоровом питании». Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию занимает ведущие позиции в направлении создания функциональных продуктов питания. Разработаны безалкогольные напитки для людей, ведущих активный образ жизни: тонизирующие энерготоники, энергетические напитки для различных возрастных групп; питание для беременных женщин, в том числе обогащенное фолиевой кислотой, йодом, кальцием, железом, магнием, витаминами С и Д; продукты для жителей районов, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС; геродиетические продукты; ассортимент продуктов для больных фенилкетонурией и целиакией, сахарным диабетом, избыточным весом, сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Главным внешним фактором роста пищевой промышленности является расширение внутрисреспубликанского спроса на продукты питания. Первоочередная задача на перспективу – создать условия, которые будут способствовать адаптации пищевой промышленности к рыночным условиям хозяйствования, обеспечению внутренних потребностей в продуктах питания за счет собственного производства.

Исходя из значимости здоровья нации для развития и безопасности страны, важности рационального питания подрастающего поколения для будущего Беларуси, а также из необходимости принятия срочных мер по поддержке отечественных производителей сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции в целях повышения уровня

самообеспеченности населения продуктами питания, разработана и утверждена Концепция государственной политики в области здорового питания населения Республики Беларусь на период до 2020 года. Осуществление комплекса мероприятий по реализации Концепции позволит обеспечить доступность высококачественных и безопасных пищевых продуктов для всех слоев населения.

Список использованных источников

1. Ловкис, З.В. Пищевая промышленность Республики Беларусь: анализ и перспективы развития / З.В. Ловкис, И.А. Грибоедова, И.И. Данченко. – Минск: УП Минстата «Главный вычислительный центр», 2008. – 211 с.

2. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2014: в контексте сбалансированности развития продуктовых рынков / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 229 с.

3. Ловкис, З.В. Научные достижения в пищевой промышленности: становление и развитие / З.В. Ловкис. – Минск: ИВЦ Минфина, 2016. – 336 с.

Годовое отчетное задание выполнено 18.08.2016 г.

УДК 339.52:63-021.66(47+57)

В.С. Ахрамович, Д.С. Пашкевич, научные
сотрудники

Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИЕЙ АПК ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Практика свидетельствует, что практически все страны мира вовлечены в интеграционные процессы на том или ином уровне. Интеграционные объединения в региональном или международном масштабе используются как инструмент стимулирования развития внешнеторговых отношений посредством улучшения условий доступа и сокращения барьеров во взаимной торговле [3].

В рамках интеграционных группировок и соглашений реализуется более 60 % мировой торговли сельскохозяйственной продукцией, а удельный вес взаимной торговли в интеграционных объединениях достигает 50–70 %. Например, в рамках Североатлантической зоны свободной торговли Канады, Мексики и США (NAFTA) почти 47 % импорта аграрной продукции обеспечивается внутрирегиональными поставками. Для общего рынка стран Южной Америки (SEBECOSUR) показатель составляет около 40 %, несколько ниже – для Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (ASEAN) (26 %) (рис. 1).

Наиболее высокий уровень интеграции отмечается в Европейском союзе (EU) – доля внутрирегиональной торговли составляет 73 %, в то время как на долю третьих стран в импорте аграрной продукции приходится только 27 %. Из них 15 % приходится на страны, с которыми у стран EU заключены соглашения о преференциальной торговле (о зоне свободной торговли или таможенном союзе), оставшиеся 12 % – на страны, включенные в список Генеральной системы преференций EU.

В Евразийском экономическом союзе уровень внутрирегиональной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием составляет по экспорту 30 %, по импорту – только 18 %, то есть более 80 % продукции закупается в третьих странах и около 70 % реализуется за пределы ЕАЭС.

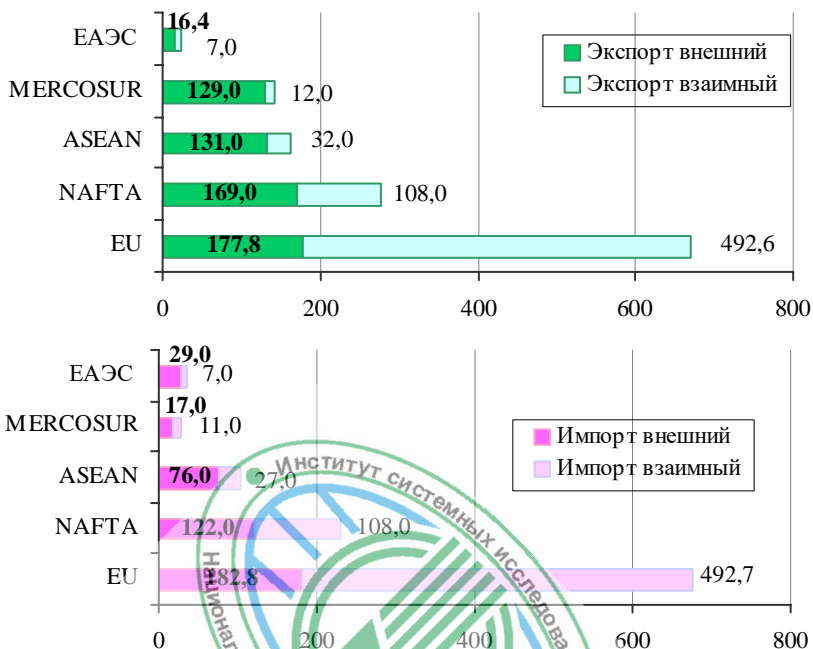

Рис. 1. Объемы взаимной и внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием крупнейших интеграционных объединений мира, млрд долл. США

Примечание. Рисунки 1, 2 составлены на основании [5, 6].

Вместе с тем в 2015 г. экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия из ЕАЭС в страны Содружества независимых государств (СНГ) составил 18 % от совокупного экспорта в третьи страны (рис. 2).

В результате удельный вес взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием государств-членов ЕАЭС, осуществляемой в рамках интеграционных взаимосвязей, составляет 48 %, в том числе 30 % – внутри Союза, около 20 % – в страны-партнеры по региональной и международной интеграции (СНГ, Вьетнам, Сербия, Грузия).

Росту стоимости взаимной торговли в рамках интеграционных объединений способствует установление преференциальных условий доступа. Поэтому функционирование ЕАЭС послужило стимулом для некоторых стран и сообществ выступить с предложением заключить двусторонние соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, предусматривающие установление преференциальных условий взаимной торговли [4]. Например, заинтересованность в заключении соглашения

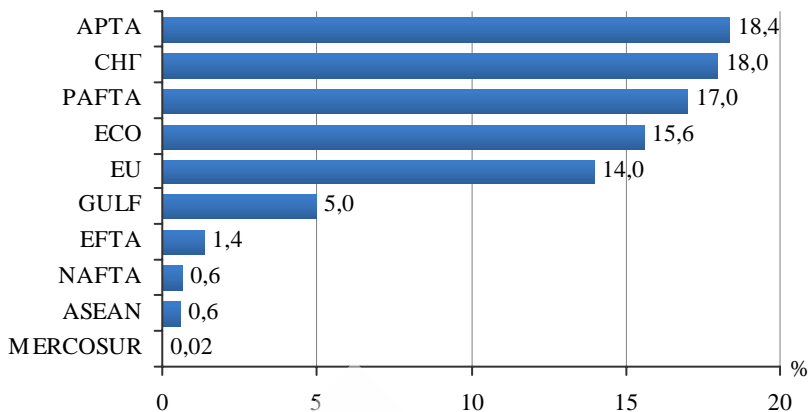

Рис. 2. Удельный вес экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия ЕАЭС в крупнейшие интеграционные группировки мира в 2015 г.

о зоне свободной торговли (ЗСТ) с ЕАЭС выразили государства-члены Европейской ассоциации свободной торговли (Норвегия, Швейцария, Исландия и Лихтенштейн), Новая Зеландия, Египет, Индия и ряд других стран.

В данной связи весьма актуальна на современном этапе разработка научных подходов развития внешней торговли продукцией АПК ЕАЭС с третьими странами в условиях заключения Соглашений о свободной торговле. На основании проведенных исследований нами определены наиболее эффективные меры стимулирования взаимного товарооборота аграрной продукции между странами в результате заключения Соглашений о свободной торговле (рис. 3):

- снижение уровня тарифной защиты по товарам с учетом соблюдения баланса тарифных уступок с обязательным сохранением преференций, предоставляемых на односторонней основе в рамках Генеральной системы преференций;

- получение специфических страновых тарифных квот на поставку сельскохозяйственной продукции и продовольствия с возможным расширением объема квоты;

- гармонизация мер таможенного и технического регулирования, включая достижение договоренностей о механизме взаимного признания результатов лабораторного анализа и испытаний продукции, согласование признания Сторонами документов, подтверждающих происхождение товара, а также применение единых критериев определения происхождения товара и достаточной переработки.

Рис. 3. Меры стимулирования внешней торговли продукцией АПК в контексте формирования зоны свободной торговли

Примечание. Рисунки 3, 4 составлены на основании собственных исследований авторов!

С целью эффективной реализации предлагаемых мер нами разработан алгоритм участия в региональных и международных торгово-экономических объединениях, предусматривающий реализацию четырех этапов последовательных мероприятий с целью выработки и научного обоснования переговорной позиции государств-членов ЕАЭС по вопросу участия в дву- и многосторонних соглашениях о торгово-экономическом сотрудничестве (рис. 4):

1) определение предпосылок заключения дву- и многосторонних соглашений для агропродовольственного сектора государств-членов ЕАЭС;

2) выявление условий и особенностей заключаемого интеграционного объединения в части участия агропродовольственной сферы государств-членов ЕАЭС;

3) определение целей, задач и принципов развития внешнеторговых отношений государств-членов ЕАЭС в рамках расширения интеграционных взаимосвязей;

Рис. 4. Алгоритм участия в региональных и международных торгово-экономических формированиях

4) выработка переговорной позиции государств-членов ЕАЭС по вопросу взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием со странами (сообществами)-участниками.

Алгоритм позволяет оценить перспективы и угрозы международной и региональной торгово-экономической интеграции для развития экспортного потенциала агропродовольственной сферы государств-членов ЕАЭС, а также обеспечивает комплекс мер и методов стимулирования экспорта, отвечающих современным требованиям международной торговой системы.

Вместе с тем для эффективного развития торговли сельскохозяйственной продукцией в рамках интеграционных объединений необходимо обеспечить повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешних рынках за счет оптимизации затрат на ее производство и сбыт, повышения качества и внедрения системы маркетинга, а также создания соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей эффективное продвижение продукции на внешние рынки [1, 2, 4].

Разработанные научные подходы развития внешней торговли продукцией АПК ЕАЭС с третьими странами в условиях заключения Соглашений о свободной торговле направлены на обеспечение сбалансированного развития внешней торговли, диверсификации экспортных поставок и роста положительного внешнеторгового сальдо с третьими странами.

Список использованных источников

1. Ахрамович, В.С. Концептуальные подходы стимулирования экспортного потенциала АПК Республики Беларусь в контексте развития международной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием / В.С. Ахрамович // Аграрная политика современной России: научно-методические аспекты и стратегия реализации / ВИАПИ им. А.А. Никонова: Энциклопедия российских деревень. – М., 2015. – С. 466–469.

2. Байгот, М.С. Методические подходы по развитию внешнеторговых отношений Беларуси в контексте региональной и международной интеграции в сфере АПК / М.С. Байгот // Аграрная экономика. – 2012. – № 1. – С. 41–45.

3. Интеграционные процессы в мире и на пространстве СНГ: накопленный опыт, современные тенденции и перспективы / Т.Д. Валовая [и др.]. – М.: ВАВТ, 2011. – 191 с.

4. Механизм стимулирования внешней торговли Беларуси сельскохозяйственным сырьем и продовольствием / В.Г. Гусаков [и др.] // Экономические проблемы повышения эффективности функционирования АПК в новых условиях: вопросы теории и методологии / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; под ред. В.Г. Гусакова [и др.]. – Минск, 2014. – С. 27–35.

5. Статистика внешней и взаимной торговли товарами Таможенного союза и Единого экономического пространства. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/test-trade/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 01.07.2016.

6. Commodity Trade statistics Database (COMTRADE) [Electronic resource] / United Nations Statistics Division. – 2015. – Mode of access: <http://comtrade.un.org/db/default.aspx>. – Date of access: 20.07.2016.

Ўдàäðèè ùñðóòèè à ðäüàèöèð 28.07.2016 ä.

УДК [339.137.2:63]: 338.439.053

Н.Н. Батова, кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тенденции глобализации, усиление интеграционных процессов, а также современный кризис мировой продовольственной системы определяют объективную необходимость повышения конкурентоспособности продукции национального агропромышленного комплекса и его важнейшей составляющей – аграрной сферы. Значение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции возрастает в силу того, что продовольствие, сырьем для которого она является, выполняет социальную функцию. В этой связи исследовать проблемы конкурентоспособности необходимо в контексте продовольственной безопасности и независимости от резких колебаний и неблагоприятной конъюнктуры мирового продовольственного рынка, которая обеспечивается совокупностью экономических и социальных условий, связанных как с развитием сельского хозяйства и всего продовольственного комплекса, так и с общим устойчивым социально-экономическим развитием страны.

Достижение продовольственной безопасности, отмечает З.М. Ильина, сводится к двум направлениям решения проблемы: первое – поддержание устойчивого снабжения продуктами на уровне, достаточном для здорового питания; второе – устранение зависимости от импорта и повышение конкурентоспособности продукции отечественных производителей [1].

Проведенные исследования позволили установить, что категория «конкурентоспособность» имеет потребительский и производственно-экономический аспекты. Такие условия достижения продовольственной независимости, как качество, сбалансированность по питательным веществам и калориям, доступная цена, экологическая безопасность являются, в свою очередь, и факторами конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции. Конкурентоспособная отечественная продукция повышает доверие потребителей к национальным производителям, в результате чего создаются предпосылки для устойчивого развития

сельского хозяйства республики и сбалансированного функционирования продуктовых рынков [2].

Важным моментом, влияющим на содержание понятия «конкурентоспособность», является его соотношение с понятием «качество». Стандарт ISO 9000:2000 Международной организации по стандартизации качество определяет как «степень, с которой совокупность собственных характеристик выполняет требования» [3]. Массовое производство, порождающее глобальную конкуренцию, заставляет по-особому относиться к качеству как к категории экономической. Согласно исследованиям В.Г. Гусакова, высококачественная продукция изначально содержит в себе добавленную стоимость, состоящую в повышенной оценке потребительских свойств; формирует доверие потребителей продукции и обеспечивает предпочтительный выбор и приоритетный сбыт; позволяет быстро окупать затраты на производство и формировать требуемую прибыль; быстро продвигается на внешние рынки, занимает устойчивые потребительско-сбытовые ниши, выдерживая жесткую конкуренцию [4].

В условиях открытой экономики высокая конкурентоспособность производимой продукции позволяет, с одной стороны, поставлять ее на мировые рынки в таком объеме, который обеспечивает поступление иностранной валюты в размерах, достаточных для оплаты растущего импорта. Широкий ассортимент экспортируемой продукции – одно из условий экономической независимости. С другой стороны, большую опасность для страны представляет ситуация, когда на два-три вида товара приходится более половины экспорта. Из мирового опыта известно, что такая структура при серьезном ухудшении конъюнктуры мирового рынка может поставить страну на грань катастрофы.

Для Беларуси, подчеркивают З.М. Ильина и И.В. Мирочицкая, повышение конкурентоспособности продукции сельского хозяйства имеет важнейшее значение. Во-первых, ставится задача увеличения производства на экспорт продукции из местного сырья. Во-вторых, необходимо обеспечить импортозамещение ввозимых товаров за счет производства в республике конкурентоспособной, пользующейся спросом на внутреннем рынке продукции [5, 6]. Производство конкурентоспособной продукции аграрной сферы должно стать приоритетным направлением эффективного устойчивого развития экономики отраслей и хозяйствующих субъектов, насыщения внутреннего рынка доступным для всех групп населения высококачественным продовольствием, а промышленности – высококачественным сырьем, обеспечения продовольственной и сырьевой независимости и расширения экспортного потенциала.

Конкурентоспособность национального агропромышленного комплекса зависит от воздействия множества природных, демографических и экономических факторов. На конкурентные возможности сельскохозяйственного сектора экономики существенно влияют климатические условия, сезонность, рост населения, уровень научно-технического прогресса, повышение или снижение спроса, колебания цен и валютных курсов [7].

Конкурентоспособность сельского хозяйства базируется на таких понятиях, как специализация, интенсификация и эффективность. В повышении эффективности производства и конкурентоспособности продукции ключевую роль в настоящее время играют новые интенсивные технологии. А.Т. Есполов подчеркивает, что конкурентоспособная отрасль – это отрасль, которая сочетает в себе производство высококачественной продукции на основе адаптивной (интенсивной) технологии, оптимального подбора системы машин, использования высококвалифицированного труда [8].

Проведенные нами исследования позволили установить, что природные факторы и размещение ресурсного потенциала наряду с воздействием на конечные результаты определяют зональную специализацию производства в различных регионах. Чем более развита инфраструктура, тем углубленнее специализация, усиливающая конкурентные преимущества производителей в лучших условиях [2].

В аграрно-рыночных экономических отношениях гибкость специализации сельского хозяйства приобретает особую значимость. Под влиянием рынка, наряду со специализацией, находит свое место и развитие диверсификации производства. Белорусские ученые В.Г. Гусаков, А.П. Шпак, М.И. Запольский и другие прямо заявляют о доминировании в мире нескольких наиболее влиятельных продуктовых компаний, определяющих агропродовольственную политику в мировой торговле, и отмечают, что функции и род их деятельности постоянно расширяются – с узкопродуктового до многопрофильного [9, 10]. Диверсификация, новые виды деятельности и захват рынков стали не только средством выживания, но и целью функционирования, за которой прогнозируется расширение торгово-сбытовых потоков и объемов доходов и прибыли.

Согласно исследованиям Г. Калиева, существует прямая зависимость влияния уровня конкурентоспособности продукции на эффективность производства, поскольку конкурентоспособная продукция в более полной мере удовлетворяет потребности в ней и всегда находит рынок сбыта; обеспечивает постоянную финансовую стабильность предприятия, а также получение им прибыли [11].

Решающее значение в усилении конкурентных позиций на мировом рынке приобретает инновационный путь развития сельского хозяйства,

исследуя который, А.И. Алтухов выделяет три взаимосвязанных и взаимообусловленных направления:

инновации в человеческий фактор, что возможно лишь при приоритетном развитии образования, фундаментальных и прикладных научно-исследовательских организаций, разрабатывающих нововведения, создании банка данных по инновациям, а также информационно-консультационной системы, обслуживающей сельскохозяйственных товаропроизводителей;

инновации в биологический фактор, связанные с разработкой и освоением нововведений, обеспечивающих повышение плодородия почвы, рост урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности сельскохозяйственных животных. Именно особая роль инноваций в биологический фактор является отличительной чертой инновационного пути развития сельского хозяйства по сравнению с другими секторами экономики;

инновации технологического характера, обеспечивающие совершенствование технико-технологического потенциала сельского хозяйства на основе применения энерго- и ресурсосберегающей техники и наукоемких технологий, позволяющих резко повысить производительность труда и эффективность сельскохозяйственной деятельности [12].

Многофункциональная роль сельского хозяйства в мировой экономике расширяет понятие конкурентоспособности данной отрасли, которая формируется совокупностью не только экономических, но и социальных факторов. На её уровень влияют не только стабильность и эффективность динамики сельскохозяйственного производства, но и устойчивость развития сельской территории как среды обитания, сохранность сельского уклада жизни, повышение престижности сельского труда, развитие сельской инфраструктуры.

В этой связи правомерно рассматривать полифункциональную конкурентоспособность сельского хозяйства, под которой следует понимать совокупность организационно-экономических, институционально-управленческих, социальных, природно-экологических резервов и возможностей данной отрасли, реализующихся в товарных отношениях субъектов хозяйствования, инициирующих в совокупности экономический рост, повышение качества жизни населения, улучшение состояния окружающей среды, обеспечение продовольственной безопасности.

Список использованных источников

1. Ильина, З.М. Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности: в 2 кн. / З.М. Ильина. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – Кн. 1. – 211 с.

2. Ильина, З.М. Конкурентоспособность продукции и продовольственная безопасность. Теоретические и практические аспекты / З.М. Ильина, Н.Н. Батова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 120 с.

3. ИСО 9000:2000. Системы менеджмента качества – основы и словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/obp/ui#iso:std:iso:9000:ed-3:v1:ru>. – Дата доступа: 14.08.2016.

4. Гусаков, В.Г. Точка опоры для экономического рычага: как добиться конкурентоспособности, самокупаемости и самофинансирования национального АПК / В.Г. Гусаков // Белорусская нива. – 2013. – № 73. – С. 6.

5. Ильина, З.М. Рынки сельскохозяйственного сырья и продовольствия: учеб. пособие для вузов / З.М. Ильина, И.В. Мирочичкая. – Минск: Белорус. гос. экон. ун-т, 2001. – 226 с.

6. Научные основы импортозамещения: на примере импортозамещения продукции АПК / З.М. Ильина [и др.]. – Минск: Белорус. гос. экон. ун-т, 1999. – 167 с.

7. Ишханов, А.В. Конкурентоспособность аграрно-промышленного комплекса через призму национальной продовольственной безопасности / А.В. Ишханов, Е.Ф. Линкевич, Д.Е. Кононов // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 39. – С. 2–11.

8. Есполов, А.Т. Вопросы теории и практики обеспечения конкурентоспособности субъектов в аграрном секторе экономики / А.Т. Есполов // Известия НАН Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2004. – № 1. – С. 19–25.

9. Гусаков, В.Г. Научные основы создания продуктовых компаний / В.Г. Гусаков, М.И. Запольский; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 195 с.

10. Механизмы конкурентоспособного развития АПК Беларуси в условиях функционирования ЕЭП и ЕврАзЭС / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2014. – 277 с.

11. Калиев, Г. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Казахстане / Г. Калиев, Г. Никитина // Избранные труды. – Алматы, 2008. – Т. 3. – С. 9–62.

12. Алтухов, А.И. Инновационный путь развития сельского хозяйства как основа повышения его конкурентоспособности / А.И. Алтухов // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2008. – № 6. – Т. 15. – С. 4–6.

ÿàðàðàÿ ÿñðòòèè à ðäüüàèèð 15.08.2016 ä.

УДК 634.1/.7(47+476)

А.Ю. Башко, магистр экономических наук,
аспирантка, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПЛОДОВ И ЯГОД В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Фрукты являются источниками витаминов С, Р, некоторых витаминов группы В, провитамина А (каротина), минеральных веществ (особенно солей калия), ряда микроэлементов, углеводов, фитонцидов, биологически активных веществ, а также пищевых волокон, поэтому они играют важную роль в рационе питания человека [1]. Одним из основных принципов здорового питания, сформулированных Всемирной организацией здравоохранения, является употребление разнообразных плодов и ягод, предпочтительно в свежем виде и местного происхождения [2]. Поэтому каждая страна должна наиболее полно и эффективно реализовывать имеющийся потенциал сельского хозяйства по производству плодов и ягод, обеспечивая стабильное снабжение внутреннего рынка свежей продукцией. Поскольку основным фактором развития производства продукции растениеводства (в том числе садоводства) являются природно-климатические условия, то, на наш взгляд, в целях выявления наиболее интересного опыта выращивания плодово-ягодных культур необходимо провести сравнительный анализ тенденций производства плодов и ягод в Республике Беларусь и соседних странах.

Мягкий климат Беларуси, продолжительный вегетационный период, наличие пригодных земель, достаточное количество осадков могут способствовать получению высоких и устойчивых урожаев плодов и ягод [3]. Природно-климатические условия Республики Беларусь позволяют возделывать плоды семечковых и косточковых, а также ягоды. В 2014 г. в структуре садов Беларуси значительно преобладали семечковые культуры, которые занимали 87,3 % общей площади плодово-ягодных насаждений, 12,7 – приходилось на долю ягодников и всего лишь 0,01 % составляла доля косточковых культур (рис. 1). Следует отметить, что в соседних странах, также как и в Республике Беларусь, в структуре плодово-ягодных насаждений основную долю составляют семечковые культуры. Однако в большинстве из рассмотренных стран доля данного вида плодово-ягодных культур не превышает 55 %. Наименьшая доля семечковых отмечается в структуре плодово-ягодных насаждений Польши (48,2 %).

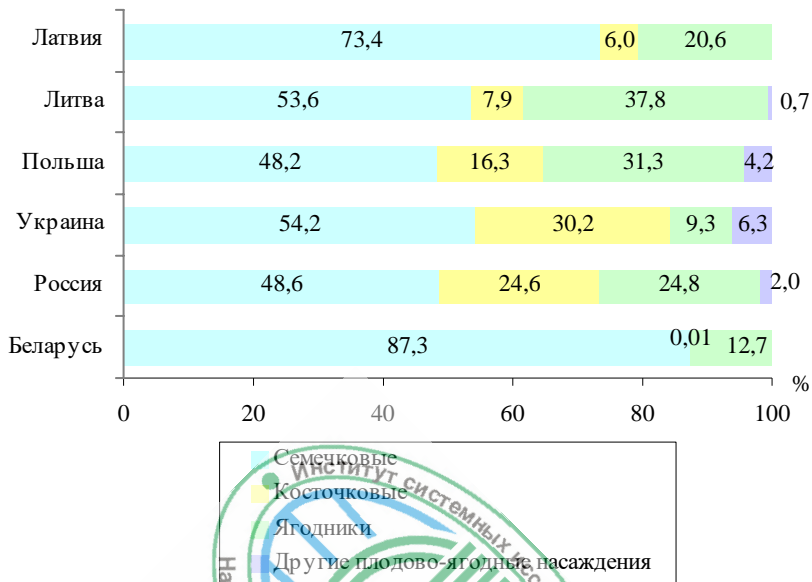

Рис. 1. Структура плодово-ягодных насаждений по видам в разрезе стран (2014 г.), %

Примечание. Рисунки 1, 2 разработаны на основании [3, 5–10].

Несмотря на благоприятный климат Республика Беларусь производит недостаточное количество плодов и ягод, чтобы удовлетворить потребность населения в плодово-ягодной продукции. В 2014 г. данной продукции было произведено на 13,2 % меньше, чем потреблено. При этом следует отметить, что за последние 10 лет производство плодов и ягод в Беларуси возросло почти на 60 % (табл. 1).

Практически все страны из анализируемой группы (за исключением Польши, где в 2014 г. производство превысило потребление в 2,3 раза) не обеспечивают потребность своего населения в плодово-ягодной продукции за счет собственного производства. Так, в 2014 г. в Украине было произведено 86,1 % от потребности в плодах и ягодах, Литве – 38,8, в России – 32,8 %.

Следует отметить, что во всех рассматриваемых странах в 2005–2014 гг. наметилась положительная тенденция как в производстве, так и потреблении плодов и ягод. Исключение составила Польша, где с 2005 по 2014 г. динамика потребления плодов и ягод стала отрицательной (–15,1 % в 2014 г. по сравнению с 2005 г.).

Таблица 1. Производство и потребление плодов и ягод на душу населения в Республике Беларусь и соседних странах в 2005–2014 гг., кг

Показатели	Год					
	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Беларусь						
Производство	39	84	32	67	48	66
Потребление	47	65	58	64	69	76
Украина						
Производство	36	38	41	44	51	45
Потребление	37,1	40	52,6	53,3	56,3	52,3
Россия						
Производство	117	15	18	19	20	21
Потребление	46	58	60	61	64	64
Польша						
Производство	77,0	71,0		100,0	107,0	109,0
Потребление	54,1	44,0	42,0	46,0	46,0	47,0
Литва						
Производство	36	15	21	30	26	–
Потребление	79	63	59	58	67	–
Латвия						
Производство	–	6	5	6	9	6

Примечание. Таблицы 1, 2 составлены на основании [5–10].

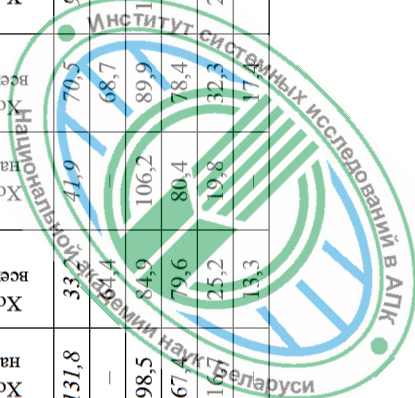
Увеличение производства плодов и ягод в 2014 г. по сравнению с 2005 г. в Республике Беларусь и соседних странах обусловлено, прежде всего, ростом урожайности плодово-ягодных насаждений (табл. 2). Наиболее высокая урожайность плодовых и ягодных культур отмечается в Польше. Так, в 2014 г. польскими садоводами было собрано на 34,6 ц/га больше, чем белорусскими. Урожайность белорусских плодово-ягодных насаждений также ниже, чем урожайность российских и польских (на 7,0 и 25,8 % соответственно). Кроме того, в 2014 г. урожайность плодово-ягодных насаждений в хозяйствах населения была значительно выше среднего значения во всех рассматриваемых странах за исключением Литвы.

В 2014 г. плодово-ягодные насаждения Беларуси, России, Украины, Польши, Литвы и Латвии были сконцентрированы в хозяйствах населения, где произведена основная доля валового сбора плодов и ягод (рис. 2). Следует отметить, что в Польше удельный вес частных плодово-ягодных насаждений составляет 98,5 %, что на 34,6 п. п. больше, чем Республике Беларусь.

Анализ свидетельствует, что в сходных природно-климатических условиях возможно получение различных результатов. В анализируемой группе стран наиболее высокие производственные показатели отмечаются

Таблица 2. Урожайность плодов и ягод (2005–2014 г.), ц/га

Страна	2005 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	Хозяйства всех катего- рий	Хозяйства населения	Хозяйства всех катего- рий	Хозяйства населения	Хозяйства всех катего- рий	Хозяйства населения	Хозяйства всех катего- рий	Хозяйства населения	Хозяйства всех катего- рий	Хозяйства населения	Хозяйства всех катего- рий	Хозяйства населения
Беларусь	41,6	68,5	86,3	131,8	33,4	41,9	70,5	95,9	51,2	62,8	70,6	94,2
Россия	44,9	—	49,2	—	44,4	—	68,7	—	77,1	—	75,9	—
Украина	63,7	105,9	78,2	98,5	84,9	106,2	89,9	108,1	103,5	121,6	95,2	112,5
Польша	75,5	75,4	66,9	67,4	79,6	80,4	78,4	89	97,2	97,8	105,2	105,7
Литва	37,6	34,4	18,7	16,7	25,2	19,8	32,3	26,6	27,7	20,1	26,6	22,6
Латвия	—	—	16,6	—	13,3	—	17	—	26,8	—	19,3	—

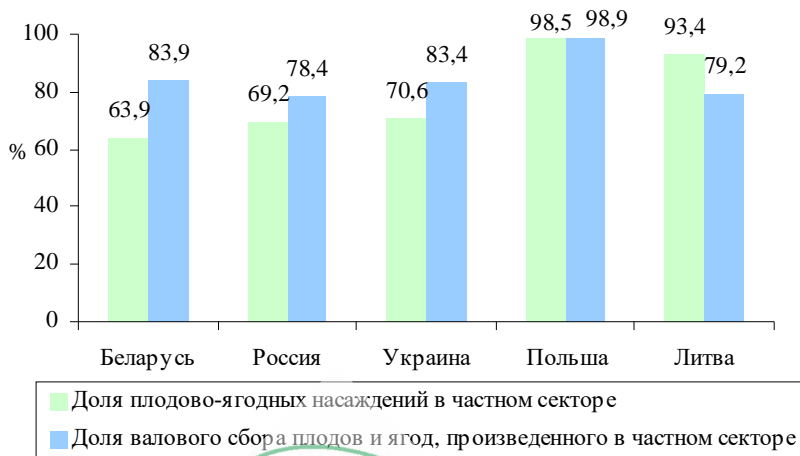

Рис. 2. Производство плодов и ягод в хозяйствах населения в 2014 г., %

в Польше. Это связано, прежде всего, с уровнем государственной поддержки, а также кооперации сельскохозяйственных производителей. В сфере производства все фермеры пользуются мерами прямой государственной поддержки. Так, например, для закладки сада или рассадника дается кредит на 25 лет под довольно невысокие проценты – 0,5–2,0 % годовых, которые целиком оплачивает государство. Половина средств, израсходованных на закладку, возмещается государством. Реализуется программа поддержки молодых фермеров, в рамках которой предоставляется 50 тыс. евро безвозвратной ссуды, а также ряд других льгот и выплат. Качественный уровень садоводства Республики Польша резко возрос после вступления страны в Европейский союз, который в дополнение к большим суммам национальной государственной поддержки активно дотирует производство плодов и ягод. Так, например, в Евросоюзе реализуется программа, в рамках которой отдельный фермер или кооператив могут получить безвозвратную субсидию на обустройство производственными помещениями и оснащение самым современным оборудованием. Кроме того, анализ показал, что в основе польского садоводства лежит фермерское хозяйство. Большинство польских фермеров объединены в кооперативы. Многие садоводы имеют высшее специальное образование, что позволяет быть им в курсе всех мировых новинок. Они знают, как выращивать, хранить и продавать фрукты с наибольшей выгодой. В Польше действует Союз садоводов, который объединяет более четырех тысяч фермеров, имеющих собственные сады.

Союз проводит бизнес-консультации, благоприятствующие развитию предпринимателей и поддерживающие экологические методы производства и охрану окружающей среды [11, 12].

Таким образом, проведенный анализ тенденций производства плодово-ягодных культур в Беларуси и соседних странах позволил установить следующее:

- 1) наиболее примечательным для подробного изучения является польский опыт выращивания плодов и ягод ввиду следующих факторов:
  - потребность населения удовлетворяется за счет собственного производства (в 2014 г. производство в 2,3 раза превысило потребление);
  - урожайность польских плодовых и ягодных культур в последние 10 лет остается наиболее высокой среди рассмотренных стран;
  - практически все плодово-ягодные насаждения сконцентрированы в частном секторе (98,5 %);
  - структура польских насаждений по сравнению с другими странами (включая Беларусь) является наиболее разнообразной и оптимальной;
- 2) необходимо более подробно изучить организационно-экономические факторы, оказывающие воздействие на садоводство Польши.

Список использованных источников

1. Федотов, Л.В. Плодоводство: пособие / Л.В. Федотов. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 139 с.
2. Руководство программы СИНДИ по питанию [Электронный ресурс] / Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/data/assets/pdf_file/0011/119927/E70041R.pdf. – Дата доступа: 15.06.2016.
3. Ананич, И.Г. Тенденции развития плодоводства Республики Беларусь / И.Г. Ананич, Р.Р. Байтасов // Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества: материалы V Междунар. науч. конф. / УО «Институт современных знаний» Гродненский филиал. – Гродно, 2002. – Ч. 2. – С. 3–6.
4. Плодоводство Беларуси: традиции и современность // Наше сельское хозяйство. – 2015. – № 21 (Агрономия). – С. 66–69.
5. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2015: стат. сб. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/selhoz15.pdf. – Дата доступа: 12.06.2016.
6. Rocznik Statystyczny Rolnictwa 2015 [Электронный ресурс] / Główny Urząd Statystyczny. – Режим доступа: <https://danepubliczne.gov.pl/dataset/7d05def5-6e11-4b4a-88c7-c62cbda47eb7/reso-urce/05270e9c-f59a-4136-b7c3->

c5704febca54/download/rocznikstatystyczny rolnictwa 2015.pdf. – Дата доступа: 15.06.2016.

7. Сільське господарство України 2014 [Электронный ресурс] / Державна служба статистики України. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>. – Дата доступа: 15.06.2016.

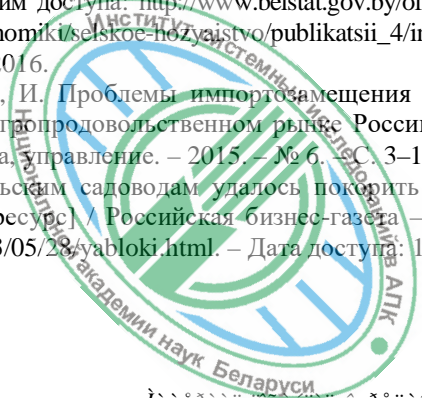
8. Lietuvos statistikos metraštį [Электронный ресурс] / Lietuvos statistikos. – Режим доступа: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=2910>. – Дата доступа: 15.06.2016.

9. Latvijas lauksaimniecība [Электронный ресурс] / Centrālās statistikas pārvaldes Lauksaimniecības. – Режим доступа: http://www.csb.gov.lv/sites/default/files/nr_01_latvijas_statistikas_gadagramata_2015_statistical_yearbook_of_latvia_15_00_lv_en.pdf. – Дата доступа: 15.06.2016.

10. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2015 [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат). – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaystvo/publikatsii_4/index_687. – Дата доступа: 15.06.2016.

11. Куликов, И. Проблемы импортозамещения плодово-ягодной продукции на агропродовольственном рынке России / И. Куликов // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 6. – С. 3–13.

13. Как польским садоводам удалось покорить мировые рынки [Электронный ресурс] / Российская бизнес-газета – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/05/23/yabloki.html>. – Дата доступа: 15.06.2016.

Надана ў друку а дадзеным 01.08.2016 а.

УДК 338.439.053

В.И. Бельский, кандидат экономических наук,
доцент, директор
Институт экономики НАН Беларуси,
г. Минск

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ НОВЫХ ВЫЗОВОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Система продовольственной безопасности прочно закрепились в обороте как направление научных исследований и комплекс государственных мер поддержания устойчивости агропродовольственного обеспечения страны, направленных на формирование надежной производственной базы и экономических возможностей потребления сельскохозяйственных товаров по научно обоснованным нормам.

Сформирован категоричный аппарат дифференцированы угрозы, выделены приоритеты, рассчитаны количественные уровни продовольственной безопасности, отработаны механизмы ее обеспечения. Тем не менее по мере развития технологий, конъюнктуры агропродовольственного рынка, финансовой ситуации акценты в обеспечении продовольственной безопасности объективно смещаются и трансформируются. В настоящей статье представлена авторская оценка новых вызовов и предложены меры упреждения негативных последствий их проявления.

Ключевой угрозой развития сельского хозяйства страны является низкая финансово-экономическая результативность производства сельскохозяйственных товаров. Именно результативность, а не эффективность, так как недостаточная доходность и перманентный рост долгов обусловлены не только просчетами субъектов хозяйствования, несоблюдением технологических регламентов, но и несбалансированностью межотраслевых товарно-денежных отношений – ценовым паритетом, высокой кредитной нагрузкой, необоснованной регламентацией каналов товародвижения, навязыванием структуры производства без должной его мотивации.

Особую тревогу вызывает накопление задолженности по кредитам и займам, так как это может привести к перерастанию отраслевых проблем в системные. В этом контексте вызывает сомнение обоснованность регуляторной идеологии, которую исповедует Национальный банк Беларуси, по достижению стабильности денежно-кредитной системы, снижению инфляции.

В первую очередь это касается политики ссудного процента. На протяжении последних полутора лет ставка рефинансирования существенно

превышает инфляцию, в отдельные месяцы – в разы. Например, индекс потребительских цен в июле текущего 2016 г. составил 0,4 %, тогда как ставка рефинансирования Национального банка Республики Беларусь – 20,0 % годовых, что в расчете на месяц исходя из арифметической пропорции составляет 1,7 %.

Дорогие деньги (кредиты) с точки зрения обеспечения финансовой стабильности государства – весьма противоречивый инструмент, так как, с одной стороны, ограничивают заимствования и инфляционный рост денежной массы (это условие работает в рыночной экономике, в Беларуси его эффективность весьма относительна, поскольку на программные мероприятия, пополнение оборотных средств, закупку продукции по государственному заказу заемные средства стабильно привлекаются вне зависимости от их стоимости), с другой – ведут к росту затрат, а следовательно, инфляция издержек. По имеющейся информации, сумма, выделяемая предприятиями АПК на обслуживание долгов, в среднем достигла 30 % выручки. Это неизбежно снижает конкурентоспособность товаропроизводителей и ограничивает их возможности развития в условиях регулирования сбытовых цен.

Безусловно, ограничение запросов предприятий в привлечении заемных средств может привести к краткосрочному снижению инфляции (что и наблюдается в настоящее время), так как в стремлении выжить, не утратить рыночную долю и человеческий капитал субъекты хозяйствования будут действовать исходя из достижения кассового баланса доходов и расходов без покрытия ценной амортизационных начислений. Мы можем констатировать, что такая тактика в настоящее время превалирует не только в АПК, но и других сферах экономики. Однако если стоимость денег не снизится, то потенциал развития предприятий будет утрачен, что может привести к лавинообразному и неконтролируемому нарастанию финансово-экономических проблем: неизбежно вначале накопление проблемных долгов, затем сокращение производства и, как следствие, падение доходов населения. Подобная тенденция уже проявляется, пока на не критическом уровне, но уже и не на том, который можно игнорировать. По состоянию на 1 июля 2016 г. (в сравнении с 1 января 2016 г.) совокупные проблемные активы белорусских банков удвоились и составили 55,5 трлн руб., из них на долю государственных банков приходилось 37,5 трлн руб. Доля проблемных активов в банковской системе достигла 13,4 % (против 6,83 % на 1 января 2016 г.). По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, за первое полугодие 2016 г. в сравнении с аналогичным периодом предшествующего года реальные располагаемые денежные доходы населения

сократились почти на 7 %. Причем падение уровня жизни идет с нарастающим темпом.

Снижение ставки рефинансирования (с 20 до 18 % с 17.08.2016 г.) оценивается нами как недостаточное. Риски оттока средств населения из вкладов, которыми часто мотивируется такая осторожность, безусловно, имеются, так как большинство соответствующих договоров предусматривают привязку процентной ставки депозитов к ставке рефинансирования. Однако они перекрываются значительно более высокими рисками нарушения платежей, стагнации и падения экономики.

При этом в мировой практике выработаны механизмы, которые позволяют, не изменяя общих регулятивных индикаторов, действовать в интересах развития национального хозяйства.

В частности, в России получил развитие механизм так называемого проектного финансирования. С этой целью Министерство экономического развития Российской Федерации по поручению Президента (от 14 мая 2014 г. № Пр-1159 «О дополнительных мерах по стимулированию экономического роста в части принятия нормативных правовых актов, направленных на расширение применения компаниями и коммерческими банками механизма проектного финансирования») подготовило Программу поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования. Программа утверждена постановлением Правительства Российской Федерации 11 октября 2014 г. № 1044. Решение призвано способствовать увеличению объемов кредитования организаций реального сектора экономики на долгосрочных и льготных условиях.

Программой установлены:

- критерии и порядок отбора таких инвестиционных проектов для участия в Программе (в их числе реализация инвестиционного проекта в секторе экономики, являющемся приоритетным для развития экономики Российской Федерации в соответствии с Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года);
- критерии и порядок отбора российских кредитных организаций и международных финансовых организаций (созданных с российским участием) для участия в Программе (в их число в декабре 2014 г. отобран Россельхозбанк);
- порядок предоставления государственных гарантий по кредитам на реализацию инвестиционных проектов, отобранных для участия в Программе (до 25 % от суммы кредита).

Также определяются базовые условия предоставления кредитных средств для конечных заемщиков, реализующих инвестиционные проекты,

отобранные для участия в Программе. Банк России предоставляет средства уполномоченным банкам для рефинансирования кредитов на реализацию инвестиционных проектов. Ресурсы выделяются по ставке «ключевая ставка минус один процент» под залог кредитов коммерческих банков, выдаваемых по ставке не более чем «ключевая плюс один процент». То есть источник финансирования Программы – кредитные средства Банка России. В отдельные периоды для конечного заемщика кредит предоставлялся в 2 раза меньше рыночной ставки.

Инвестиционные проекты для участия в Программе выбираются межведомственной комиссией, образуемой при Министерстве экономического развития Российской Федерации.

Планируется предоставить кредиты объемом до 500 млрд руб. нарастающим итогом на конец 2018 г. По выданным в рамках программы кредитам в 2015–2018 г. будут предоставлены государственные гарантии объемом до 125 млрд руб.

Исходя из изложенного важно отметить следующее:

– Правительство и Банк России работают совместно в вопросах стимулирования инвестиций для развития реального сектора экономики (заявленные проекты предусматривают в том числе финансирование предприятий АПК, например, тамбовский комплекс по переработке мяса птицы на Токаревской птицефабрике и ставропольские площадки «Овощная-1» и «Овощная-2» на Козубеевской птицефабрике, а также птицефабрике «Акашевская» – 9-я очередь птицеводческого комплекса в Марий Эл);

– конечным источником финансирования инвестиционных проектов являются средства Банка России;

– для проектного финансирования кредитные ресурсы в условиях инфляции выделяются на льготных условиях без привлечения бюджетных средств на удешевление.

В настоящее время в России обсуждается вопрос расширения проектного финансирования. Немаловажно, что эти средства имеют целевой характер и не могут использоваться для валютных спекуляций, что было характерно для денежно-финансового рынка России в конце 2014 – начале 2015 гг.

В Беларуси вопрос организации тесного взаимодействия Национального банка и Правительства более актуален, чем в России, в связи с высокой огосударственностью экономики. Невозможно добиться устойчивости денежно-кредитной системы государства при ухудшении финансового состояния субъектов хозяйствования, нарастании задолженности, снижении потенциала оплачивать долги из-за высокой стоимости заимствований.

Механизм проектного финансирования позволяет поддержать сферы экономики, в которых заинтересовано государство, при этом не создает угрозы раскручивания инфляции, так как применяется контролируемо (в части выбора конкретных проектов и дозирования вложений).

В сфере АПК Беларуси, помимо реализации инвестиционных проектов, выделение кредитных ресурсов на принципах проектного финансирования, по нашей оценке, актуально для проведения посевной кампании, закупки продукции в счет государственного заказа, создания сезонных коммерческих запасов молочных продуктов, овощей, картофеля и т. д.

Необходимость более широкого участия Нацбанка Беларуси в решении экономических проблем подтверждается и его ролью в формировании ресурсов кредитования предприятий. Так, по нашим сведениям, 2/3 источников кредитования в Белагропромбанке сформированы за счет средств регулятора. Логичным решением снижения затрат на обслуживание кредитов со стороны заемщиков в таком случае могла быть реструктуризация кредитов со снижением процентных ставок в цепочке «заемщик – банк – Национальный банк». Но регулятор сумел «продать» иное, с нашей точки зрения неоптимальное решение, предусматривающее создание открытого акционерного общества «Агентство по управлению активами» для «сброса» ему проблемных долгов сельскохозяйственных организаций перед банками, которые в общей сумме отнесены на внутренний долг страны. В результате кредитующая организация «расчистила» свой баланс, хотя ее вина в ситуации не меньше, чем «неплательщиков», так как предоставление заемных средств осуществлялось с анализом соответствующих бизнес-планов, под залог товаров.

В контексте обеспечения продовольственной безопасности хотелось бы заострить внимание на качестве аграрного образования.

Экспорториентированное агропромышленное производство Республики Беларусь, интегрированное в систему мирохозяйственных связей, чувствительно к уровню подготовки кадров, требует постоянного повышения квалификации руководителей и специалистов, работников массовых профессий. На решение этой задачи нацелена система образовательных и научно-практических организаций.

Основная нагрузка ложится на четыре действующих в стране учреждения сельскохозяйственного профиля, реализующих программы высшего образования: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Витебская государственная академия ветеринарной медицины, Белорусский государственный агротехнический университет и Гродненский государственный аграрный университет. Они сохраняют специализацию, базирующуюся на традициях и авторитете многочисленных

научных и педагогических школ, хотя количество специальностей, по которым ведется подготовка, существенно выросло, в крупных городах открыты региональные филиалы для повышения доступности образовательных услуг населению.

По информации, предоставленной Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, учебный процесс в вузах осуществляют 1767 преподавателей, в том числе 102 доктора и 767 кандидатов наук. Ученые звания и степени имеют 49 % профессорско-преподавательского состава.

В колледжах работают 1373 преподавателя, из которых 544 человека (40 %) имеют высшую квалификационную категорию, 390 (28) – первую и 189 человек (14 %) – вторую.

Ежегодно вузы выпускают порядка 2 тыс. специалистов, еще 3,5 тыс. специалистов со средним специальным образованием готовятся 27-ю профильными колледжами.

Подготовка кадров рабочих профессий и специалистов для агропромышленного комплекса республики реализуется в основном по непрерывной интегрированной системе профессионального образования (НИСПО) – на основе согласованных между собой и объединенных в одно целое профессиональных образовательных программ начального, среднего и высшего уровней профессионального образования. То есть успешно закончившие обучение на определенном уровне могут продолжить образование на более высокой ступени по сокращенной программе.

Особенность системы сельскохозяйственного образования Беларуси заключается в двойном подчинении Министерству сельского хозяйства и продовольствия и Министерству образования Республики Беларусь. Это позволяет достаточно интенсивно проводить модернизацию материально-технической базы обучения с использованием средств государственного бюджета, предусмотренного на поддержку АПК. За 2010–2015 гг. вузам и колледжам на указанные цели выделено за счет средств республиканского бюджета 908 млрд руб., в том числе на строительство и реконструкцию объектов – 351,4, капитальные ремонты – 417,9, текущие ремонты – 39,8, приобретение учебного и научного оборудования – 45,7 и 53,2 млрд руб. на приобретение современной техники и оборудования.

За счет указанных средств для учреждений образования приобретено около 900 ед. сельскохозяйственной техники и учебного оборудования (вузы – 537 и колледжи – 360), в том числе 27 тракторов, 32 грузовых автомобиля, 23 автобуса, 8 погрузчиков, 6 комбайнов, иная сельскохозяйственная техника, учебные стенды и оборудование.

Основные результаты работы системы следующие: в сельскохозяйственных организациях республики работает 58,6 тыс. руководящих работников и специалистов, или 94 % от потребности; высшее образование имеют 44 % руководящих работников и специалистов.

К сожалению, сельское хозяйство как сфера профессиональной занятости не отличается в Беларуси высоким престижем. В этом наша страна не уникальна. Молодежь не проявляет особого рвения даже в продолжении семейного агробизнеса, который доминирует во Франции, Западной Германии, Польше, Греции.

В данной связи одной из задач кадровой политики отрасли в Республике Беларусь является привлечение в аграрные вузы и колледжи профессионально ориентированных молодых людей, осознанно избравших специальности сельскохозяйственного профиля.

В решении данной задачи определяющая роль принадлежит целевой подготовке специалистов, которая даст возможность заказчику кадров осуществлять отбор молодежи для обучения по остродефицитным специальностям, устанавливать доплаты к основной стипендии студента-целевика и другие меры стимулирующего характера, непосредственно участвовать в подготовке будущего специалиста путем организации его технологической, производственной и преддипломной практик, а также дополнительного индивидуального обучения по узкой специализации с учетом потребности конкретного производства, успешно решать вопросы закрепления молодого специалиста в знакомых для него условиях работы и проживания.

В 2014 г. в целях расширения целевой подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием с 30 до 60 % увеличен целевой прием на сельскохозяйственные специальности, введена целевая подготовка по специальностям несельскохозяйственного профиля в вузах до 40 %, в колледжах – до 30 % от контрольных цифр приема.

Для организации отбора молодежи, ориентированной на работу в сельском хозяйстве, Минсельхозпродом в 2012 г. разработаны и направлены для применения в обл- и райсельхозпроды, сельскохозяйственные и другие организации Рекомендации по отбору лиц, направляемых организациями-заказчиками кадров на целевую подготовку специалистов в учреждения высшего и среднего специального образования, и установлению материального поощрения студентам (учащимся), обучающимся на условиях целевой подготовки специалистов с учетом уровня их успеваемости.

В 2015 г. в аграрные вузы зачислено на обучение на условиях целевой подготовки 853 студента, из них 323 студента заключили целевые

договоры с конкретными сельскохозяйственными и другими организациями агропромышленного комплекса. В 183 договорах заказчиками кадров предусмотрены доплаты к основной стипендии студентов.

На обучение в аграрные колледжи на условиях целевой подготовки зачислено 1412 учащихся, из них 837 – заключили договоры с конкретными сельскохозяйственными и другими организациями агропромышленного комплекса. В 297 договорах заказчиками кадров предусмотрены доплаты к основной стипендии учащихся.

Для закрепления молодых специалистов на селе принят комплекс мер, реализуемых за счет средств бюджета и работодателя. В настоящее время действует 13 нормативных правовых актов, в том числе 9 Указов Президента Республики Беларусь, по вопросам оплаты труда, предоставления льготных кредитов молодым специалистам на приобретение домашнего имущества и товаров первой необходимости, отсрочки от призыва на срочную военную службу на период работы на территории радиоактивного загрязнения, улучшения обеспечения жильем, расширения возможностей поступления молодежи в учреждения образования сельскохозяйственного профиля.

Кроме того, Тарифным соглашением между Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Белорусским профессиональным союзом работников агропромышленного комплекса и Республиканским агропромышленным союзом на 2016–2018 гг. предусмотрены меры по компенсации расходов на найм жилья, предоставлению молодым семьям из средств организаций займов и ссуд на строительство или приобретение жилья, покупку предметов длительного пользования и др.

Принимаемые меры приносят свои плоды. Так, на ноябрь 2015 г. после обязательных двух лет работы по распределению в сельскохозяйственных организациях республики продолжали работать 52 % специалистов с высшим образованием (в 2014 г. – 49 %, в 2008 г. – 35 %). Закрепление специалистов со средним специальным образованием составило 45 %.

Особенностью белорусской системы аграрного образования является отлаженная система дополнительного профессионального образования. Институты и факультеты повышения квалификации и переподготовки кадров АПК созданы при всех вузах, в одиннадцати отделениях повышения квалификации и переподготовки кадров учреждений среднего специального образования, в Центре повышения квалификации руководящих работников и специалистов Минсельхозпрода и Центре повышения квалификации руководящих работников и специалистов по хлебопродуктам Минсельхозпрода.

Ежегодно переподготовку, повышение квалификации и стажировку проходят около 10 тыс. руководителей и специалистов организаций АПК. Во многом это связано с тем, что в соответствии с законодательством руководящие работники и специалисты, состоящие в резерве кадров, обязаны повышать квалификацию не реже одного раза в пять лет.

Важным элементом в подготовке кадров является отбор и обучение резерва руководителей сельскохозяйственных организаций из числа заместителей руководителей и главных специалистов хозяйств.

В целях совершенствования управленческих навыков и формирования профессионального потенциала кандидатов на должности руководителей сельскохозяйственных организаций принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 3 сентября 2014 г. № 860 «О практическом обучении кандидатов на должности руководителей сельскохозяйственных организаций», в соответствии с которым на базе учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический университет» осуществляется практическое обучение кандидатов на должности руководителей сельскохозяйственных организаций.

В программу практического обучения кандидатов включены вопросы управления, экономики и законодательства в том числе: теория и практика менеджмента, экономика организаций агропромышленного комплекса, хозяйственное и трудовое право и др. Предусмотрены также стажировки в 57 базовых организациях, в комитетах по сельскому хозяйству и продовольствию облисполкомов, управлениях сельского хозяйства и продовольствия райисполкомов, в научно-практических центрах НАН Беларуси по земледелию, животноводству, механизации сельского хозяйства.

Всего обучено 114 кандидатов на должности руководителей сельскохозяйственных организаций, что достаточно для обеспечения заполнения вакансий руководителей, кадрами.

Отдельно следует остановиться на роли Национальной академии наук Беларуси в повышении квалификации кадров АПК.

В составе НАН Беларуси функционируют пять научно-практических центров агропромышленного профиля, охватывающих все сферы производства и переработки сельскохозяйственной продукции – по животноводству, земледелию, картофелеводству и плодоовощеводству, продовольствию, механизации сельского хозяйства. Достаточно сказать, что в распоряжении центров находится 40 тыс. га земли. Ежедневный надой молока составляет около 100 т. Организации Академии регулярно проводят обучающие семинары по ознакомлению руководителей и специалистов с новыми сортами и гибридами сельскохозяйственных культур, технологиями, решениями в области механизации производства.

Однако вся эта система не дает необходимой отдачи вследствие недостаточной базовой подготовки абитуриентов, так как сельскохозяйственные специальности стабильно являются антилидерами по конкурсным баллам зачисляемых на обучение. Сельскохозяйственные вузы, по нашей оценке, в наибольшей степени заинтересованы во внедрении этапной системы проведения приемной кампании, призванной увеличить шансы на зачисление абитуриентов с хорошими баллами аттестата и централизованного тестирования. Предложения по этому вопросу опубликованы нами ранее.

Вместе с тем это только одна сторона проблемы. Важно кардинально перестроить образовательный процесс на этапе адаптации системы образования требованиям Болонского процесса. На первой ступени высшего образования студент должен получать преимущественно систему знаний и навыков, касающихся квалификационных требований, предъявляемых к работникам по специальности его подготовки. Необходимый теоретический фундамент для понимания производственно-технических и социально-экономических процессов должен быть заложен уже в средней школе. В течение сокращающегося периода обучения не должно быть места для повторения школьной программы, как это происходит в настоящее время. В данной связи еще раз подчеркнем важность задачи создания условий селектирования претендентов на получение высшего образования. Обучение в магистратуре должно носить фундаментальный, научно ориентированный характер, создавать основу дальнейшего самостоятельного творческого роста.

Для преодоления оторванности системы образования от нужд производства целесообразно повысить эффективность взаимодействия учреждений образования с организациями-заказчиками кадров, обеспечить вовлечение в учебный процесс высококвалифицированных специалистов-практиков, сократить ведомственную регламентацию образовательного процесса для обеспечения гибкости в определении учреждениями образования баланса элементов фундаментального и практико-ориентированного обучения, увеличения в учебных планах доли компонента учреждений образования. Для этого должно быть продолжено совершенствование программ обучения.

Для освоения технологий V и VI укладов современные специалисты должны обладать не только базовым набором компетенций, предусмотренных образовательными стандартами, но и развитыми навыками научно-исследовательской деятельности для самостоятельного поиска, усвоения, имплементации и генерирования новых знаний, а также способностью гибко адаптироваться к преобразованиям в экономике,

профессиональной жизни, культуре и обществе. Эта особенность формирует императив дальнейшей интеграции науки и образования и развития системы непрерывного образования.

Несмотря на усилия и вложенные средства, пока не в полной мере срабатывают и меры закрепления кадров на селе. Их основу должны составлять не только преференции для молодых специалистов, но и системные решения по повышению доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей и оплаты труда персонала на основе прогрессивных нормативов, обеспечивающих привязку уровня заработка к результатам деятельности.

При всех сложностях обеспечения бюджетного финансирования следует понимать, что профессиональная компетенция – базовое условие конкурентоспособности интенсивного агропромышленного производства, базирующегося на достижениях геномной инженерии, органической химии, микробиологии, информационных и космических технологиях. Средства, вложенные в образование окупятся сторицей, дефицит же финансирования может привести к утрате конкурентных преимуществ и нарастанию зависимости от импорта.

Еще один аспект, на котором необходимо заострить внимание, – популяризация в Беларуси и мире нетрадиционных технологий и систем агропромышленного производства, перспективы применения которых недостаточно обоснованы и содержат различные риски.

В частности, в мире получили развитие так называемое органическое земледелие, суть которого заключается в ограничении применения химических удобрений, средств защиты растений и животных и биологизации основных производственных процессов, и ресурсосберегающее (почвозащитное) земледелие, которое направлено на сохранение и улучшение почвенного плодородия за счет применения минимальной обработки почвы, в том числе без использования вспашки.

К внедрению указанных подходов в земледелии следует относиться весьма осторожно. Переход на принципы органического земледелия приводит к сокращению урожая в 1,3–2,0 раза, что в условиях массового производства приведет к падению доходов отрасли, росту цен и снижению достигнутого уровня продовольственной безопасности. В странах, которые поддерживают органическое производство, сложился определенный слой потребителей органической продукции с высокими доходами и ориентацией на здоровый образ жизни, готовых платить за нее существенно больше. Вместе с тем многочисленные исследования свидетельствуют, что принципиальные различия в безопасности продукции, полученной в системе органического и традиционного интенсивного производства при соблюдении

технологий, отсутствуют. К тому же интенсивность сельского хозяйства в странах-приверженцах органического сельского хозяйства (например, в Германии, в которой доля органической пищи на рынке составляет около 20 %) существенно выше белорусского уровня.

Безусловно, определенный круг потребителей данных товаров будет сформирован и в Беларуси. Для удовлетворения запросов населения производство органической продукции целесообразно развивать в фермерских хозяйствах, агротуристических комплексах, которые обладают возможностями обеспечить рост трудоемкости производственного процесса.

Вопрос внедрения почвозащитного земледелия не так однозначен. Пропаганда высокой эффективности внедрения систем сберегающего земледелия основана на опыте стран с отличными от белорусских почвенными и климатическими условиями (Казахстан, Украина, Российская Федерация, США и др.), что имеет принципиальное значение. Так, широкое использование безотвальной обработки возможно на почвах, способных к естественному разуплотнению. Это почвы, имеющие свыше 3,5 % гумуса и не более 40 % физической глины. С учетом коэффициента поверхностного испарения и прочих условий, характеризующих режим влагообеспеченности, опыт Казахстана, Германии, Канады может быть применим в ограниченной степени.

В первую очередь не все почвы в равной степени пригодны для проведения прямого посева (нулевой обработки), эффективность которого во многом зависит от свойств покрова и условий увлажнения. Прямой посев возможен на дренированных почвах легкого и среднего гранулометрического состава с благоприятными для растений физическими свойствами, относительно устойчивых к уплотнению и с достаточно высоким плодородием. Максимальная суммарная площадь посева в необработанную почву, по оценке ученых-почвоведов, может составить в республике в основных посевах 800–860 тыс. га, то есть 18–19 % пашни.

Среди других аспектов почвозащитного земледелия, обуславливающих его производственную и экономическую эффективность, отметим следующие:

– поверхностное внесение минеральных удобрений снижает их позиционную доступность для растений, особенно в засушливые периоды, что приводит к недобору урожая. В данной связи применение почвозащитных технологий требует увеличения доз внесения азотных удобрений на 20–25 % для достижения сопоставимой продуктивности культур. Возникают также проблемы при работе с органическими удобрениями, так как пока наиболее энергоэффективным приемом их заделывания является запашка;

– растительные остатки, находящиеся на поверхности почвы при нулевой и минимальной обработке, с одной стороны, благоприятно влияют на многие агрофизические показатели, например, сохранение влаги, а с другой – создают комфортные условия для возбудителей болезней и вредителей. Поэтому при такой системе земледелия может существенно увеличиваться объем применения пестицидов. Повышение затрат на химическую борьбу с сорняками при нулевой обработке почвы может возрастать от 30–40 до 400 % и более. И только после 6–7 лет интенсивного использования гербицидов при нулевой и минимальной обработке почвы фитосанитарное состояние стабилизируется;

– агрохимическое сопровождение минимизации почвообработки противоречит задачам ее биологизации. Вместо заявленной цели сохранения биоты может последовать обратный результат. Также следует отметить, что при обороте пласта баланс анаэробных и аэробных микроорганизмов, на нарушение которого при вспашке указывают сторонники безотвальных методов обработки, восстанавливается после выполнения операции. В данной связи зяблевая вспашка не имеет негативных последствий в указанном аспекте;

– послеуборочные остатки в поверхностном слое почвы осложняют посев и требуют применения специальных либо приспособленных сеялок, которые являются весьма дорогостоящими;

– минимальная обработка перспективна для снижения плоскостной водной эрозии за счет сохранения стерни в зимний период и ветровой – путем формирования поверхностного мульчирующего слоя. Противозерозийные свойства повышаются также в связи с накоплением гумуса. В данной связи целесообразно ее использование как противозерозийного приема, прежде всего, на легких песчаных, торфяных почвах или пылевидных суглинках Гомельской и Брестской областей, для которых в последние годы характерны пылевые бури. Однако на тяжелых почвах отсутствие глубокого рыхления, обеспечиваемого, прежде всего, вспашкой, может иметь и обратный эффект, так как приводит к росту поверхностных стоков, вымыванию быстрорастворимых форм питательных веществ;

– стационарные опыты по внедрению почвозащитной технологии обработки почвы, которые проводятся на Опытной научной станции по сахарной свекле в г. Несвиж (с 1971 г.) показали в целом ее перспективность, прежде всего, в связи с ростом содержания в почве гумуса, что важно для сохранения устойчивости сельскохозяйственного производства в системе мер обеспечения продовольственной безопасности.

В свете вышеназванных аспектов почвозащитного земледелия следует констатировать, что его внедрение может быть целесообразным

в сельскохозяйственных организациях, расположенных на пригодных для этого землях, обладающих необходимыми финансовыми ресурсами, обеспечивающих высокую культуру хозяйствования, прежде всего, технологическую дисциплину. Для применения почвозащитного земледелия характерна вариативность в выборе агроприемов в зависимости от складывающейся ситуации с осадками, развитием сорной растительности, влаго-воздушным балансом почвенного покрова. Названные факторы предъявляют особые требования к уровню квалификации агрономических кадров.

Учитывая изложенное, необходимо нарабатывать опыт почвозащитного земледелия в стране постепенно, не допускать административного давления по внедрению соответствующих технологий. И тем более нецелесообразна государственная поддержка лизинга и покупки дорогостоящих специальных машин.

В дополнение к сказанному следует подчеркнуть, что технологии органического и ресурсосберегающего земледелия являются антагонистическими по своей сути. Последняя предполагает нарастание использования средств защиты растений и минеральных удобрений, что, как отмечалось, недопустимо в органическом земледелии. Этот пример во многом характеризует конъюнктурность описанных инициатив в сельскохозяйственном производстве.

Таким образом, мы рассмотрели вопросы развития АПК, которые практически не анализируются в контексте обеспечения продовольственной безопасности – развитие аграрного образования и внедрение органического и ресурсосберегающего земледелия. Дана оценка состояния подготовки кадров и предложены меры по повышению ее эффективности. Рассмотрены агротехнические и экономические риски, которые сопровождают использование технологий минимальной обработки почвы и сделаны выводы о нецелесообразности государственной поддержки их внедрения. На основании анализа зарубежного опыта предложено внедрить механизм проектного финансирования развития АПК для повышения финансовой устойчивости агропромышленных товаропроизводителей.

Іàðàðèè ìòðòèè à ðààèöèð 16.09.2016 á.

УДК 330.131.7:338.439(476)

Л.М. Вероха, научный сотрудник,
магистр экономических наук
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ БЕЛАРУСИ

Углубление участия Республики Беларусь в международной и региональной интеграции и членство государств ЕАЭС во Всемирной торговой организации усложняют реализацию стратегических направлений развития отечественного агропромышленного комплекса. В этих условиях особенно важным представляется обеспечение устойчивого развития национальной продовольственной системы, функционирование которой находится под постоянным воздействием рисков различной природы и степени проявления.

В соответствии с Концепцией национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция) ее стратегической целью является гарантированное (устойчивое) обеспечение сырьем и продовольствием, не подверженное влиянию неблагоприятных внешних и внутренних воздействий. Физическая доступность продовольствия предполагает бесперебойное его поступление в места потребления в объемах и ассортименте, соответствующих платежеспособному спросу и нормам, установленным для спешпотребителей [3].

Исследования показывают, что продовольственная безопасность республики традиционно обеспечивается преимущественно за счет собственного производства, посредством импорта удовлетворяется спрос лишь на те агропродовольственные товары, которые не производятся в стране или производятся недостаточно эффективно [4].

Так, в последние годы оптимистический уровень безопасности полностью достигнут по зерну (в среднем за 2011–2015 гг. на 108,3 %), сахарной свекле (217,1), рапсу (382,8), овощам (112,6), мясу (121,5), яйцам (145,8 %) (табл.). Сохраняются трудности в обеспечении внутреннего рынка собственным картофелем и молоком. Кроме того, в отдельные годы отмечается значительная вариация объемов производства тех или иных видов аграрной продукции.

На фоне высоких показателей аграрного производства Беларусь остается зависимой от импорта фруктов и ягод, рыбы и морепродуктов,

Таблица. Динамика производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь, 2011–2015 гг.

Продукция	Год					В среднем за 2011–2015 гг.
	2011	2012	2013	2014	2015	
Объем производства, тыс. т						
Зерно	8273	9226	7600	9564	8657	8664,0
Сахарная свекла	4487	4772	4343	4803	3300	4341,0
Картофель	7148	6911	5911	6280	5995	6449,0
Рапс	379	704	676	730	382	574,2
Овощи	1816	1581	1628	1734	1687	1689,2
Молоко	6500	6766	6633	6703	7047	6729,8
Мясо	1464	1557	1669	1548	1662	1580,0
Яйца, млн шт.	3656	3778	3850	3858	3816	3791,6
В % к заданию Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы						
Зерно	83,6	88,7	69,7	83,9	72,1	79,6
Сахарная свекла	106,8	111,0	96,5	102,2	60,0	95,3
Картофель	95,7	91,7	77,8	81,7	77,4	84,8
Рапс	43,2	76,4	70,2	71,6	36,0	59,5
Овощи	84,1	73,2	75,4	80,3	78,1	78,2
Молоко	85,6	82,9	74,7	69,2	66,1	75,7
Мясо	98,3	96,3	96,5	83,7	83,5	91,8
Яйца	–	–	–	–	–	–
В % к оптимистическому уровню безопасности (I вариант)						
Зерно	103,4	115,3	95,0	119,6	108,2	108,3
Сахарная свекла	В 2,2 раза	В 2,4 раза	В 2,2 раза	В 2,4 раза	165,0	В 2,2 раза
Картофель	79,4	76,8	65,7	69,8	66,6	71,7
Рапс	В 2,5 раза	В 4,7 раза	В 4,5 раза	В 4,9 раза	В 2,5 раза	В 3,8 раза
Овощи	121,1	105,4	108,5	115,6	112,5	112,6
Молоко	92,9	96,7	94,8	95,8	100,7	96,1
Мясо	112,6	119,8	128,4	119,1	127,8	121,5
Яйца	140,6	145,3	148,1	148,4	146,8	145,8

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

некоторых видов овощей, круп, макаронных изделий. А в 2015 г. значительное сокращение валового сбора всех видов растениеводческой продукции в связи с неблагоприятными погодно-климатическими условиями поставило под угрозу обеспечение населения и перерабатывающей промышленности страны продовольствием в необходимых объемах.

Таким образом, сельское хозяйство Республики Беларусь постоянно находится под воздействием разного рода рисков, а возникающие рискованные ситуации напрямую влияют на национальную продовольственную безопасность. К числу наиболее значимых вызовов, опасностей и угроз в аграрной сфере относятся:

природно-климатические, обусловленные биологической природой используемых в сельском хозяйстве ресурсов и расположением страны в зоне рискованного земледелия;

торгово-экономические, к которым относятся ценовые колебания на внутреннем агропродовольственном рынке, структурные изменения потребительских предпочтений, ограниченность каналов сбыта продукции;

макроэкономические – мировая финансовая нестабильность, снижение темпов роста экономики Республики Беларусь и уровня инвестиционной активности, высокий уровень инфляции, девальвация национальной валюты, рост тарифов и цен на энергоресурсы, оборудование, минеральные удобрения, корма и другие материально-технические средства;

внешнеторговые, проявляющиеся в неблагоприятном изменении конъюнктуры мирового агропродовольственного рынка (обострение конкуренции, ценовые колебания), а также связанные с возможным изменением торгово-политического режима и таможенной политики Республики Беларусь в связи с членством в Евразийском экономическом союзе и планируемым вступлением во Всемирную торговую организацию;

социальные риски, обусловленные снижением уровня доходов населения, усилением социальной непривлекательности сельской местности, увеличением разрыва между уровнями жизни в городе и на селе.

Отметим, что существующие в аграрном секторе риски способствуют возникновению и усилению вызовов, опасностей и угроз для предприятий пищевой промышленности. Иными словами, ввиду наличия единой технологической цепочки, объединяющей производителей, переработчиков и продавцов сельскохозяйственной продукции и продовольствия, работающие в рассматриваемой сфере предприятия испытывают риски, обусловленные как собственными действиями, так и деятельностью партнеров, входящих в цепь поставок продукции. На каждое из звеньев данной цепи оказывают воздействие проявившиеся ранее неблагоприятные факторы, а итоги функционирования отдельных

производственно-предпринимательских структур влияют на состояние всей продовольственной системы [1, 5].

Невыполнение отдельных запланированных параметров и показателей Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы актуализировало необходимость прогнозирования потенциальных рисков ситуаций в сельскохозяйственной деятельности, в связи с чем была разработана и включена в Государственную программу развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы (далее – Государственная программа) глава 4 «Основные риски, механизмы по управлению рисками и меры по их минимизации».

В Государственной программе указано, что природно-климатические риски способны привести к сокращению объемов производства сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, снижению эффективности хозяйствования субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства, увеличению объемов импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия, торгово-экономические – к снижению финансовой устойчивости предприятий отрасли. Макроэкономические риски могут оказать негативное влияние на ценовую конкурентоспособность продукции отечественных производителей сельскохозяйственной продукции, а внешнеторговые вызовы и угрозы способны затруднить достижение намеченных показателей по экспорту сельскохозяйственных и продовольственных товаров [2].

В принятом документе нашли свое отражение также операционные риски, связанные с невозможностью управления расходованием средств в рамках реализации Государственной программы из внебюджетных источников и республиканского бюджета.

С целью минимизации рисков предусматриваются следующие меры:

– для работ, предполагающих длительный срок выполнения, – максимально равномерное распределение финансовых средств на выполнение этапов планируемых мероприятий;

– осуществление в рамках Государственной программы мониторинга ситуации на мировом аграрном рынке и рынке государств-членов ЕАЭС, позволяющего оценивать и прогнозировать тенденции на указанных рынках и начало финансирования только тех проектов, актуальность которых согласно прогнозу не будет потеряна как минимум в течение 10 лет с начала их реализации;

– поиск возможных методов стимулирования агропромышленной сферы экономики, согласующихся с признанными в рамках соглашений ВТО и ЕАЭС, развитие межгосударственного и частно-государственного партнерства;

– формирование единого научно-инновационного пространства со странами ЕАЭС.

Снижению вероятности развития рискованных ситуаций в аграрном бизнесе будут также способствовать:

- стратегическое планирование в рамках отдельных отраслей;
- мониторинг угроз развитию агропромышленного комплекса и обеспечению продовольственной безопасности;
- совершенствование сельскохозяйственного страхования;
- диверсификация видов деятельности, зон хозяйствования, каналов поставок и сбыта, направлений инвестирования;
- разработка конкретных решений и рекомендаций в сфере управления агропромышленным комплексом.

Отметим, что несмотря на детальное описание основных групп рисков и мер по управлению ими, в Государственной программе не раскрыта сущность данной дефиниции, что может привести к ее неоднозначному толкованию, а следовательно, и к трудностям при разработке и внедрении механизма риск-менеджмента в сельскохозяйственных организациях. Нами предлагается следующее определение риска как экономической категории (применительно к аграрной сфере): риск – это предполагаемое событие, способное нанести ущерб субъекту хозяйствования, занятому в сельском хозяйстве, в ходе его производственно-предпринимательской деятельности.

Предлагаемое уточненное понятие учитывает специфику отрасли и функционирующих в ней производственно-предпринимательских структур, а его использование позволит разработать эффективную систему управления рисками в агропромышленном комплексе как одного из ключевых элементов обеспечения национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Вероха, Л.М. Методические аспекты оценки рисков в продовольственной сфере Республики Беларусь / Л.М. Вероха // Аграрная экономика. – 2014. – № 9. – С. 18–24.

2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mshp.gov.by/programms/a868489390de4373.html#programma>. – Дата доступа: 30.06.2016.

3. Концепция национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь / Р.И. Внучко [и др.]. – Минск: Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси, 2004. – 96 с.

4. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг-2015: в 2 ч. / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – Ч. 1. – 205 с.

5. Развитие региональных продуктовых рынков Беларуси в контексте совершенствования сбытовой системы / Н.В. Киреенко [и др.] // Аграрная экономика. – 2014. – № 2. – С. 2–17.

Іддаддаё іпдоіёё а дддддддд 25.07.2016 а.

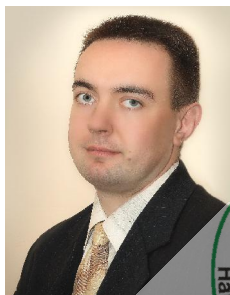
УДК 338.43: 631.152

Г.И. Гануш, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и права

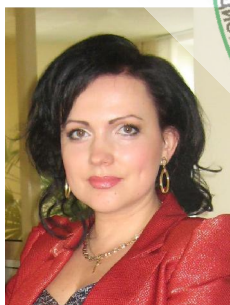
В.М. Синельников, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета предпринимательства и управления

Н.Г. Королевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и организации предприятий АПК

УО «Белорусский государственный аграрный технический университет», г. Минск

ПРИОРИТЕТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО АГРОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В мире все более выразительной становится тенденция смены существующей парадигмы природопользования. Наиболее заметным ее проявлением является расширение масштабов альтернативного земледелия. Это, в частности, материализуется путем практического освоения так называемых органических технологий производства сельскохозяйственной продукции, характеризующихся высокой степенью экологической безопасности.

Содержательная сущность указанных технологий, как и всякого нового явления в экономике, не имеет однозначного определения в научной экономической литературе. У разных авторов усматриваются различные оттенки толкования категорий «органическое сельское хозяйство», «органические технологии», «органические продукты» и т. п. В данной связи полагаем целесообразным для достижения идентичности понятий при разработке теоретико-прикладных аспектов развития органического земледелия исходить из следующих посылов.

Во-первых, необходимо определиться в том, что в отличие от традиционных органические технологии возделывания сельскохозяйственных культур ориентированы на исключение (минимальное применение) минеральных удобрений и средств защиты химического происхождения. Использование органических удобрений допускается только при отсутствии

в них веществ (включений), несовместимых с нормами экологической безопасности продукции. Плодородие почв обеспечивается и поддерживается соответствующей системой земледелия, основными составляющими которой являются специфические севообороты и агротехнические методы, позволяющие в совокупности получать продукцию, биохимические характеристики которой адекватны принципам и нормам здорового питания.

Во-вторых, стоит учитывать, что в Республике Беларусь на начальном этапе становления новой технологической системы производства экологического продовольствия ее основными субъектами могут быть фермерские хозяйства как вновь создаваемые, так и переспециализированные. В силу своей организационно-управленческой гибкости, а также с учетом нередкой ограниченности финансовых возможностей на приобретение минеральных удобрений и средств защиты, фермеры будут более заинтересованы и эффективно осваивать новую систему, быстрее адаптироваться к рынку.

Распространенной и эффективной формой хозяйствования в сфере производства органических продуктов должны стать агроэкологические усадьбы. Производство экологически чистых (органических) продуктов является одним из главных факторов их успешного и перспективного функционирования, привлечения туристов, получения стабильного дохода. В 2013 г. в республике насчитывалось 1380 субъектов агроэко-туризма (агроусадеб), которые обслужили около 280 тыс. человек, в том числе более 37 тыс. иностранных граждан. Экологический туризм получает дальнейшее развитие и обуславливает возрастание спроса на органические продукты [1].

Что касается крупнотоварных хозяйств, которым сегодня и в будущем отводится доминирующая роль в обеспечении страны продовольствием, то ставить конкретную задачу вовлечения их в сферу органического сельхозпроизводства весьма преждевременно, более того – технологически невозможно. Разумеется, что и в крупнотоварных хозяйствах имеется немало резервов улучшения качества продукции, повышения экологической безопасности применяемых традиционных технологий. И эти резервы необходимо максимально использовать. Однако, если речь идет о так называемых органических агротехнологиях, то, прежде всего, имеется в виду формирование в республике по опыту многих стран принципиально нового экологического направления фермерского хозяйствования (экофермеры, агроусадыбы и др.).

В-третьих, целесообразно отказаться от практики необоснованного, а порой некомпетентного игнорирования очевидного и признанного во всем

мире превосходства органического агропроизводства над традиционным. Как свидетельствуют многочисленные данные науки и практики, урожаи сельскохозяйственных культур при возделывании по органическим технологиям не уступают урожаям, полученным на основе преобладающих ныне традиционных (химических) технологий, а в период климатических аномалий демонстрируют определенные превосходства. Органические системы сельского хозяйства создают, а не истощают органическое вещество почвы, повышая устойчивость земледелия. При этом исключение из земледельческих технологий дорогостоящих химических удобрений и пестицидов существенно снижает валовые и удельные издержки производства. Органическое сельское хозяйство обеспечивает возможность производства экологически безопасных продуктов питания, что является важнейшим фактором повышения уровня качества жизни. Постоянно возрастающий потребительский спрос на такие продукты создает их производителям надежные предпосылки для гарантированного и выгодного сбыта.

В-четвертых, надо иметь в виду, что развитие производства экологически безопасных, в том числе органических продуктов является важным фактором конкурентной устойчивости отечественных субъектов агробизнеса. Конкурентоспособность продовольственных товаров на внутреннем и внешнем рынке в решающей степени предопределяется условиями их производства, в том числе уровнем природно-ресурсного потенциала. В местностях, где климат, почвы и другие факторы наиболее адекватны биологическим характеристикам выращиваемых сельскохозяйственных культур, затраты на производство товарной продукции при правильном применении технологий будут сравнительно низкими, а качественные показатели – лучшими. Поэтому выращенные, к примеру, в более благоприятных климатических условиях Украины, Молдовы, юга России плоды, ягоды, теплолюбивые овощи (томаты, огурцы и др.) будут иметь относительно низкую себестоимость, а следовательно, и рыночную цену по сравнению с такими же видами плодово-овощной продукции, произведенной в менее благоприятных природных условиях Беларуси. Аналогичная дифференциация характерна и для товарного вида продукции. Все это в совокупности может снизить рыночный спрос на отечественные плоды и овощи не только на внешних, но и на внутреннем рынке. Данная ситуация будет становиться все более ощутимой в связи с глобализацией внешнеторговых связей, в том числе в рамках ВТО, ЕАЭС и других межстрановых организаций.

Таким образом, белорусским сельхозпроизводителям проблематично быть конкурентоустойчивыми на рынках продовольствия, сохраняя

традиционные технологии и виды продукции, не позволяющие в современных условиях и в перспективе производство конкурентоспособной продукции по ценовым и товарным качествам. Выход из положения видится в поиске и производстве качественно новых видов продовольствия, обеспечивающих перспективность удовлетворения потребительского спроса и занятие соответствующих рыночных ниш как за рубежом, так и внутри страны. Продукты, произведенные на основе органических технологий, в полной мере соответствуют этим требованиям.

Вышеназванные и другие преимущества органического сельскохозяйственного производства обуславливают его динамичное развитие в мире. В настоящее время оно ведется в 170 странах. В 2013 г. площадь сельскохозяйственных земель, на которых применялись органические технологии, превышала 43 млн га, увеличившись по сравнению с 1999 г. почти в четыре раза. Мировой объем продаж органических продуктов питания в 2013 г. достиг 72 млрд долл. США, что в пять раз выше уровня 1999 г. Лидирующими странами по объему розничных продаж в 2013 г. являлись США (24,3 млрд евро), Германия (7,6), Франция (4,4 млрд евро). Заметный рост продаж органических продуктов в розничной торговле демонстрируют также Великобритания, Италия, Швейцария, Австрия, Швеция и др. На рынках органических продуктов преобладают овощи, фрукты и молоко [1].

Как и во всем мире, в Республике Беларусь также растет потребительский спрос на экологически безопасные (органические) продукты. Значительная часть населения страны согласна платить за них повышенную цену. Наиболее обеспеченные люди готовы покупать произведенные без применения минеральных удобрений и многократных химических обработок продукты по цене в 1,5–2,0 раза выше обычной, однако при этом хотели бы иметь необходимую гарантию подлинности экологических характеристик данных продуктов.

Словом, в нашей стране имеется достаточный рыночный спрос на здоровые продукты питания и приходится лишь сожалеть, что не формируется соответствующее предложение. В мировых сводках по производству и реализации органических продуктов строчка Республики Беларусь уже ряд лет заполняется нулевой отметкой. В то же время в соседних странах (Россия, Украина, Польша и др.) органическое сельское хозяйство постепенно развивается [1].

Если не исправлять сложившейся ситуации, Беларусь может утратить значимый и перспективный сегмент рынка сельхозпродукции (внутреннего и внешнего), что, разумеется, недопустимо. В республике имеются природные и социально-экономические предпосылки для производства и формирования рационального рынка органических продуктов.

Есть в достаточном количестве земельные угодья, относительно развитая аграрная наука, технические и кадровые ресурсы. Осуществление конкретных мер по практической реализации этих предпосылок позволит обеспечить конкурентную устойчивость отечественных товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции, увеличить объемы поставок на рынок экологически безопасных продуктов, получить достаточный экономический эффект при одновременном ресурсосбережении и соблюдении принципов природоохранности.

Данный вывод, кроме реализации экономических интересов производителей, аргументируется также необходимостью практического выполнения важнейших направлений социальной политики государства – улучшение качества питания и сохранение здоровья людей, что имеет особую значимость в связи с радиационным загрязнением территории страны после аварии на Чернобыльской АЭС.

Формирование условий для эффективного производства и реализации органической сельскохозяйственной продукции предусматривается основными положениями Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы (одобрены Пятым Всебелорусским народным собранием 23 июня 2016 г.) [3].

С учетом поставленных задач, на основе проведенных авторами исследований, в том числе изучения зарубежного опыта, представляется возможным определить следующие приоритетные направления формирования условий для становления и развития в Беларуси органического агропроизводства.

1. Принятие соответствующих законодательных и нормативно-правовых актов, регламентирующих и регулирующих процессы производства и сбыта органических продуктов.

В частности, приоритетом номер один является, как показывает опыт многих стран мира, принятие закона о производстве и реализации органических продуктов (название условное). Это станет предпосылкой, исходной позицией для принятия субъектами хозяйствования положительного решения о специализации на производстве продуктов с использованием принципиально новых (альтернативных) технологий, а также нетрадиционных подходов к организации агробизнеса, сопряженного с высокой степенью риска в условиях усложнения рыночной конъюнктуры. Только при наличии необходимого правового поля, должных законодательных гарантий, государственной поддержки и защиты фермеры смогут сделать выбор в пользу органического производства.

Никаких любительских экофермеров, как иногда предлагается отдельными представителями науки и практики, в принципе быть не может.

Товарное производство на основе органических технологий, как и любое другое производство в условиях рынка, объективно ориентировано на окупаемость затрат, приемлемые цены на реализуемую продукцию, достаточную прибыль и рентабельность, возможность самофинансирования. Наконец, оно, как и другие виды деятельности, требует общественного признания своей экономической, экологической и социальной значимости, то есть должно находиться в действующей системе соответствующих правовых и нормативных документов, не подвергаться излишней подозрительности и отчужденности, пользоваться поддержкой органов государственного управления, средств массовой информации.

Принятие закона позволит сформировать правовые условия субъектам хозяйствования для организации производства органических продуктов и их реализации, обеспечит гарантированность государственной защиты и поддержки нового вида экономической деятельности, основанной на принципиально отличающихся технологиях.

В противном случае страна может оказаться в положении «догоняющей» прогрессирующий мировой процесс, а в последующем – в состоянии отстающей. Негативные последствия этого отставания могут проявиться, во-первых, в утрате не только внешнего, но и существенно-го сегмента внутреннего рынка экологически безопасной (органической) продукции. К началу продукция (с учетом условий ВТО) поступит в массовом порядке по импорту из Европы и других стран. В такой ситуации мы будем поддерживать чужих товаропроизводителей, что не может быть оправданным с экономической, социальной и других позиций. Во-вторых, могут быть упущены значительные возможности повышения эффективности и конкурентоспособности агропромышленного производства, которыми характеризуется органическое сельское хозяйство. В-третьих, промедление в развитии отечественного производства органических продуктов чревато снижением мировой престижности страны по причине отставания в осуществлении природоохранных мер и проявлении реальной заботы о здоровье нации.

В законе следует предусмотреть:

- отечественную терминологию нового направления в агропромышленном производстве;
- принципиальные требования к технологическим процессам (технологическим регламентам) органического агропроизводства;
- основные (базовые) положения сертификации и стандартизации органической продукции с целью формирования в стране национальной системы сертификации продуктов земледелия и животноводства,

произведенных на основе экологически безопасных (органических) технологий;

– методы организации контроля процессов производства и реализации органической продукции;

– меры государственного регулирования и господдержки субъектов хозяйствования, применяющих органические агротехнологии (налогообложение, кредитование, страхование, гарантированные цены и др.). Закон должен быть по содержанию гармонизирован с существующим законодательством в странах ЕС и ЕАЭС.

2. Организация научного обеспечения производства пищевых продуктов на основе органических технологий.

Формирование и развитие экологического сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь предполагает разработку адекватной научно-методологической базы.

Приоритетное значение, имеет формирование специального научного направления, ориентированного на развитие теоретических и прикладных исследований, направленных на поиск возможностей эффективного ведения органического сельскохозяйственного производства в почвенно-климатических и экономико-географических условиях страны. В первую очередь требуется создать адекватные теории, дающие обоснованные механизмы функционирования отраслевых экосистем и пределов их устойчивости при масштабной биологизации технологий. В целях концентрации усилий научных учреждений в проведении теоретических и прикладных исследований проблем развития в республике органического агропроизводства представляется необходимым сформировать соответствующую государственную комплексную программу научных исследований, в которой функцию головной организации (исполнителя) было бы целесообразным возложить на Национальную академию наук Беларуси [1].

В комплексе программных мероприятий по научному обеспечению органического земледелия значительная роль отводится развертыванию целенаправленной селекции по созданию для органического земледелия сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, адаптированных к конкретным экологическим условиям, обладающих повышенной устойчивостью к распространенным болезням и вредителям, характеризующихся ограниченными сорбционными возможностями относительно тяжелых металлов и радионуклидов. Наряду с селекцией необходимо активизировать работу по интродукции овощных, плодовых, ягодных и других культур, приемлемых для выращивания в республике по системе органического (экологического) земледелия.

Приоритетными направлениями научного обеспечения производства экологически безопасных продуктов растениеводства являются разработка и освоение специальных технологий. Органические технологии правомерно называются альтернативными. Они основаны на существенном ограничении техногенных факторов (удобрения и средства защиты химического происхождения) и на более широком использовании адаптивных факторов интенсификации производства, с максимальной биологизацией земледельческих процессов. Поэтому органическое производство, как наиболее прогрессивное и перспективное по сравнению с традиционным, является одновременно более сложным, а потому и более наукоемким, то есть ориентированным на глубокие научные знания, проведение целенаправленных научных исследований и максимальное внедрение их результатов в производстве.

В данном контексте совершенно правильно, как это нередко встречается среди практиков и ученых, относить органическое агропроизводство к «дедовским способам». Наоборот, оно невозможно без активного использования научных достижений в области биологии, физики и химии, растениеводства и селекции, почвоведения и земледелия, фотосинтеза и климатологии. Поэтому вполне правомерно считать, что органические технологии являются сегодня наиболее выразительным и перспективным направлением инновационной интенсификации сельскохозяйственного производства.

Эффективность функционирования и устойчивость развития субъектов органического сельского хозяйства во многом предопределяются уровнем научной обоснованности выбора их производственной специализации. Данный выбор должен базироваться на предварительном проведении комплексных и глубоких маркетинговых исследований, включающих изучение почв и климата, производственных факторов (техника, трудовые ресурсы и др.), а также рыночных условий (надежность сбыта, цены и др.). При этом необходимо руководствоваться следующими методологическими подходами.

Во-первых, при определении производственного направления создаваемого субъекта органического агропроизводства приоритет следует отдавать, как показывают исследования, таким отраслям, как овощеводство, плодоводство, ягодоводство и картофелеводство, продукция которых потребляется больше всего в свежем виде, в значительных объемах используется для производства детского питания, применяется в оздоровительных целях. К ее экологической чистоте потребители предъявляют наиболее высокие требования, что, в свою очередь, создает благоприятные условия для формирования устойчивого рыночного спроса на продукты, произведенные по органическим технологиям.

Во-вторых, хозяйству, принявшему решение заниматься производством органических продуктов, следует специализироваться только на данном виде деятельности. Вся система севооборота должна быть строго ориентирована на производство экологически безопасных (органических) продуктов: невозможно в одном хозяйстве обеспечить изоляцию продукции, производимой по «химическим» и «органическим» технологиям.

В-третьих, при обосновании направления специализации важно учитывать неизбежную параллельность производства основной и дополнительной продукции. Необходимо предусмотреть организацию экономически выгодного использования продукции, поступающей из всех полей севооборота (зерно, травы и др.). В этой связи может быть целесообразным развивать дополнительные отрасли: пчеловодство, грибоводство, семеноводство, молочное скотоводство, козоводство, кролиководство, переработка и др. Продукция этих отраслей также будет относиться к органическому производству и иметь соответствующую сертификацию. Научно обоснованная диверсификация производства в рамках хозяйства может значительно способствовать его финансовой и рыночной устойчивости, снижению степени риска хозяйственной деятельности.

Необходимым условием развития производства органических продуктов является создание адекватной системы ее сбыта (реализации). Как показывает зарубежный опыт, основными субъектами хозяйствования, участвующими в системе торговли органическими продуктами, могут быть:

- специализированные магазины (маркеты, супермаркеты и др.) по реализации органических продуктов;
- продовольственные магазины (маркеты, супермаркеты и др.), имеющие отделы (секции) по продаже органических продуктов;
- предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, занимающиеся производством консервов (плодоовощных, мясных, молочных и др.), а также продовольственных товаров, предназначенных для детского питания и определенных групп населения;
- санитарно-оздоровительные и лечебные учреждения, задачей которых является обеспечение своего контингента экологически безопасными продуктами;
- школы, детские сады, учебные заведения, проявляющие заботу о здоровом питании детей и учащихся;
- фермерские хозяйства и агроэкологические усадьбы, производящие и реализующие органические продукты непосредственно в своих хозяйствах или через фирменные магазины;

– коммерческие организации, обеспечивающие доставку органических продуктов по заявкам потребителей. Такие организации (компании) являются, по существу, посредниками в отношениях производителей и потребителей органической продукции [1].

По мере наращивания объемов производства и реализации органических продуктов в перспективе необходимо создавать специализированные продуктовые компании (агрохолдинги, кластеры), объединяющие производство, переработку и реализацию органических продуктов. Для выхода на внешние рынки следует прогнозировать создание единой крупной продуктовой компании, обладающей достаточными конкурентными преимуществами, отражающими специфические особенности органического агропроизводства в Беларуси.

Список использованных источников

1. Развитие биоорганического сельского хозяйства / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исследований АПК НАН Беларуси, 2012. – 75 с.
2. Нормативы органического производства Европейского Сообщества. – Минск: Донарит, 2013. – 182 с.
3. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. (Проект) // Сельская газета. – 2016. – 18 июня. – С. 5.

Ідэя дэклі індэіа а даіаеіа 13.07.2016 а.

УДК 339.137.22

С.Н. Гнатюк, кандидат экономических наук,
доцент
ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет»,
г. Могилев

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

Рыночная экономика и конкуренция по сути являются синонимами, так как рыночная экономика немислима без конкуренции, а конкуренция возможна только в рыночной экономике. Любой объект в рыночной экономике должен обладать таким свойством, как *конкурентность*, которое отражает способ его существования в рыночной среде. Конкуренция ведется всеми субъектами рынка и неспособность выдержать соперничество приводит к уходу с рынка, прекращению деятельности. При этом существуют определенные различия между терминами «конкурентность» и «конкурентоспособность». Например, конкурентный рынок – это рынок, на котором ведется конкуренция, а конкурентоспособный рынок – это рынок, который более быстро развивается, более привлекательный, чем другие. Таким образом, конкурентоспособность можно рассматривать как методологический призм, заключающийся в распространении на множество субъектов конкурентного (соревновательного) подхода, при котором все субъекты определенной системы конкурируют между собой. Конкурентоспособность является характерной чертой успеха, превосходства определенных субъектов над другими в рамках данной системы.

Конкурентоспособность возникает только благодаря конкуренции, является ее внутренним атрибутом и результатом. В условиях рыночной экономики конкурентоспособность – ключевой фактор успеха. Она не только отражает требования рынка, но и ориентирует субъекты конкурентной борьбы на активные действия по завоеванию рыночных позиций, их удержанию, укреплению и расширению. Поэтому необходимо осмысление, научное методологическое и методическое сопровождение данного понятия.

Родоначальник концепции конкурентоспособности М. Портер предложил заменить теорию Д. Рикардо о сравнительных преимуществах концепцией конкурентных преимуществ, согласно которой успех на глобальном рынке определяется более высокой производительностью, а последняя, в свою очередь, определяется инновационными и модернизационными усилиями компаний по удержанию доли на рынках [1].

Несмотря на роль конкурентоспособности в рыночной экономике, данное понятие в научной литературе является дискуссионным. Роберт Лоуренс сравнил все разнообразие трактовок понятия «конкурентоспособность» с тем, как различается понимание у различных людей таких терминов, как «любовь» и «демократия» [2].

Конкурентоспособность является одной из важнейших интегральных характеристик, используемых для оценки эффективности экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Конкурентоспособность – это потенциал, способность к ведению успешной конкурентной борьбы. Это, как правило, не абсолютная характеристика ресурсного потенциала, а относительная по отношению к какому-либо другому конкурирующему субъекту рынка (товару, фирме или стране). Она может достигаться не только путем улучшения своих собственных характеристик, но и через использование различного рода мер по блокированию развития конкурентов, что нередко оказывается дешевле и эффективнее, чем разработка и реализация дорогостоящих собственных программ совершенствования технологии, обучение персонала, поиск новых путей удовлетворения покупательского спроса и пр.

Конкурентоспособность – это свойство объектов, характеризующее степень удовлетворения какой-либо потребности в сравнении с аналогичными объектами, представленными на данном рынке, то есть способность товаров отвечать требованиям рынка и запросам покупателей. С одной стороны, конкурентоспособность определяется качеством товара, а с другой – его ценой. Большое влияние на конкурентоспособность оказывают также мода, реклама, имидж предприятия, ситуация на рынке и другие факторы.

Конкурентоспособность предприятия – это относительная характеристика, которая выражает возможности и динамику приспособления к условиям рыночной конкуренции.

Различия в позициях относительно понятия «конкурентоспособность» строятся в основном на том, с каких позиций производится анализ текущего положения дел. В частности, исследователь, рассматривающий формирование механизма конкурентоспособности предприятия, может фокусироваться на различных масштабах рынков сбыта продукции, а рассматривающий конкретные рынки – обладает возможностью анализировать уровень потенциальных возможностей к росту различных товаров, предприятий и т. д. Таким образом, применение того или иного подхода к определению понятия «конкурентоспособность» для дальнейшего исследования зависит от выбранного предмета и объекта исследования. При этом сами объект и предмет формируются посредством

наложения различных вариантов классификаций конкурентоспособности друг на друга и пересечения наиболее важных и близких элементов классификации.

На наш взгляд, в самом общем смысле под конкурентоспособностью следует понимать способность субъекта опережать других, используя свои преимущества в достижении поставленных целей.

Анализируя понятие конкурентоспособности, можно выделить ряд его существенных свойств:

1. Неразрывная связь с рыночным механизмом и понятием конкурентной борьбы.

2. Конкурентоспособность отражает способность субъектов хозяйствования завоевывать и сохранять ведущие позиции на рынке.

3. Относительность конкурентоспособности. Она может обеспечиваться только в конкретной ситуации, на конкретном сегменте рынка, в сравнении с конкурентами.

4. Объективность конкурентоспособности проявляется в том, что оценка результатов деятельности субъекта определяется на основе реальных действий этого субъекта и объективных результатов его деятельности.

5. Конкурентоспособность выступает прогнозируемой математической величиной, которая может быть высчитана и представлена в конкретном количественном измерении.

6. Тесная взаимосвязь понятий «конкурентное преимущество» и «конкурентоспособность». Данные понятия соотносятся как факторный и результирующий признак. Наличие конкурентных преимуществ является основным фактором, оказывающим влияние на конкурентоспособность предприятий.

7. Ориентация на предпочтения потребителей. Предприятие должно стремиться к нахождению собственного сегмента потребителей, которым необходим предлагаемый к продаже товар. Рыночный механизм организации экономики предполагает ориентацию производителя на потребителя, а не наоборот, в результате чего снижение издержек и повышение качества товара, а также его удобства и узнаваемость у потребителей являются ключевыми задачами всех производителей.

8. Учет концепции минимизации затрат.

9. Конкурентоспособность зависит от конкретных действий субъекта и его конкурентов на конкретном сегменте рынка. О конкурентоспособности можно судить лишь по результатам деятельности субъекта. Поэтому данное понятие не только более полно отражает требования рынка, но и, что существенно, ориентирует субъекты на активные действия

по завоеванию рыночных позиций, их удержанию, укреплению и расширению.

10. Конкурентоспособность является динамической категорией. Конкурентоспособность субъекта может изменяться со временем под воздействием различных внутренних и внешних факторов (действия конкурентов, изменения поведения потребителей и т. д.).

На внутреннем рынке молочной продукции Республики Беларусь действует 45 молокоперерабатывающих предприятий. Большинство из них являются градообразующими, от уровня их развития зависит экономика районов.

Молочная отрасль – динамично развивающаяся отрасль пищевой промышленности Республики Беларусь. Ассортимент, вырабатываемой молочной продукции включает более 1500 наименований, в том числе масла – 30, сыров – более 160, цельномолочной продукции – более 500.

Молочная отрасль Беларуси является экспортоориентированной. Внутренний рынок потребляет только 40% от общего объема выпуска молочной продукции, 60% поставляется на внешний рынок без ущемления интересов белорусских потребителей. Однако мировой экономический кризис нанес серьезный удар по молочному рынку. Экспортные цены на молочную продукцию упали в два раза.

Управляющая компания холдинга «Могилевская молочная компания ОАО «Бабушкина ферма» является вторым по объему производства производителем молочной продукции в республике.

Рассмотрение конкурентоспособности показало, что компания в целом и по отдельным видам выпускаемой продукции является достаточно конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынке. Конкурентоспособность холдинга определяется:

- высококвалифицированными кадрами, имеющими опыт работы в производстве молочной продукции;
- высоким качеством выпускаемой продукции, которая пользуется повышенным спросом;
- положительным имиджем предприятия, выпускающего высококачественную продукцию и своевременно рассчитывающегося с поставщиками сырья.

Вместе с тем расчеты конкурентоспособности компании показывают, что интегральный показатель последние три года снижается и составляет 0,792 при максимальном значении равном 1. Основной причиной является рост коэффициентов финансовой зависимости и соотношения заемных и собственных источников, снижение коэффициента

финансовой независимости свидетельствует об отрицательных тенденциях в финансовой устойчивости предприятия.

Поэтому в быстро меняющихся условиях конкуренции необходимо постоянное пристальное внимание к опыту развития, стратегии, формам и методам обеспечения конкурентоспособности других компаний. Однако слепое копирование опыта не может обеспечить долгосрочной конкурентоспособности предприятия. Анализируя теоретические и методологические подходы к развитию конкурентоспособности предприятия, необходимо учитывать особенности национальной экономической системы и самого предприятия, строить стратегию обеспечения конкурентоспособности на основе синтеза опыта других компаний, в том числе и международных.

Стратегическими средствами холдинга для повышения конкурентоспособности должны стать:

- своевременная и в достаточном объеме обеспеченность качественным сырьем, наращивание объема производства, расширение сырьевой зоны и производственных мощностей;
- расширение и обновление ассортимента выпускаемой продукции по результатам мониторинга и анализа требований и ожиданий потребителей;
- увеличение экспортного потенциала выпускаемой продукции и максимальная диверсификация поставок молочной продукции в целях снижения экспортных рисков;
- формирование положительного имиджа холдинга у потребителей, повышение качества и безопасности выпускаемой продукции за счет внедрения системы менеджмента качества и сертификации продукции системой FSSC 22000;
- совершенствование работы службы маркетинга, изучение и анализ покупательского спроса путем проведения мониторинга рынка;
- совершенствование направлений продвижения продукции за счет эффективного мерчендайзинга, своевременной доставки продукции в торговые точки собственным автотранспортом, регулярной PR-поддержки бренда, коммуникаций в рамках профессионального сообщества – активного участия в престижных конкурсах, выставках с целью подтверждения конкурентных преимуществ холдинга и расширения географии реализации продукции;
- совершенствование деловых отношений с партнерами, поддержание в рабочем состоянии схемы обмена информации по вопросам безопасности пищевых продуктов;
- разработка упаковки и нового дизайна продукции, что будет способствовать увеличению количества лояльных покупателей к бренду;

- сокращение энергозатрат и других издержек производства;
- обеспечение безопасных условий труда и минимизация производственных рисков для каждого члена трудового коллектива за счет модернизации производства;
- сохранение и развитие кадрового потенциала организации путем повышения квалификации, материальной заинтересованности и обеспечения социальных условий.

Список использованных источников

1. Porter, M. The Competitive Advantage of Nations / M. Porter. – New York: The Free Press, 1990.
2. Lawrence, R. The International Dimension // American Living Standards: Threats and Challenges. Ch. 2; ed. by Litan R., Lawrence R., Schultze C. – Washington, D.C.: Brookings Institution, 1988.

Лабодзіна І.І. і інш. 22.08.2016 а.

УДК 338.439.053(470)

В.Д. Гончаров, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

С.В. Котеев, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, г. Москва, Россия

В.В. Рау, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, г. Москва, Россия

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИИ

Для вывода из кризиса агропромышленного комплекса страны должен быть переход на инновационный путь его развития. Однако инновационные преобразования агропромышленного производства замедляют финансовые сложности во многих производственных и научно-исследовательских, конструкторских организациях АПК. До сих пор не обеспечено необходимое для активизации инновационного процесса финансирование фундаментальных исследований, не приостановлено сокращение учреждений и научного персонала аграрного профиля.

Достаточно напомнить, что в кризисные 90-е годы прошлого столетия уровень бюджетных ассигнований для Российской сельскохозяйственной академии не превышал 30 % потребности. В итоге только за 1992–2008 гг. численность исследовательских кадров сократилась с 30,0 до 13,3 тыс. человек, то есть более чем вдвое. Особенно значительным был отток молодых квалифицированных специалистов.

Тяжелыми оказались эти годы и для самого сельского хозяйства, которое испытывало беспрецедентное для мирного времени падение объемов производства на 40–50 % в начале реформ и разрушение материально-технической базы села. Лишь после 2000 г. наметились ощутимые признаки стабилизации и возрождения аграрной экономики. Однако и сейчас значительная часть сельскохозяйственных предприятий

остаются нерентабельными, неспособными не только к внедрению инноваций, но и к ведению нормального воспроизводственного процесса [1]. Так, в 2013 г. удельный вес убыточных предприятий составил 25,0 % против 42,3 % в 2005 г.

В последние десятилетия из-за упадка отечественной базы селекции семеноводства и племенного дела не удается удовлетворить потребность сельского хозяйства в семенах и племенном молодняке эффективных сортов и пород. Например, в растениеводстве отечественными семенами российской селекции высевается (к общему посеву) зерновых и бобовых культур около 80 %. До 1990 г. сельское хозяйство было обеспечено собственными семенами отечественных сортов и поголовьем на 90–95 %, действовавшая стройная система селекционных центров, семхозов и племхозов в настоящее время практически разрушена [2].

Особенно тяжелое положение с семенами в картофелеводстве, свекловодстве и производстве масличных культур. Например, в настоящее время общая площадь, засеваемая отечественными гибридами подсолнечника, составляет 350 тыс. га (около 3 % всех посевных площадей этой ценной культуры). Доля посевов высокоолеинового подсолнечника во всей посевной площади этой масличной культуры в России составляет 1 %, а во Франции превышает 50 % [3]. Поэтому без восстановления отечественного семеноводства и племенного дела говорить об обеспечении продовольственной безопасности весьма проблематично.

За годы реформ в стране существенно сократились инвестиции в агропромышленный комплекс, что, естественно, отразилось на его материально-технической базе. Количество тракторов в сельскохозяйственных организациях страны уменьшилось с 1290,7 на конец 1992 г. до 233,6 тыс. ед. на конец 2015 г., зерноуборочных комбайнов – соответственно с 370,8 до 61,4 тыс. ед. (табл. 1).

В результате произошла техническая деградация производства. Состояние машинно-тракторного парка сельскохозяйственных предприятий крайне неудовлетворительно, темпы его пополнения существенно уступают темпам списания устаревшей сельскохозяйственной техники.

Недостаточное обеспечение агропромышленного комплекса техникой служит причиной происходящих деструктивных процессов в аграрной сфере, приводит к деиндустриализации сельскохозяйственного труда, производительность которого за годы реформ заметно снизилась. Значительная часть сельскохозяйственной продукции в стране производится в личных подсобных хозяйствах населения, основанных на использовании ручного труда. В результате уровень производительности труда в сельском хозяйстве России, по данным ФАО, отстает от США и Канады в три раза.

Таблица 1. Парк основных видов техники
в сельскохозяйственных организациях на конец года, тыс. шт.

Вид сельскохозяйственной техники	Год					
	1992	1995	2000	2005	2013	2015
Тракторы	1290,7	1052,1	746,7	480,3	259,7	233,6
Плуги	460,3	368,3	237,6	148,8	71,4	64,1
Культиваторы	541,6	403,5	260,1	175,5	102,2	93,2
Сеялки	582,8	457,5	314,9	218,9	107,5	93,6
Комбайны:						
зерноуборочные	370,8	291,8	198,7	129,2	67,9	61,4
кукурузоуборочные	10,0	7,4	4,4	2,2	0,7	0,8
кормоуборочные	120,1	94,1	59,6	33,4	16,1	14,0
картофелеуборочные	30,9	20,6	10,0	4,5	2,6	–
свеклоуборочные (без ботвоуборочных)	24,7	19,7	12,5	7,2	2,5	2,2
Косилки	208,2	161,6	98,4	63,9	35,6	32,2
Пресс-подборщики	179,3	135,1	44,0	32,4	22,7	20,9
Жатки валковые	218,7	152,2	85,2	46,9	22,3	19,7
Машины для внесения в почву органических удобрений:						
твердых	80,0	48,8	22,0	10,9	5,2	4,8
жидких	38,6	26,2	12,1	5,8	3,6	3,6
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	88,6	56,9	32,5	24,6	22,7	22,4
Доильные установки и агрегаты	197,5	157,3	88,7	50,3	27,3	25,1

Примечание. Таблица составлена по данным [4].

Сокращение парка сельскохозяйственной техники привело к существенному увеличению нагрузки на оставшуюся технику. Так, количество тракторов, которое приходится на 1000 га пашни, сократилось с 10,8 шт. в 1992 г. до 4 шт. в 2013 г., в то время как нагрузка на один трактор возросла почти в три раза. Количество зерноуборочных комбайнов, которое приходится на 1000 га посевов, за анализируемый период в стране уменьшилось с 6 до 3 ед., или в два раза.

Из-за технического отставания и низкой обеспеченности техникой, по оценке специалистов, на полях остается до 14 % выращенного урожая, еще 11 % теряется из-за несовершенства техники [5]. Все это негативно отражается на конкурентоспособности отечественных производителей и существенно снижает продовольственную безопасность страны.

Для устранения этой проблемы хозяйствам необходимо изыскать резервы для повышения коэффициента обновления сельхозтехники. Кроме того, помощь, оказываемая ОАО «Росагролизинг» товаропроизводителям,

должна быть более конструктивной. В настоящее время данная структура больше стремится получить максимальную прибыль, чем оказать реальную помощь сельскому хозяйству.

За годы реформ в стране произошли существенные изменения не только в материально-технической базе агропромышленного комплекса, но и в его территориальной организации. В погоне за прибылью отечественные товаропроизводители зачастую осуществляли строительство новых предприятий АПК и расширение производства сельскохозяйственной продукции без учета биоклиматического потенциала. Например, чем объяснить возделывание семян подсолнечника в Курганской, Новосибирской и Челябинской областях? Анализ показал, что, например, в Курганской области урожайность семян подсолнечника за 2000–2010 гг. была в отдельные годы ниже среднероссийской в два раза. Аналогичная ситуация имела место и в Новосибирской области.

Более серьезные изменения в размещении и специализации произошли в животноводстве страны. Для анализа сдвигов в размещении производства животноводческой продукции рассчитан коэффициент производства продукции в расчете на душу населения, который приведен в таблице 2.

Таблица 2. Коэффициент производства продукции в расчете на душу населения

Регион	Мясо			Молоко		
	1990 г.	2000 г.	2013 г.	1990 г.	2000 г.	2013 г.
Белгородская область	2,2	2,5	12,7	0,9	1,8	1,6
Брянская область	1,4	1,4	1,9	1,5	1,5	1,2
Владимирская область	0,8	0,8	0,7	0,9	1,0	1,1
Воронежская область	1,8	1,5	1,8	1,6	1,4	1,5
Ивановская область	0,9	0,7	0,4	0,9	0,9	0,7
Калужская область	1,1	1,3	1,1	1,5	1,3	1,0
Костромская область	1,0	1,2	0,5	1,2	1,4	0,8
Курская область	1,8	2,1	3,3	1,9	1,6	1,5
Липецкая область	1,7	1,6	2,9	1,5	1,4	1,0
Орловская область	1,9	2,2	1,6	2,2	1,7	1,3
Рязанская область	1,4	1,3	0,7	2,1	1,7	1,4
Смоленская область	1,2	1,0	0,7	1,8	1,8	1,4
Тамбовская область	1,8	1,6	3,0	1,6	1,2	1,0
Тверская область	1,1	1,0	1,0	1,4	1,4	0,8
Ярославская область	0,7	0,8	0,8	0,9	1,1	1,0
Республика Карелия	0,5	0,3	0,2	0,6	0,5	0,5
Архангельская область	0,6	0,4	0,4	0,7	0,5	0,4
Вологодская область	1,2	1,3	0,5	1,5	1,7	1,7

Регион	Мясо			Молоко		
	1990 г.	2000 г.	2013 г.	1990 г.	2000 г.	2013 г.
Калининградская область	1,1	0,8	0,9	1,6	1,0	0,7
Ленинградская область	1,6	1,3	2,4	1,6	1,7	1,5
Мурманская область	0,3	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2
Новгородская область	1,2	0,9	2,3	1,2	0,9	0,6
Псковская область	1,5	1,0	1,1	1,9	1,8	1,4
Республика Адыгея	1,3	1,0	1,9	0,9	1,1	1,2
Республика Дагестан	0,6	0,8	0,6	0,5	0,6	1,2
Республика Калмыкия	3,6	1,0	3,2	1,3	0,7	1,5
Республика Северная Осетия	0,9	1,2	0,9	0,7	0,9	1,4
Краснодарский край	1,8	1,5	1,1	1,2	1,1	1,1
Ставропольский край	1,7	1,4	1,5	1,1	0,9	1,1
Астраханская область	—	—	0,5	0,6	0,5	0,8
Волгоградская область	1,4	—	0,9	1,1	1,0	1,0
Ростовская область	1,4	1,1	0,9	1,0	0,9	1,2
Республика Башкортостан	1,2	1,6	1,0	1,3	1,7	2,0
Республика Марий Эл	1,6	1,8	2,9	1,4	1,5	1,3
Республика Мордовия	1,5	1,9	2,5	1,7	2,0	2,6
Республика Татарстан	1,1	1,5	1,4	1,2	1,6	2,1
Удмуртская Республика	—	—	1,2	—	—	2,2
Чувашская Республика	—	—	0,9	—	—	1,6
Кировская область	1,3	1,7	0,7	1,5	1,9	1,8
Нижегородская область	0,8	0,9	0,5	—	1,0	1,9
Оренбургская область	1,6	0,9	0,5	0,9	0,8	0,6
Самарская область	1,0	0,9	0,5	0,9	0,8	0,6
Саратовская область	1,5	1,5	0,9	1,4	1,4	1,5
Ульяновская область	1,3	0,9	0,7	1,3	1,1	1,0
Свердловская область	0,6	0,8	0,7	0,6	0,7	0,7
Тюменская область	0,7	0,8	0,6	0,8	0,8	0,8
Челябинская область	0,7	0,8	1,4	0,8	0,8	0,7
Алтайский край	1,6	1,5	1,6	1,9	2,1	2,6
Красноярский край	1,1	1,0	0,9	1,1	1,1	1,2
Иркутская область	0,7	0,9	0,7	0,7	0,8	0,9
Новосибирская область	1,3	1,3	1,0	1,5	1,5	1,1
Омская область	1,6	2,0	1,6	1,9	1,7	1,6
Томская область	1,0	1,1	1,3	1,0	0,9	0,6
Приморский край	0,5	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3
Хабаровский край	0,5	0,3	0,3	0,4	0,2	0,2
Амурская область	1,1	0,7	0,8	1,0	0,9	0,9
Республика Саха	0,5	0,6	0,4	0,7	0,8	0,8

Позитивным моментом в размещении производства мяса является усиление специализации Белгородской, Курской, Липецкой, Тамбовской, Ленинградской, Новгородской областей, Республик Калмыкия и Марий Эл. В производстве молока следует выделить Республику Дагестан. В этом регионе численность коров на начало 2014 г. составила 446,1 тыс. гол. против 277,6 тыс. гол. на начало 1991 г.

Особо следует сказать о Краснодарском крае, который являлся житницей России. В 1990 г. здесь на душу населения было произведено 122 кг мяса в убойном весе и 438 кг молока. За годы реформ Краснодарский край существенно сократил темпы производства животноводческой продукции. В результате стал закупать мясо по импорту. Например, в 2005 г. в край поступило по импорту 2,5 тыс. т мяса, включая субпродукты, и 378 т мяса птицы.

Федеральные и региональные органы не уделяют должного внимания специализации регионов на животноводческой продукции, в то время как, например, в США вопрос специализации штатов на производстве сельскохозяйственной продукции находится в поле зрения федеральных органов [8]. В связи с этим появилась необходимость разработки схемы развития и размещения отраслей агропромышленного комплекса независимо от ведомственной принадлежности и форм собственности. Эта схема должна носить не директивный, а рекомендательный характер. При ее разработке должно быть обеспечено рациональное сочетание крупных, средних и мелких предприятий по переработке сельхозпродуктов, а также всех категорий хозяйств в аграрном секторе.

Важное значение для обеспечения продовольственной безопасности страны имеет сглаживание сезонности производства и закупок сельскохозяйственных продуктов. Особенно это имеет большое значение для продукции животноводства. Сезонные колебания в животноводстве сказываются не только на перерабатывающих предприятиях, но и на работе транспорта, торговли, на потреблении мясных и молочных продуктов. Поэтому решение данной проблемы носит межотраслевой характер и во многом зависит от пропорционального и согласованного развития всех звеньев АПК.

В 2013 г. в целом по стране коэффициент сезонности производства молока в сельскохозяйственных предприятиях составил 1,3 против 1,5 в 2010 г. В наибольшей степени сезонность производства молока выражена в Дальневосточном федеральном округе (табл. 3).

Анализ показал, что пик производства приходится на май – июнь, а минимальный объем – на февраль и ноябрь.

Опыт ряда хозяйств нашей страны и практика экономически развитых стран (США, Франция, Бельгия, Швеция и др.) свидетельствует о

Таблица 3. Коэффициент сезонности производства молока в сельскохозяйственных предприятиях

Федеральные округа	Год			
	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация – всего	1,5	1,3	1,4	1,3
В том числе:				
Центральный	1,6	1,4	1,4	1,3
Северо-Западный	1,2	1,2	1,2	1,1
Южный	1,2	1,1	1,2	1,2
Северо-Кавказский	1,6	1,8	1,8	1,6
Приволжский	1,6	1,4	1,4	1,4
Уральский	1,3	1,3	1,3	1,2
Сибирский	1,6	1,6	1,7	1,6
Дальневосточный	1,8	1,9	1,8	1,8

Примечание. Таблица составлена по данным [6].

возможности равномерного производства продукции животноводства и ее переработки на протяжении года.

Большое значение для осуществления модернизации АПК страны имеет более рациональное использование минеральных удобрений. В развитых странах применение минеральных удобрений не только окупаемо, но и высокоэффективно, а у нас – убыточно. Даже не в самых богатых странах, таких как Индия, Китай, Бразилия, не говоря уже о ЕС и США, на гектар пашни применяется в несколько раз больше удобрений, чем в России, они доступны для всех сельхозпроизводителей. Например, в 2011 г. на гектар пашни в России внесено 25 кг минеральных удобрений, Австрии – 103, Бразилии – 114, Германии – 191, Индии – 177, США – 125, в Финляндии – 133 кг. Такая ситуация объясняется тем, что заводы-производители в нашей стране не занимаются продажей своей продукции: при заводах образованы торговые компании, которые осуществляют продажу удобрений.

Производство минеральных удобрений перестало ориентироваться на внутреннее потребление, куда поступает только часть продукции, а все остальное поставляется на экспорт. В результате это производство стало экспортоориентированным. Например, в 2012 г. производство азотных удобрений (в пересчете на 100 % питательных веществ) составило 8,0 млн т, а их экспорт – 3,5, калийных удобрений – 6,7 и 3,6 млн т соответственно.

Для обеспечения продовольственной безопасности страны необходимо коренным образом изменить ситуацию с реализацией минеральных удобрений. И это прерогатива федеральных органов.

Для обеспечения конкурентоспособности конечной продукции АПК необходимо систематически сокращать материальные, трудовые и энергетические затраты на ее производство, которые в России остаются чрезмерно высокими. Например, при опережающем росте тарифов и цен на топливо и электроэнергию по сравнению с ценами сельхозпродукции доля энергозатрат в ее себестоимости возросла с 3–8 до 10–20 %, а по некоторым видам – до 30–50 % и более (теплицы и т. п.). В среднем в валовой продукции сельского хозяйства прямые энергозатраты в стоимостном выражении составляют более 13 % [7].

Поэтому экономия энергоресурсов стала важной проблемой в АПК страны для обеспечения продовольственной безопасности.

Агропромышленный комплекс является крупным потребителем энергетических ресурсов. Анализ баланса энергоресурсов в 2012 г. показал, что на производство пищевых продуктов, включая напитки, потреблено электроэнергии 6,0 млн т у. т., в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 5,3 млн т у. т.

Потребление электроэнергии в организациях АПК за годы реформ существенно колебалось. В сельскохозяйственных организациях оно резко сократилось, так как в целом уменьшилась их доля в валовом производстве продукции. Например, потребление электроэнергии в расчете на одного работника в сельском хозяйстве сократилось с 8,1 тыс. кВт·ч в 1990 г. до 7,6 тыс. кВт·ч в 2010 г.

Энергетические мощности в сельхозорганизациях сократились с 419,7 млн л. с. в 1990 г. до 102,6 млн л. с. в 2012 г. Однако в расчете на одного работника они возросли с 50,5 л. с. в 1990 г. до 69,8 л. с. в 2012 г. соответственно.

Энергоемкость сельхозпроизводства, несмотря на ее снижение, выше, чем во многих экономически развитых странах, даже тех, где климат не намного лучше, чем в России [8].

В несколько лучшем положении в стране находится производство пищевых продуктов: потребление электроэнергии в последние годы здесь существенно увеличилось (рис. 1).

По отдельным продуктам в последние годы возрос удельный расход электроэнергии. Например, на тонну выработки хлеба и хлебобулочных изделий данный показатель составил в 1995 г. 103 кВт·ч, 2000 г. – 189, в 2013 г. – 243 кВт·ч, что во многом объясняется расширением ассортимента хлеба и хлебобулочных изделий. Наиболее энергоемкими являются мясная, сахарная, масложировая, консервная, пивобезалкогольная, молочная, хлебопекарная отрасли.

Наряду с негативными изменениями в пищевой промышленности произошли и позитивные сдвиги. Например, энерговооруженность труда

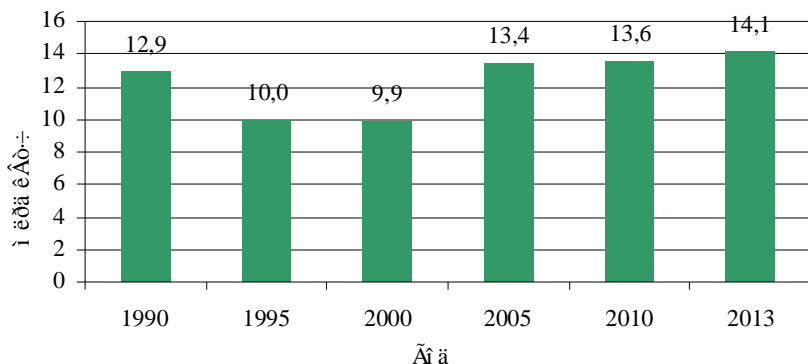

Рис. 1. Потребление электроэнергии в производстве пищевых продуктов, включая напитки и табак, млрд кВт·ч

в производстве пищевых продуктов увеличилась с 10,4 тыс. кВт·ч на одного рабочего в 1995 г. до 17,6 тыс. кВт·ч в 2013 г. Это значит, что, несмотря на медленные темпы модернизации пищевой промышленности, ее производственно-техническая база постепенно обновляется. Анализ показал, что во многих отраслях АПК имеются резервы снижения потребления энергоресурсов.

Добиться эффективной переработки сельскохозяйственного сырья невозможно без технического перевооружения и реконструкции предприятий по выработке пищевой продукции. В то же время замена физически и морально устаревшего оборудования производится недостаточно эффективно. В результате износ основных фондов на конец 2013 г. составил 45,8 % против 35,9 % на конец 2005 г., удельный вес полностью изношенных основных фондов на конец 2013 г. – 12,3 % против 7,6 % на начало 2006 г. При этом в последние годы коэффициент выбытия основных фондов снизился: в 1995 г. он составлял 2,6 %, 2000 г. – 1,7, 2005 г. – 1,4, 2011 г. – 0,9, в 2013 г. – 1,4 %.

В производстве растительных масел расход электроэнергии можно снизить за счет переработки более качественного масличного сырья. Однако на практике картина обратная. Из-за ухудшения качества семян подсолнечника выход масла при переработке методом экстракции снизился с 44,97 % в 1990 г. до 42,18 % в 2012 г.

Анализ работы предприятий по переработке семян подсолнечника показал, что за годы реформ в стране их материально-техническая база не ухудшилась, а выход продукции сократился из-за снижения масличности семян подсолнечника. Поэтому перед селекционерами стоят задачи восстановления семеноводства и повышения масличности семян.

Сэкономить значительные объемы энергоресурсов в молочной промышленности позволяет использование нанотехнологий. Например, эксплуатация электродиализных установок при переработке молочной сыворотки показала, что процесс обессоливания протекает более эффективно, если для первоначального сгущения сыворотки использовать нанофльтрационную установку. По сравнению с вакуум-выпарной установкой этот процесс почти в 10 раз менее энергоемкий [7].

Большие резервы экономии энергетических ресурсов имеются не только в производстве пищевых продуктов, но и в сельском хозяйстве. Здесь необходимо проводить работы по оптимизации структур хозяйствующих субъектов с учетом возможностей природно-климатических зон их размещения, организации рациональной эксплуатации энергетического оборудования. Размещение и специализация хозяйств оказывают большое влияние на потребление энергоресурсов.

Важную роль в сельском хозяйстве играет автоматизация использования энергоресурсов в оптимальных режимах. Это предполагает активное внедрение приборов и автоматизированных систем учета и контроля расхода электроэнергии в энергетических сетях непосредственно у электроприемников. Кроме того, возможно осуществление комплекса мероприятий по энергосбережению на основе использования биологического тепла животных, применения возобновленных и вторичных энергоресурсов, автоматизации режимов выполнения процессов и т. д.

Развитие международного разделения труда предполагает и активное участие России в экспортно-импортных операциях, создает конкуренцию на внутреннем рынке. Однако уровень предельной насыщенности импортом по каждому виду продукции должен ограничиваться уровнем продовольственной безопасности, преодоление которого может привести к развалу отечественного производства из-за ценового демпинга, потере внутреннего рынка и в дальнейшем к монопольному росту цен. Вот почему рост импортной зависимости по основным видам продовольствия создает угрозу продовольственной безопасности страны, особенно после вступления России в ВТО [8].

Согласно пороговым значениям экономических показателей продовольственной безопасности страны доля продовольственных товаров, поступивших по импорту, в их общем объеме не должна превышать 25 % [9].

Однако уже после дефолта, в 1999 г. этот показатель превышал пороговое значение (табл. 4).

Например, в России по мере роста производства мяса не сокращался и объем его по импорту: в 2013 г. производство мяса в убойном весе

Таблица 4. Доля импорта отдельных пищевых продуктов в их товарных ресурсах, %

Продукция	Год				
	2005	2008	2010	2012	2014
Мясо и птица	45,9	43,8	33,7	30,3	19,8
Масло животное	35,8	27,0	32,3	35,3	34,4
Сыры	46,5	41,3	47,4	47,8	37,3
Растительные масла	31,9	31,2	23,9	16,1	14,7

Примечание. Таблица составлена по данным [10].

возросло до 8,5 млн т против 4,4 млн т в 2000 г., а импорт мяса составил 1,8 и 2,1 млн т соответственно.

Поток импортных товаров сложно остановить из-за того, что они поставляются по демпинговым ценам. Причем такая агрессивная ценовая политика пользуется бюджетной поддержкой стран-экспортеров и фондов ЕС.

Рационализация импорта и повышение на этой базе эффективности – в значительной мере общероссийские проблемы. От того, в какой степени государство будет регулировать этот процесс, создавать условия для привлечения инвестиций в развитие продовольственной базы зависит конечный результат.

Государственный протекционизм в деле рационализации процесса импортозамещения охватывает две крупные группы проблем, связанных, во-первых, с регулированием системы обеспечения импортно-экспортных потоков, во-вторых, государственным участием в обеспечении роста производства и потребления продуктов питания.

Все страны оказывают поддержку сельскому хозяйству, причем чем богаче страны, тем в большей мере проявляется эта поддержка.

Рассмотрим основные направления импортозамещения на примере ряда важнейших продуктов, производство которых в ближайшей перспективе необходимо увеличить и сократить импорт.

Птицеводство является отраслью с ускоренным циклом воспроизводства. За короткий срок можно, как показывает отечественная практика, резко увеличить производство мяса птицы и в перспективе даже ее экспортировать. Для этого в России есть все условия.

По уровню обеспеченности мясом птицы (27 кг на человека в год) Россия пока отстает от стран-лидеров, но возможности роста за счет внутреннего потребления значительны. Однако социально-экономическая ситуация в стране не самая благоприятная, и значительное увеличение платежеспособного спроса населения в ближайшее время маловероятно.

Чтобы обеспечить дальнейший рост, необходимо выходить на внешние рынки, в частности на рынок арабских стран, именно для этого надлежит освоить выпуск халяльной продукции.

Для осуществления импортозамещения мяса птицы целесообразно осуществить ряд мероприятий по увеличению его производства. При этом следует отметить, что процесс импортозамещения в последние годы уже идет (рис. 2).

До реформ Россия по производству яиц на душу населения занимала первое место в мире, а по мясу птицы – четвертое. В этот период проводилось большое количество фундаментальных и прикладных научных исследований, результаты которых внедрялись в производство.

Для ускоренного роста необходим перевод птицеводства на инновационную модель развития. Доля продукции, производимой по инновационным технологиям в птицеводстве, возросла с 7,3 до 14,9 % в 2011 г. Однако уровень внедрения инноваций значительно ниже, чем в развитых странах мира.

Для проведения политики импортозамещения также необходимо предусмотреть ускоренное развитие производства полноценных комбикормов.

В птицеводстве надо шире применять лизинг. Речь идет о приобретении клеточного оборудования, инкубаторов, линий по переработке мяса птицы, высокопродуктивных зарубежных кроссов птицы и др.

Существенным резервом осуществления импортозамещения в стране является развитие специализированного мясного скотоводства, главное преимущество которого – ресурсосбережение, то есть использование энергии самих животных, их биологических инстинктов при осуществлении технологических процессов.

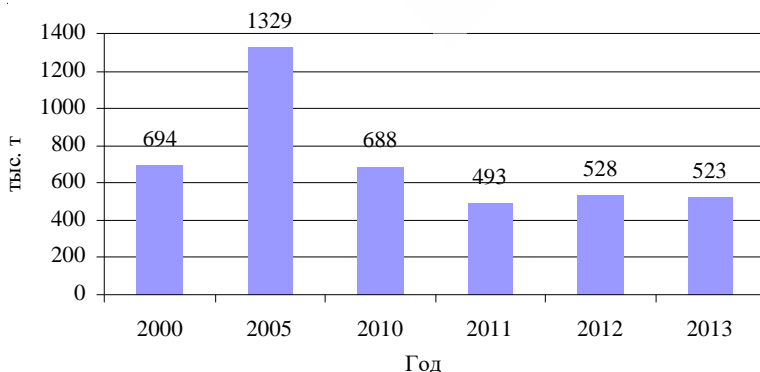

Рис. 2. Импорт мяса птицы в Российской Федерации, тыс. т

Хотя уровень производства говядины в структуре мясного скотоводства в России остается невысоким, в этой отрасли имеется значительный потенциал, реализация которого может существенным образом улучшить ситуацию на отечественном продовольственном рынке. Огромные площади естественных кормовых угодий создают хорошие предпосылки для развития мясного скотоводства во многих регионах, что подтверждается накопленным опытом откорма мясного скота в ряде областей и республик.

Мясное скотоводство имеет ряд конкурентных преимуществ по сравнению с молочным животноводством – это менее капиталоемкое производство. Мясное скотоводство по потребностям в кормах соответствует природно-климатическим условиям многих регионов страны.

В последние годы произошли позитивные сдвиги и в масложировом подкомплексе. В результате мер, принятых на федеральном уровне, сократились объемы экспорта маслосемян за рубеж. В 2013 г. было экспортировано 79,8 тыс. т семян подсолнечника, 83,6 – соевых бобов, 301,5 – семян льна, 134,2 – семян рапса, 106 тыс. т семян прочих масличных культур.

Предприятия по переработке маслосемян в России были загружены в 2010 г. на 65 %, в 2011 г. – 58 %, в 2013 г. – на 68 %. Следовательно, интересы бизнеса и государства не всегда совпадают. Причем следует отметить, что в середине 1990-х годов из России вывозилось до трети урожая семян подсолнечника. Экспорт российских маслосемян сокращает кормовую базу животноводства, поскольку снижаются ресурсы дефицитных высокобелковых кормов – жмыхов и шротов.

В 2015 г. объем импорта пальмового масла составил 889 тыс. т. Пальмовое масло в России используется во многих отраслях, поскольку его применение позволяет экономить на дорогостоящих компонентах. Например, оно используется при выработке молочных и других продуктов. По оценке В. Лабинова, стоимость пальмового масла ниже сливочного в три раза. В погоне за прибылью бизнес только расширяет сферы его использования [11]. Между тем ввиду его вредности для здоровья медицина на протяжении многих лет выступает против использования пальмового масла при выработке пищевых продуктов. Несмотря на это, отечественные производители его широко используют. Поэтому данную проблему необходимо решать на законодательном уровне.

Важной задачей государственного регулирования в АПК является достижение и поддержание паритета в отношениях обмена между сельским хозяйством, перерабатывающей промышленностью и торговлей. Возникший в 1990-е годы диспаритет цен привел к тяжелым финансовым последствиям для большинства сельских товаропроизводителей

и предприятий перерабатывающей промышленности АПК. В связи с этим было бы целесообразно, чтобы основная часть дополнительного дохода, образующегося вследствие либерализации цен на пищевую продукцию, из торговли переместилась в сферы производства и переработки сельскохозяйственных продуктов. Кроме того, следует ограничить торговые сети при установлении торговой наценки.

Таким образом, решение основных задач по импортозамещению продовольственных товаров позволит в перспективе повысить уровень продовольственной безопасности страны.

Список использованных источников

1. Гончаров, В.Д. Инновационная деятельность в отраслях АПК России / В.Д. Гончаров, В.В. Рау // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 5. – С. 66–74.
2. Управление качеством в сельском хозяйстве / В.И. Черноиванов, [и др.]. – М.: Росинформагротех, 2014. – 344 с.
3. Нечаев, В.И. Механизмы инновационного развития АПК России / В.И. Нечаев // Экономика сельского хозяйства в России. – 2012. – № 10. – С. 13–26.
4. Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. // Росстат-М., 2014. – 558 с.
5. Федоренко, В.Ф. Ресурсосбережение в АПК / В.Ф. Федоренко. – М.: Росинформагротех, 2012. – 384 с.
6. О ходе и результатах реализации в 2013 г. Государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: национальный доклад. – М-во с. х. Рос. Федерации, 2014.
7. Федоренко, В.Ф. Повышение ресурсоэнергоэффективности агропромышленного комплекса / В.Ф. Федоренко. – М.: Росинформагротех, 2014. – 284 с.
8. Гончаров, В.Д. Модернизация продовольственного комплекса России / В.Д. Гончаров. – М.: Энцикл. рос. деревень, 2015. – 176 с.
9. Гончаров, В.Д. Экономическая безопасность России / В.Д. Гончаров, М.В. Селина. – М.: ИНЭК, 2012. – 175 с.
10. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 462 с.
11. Гончаров, В.Д. Импортозамещение в продовольственном комплексе / В.Д. Гончаров // Экономист. – 2015. – № 3. – С. 24–31.

Надано в редакцію 04.07.2016 р.

УДК 339.92:631.1

О.Н. Горбатовская, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Определяющей чертой современного этапа развития мировой экономики является углубление глобализации, международной интеграции и интернационализации производства и потребления. Процессы глобализации экономической деятельности, которая основывается на международном разделении труда, предусматривают свободное обращение товаров, услуг и капиталов на мировом рынке и неограниченную торговлю. По данной причине возможности любой страны добиться экономической и социальной стабильности в одиночку, в стороне от мирового сообщества, сведены к нулю. В этой связи стремление к интеграции является настоятельной потребностью в формировании единого экономического, правового, информационного пространства для свободной и эффективной предпринимательской деятельности всех субъектов хозяйствования. Создаются новые возможности для усиления позиции страны на мировом рынке, обеспечивается доступ к новым рынкам и технологиям, увеличивается поток инвестиций [1–7].

Для интеграционных экономических объединений характерно образование единых механизмов регулирования экономики, более тесное сотрудничество не только в экономической сфере, но и в проведении согласованной межгосударственной экономической политики. Данные процессы способствуют укреплению взаимных отношений и составляют основу экономической интеграции.

Изучение показывает, что экономическая интеграция имеет определенные предпосылки, уровни проявления и неоднозначные последствия (рис.).

Основной целью международной экономической интеграции является расширение сферы свободной торговли, усиление межстрановых и межрегиональных переливов капитала и трудовых ресурсов, создание предпосылок открытости национальных экономик. В результате происходит постепенное образование межгосударственного экономически и политически единого, целостного пространства, которое становится самостоятельным субъектом, вступающим в международные экономические

Рис. Предпосылки и последствия экономической интеграции

Примечание. Рисунок составлен автором по результатам собственных исследований.

отношения. Как отмечают В.Г. Гусаков, З.М. Ильина, В.И. Бельский, Н.Н. Батова и другие, интеграционное сотрудничество позволяет хозяйствующим субъектам иметь широкий доступ к различным ресурсам: материальным, финансовым, трудовым, к новейшим технологиям, а также наращивать объемы производства продукции в расчете на рынок всех объединяющихся стран; создается возможность более эффективно совместными усилиями решать общие социальные и экологические проблемы, ускорить темпы экономического развития [2, 8].

Республика Беларусь в большей степени, чем другие страны-члены интеграционной организации, ориентирована на внутрирегиональный рынок. Это подтверждают данные о росте в период с 2010 по 2013 г.

объемов взаимной торговли на 36,1 %, а также удельного веса взаимной торговли в общем объеме внешней торговли (в 2011 г. – 46,4 %; 2012 г. – 48,4; 2013 г. – 50,7 %) в результате гармонизации и либерализации национальных законодательств. Однако с 2013 г. в республике наметилась тенденция снижения объема внешней торговли товарами (на 13,2 % по сравнению с 2012 г., в 2014 г. – на 4,5 % относительно 2013 г., в 2015 г. – на 25,6 % относительно 2014 г.). На нее накладывается негативная тенденция сокращения доли взаимной торговли в общем объеме внешней торговли: на 0,6 п. п. ежегодно в 2014 и 2015 гг.

Вместе с тем на фоне уменьшения объемов экспорта товаров за период с 2012 по 2015 г. на 42,1 %, импорта – на 34,7 %, вследствие чего отрицательное сальдо приросло на 3,282 млрд долл. США и составило –3,626 млрд долл. США, по результатам взаимной торговли товарами государств-членов ЕАЭС наблюдается меньший диапазон изменения соответствующих показателей (экспорта – (–)35,8 %, импорта – (–)37,8 %). При этом отрицательное сальдо сокращается с –10,554 до –6,211 млрд долл. США (на 41,2 %, или на 4,343 млрд долл. США) [9].

Заинтересованность Республики Беларусь в дальнейшем развитии экономической интеграции прослеживается в основных документах, регламентирующих аграрную сферу. Так, в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года особое внимание направлено на проведение согласованной политики в аграрном секторе ЕАЭС с учетом национальных приоритетов государств-членов [7]. Ставится задача создания прибыльного агробизнеса, основанного на самокупаемости и самофинансировании; повышения конкурентоспособности национальной продовольственной системы; достижения уровня урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота, сопоставимого с достигнутым в европейских странах, а также наращивания экспорта. Вместе с тем существует обеспокоенность низкой эффективностью господдержки и госрегулирования, обусловленная пределами развития директивной экономики.

Изучение показывает, что углубление интеграционных процессов в аграрной сфере создает возможности выявления принципиально новых экономических результатов, которые отражаются в конкретных статистических и динамических показателях развития страны, характеризующих степень влияния внешнеэкономических условий и возникающей в этой связи конкуренции на уровень неоднородности сельскохозяйственного производства в региональном аспекте. Очевиден положительный эффект, когда в сельском хозяйстве отмечаются увеличение объема продаж, реализация сравнительных преимуществ, снижение издержек производства

за счет экономии на масштабах производства, улучшение экономических показателей деятельности сельхозпредприятий преимущественно на региональном уровне. Привлечение инвестиций, внедрение инноваций и создание дополнительных маркетинговых преимуществ в результате интеграции способствуют росту конкурентоспособности продукции и повышению финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций. Здесь проявляется эффект динамизма и усиления конкурентоспособности продукции.

Однако в результате конкуренции возникают обострения существующих противоречий в сельском хозяйстве, что сказывается на снижении конкурентоспособности сельскохозяйственного сырья и продукции. Влияние интеграционных процессов на конкурентоспособность страны может иметь и негативный эффект, который связан с возникновением определенных барьеров в торговле сельскохозяйственным сырьем и продовольствием и отражается на эффективности сельскохозяйственного производства, способствуя усилению территориальной неоднородности в аграрной сфере.

Таким образом, углубление экономической интеграции в аграрной сфере основывается на наличии богатого ресурсного потенциала страны, который позволяет при рациональном хозяйствовании производить разнообразные виды сельскохозяйственной продукции для удовлетворения внутренних потребностей, а также для экспорта, с учетом повышенной чувствительности этого сектора по сравнению с другими секторами экономики. Влияние внешнеэкономических условий и возникающей в этой связи конкуренции на уровень территориальной неоднородности в региональном аспекте оказывает неоднозначное воздействие на решение вопросов территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства.

Список использованных источников

1. Абдишев, Б.Т. Таможенный союз трех стран как фактор формирования и развития международной экономической региональной интеграции / Б.Т. Абдишев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 3. – С. 61–71.

2. Развитие международной экономической интеграции – глобальной и региональной / В.Г. Гусаков [и др.] // Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В.Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Кн. 1. – 891 с.

3. Гусаков, В.Г. Создание и функционирование Единого экономического пространства: проблемы и перспективы для АПК Беларуси /

В.Г. Гусаков, М.С. Байгот // Экономика Республики Беларусь в интеграционных процессах: тенденции, проблемы и перспективы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 апр. 2012 г. / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2012. – 544 с.

4. Ефремова, Н.Л. Международная экономическая интеграция государств в эпоху глобализации / Н.Л. Ефремова // Юриспруденция. – 2010. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-ekonomicheskaya-integratsiya-gosudarstv-v-rohu-globalizatsii>. – Дата доступа: 22.07.2016.

5. Внешнеэкономическая среда и ее роль в функционировании отечественных объектов хозяйствования. Внешний агробизнес / З.М. Ильина [и др.] // Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В.Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Кн. 1. – 891 с.

6. Мантусов, В.Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях / В.Б. Мантусов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 62 с.

7. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Одобрена на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2015 г. // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Респ. Беларусь. – 2015. – № 4. – С.1–100.

8. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энцикл. справ. / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 535 с.

9. Беларусь в цифрах: стат. справ. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 71 с.

Іздадддддд індддддд а дддддддддд 28.07.2016 а.

УДК 001.8:005.52:338.439.053(476)

Г.В. Гусаков, аспирант

Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ И ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ АПК В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Развитие общества представляет собой многоплановый процесс, охватывающий все сферы деятельности (экономические комплексы, отрасли и т. п.). Уровень жизни общества во многом зависит от эффективности государственного регулирования экономики, эффективности стратегических программ развития как самого государства, так и его институтов.

Изучение показывает, что из всех необходимых организационно-правовых и экономических механизмов по методологии сквозного обеспечения продовольственной безопасности в республике принята только Концепция национальной продовольственной безопасности [1]. Несмотря на то, что данный документ был принят довольно давно, он содержит основополагающие методологические принципы, которые не теряют актуальности по сей день. Так, Концепция дает понятие сущности и стратегии продовольственной безопасности, раскрывает модель организации агропродовольственного комплекса, предусматривает пять критериев оценки продовольственной безопасности: 1) степень удовлетворения физических потребностей в компонентах и энергетическом содержании пищевого рациона; 2) соответствие пищевого рациона ограничениям по содержанию в продуктах вредных для человека веществ; 3) уровень физической и экономической доступности продовольствия для различных категорий населения; 4) степень зависимости продовольственного снабжения и ресурсного обеспечения агропромышленного комплекса от импортных поставок; 5) размеры стратегических и оперативных продовольственных запасов должны соответствовать нормативной потребности. Данные критерии оценки, как показывает анализ, являются базовыми целевыми ориентирами органов системы управления разных уровней – от государства до предприятий.

Однако, выделяя достоинства рассматриваемой Концепции, нельзя не отметить ее существенные недостатки. Во-первых, параметры производства по основным видам сельскохозяйственной продукции достигнуты

и не учитывают развитие внутреннего и мирового рыночного хозяйства. Во-вторых, документ не трансформировался в соответствующую государственную программу, а остался лишь как система научных взглядов на решение проблем, без соответствия целевым параметрам производства материальных и финансовых ресурсов. В-третьих, недостатком Концепции является то, что в ней не указаны органы управления, ответственные за реализацию заложенных в ней критериев, а также не определены механизмы и методы эффективного управления производством. Еще одним существенным просчетом данного документа можно назвать то, что заложенные в ней критерии оценки продовольственной безопасности не имеют конкретных количественных значений, а представлены лишь описательно. Следовательно, Концепция имеет декларированный характер и не стала государственным документом прямого действия. Однако, следуя принципам научности и справедливости, надо сказать, что она сыграла определяющую роль в осознании важности для независимости государства решения проблемы продовольственной безопасности. Это особенно четко проявилось на современном этапе развития мировой экономики, когда зависимость от импортных поставок в такой чувствительной сфере, как продовольствие, может вызывать серьезные межстрановые противоречия и даже угрозы.

Крупнейшим методологическим документом в области развития агропродовольственной сферы стала Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы [3]. Данный документ стал первым крупнейшим государственным решением суверенной Беларуси, закрепившем за АПК статус приоритетной отрасли и обеспечившим комплексный подход к его организации и развитию. Наряду с производственной сферой активно развивается вся социальная инфраструктура сельского хозяйства. Благодаря реализации Программы полностью решена проблема продовольственной безопасности, устойчивого продуктового снабжения страны и формирования крупных экспортных фондов продовольственных ресурсов. Важно и то, что документ содержал конкретные параметры производства продукции (по видам) и вполне определенные размеры материального и финансового обеспечения производства (по направлениям). Государство взяло на себя основные функции по организации исполнения Программы, органы управления всех уровней имели прямые обязательства по реализации запланированных мер. Кроме того, Программа имела комплексное научное обеспечение и сопровождение, в связи с чем наука обязалась достичь многих опережающих показателей создания и внедрения разработок в производство. В этой связи были преодолены тенденции спада и торможения аграрной

сферы (которые образовались за предшествующие годы), восстановлена материально-техническая база и производственно-сбытовая инфраструктура АПК (исходного сельскохозяйственного сырья и производства готового высококачественного продовольствия), включая формирование внутренних резервных фондов и экспортного потенциала.

Углубленный анализ показывает, что наряду с бесспорными преимуществами Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы содержала и серьезные недостатки. Первое – Программа не создавала благоприятных условий для становления и развития различных форм собственности и предпринимательства на селе. Основные затраты по финансированию Программы взяло на себя государство, и основная роль в исполнении программных целей принадлежала органам управления различных уровней (управленческой вертикали). Второе – Программа не предусматривала критериев эффективности производства, содержала в основном показатели роста объемов продукции. Третье – программные меры не требовали жесткой экономии затрат, продукция формировалась в ходе дополнительных инвестиций (без учета и контроля их окупаемости). Четвертое – агропромышленные предприятия всех форм не участвовали в выработке политики развития АПК и устранились от активных действий, превратившись в наблюдателей, а в итоге – в реципиентов. Пятое – деятельность органов управления всех уровней была ориентирована на исполнение директив сверху, низовые управленческие службы (предприятий и организаций) не имели необходимой самостоятельности в принятии решений и не давали такой самостоятельности трудовым коллективам.

Все это в сумме не позволило преобразовать АПК в эффективный сектор экономики. Многие экономические проблемы агропромышленных предприятий не получили разрешения и загонялись вглубь. Сельское хозяйство в целом стало затратным и низкорентабельным, неспособным решать внутренние финансово-экономические проблемы без помощи государства. Тем не менее коренные цели развития АПК и обеспечение продовольственной безопасности страны были достигнуты.

Следующим общесистемным документом целевого регулирования АПК стала Государственная программа устойчивого развития сельских территорий на 2011–2015 годы [4]. Основной ее целью было обеспечить не только дальнейшее поступательное развитие АПК, заложенное предыдущей программой, но и достичь сквозного финансово-экономического оздоровления различных категорий агропромышленных предприятий. В число задач входило также создание комплекса экономических и правовых условий для мотивированного и эффективного хозяйствования

субъектов за счет реализации мер государственной поддержки, развитие государственно-частного партнерства, стимулирование привлечения инвестиций, усиление мотивации труда, стимулирование создания крупных кооперативно-интеграционных структур, технико-техническое перевооружение АПК, налаживание экономически целесообразного производства, совершенствование кадрового и научного обеспечения АПК.

Тем не менее, как показало изучение, фактические условия реализации Программы стали отклоняться от декларируемых. Государство сняло жесткий контроль параметров Программы и не гарантировало предусмотренных централизованных ресурсов. Организация исполнения программных мер переложена на местные органы власти (облисполкомы и райисполкомы), которые поставили эти меры в ряд с текущими задачами местного характера и перестали их считать первоочередными. Кроме того, не были предусмотрены конкретные мотивационные меры по повышению эффективности производства, многие успешно решаемые задачи на предыдущем этапе приостановлены. Конечно, во всем этом сказались последствия общемирового экономического кризиса, который сильно коснулся экономики Беларуси (экономика страны позиционируется как открытая). Но в значительной мере были слабо задействованы и упущены внутренние возможности роста производства и стабилизации финансово-экономического состояния. В силу этого Государственная программа устойчивого развития сельских территорий на 2011–2015 годы оказалась невыполненной по всем параметрам.

В числе основных причин срыва Программы можно назвать следующие: 1) недостаточный акцент на интенсивные факторы, методы и технологии хозяйствования; 2) недостаточные меры по более полному использованию накопленного производственного потенциала; 3) низкая производительность и слабая мотивация труда; 4) недостаточная самообеспеченность и ответственность трудовых коллективов за результаты хозяйствования; 5) слабая связь производственных показателей с управленческой деятельностью; 6) отставание с созданием крупных интегрированных производственно-сбытовых структур; 7) недостаточное внимание развитию агробизнеса и предпринимательства; 8) слабый учет научных рекомендаций и отставание в инновационном развитии и др.

Однако, несмотря на немалый перечень недостатков, Программа в целом позволила существенно продвинуться в решении проблемы укрепления продовольственной безопасности, наращивания экспортного потенциала и интеграции в мировую агропродовольственную сферу. Важно и то, что в данной Программе впервые представлен раздел по

совершенствованию государственного регулирования сферы АПК, который включил механизмы государственной поддержки и меры по совершенствованию системы управления в аграрном комплексе.

Новейшим программным (методологическим) документом системного управления развитием АПК стала Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [7]. Данная Программа имеет особенности как по форме, так и по содержанию, она состоит из 11 подпрограмм, которые представляют собой минипрограммы развития отраслей – растениеводства, селекции и семеноводства, животноводства, племенного дела в животноводстве, рыбного хозяйства и др. В этой связи, полагаем, нельзя согласиться с отделением подпрограмм селекции и семеноводства от растениеводства, а племенного дела от животноводства, как и с отрывом подпрограмм по противопоаводковым мероприятиям от использования мелиорированных земель.

К сожалению, если все предыдущие программы были утверждены специальным Указом Президента Республики Беларусь, то последняя – Программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы – принята на основании постановления Совета Министров Республики Беларусь № 196 от 11 марта 2016 г. Таким образом, можно ожидать, что внимание к выполнению программных мер со стороны органов управления всех уровней может ослабнуть и будет снижена ответственность за ее результативность. Изучение показывает, что данная Программа имеет многие методологические ошибки уже в самом начале ее создания. Например, в подпрограмме 9 (Структурные преобразования в агропромышленном комплексе) в качестве ключевой проблемы структурных требований принимается только финансовое оздоровление неплатежеспособных организаций, когда известно, что структурные требования – это меры и действия по оптимизации организационной инфраструктуры АПК. В подпрограмме 2 (Развитие селекции и семеноводства) в качестве целевого показателя приняты темпы роста объема реализации научными и элитпроизводящими организациями оригинальных и элитных семян. В то время как совершенно не обозначены задачи создания новейших конкурентоспособных сортов и гибридов и выделения под это финансовых и материальных ресурсов. При этом совсем не обязательно наращивать темпы реализации научной продукции, в устойчивой экономике они могут быть стабильными. В подпрограмме 6 (Техническое переоснащение и информатизация агропромышленного комплекса) целевым показателем принят рост энерговооруженности труда. Между тем энерговооруженность можно

обеспечить не за счет расширенного воспроизводства материальной базы, а простым путем сокращения численности занятых работников. Значит, показатель энерговооруженности далеко не во всем подходит для определения перспектив технического переоснащения. Здесь более приемлемыми можно назвать показатели расширенного воспроизводства основных средств или фондооснащенности сельского хозяйства, о которых вообще нет речи в данной подпрограмме и т. п.

Детальный анализ Программы позволяет определить некоторые ее системные недостатки:

1. Отсутствуют принципиальные меры поддержки и стимулирования бизнеса, предпринимательства, коммерции и конкуренции.

2. Программа не содержит действенных правовых и экономических механизмов укрепления потенциала продовольственной безопасности страны. Это единственная Программа за последнее время, которая выпустила из внимания цели и задачи продовольственной безопасности.

3. Не предусмотрены действенные механизмы стимулирования роста производительности труда и материальной заинтересованности работников. Программа фактически исключила развитие всей социальной инфраструктуры и не стала в этой части продлонгированием предыдущих.

4. Документ не ставит целью создание мощных сквозных конкурентоспособных кооперативно-интеграционных структур, как это было ранее и как это активно организуется за рубежом.

5. Не определены перспективы совершенствования (оптимизации) всей системы управления в АПК (как это было на всех предыдущих этапах).

Исходя из названных методологических недостатков, можно прогнозировать, что при реализации не во всем обоснованных программных мероприятий вполне возможны не только трудности, но риски и угрозы в достижении поставленных целей. Тем не менее, если удастся достичь производственных показателей, то агропродовольственный комплекс страны продвинется в своем развитии намного вперед и вплотную приблизится по уровню интенсификации к уровню развитых стран.

Исходя из сказанного, на данном этапе возникает необходимость научной разработки, а затем принятия органами государственной власти методологического документа, регулирующего развитие АПК, основанного на принципе роста благосостояния населения при условии сохранения положительного платежного баланса. Также этот документ должен наиболее достоверно описать полную совокупность событий, происходящих в нем, и четко определить ответственные стороны на каждом этапе развития.

Список использованных источников

1. Концепция национальной продовольственной безопасности / Р.И. Внучко [и др.]. – Минск: Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси, 2004. – 96 с.
2. Социально-экономическая модель: становление и развитие. Теория, методология, практика: в 2 кн. / В.Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. В.Г. Гусакова; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларуская навука, 2015. – Кн. 1. – 554 с.
3. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы. – Минск: Беларусь, 2005. – 96 с.
4. Государственная программа устойчивого развития сельских территорий на 2011–2015 годы. – Минск: ГИВЦ Минсельхозпрода, 2011. – 87 с.
5. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2014: в контексте сбалансированности развития продуктовых рынков / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 229 с.
6. Стратегия развития сельского хозяйства и сельских регионов Беларуси на 2015–2020 годы / разработ.: В.Г. Гусаков [и др.]; М-во сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, Нац. акад. наук Беларуси, И-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 56 с.
7. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы // М-во сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by/programmy/868489390de4373.html>. – Дата доступа: 03.08.2016.
8. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=C21600196&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 04.08.2016.
9. Шпак, А. От объемов к эффективности: ежегодная оценка результатов сельскохозяйственной деятельности предприятий республики / А. Шпак // Вед. – 2014. – № 33. – С. 6.

Ààààààèè ìîîðîèè á ääààèèèè 05.08.2016 á.

УДК 334.758:631.115.9

Е.В. Гусаков, кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР И КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Отечественная и мировая практика показывает, что кластеризация и сельскохозяйственная кооперация как формы добровольного объединения работников и трудовых коллективов для осуществления производственной и предпринимательской деятельности являются важнейшими направлениями развития сельского хозяйства и организации территорий на основе эффективного использования земли, трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов.

Результативность функционирования кластеров и кооперативов как экономических форм связана с развитием производительных сил и производственных отношений, общественным разделением труда в силу их специфики, характеризуется определенными критериями и системой экономических показателей.

Эффективность производства в системе кластеров и кооперативов – это ключевая категория целесообразности организации хозяйственной деятельности, согласно которой она определяется как соотношение результатов производства с затратами труда и материальных средств на их получение, соотношение созданной потребительской стоимости с суммарными затратами живого и овеществленного труда. Иными словами, эффективность производства в составе кластерных и кооперативных объединений должна отражать конкретный эффект социально-экономической деятельности за определенный период времени.

Однако экономическая эффективность работы кластеров и кооперативов должна характеризоваться не просто отношением производственного результата (эффекта) к использованным ресурсам (затратам), обусловившим этот эффект, а вполне определенными критериями и показателями. Известно, что критерий – это обобщенный признак или совокупная характеристика сущности и результатов функционирования объекта или субъекта, который выражается более конкретными экономическими показателями (количественными и качественными). Поэтому наряду с основным

критерием, характеризующим обобщенную цель развития кластера или кооператива, всегда должны быть частные или локальные критерии. Кроме качественных и количественных критериев и показателей, принято различать групповые и единичные – интегрированные (агрегированные), синтетические, индивидуальные и др. В зависимости от поставленных целей показатели могут подразделяться на прогнозные, плановые, фактические, расчетные, отчетные, статистические и аналитические.

Крупным обобщенным критерием экономической эффективности кластерного или кооперативного объединения на республиканском или региональном уровнях является получение валовой продукции, валового или регионального продукта, чистого дохода или прибыли при соответствующих затратах живого и овеществленного труда. Экономическое содержание данного критерия раскрывается системой общих, частных, комбинированных и специфических (вспомогательных) показателей, дающих многостороннюю характеристику эффективности функционирования объединения.

Общую совокупность экономических показателей, которые могут определять эффективность функционирования кластерных и кооперативных организаций, можно подразделить на четыре основные группы:

- агрегированные, или обобщенные, экономические показатели эффективности территориальных образований (сумма валового внутреннего или регионального продукта, сумма национального или валового дохода, объем внутрирегиональной и внешней торговли, себестоимость продукции, чистый доход или прибыль, уровень рентабельности);

- интегральные, или синтетические, показатели эффективности использования трудовых и материальных-технических ресурсов (производство валовой и товарной продукции на одного занятого, численность занятых производством работников, уровень механизации и автоматизации производственных процессов, фондоотдача и фондоемкость, размер капитальных вложений, показатель обновления основных фондов и окупаемости инвестиций);

- частные показатели, характеризующие эффективность текущих материальных затрат (затраты ресурсов на единицу продукции – по видам);

- социально-экономические показатели, характеризующие уровень и качество жизни (размер заработной платы, соотношение денежных доходов и расходов, размер потребления конкретных продуктов на человека, размер прожиточного минимума и др.).

Нередко в системе показателей эффективности работы агропромышленных структур применяются натуральные показатели: объем производства и урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность

сельскохозяйственных животных (по видам), затраты материальных ресурсов в натуральном выражении на единицу производства и т. п. [1–5].

Для более достоверного суждения и определения значения кластерных и кооперативных структур необходима специальная методическая система. В последнее время серьезное внимание уделяется методологии оценки: систематизированы многочисленные критерии оценки, разработаны научные рекомендации по применению комплексной оценки.

Одним из основных обобщающих показателей эффективности работы кластеров и кооперативов является производительность (общественного) труда или отдельно живого и овеществленного труда. Наряду с этим целесообразно использовать показатель производительности совокупного общественного труда на основе себестоимости продукции.

В силу специфики сельского хозяйства в нем выделяется главное средство производства – земля. Следовательно, по эффективности использования земли можно судить не только о таких показателях, как производство продукции на единицу площади, получение прибыли и наличие материальных ресурсов (техники – по видам), а также размеры ренты. Например, чем выше дифференциальная рента I и II, тем меньше требуется инвестиционных ресурсов для увеличения материально-технической базы, что позволяет направлять больше средств в инновационные технологии.

В рыночных условиях упор делается на усиление экономических методов хозяйствования. Сокращение производственных затрат, наращивание выручки и прибыли являются целями предпринимательской деятельности, а также одним из условий эффективности организации кластеров и кооперативов. В этой связи возрастает роль стоимостных агрегированных показателей, таких как себестоимость, размер выручки и прибыли, уровень рентабельности производства и работы предприятия.

Развитие вертикальной кооперации разных категорий товаропроизводителей по производству и переработке своей продукции, снабжению ресурсами и сбыту готовых товаров приводит к созданию агропромышленных формирований, обеспечивающих их интеграцию в единый хозяйственный комплекс с законченным циклом производства и рыночным продвижением продукции. В данном случае эффективность кластерного и кооперативного производства следует определять как по промышленной и сельскохозяйственной сферам, так и в целом по совокупному производству с учетом его комбинирования. При этом для предотвращения двойного учета затрат в разных сферах и подразделениях и определения действительной эффективности производства в пределах всего объединения следует не допускать повторного счета одной и той же продукции или затрат.

Реализацию социально-экономической деятельности кластеров и кооперативов характеризуют показатели трудовой или производственной деятельности занятых работников, распределение доходов. Это оценивается, как правило, степенью занятости работников в общественном производстве и удельными затратами времени на получение конкретной продукции. Комплексную оценку социально-экономической эффективности кластеризации или кооперации целесообразно проводить систематически при необходимости поиска резервов роста и выработки перспективных направлений корректировки организационно-экономических, социальных, производственных и иных сфер деятельности.

Важно системно подходить к определению социально-экономической эффективности кластерных и кооперативных организаций и разработке методического инструментария. Нами сделана попытка разработки модели и критериев эффективности деятельности кластеров и предприятий кооперации (таблица).

Анализируя таблицу, можно заключить, что для налаживания устойчивости функционирования кластерных и кооперативных структур первостепенное значение имеют следующие методологические аспекты:

1) необходимость полного и объективного учета как выходных результативных показателей, так и совокупных затрат на их достижение;

Таблица. Модель и критерии эффективности функционирования кластерных и кооперативных структур

Внутренние и внешние условия развития сельскохозяйственной кластеризации и кооперации	Формы эффективности	Критерии и показатели эффективности
Интересы республики и регионов	Народнохозяйственная или региональная	Насыщение страны и регионов продукцией АПК, стабилизация развития АПК
Рыночные условия и конкуренты	Диверсификационная и экономическая	Расширение объема и видов продаж, снижение себестоимости, рост конкурентоспособности
Потребности и интересы кластера или кооператива	Экономическая и социальная	Повышение финансовой устойчивости и рентабельности, решение социальных вопросов
Возможности ведения устойчивой хозяйственной деятельности	Диверсификационная и экономическая	Повышение качества продукции, объемов продаж и выручки, освоение новых видов деятельности, повышение производительности труда

Примечание. Таблица составлена по результатам собственных исследований.

2) удовлетворение совокупных социальных и экономических потребностей государства, региональных образований и самих кластеров и кооперативов;

3) необходимость полного учета особенностей функционирования как кластерных образований, так и кооперативных предприятий.

В этой связи можно предложить этапы проведения оценки эффективности деятельности кластеров и кооперативов:

формирование цели и задач;

определение перечня показателей эффективности деятельности (обобщенных и частных);

определение источников нахождения интересующих показателей;

расчет искомых показателей по видам деятельности (по тем направлениям оценки, где требуется применение формул);

нахождение и применение методик расчета;

установление значимости показателей (возможно проведение рейтинга или ранжирования);

нахождение методов и приемов системного анализа на основе выявленных и рассчитанных показателей;

выведение интегрального показателя оценки эффективности хозяйствования (на основе специальных методов исследования – метода сумм, средней взвешенной, индексов значимости, суммарных индексов и др.).

Система показателей экономической эффективности организации сельскохозяйственной кластеризации и кооперации может включать: показатели состояния и динамики объемов производства и реализации продукции, состояния и роста размеров прибыли, достигнутого уровня и изменения роста производительности труда, изменения (динамики) основного и оборотного капитала, критерий финансовой независимости, показатель инвестиционной и инновационной активности.

Система показателей социальной активности предусматривает: показатель создания новых рабочих мест, критерий роста качества и потребительской ценности продукции, показатели изменения прибыльности в расчете на одного занятого, роста заработной платы и соотношения заработной платы и прожиточного минимума, индекс изменения цен на реализуемую продукцию, показатель роста социальной сферы, в том числе на одного занятого работника.

Важно обратить внимание на то, что любая методика оценки эффективности сельскохозяйственной кластеризации и кооперации должна:

учитывать результаты и затраты всех участников кластерных объединений или кооперативных структур – предприятий, потребителей, членов объединения, государства;

осуществлять полный и объективный анализ всей исходной информации, в связи с чем использовать совокупность (взаимодополнение) методов и приемов и оценку по разным показателям;

находить объективные способы определения влияния каждого фактора в отдельности и совокупности факторов на конечный производственный и финансовый результат.

Таким образом, правильно подобранная методика оценки эффективности расширяет возможности организаций и объединений, а также системы управления, позволяет получать реальные результаты и исключать из анализа показатели, которые искажают общее представление о деятельности кластеров и кооперативов.

Список использованных источников

1. Гусаков, В.Г. История и перспективы кооперативных отношений в АПК Беларуси / В.Г. Гусаков // Все. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2014. – №2. – С. 27–38.

2. Гусаков, В.Г. Научные основы создания продуктовых компаний / В.Г. Гусаков, М.И. Запольский. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 195 с.

3. Пилипук, А.В. Продуктовые кластеры в АПК Беларуси: актуальность и предложения по их формированию / А.В. Пилипук // Проблемы экономики: сб. науч. тр. / Белорус. гос. с.-х. акад., Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: А.М. Каган [и др.]. – Минск, 2009. – Вып. 2 (9). – С. 222–235.

4. Субоч, Ф.И. Устойчивое динамическое развитие национальных и межнациональных продуктовых структур в инновационно-кластерной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф.И. Субоч // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2013. – Вып. 41. – С. 233–251.

5. Шпак, А.П. Развитие кооперации и интеграции в АПК Беларуси / А.П. Шпак // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., г. Горки, 22–24 апр. 2010 г. / Белорус. гос. с.-х. акад.; ред.: А.М. Каган [и др.]. – Минск, 2010. – С. 313–315.

Ідэя дэкларацыі ўдзякаваць 24.08.2016 г.

УДК [338. 43:631.1]

Л.Н. Давыденко, доктор экономических наук,
профессор, профессор кафедры
международного туризма
Белорусский государственный университет,
г. Минск

ОПТИМИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА НА РЫНКЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫХ ПРОДУКТОВ

Формирование конкурентоспособного на мировом рынке и экологически безопасного производства продуктов питания – приоритет развития аграрной отрасли в Республике Беларусь. В то же время, чтобы соответствовать быстро меняющимся потребностям современного общества, необходима трансформация аграрного сектора на экономическом, социальном, политическом и культурном уровнях, а также на уровне взаимодействия с окружающей средой.

Становление продовольственного комплекса связано с зарождением агропромышленного производства продуктов питания, что подтверждается, в частности, изменением структуры стоимости конечного продукта. Мировая практика указывает на наличие устойчивой тенденции производства продуктов питания, выражающейся в росте затрат сельскохозяйственных отраслей. Так, в стоимости продовольствия, реализованного конечному потребителю, удельный вес затрат сельскохозяйственных отраслей в СССР составлял 50 %, в США, Франции, странах Скандинавии – от 70 до 75, а в настоящее время в России и Беларуси – от 60 до 70 % [2].

В настоящее время в развитых странах ведется дискуссия о переходе от политики продуктивизма в сельском хозяйстве, успешно зарекомендовавшей себя после Второй мировой войны, но не совместимой с устойчивым развитием, к новым схемам производства, для которых характерны забота об окружающей среде, экстенсификация и диверсификация. Отход от модели развития, в которой производство пищи является важнейшим приоритетом, означает движение к постпродуктивизму. При этом сельское хозяйство начинает выполнять не только производственную, но и другие функции, способствующие комплексному развитию сельских территорий, такие как экологическая и социальная. Наиболее наглядно данную тенденцию можно проследить на примере европейской модели многофункционального сельского хозяйства, основой которой стала масштабная реформа, проведенная в 2003 г. [3].

В качестве одного из элементов перехода к постпродуктивизму исследователи чаще всего отмечают органическое аграрное производство, которое функционирует в гармонии с природой и отвечает принципам устойчивости (в области изменения климата, безопасности пищи, биоразнообразия, развития сельских территорий). Хотя органические продукты питания дороже обычных, спрос на них во всем мире стабильно растет: так, в Европе с 2011 по 2014 г. темп роста розничных продаж экопродуктов ежегодно составлял более 20 % [4].

Развитие органического сельского хозяйства крайне актуально для Республики Беларусь, что подтверждается задачами Концепции национальной продовольственной безопасности, связанными с ориентацией на достижение более высоких уровней качества продовольственного обеспечения, начиная от базового третьего (стабильный, но несбалансированный рацион), заканчивая седьмым: потребление сбалансированных, экологически чистых продуктов не только в среднем на душу населения, но и всеми социальными группами, что позволит продлевать жизнедеятельность человека [5].

Согласно Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., планируется, что доля органических земель в общей площади сельскохозяйственных угодий составит 3–4 % [6]. Для этого предусмотрены разработка соответствующего законодательства, реализация мер по консультационной поддержке и государственному субсидированию производителей экопродукции, налаживанию экосертификации производств и экоэтикетирования продукции.

Основная роль в развитии органического аграрного производства в Беларуси отводится мелким и средним частным производителям, прежде всего, фермерству, уровень которого на сегодняшний день в стране остается крайне низким. Так, в 2015 г. на 1000 га сельскохозяйственных земель приходилось 0,35 зарегистрированных фермерских хозяйства (табл.). Аналогичный показатель, например, по странам ЕС, где мелкое семейное фермерство активно поощряется, составляет 97 субъекта, из них 1,94 – органические фермерские хозяйства. В среднем размер одного фермерского хозяйства в странах ЕС в четыре раза меньше, чем в Беларуси по площади и в три раза меньше по числу постоянно занятых работников, хотя данные показатели значительно отличаются по странам-участницам.

Несмотря на небольшую долю земель, занимаемых фермерскими хозяйствами в Республике Беларусь (1,9 % общей площади сельскохозяйственных угодий), и их незначительный удельный вес в общем сельскохозяйственном производстве страны, им принадлежит немалая доля

Таблица. Развитие фермерства в странах Европейского союза (2013 г.) и Беларуси (2015 г.)

Страна	Количество ферм на 1000 га с.-х. земель	Средняя площадь фермерского хозяйства, га	Средняя численность работников фермерского хозяйства	Количество органических ферм на 1000 га с.-х. земель	Средняя площадь органического фермерского хозяйства, га
Австрия	51,5	19,4	0,8	8,0	24,1
Беларусь	0,4	65,5	3,7	–	–
Германия	17,1	58,6	1,8	1,4	43,4
Дания	14,8	67,5	1,4	1,0	65,4
Латвия	43,6	23,0	1,0	1,9	53,2
Литва	60,0	16,7	0,8	0,9	64,5
Нидерланды	36,5	27,4	2,3	0,9	29,7
Норвегия	44,2	22,6	1,0	2,5	21,1
Польша	99,2	10,1	0,3	1,8	25,2
Финляндия	23,8	42,0	0,5	1,9	47,8
Чехия	7,5	133,0	4,0	1,1	121,3
Швеция	22,1	45,2	0,5	1,8	89,7
Эстония	20,8	49,9	1,1	1,6	97,3
В среднем по ЕС	97,0	16,1	1,2	1,9	36,7

Примечание. Таблица составлена по данным [7, 8].

в производстве отдельных культур, например, 15,8 % в общем объеме производства овощей и 6,1 % – картофеля [8].

При этом небольшие фермерские хозяйства обладают большей гибкостью, чем крупные сельскохозяйственные комплексы. Они имеют большую ценность с точки зрения трудоустройства и устойчивого использования природных ресурсов. Более того, в фермерских хозяйствах урожайность отдельных культур гораздо выше, чем в крупных сельскохозяйственных организациях (овощей – в 1,6 раза, плодов и ягод – в 2,7 раза) [8]. Рентабельность продаж реализованной фермерами продукции в 2015 г. составила 21,8 %, а сельскохозяйственными организациями – 0,5 % [7]. Как видно, фермерские хозяйства способны обеспечить эффективное использование вкладываемых средств и высокую их окупаемость.

В докладе на Пятом Всебелорусском собрании Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отметил, что «... дополнительным, пока слабо используемым резервом развития села, должно стать фермерство и предпринимательство» [1]. К 2020 г. поставлена задача увеличить производство продукции в фермерских хозяйствах в три раза.

Институциональные изменения по увеличению количества фермерских хозяйств будут способствовать совершенствованию условий для их развития по основным направлениям:

- развитие механизмов государственной поддержки, в том числе доступное кредитование, а также организация приоритетного предоставления фермерам местными органами власти лучших земельных участков;
- организация специализированных курсов и стажировок для повышения образовательного уровня фермеров;
- создание эффективной системы консультационной поддержки;
- вовлечение фермеров в производственные кооперативы и территориальные кластеры, продуктовые компании, что повысит потенциал как самих фермерских хозяйств, так и сельских территорий.

Основные направления оптимизации функциональной структуры продовольственного комплекса страны свидетельствуют о возрастающем значении промышленного труда в производстве его конечного продукта, об увеличении доли пищевой промышленности, о росте удельного веса затрат на покупку средств производства промышленного изготовления и оплаты услуг производственного характера. Есть основания считать, что фермерские хозяйства в Республике Беларусь могут играть ведущую роль в производстве экологически чистой продукции и снижении отрицательного воздействия на окружающую среду. Создание таких хозяйств будет способствовать повышению эффективности использования сельскохозяйственных угодий, а также комплексному развитию сельских территорий за счет создания новых отраслей сельского хозяйства (бахчеводства, виноградарства и др.), а также предпринимательской деятельности, экологического туризма. В то же время создание благоприятных условий для развития фермерства положительно скажется на формировании сектора органического аграрного производства – подходящей альтернативы традиционному сельскому хозяйству на пути к новому качеству жизни как сельчан, так и горожан.

Список использованных источников

1. Лукашенко, А.Г. Сила в движении: Вступительное слово и доклад Президента «Вместе – за сильную и процветающую Беларусь!» на Пятом Всебелорусском народном собрании / А.Г. Лукашенко // СБ. Беларусь Сегодня. – 2016. – 23 июня. – С. 8.
2. Афанасенко, И.Д. Новый способ производства продовольствия / И.Д. Афанасенко, Л.Н. Давыденко. – М.: Луч, 1992. – С. 38.
3. Иванов, Е.Н. Переход от продуктивизма к постпродуктивизму в сельском хозяйстве (на примере стран Европейского союза) / Е.Н. Иванов //

Экономическая теория и хозяйственная практика: глобальные вызовы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / СПб.: Скифия-принт, 2012. – С. 419–430.

4. Willer, H., Lernoud, J. and Kilcher, L. (eds.) 2016. The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2016. FiBL-IFOAM Report. FiBL & IFOAM, Frick & Bonn.

5. О Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 марта 2004 г., № 252 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spravka-jurist.com/base/part-jq/tx_esxgxa/index.htm. – Дата доступа: 18.08.2016.

6. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // М-во экономики Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/dad/vfiles/001251_55175_NSUR.pdf. – Дата доступа: 29.09.2015.

7. Статистическая служба Европейского союза EUROSTAT [Электронный ресурс] / Центр информ. технологий EUROSTAT. – Брюссель: EUROSTAT, 2016. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/>. – Дата доступа: 19.08.2016.

8. Сельское хозяйство: стат. сб. [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – 2016. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 20.08.2016.

Дата доступа: 26.08.2016 г.

УДК 338.439

А.Г. Ефименко, доктор экономических наук,
доцент, заведующая кафедрой экономики и
организации производства
Могилевский государственный университет
продовольствия, г. Могилев

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В современных условиях инновации и инновационная деятельность приобретают все большее значение для экономического развития Республики Беларусь и эффективной деятельности организаций всех форм собственности, являясь основой приобретения конкурентных преимуществ. Переход на новый этап инновационного развития невозможен без проведения инновационной политики, которая смогла бы обеспечить создание благоприятного инновационного климата в Беларуси, необходимого для успешного инвестирования в экономику. Такая политика должна объединять общими задачами науку, технику, производство, потребление, финансовую систему, образование и должна быть ориентирована на использование интеллектуальных ресурсов, развитие высокотехнологичных производств и приоритеты экономики.

В управлении инновационной деятельностью организаций пищевой промышленности выделены методологические принципы:

– принцип системности предполагает отражение количественных и качественных закономерностей развития организаций пищевой промышленности, создание эффективной организации производства, принятие управленческих решений, учитывающих конечную цель предприятия, и подчинение деятельности всех подсистем достижению этой цели. Принцип требует создания такой системы показателей и методов оценки, которая соответствует содержанию инвестиций и инвестиционной деятельности и позволяет получить целостную картину их состояния и использования;

– принцип инновационности означает формирование в организациях пищевой промышленности эффективных, ориентированных на рынок и обладающих потенциалом саморазвития бизнес-структур. Использование данного принципа при разработке системы показателей требует включить индикаторы, характеризующие инвестиционную активность организаций пищевой промышленности;

– принцип эффективности предполагает стратегию развития, реализуемую на всех уровнях организаций пищевой промышленности,

адаптивность целей, задач и механизмов управления к изменению внутренних и внешних условий, обоснование направлений развития инвестиционной деятельности. Реализация данного принципа при разработке системы показателей оценки инвестиционной деятельности требует включения в эту систему индикаторов, которые отражают степень эффективности инвестиционных проектов.

На инновационную деятельность организаций влияют различные факторы на макроуровне:

– состояние и динамика развития экономики страны. Это основной фактор, определяющий финансовые возможности государства и всех субъектов хозяйствования в осуществлении инвестиционной деятельности. В качестве важнейших внешних факторов, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие Республики Беларусь, определены: динамика ВВП стран – основных торговых партнеров (Россия, Европейский союз), инфляция в России и еврозоне, обменный курс российского рубля и евро к доллару США, конъюнктура на мировом рынке нефти, а также важнейших для Беларуси сырьевых рынках и др. От величины этих макроэкономических показателей зависят возможности не только государства, но и коммерческих организаций выделять необходимые ресурсы для инвестирования;

– уровень инфляции. Инфляция самым существенным образом влияет на активность инвестиционной деятельности в стране. При этом следует иметь в виду, что с уровнем и динамикой инфляции тесно связан уровень и динамика ставки рефинансирования Национального банка;

– привлечение иностранного капитала. Важным условием оживления инвестиционной деятельности является привлечение иностранного капитала;

– налоговое законодательство. Совершенствование налоговой системы видится в оптимизации налоговых ставок, а также сокращении количества налогов на всех уровнях;

– уровень развития малого и среднего бизнеса в стране. Экономика любого государства не может нормально функционировать и развиваться без оптимального сочетания крупного, среднего и малого бизнеса. Усиливающееся влияние развития малого бизнеса на инвестиционную деятельность обусловлено следующими причинами: более высокой отдачей от инвестиций по сравнению с направлением их на развитие крупного бизнеса, сокращением срока окупаемости инвестиций, более быстрым и дешевым осуществлением технического перевооружения, внедрением и апробированием новых технологий, проведением автоматизации производства, появлением среднего класса, заинтересованного в стабилизации экономики, располагающего достаточным уровнем

доходов, готовым потреблять соответствующие товары. Формирование среднего класса – один из приоритетов национального развития, основа для роста инвестиционной активности.

Среди прочих макроэкономических факторов выделены: правовое обеспечение инновационной деятельности, социальное и политическое положение в обществе, наличие свободных экономических зон и степень риска. При этом факторы между собой тесно взаимосвязаны и влияют не только на инновационную деятельность, но и на состояние экономики страны [1].

Анализ особенностей развития инвестиционных процессов в пищевой промышленности Республики Беларусь свидетельствует о наметившейся тенденции их перехода на инновационный тип развития, основанной на активизации инновационной деятельности непосредственно в производственной сфере, на формировании и реализации эффективных инновационных механизмов в системе маркетинга и сбыта.

В Республике Беларусь пищевая промышленность занимает третье место, уступая машиностроению и топливной промышленности по объему выпущенной продукции в общем объеме промышленного производства. В 2014 г. ее удельный вес в структуре обрабатывающей промышленности составлял 26,4 %, что по сравнению с 2011 г. выше на 7 % [2].

Затраты на технологические инновации организаций по видам инновационной и экономической деятельности в Могилевской области за 2014 г. приведены в таблице 1.

В 2014 г. в структуре затрат на технологические инновации организаций по видам инновационной и экономической деятельности «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» в Могилевской области наибольший удельный вес занимают затраты на приобретение машин и оборудования – 48,6 %, исследования и разработки – 31,4, производственное проектирование – 14,3, приобретение высоких и новых технологий – 3,4 и затраты на приобретение компьютерных программ и баз данных – 2,3 %.

Удельный вес экспорта продукции в общем объеме отгруженной инновационной продукции организаций промышленности Могилевской области приведен в таблице 2.

В Могилевской области доля экспорта пищевых продуктов в целом в 2014 г. по сравнению с 2010 г. увеличилась на 22,4 %, в том числе в страны СНГ – на 15,6 %.

Динамика экспорта основных видов пищевых продуктов организаций Могилевской области приведена в таблице 3.

За исследуемый период темп роста экспорта молока и сливок несгущенных составил 44,8 %, молока и сливок сгущенных и сухих – 74,1, масла сливочного – 25,2 %.

Таблица 1. Состав и структура затрат на технологические инновации организаций в 2014 г., млрд руб.

Показатели	Затраты на технологические инновации	Из них						повышение квалификации персонала
		исследования и разработки	приобретение машин, оборудования	приобретение высоких технологий	приобретение компьютерных программ и баз данных	производственное проектирование		
Обрабатывающая промышленность	574 265	65 464	385 916	2 018	200	147 499	168	
Из них производство пищевых продуктов	8 625	2 711	292	292	200	1 232	—	
Структура затрат, %	100	31,4	48,6	3,4	2,3	14,3	—	

Таблица 2. Удельный вес экспорта в общем объеме отгруженной инновационной продукции организаций промышленности, %

Показатели	Год				2014 г. к 2010 г. + / -, п. п.
	2010	2011	2012	2013	
Республика Беларусь					
Промышленность – всего	27,2	38,5	50,2	45,6	48,5
В том числе обрабатывающая промышленность	27,2	38,5	50,2	45,6	45,6
Из них производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	1,0	2,1	47,7	10,3	10,3
Страны СНГ					
Промышленность – всего	24,9	32,2	44,2	41,1	46,7
В том числе обрабатывающая промышленность	24,9	32,2	44,2	41,1	46,7
Из них производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	—	2,1	47,6	10,3	15,6

Таблица 3. Экспорт основных видов пищевых продуктов организаций Могилевской области, тыс. т

Продукция	Год					Темп роста, %
	2010	2011	2012	2013	2014	
Говядина	13,6	10,4	9,4	15,7	12,1	88,9
Мясо домашней птицы	1 217	7 950	19 795	21 082	27 861	22,9
Молоко и сливки несгущенные	21,4	39,9	43,0	43,6	31,0	144,8
Молоко и сливки сгущенные и сухие	16,2	16,1	15,9	26,6	28,2	174,1
Пахта, йогурт, кефир	1 321	1 547	2 279	7 540	10 702	8,1
Масло сливочное	11,9	11,5	14,0	14,0	14,9	125,2
Сыры и творог	11,3	10,4	14,9	10,7	8,9	78,7

На данном этапе осуществление организациями инновационной деятельности обусловлено объективной необходимостью и закономерностями рыночных отношений, связанных с ориентацией данных организаций на спрос, возрастающими потребностями рынка, обострением конкуренции, развитием науки и техники. В качестве основных направлений деятельности государства в системе поддержки реализации инноваций в пищевой промышленности выделены такие направления, как развитие системы страхования инновационных проектов, развитие информационной системы о передовых технологиях и состоянии их рынков, реализация венчурных проектов, квалифицированный инжиниринг, консалтинг и аудит, стимулирование предприятий к реализации стратегии развития, повышение эффективности, конкурентоспособности и расширение экспорта.

Механизм реализации инновационных направлений в пищевой промышленности предполагает использование различного рода регуляторов: льготное налогообложение в научной сфере, субсидирование, льготное долгосрочное кредитование разработчиков и потребителей научно-технической продукции, стимулирование труда научных работников, осуществление подготовки кадров.

Список использованных источников

1. Колмыкова, Т.С. Инвестиционный анализ / Т.С. Колмыкова. – М.: ИНФРА, 2010. – С. 154.
2. Промышленность Республики Беларусь: стат. сб. [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 268 с. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/bgd/-public_compilation/index_438. – Дата доступа: 17.08.2016.

Цитованне ўсталяванае 22.08.2016 г.

УДК 636.4(100+476)

Л.Т. Ёнчик, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

МИРОВОЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО СВИНОВОДСТВА

Отрасль свиноводства выступает важным элементом рынка свинины, так как именно на стадии сельскохозяйственного производства в значительной степени формируется качество и цена конечного продукта на потребительском рынке. В условиях активных международных интеграционных процессов эффективное функционирование отрасли может быть достигнуто за счет формирования механизма перехода отечественного свиноводства на инновационные принципы хозяйствования.

Современная мировая система свиноводства – это крупномасштабное производство с интенсивным использованием производственных ресурсов и капитала, о чем косвенным образом свидетельствует опережающий темп роста производства свинины по сравнению с увеличением численности поголовья (рис.).

Анализ данных, характеризующих динамику мирового поголовья свиней и производства свинины, позволил установить, что в начале исследуемого периода (1961 г.) средний вес одной головы, снятой с откорма, составлял 61 кг, а в 2013 г. – 116 кг. Причем на протяжении почти двух

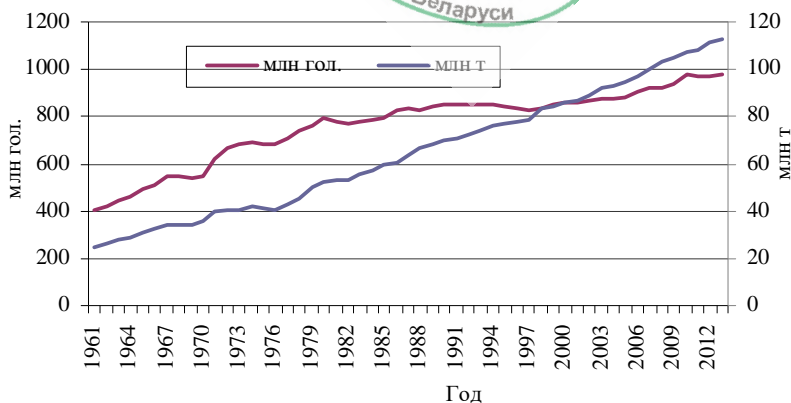

Рис. Динамика производства свинины в мире

Примечание. Рисунок составлен автором на основе данных ФАО [1].

десятилетий, в период с 1961 г. по 1978 г. средний вес одной головы не превышал 62 кг, тогда как уже в следующие двадцать лет средний вес одной головы составил 80 кг, увеличившись с 65 кг (1979 г.) до 99 кг (1999 г.).

Расчет степени влияния прироста поголовья свиней и среднего веса одной головы, снятой с откорма, на объем мирового производства свинины показал, что прирост производства на 65 % был достигнут за счет увеличения массы свиней и только на 35 % – за счет увеличения поголовья. Важно также отметить, что повышение продуктивности свиноводства в странах-лидерах мирового рынка свинины на 60–65 % достигнуто за счет совершенствования системы кормления и прогрессивных технологий содержания и на 35 % – за счет успехов селекции, генетики и племенного дела [2, 3].

Закономерным процессом для стран, производство свинины в которых характеризуется высоким уровнем развития, является ведение отрасли на индустриальной основе при разумной его концентрации. По результатам исследования опыта ряда стран, ведущих мировых производителей свинины, нами были выявлены и систематизированы основные факторы эффективного функционирования свиноводства (табл.).

Таблица. Основные факторы эффективного формирования и функционирования мирового рынка свинины

Факторы	Страна					
	Китай	США	Канада	Бразилия	Дания	Нидерланды
Технологические						
Селекция, генетика, племенное дело						
Системы кормления, содержания и ухода						
Организационные						
Ветеринарные стандарты						
Система контроля качества						
Интеграция						
Концентрация						
Реструктуризация						
Ресурсы						
Природные ресурсы						
Трудовые ресурсы						
Инвестиции						

Примечание. Таблица составлена автором на основании собственных исследований.

Страны-лидеры мирового рынка свинины, в частности экспортеры, придерживаются высоких ветеринарных стандартов. Например, Дания «свободна» от большинства болезней свиней, что позволяет датской свинине сохранять статус на мировом рынке как одного из самых качественных продуктов. Еще один фактор, позволивший Дании достигнуть высокого качества сырья и конечного продукта, – это процессы реструктуризации, концентрации и интеграции. Например, еще тридцать лет назад в Дании было более 50 самостоятельных скотобоен, в настоящее время их только две. Остальные входят в состав кооперативных структур, где забивается, перерабатывается и реализуется более 90 % свиней, откормленных в стране [2].

Высокое качество голландской свинины, которая котируется как лучшая в мире, было достигнуто в том числе благодаря постепенной реструктуризации отрасли и эффективной работе государственной системы контроля качества. Правительство Нидерландов поощряет создание ферм с замкнутым оборотом стада, в результате чего снижаются транспортные издержки и ограничивается риск заболеваний животных. Для откормочных ферм предусмотрена поставка поросят не более чем из двух-трех хозяйств. Фермеры-свиноводы объединены в клубы (6–8 фермеров и один специалист), которые обеспечивают обмен научно-технической информацией и обучают передовым методам ведения свиноводства [4].

Нидерланды занимают первое место в ЕС по уровню доходов на свиноферму. Отрасль отличается высокой продуктивностью: свиноматки – 2,2 опороса в год, выход поросят – 22 головы в год, среднесуточный прирост живой массы – 724 г, расход кормов – 2,1 кг на 1 кг привеса. В совокупности это лучшие в мире показатели. Самообеспеченность страны свининой составляет в среднем 250 %. Например, из 14,5 млн откормленных в 2005 г. свиней только 45 % были использованы на внутреннем рынке, на экспорт было поставлено 16,6 млн гол. (18 % – экспорт живых животных, 82 % – свинина) [4].

Для Китая перспективы развития отрасли связаны с племенным делом. Сеть государственных свиноводческих ферм действует на федеральном, провинциальном и окружном уровнях, обеспечивая поголовьем фермерские хозяйства. В состав федерального Пекинского центра свиноводства входят пять ферм, каждая из которых располагает 600 свиноматками. Многих племенных животных специально привозят из Европы и США. Правительство оказывает поддержку развитию государственных и частных свиноводческих ферм. Тенденции роста и благоприятные прогнозы для рынка свинины Китая в будущем связываются с увеличением поголовья свиноматок, а также ростом объема инвестиций,

в том числе иностранных, в переработку свинины. По оценкам аналитиков, в ближайшем будущем Китай сохранит положение ведущего мирового производителя свинины [3].

После Китая и Европейского союза третьим крупнейшим производителем свинины в мире являются США. Благодаря тому, что страна располагает достаточными ресурсами воды и земельными угодьями для производства зерна и соевых бобов, издержки выращивания свиней здесь невысоки (0,77 долл. США за кг живого веса). Характерной чертой для свиноводства страны является консолидация производства: ожидается, что в среднесрочной перспективе 80 % производства будет обеспечиваться не более чем 15 компаниями.

В настоящее время для американского рынка свинины характерна устойчивая тенденция роста производства, что в значительной степени происходит за счет повышения продуктивности животных вследствие внедрения новых технологий разведения и откорма свиней, совершенствования практики ухода за животными.

Относительно высокий процент роста импорта свинины в США отражает интеграционные процессы между свиноводческими фермами США и Канады. Если в 1990 г. доля Канады в американском импорте свинины определялась в 49 %, а Дании – в 30 %, то в 2000 эти показатели составляли 76 и 15 % соответственно. Интерес США к свиноводству Канады объясняется высоким уровнем развития отрасли в этой стране [2, 3].

Канадское свиноводство благодаря превосходному качеству и высокому ветеринарному статусу обладает хорошей репутацией в мире. С 60-х гг. XX века в Канаде ведется серьезная работа по улучшению генетики свиней. В стране действует «Канадская программа совершенствования свиноводства», которая поддерживается и управляется Канадским центром совершенствования свиноводства (CCSI) и рядом других организаций [5]. В соответствии с этой Программой ежегодно проверяется около 90 тыс. свиней. В ней насчитывается около 12 стад по всей стране и около 9000 свиноводческих центров. Около 7 тыс. новых записей производится ежемесячно в национальную базу данных. Генетическая оценка рассчитывается для роста, эффективности кормления, определяет особенности строения и продуктивность свиней.

Еще один крупный контрагент на мировом рынке свинины – Бразилия. Благоприятные природные условия страны, высокие урожаи кормовых культур, возможность содержания свиней на дешевых с точки зрения возведения и обслуживания фермах открытого типа в совокупности с тенденцией укрупнения свиноводческих предприятий самым благоприятным образом отражаются на объемах производства свинины,

а также на издержках производства. Концентрация коснулась, прежде всего, западных регионов Бразилии, отличающихся развитой инфраструктурой. Низкая себестоимость бразильской свинины повышает ее конкурентоспособность и способствует устойчивому притоку международных инвестиций в отрасль [3].

Что касается белорусского свиноводства, то с точки зрения ведущих ученых отрасль в последние десятилетия развивается в целом успешно. К примеру, Белорусская крупная белая порода свиней имеет лучшие показатели продуктивности на территории СНГ: многоплодие – 11,9 поросят, возраст достижения молодняком массы 100 кг – 183 дня, энергия роста – 780 г, толщина шпика – 25 мм, конверсия корма – 3,3 кг, выход мяса – 60 %. По воспроизводственным качествам порода соответствует лучшим мировым стандартам и приближается по откормочным, в то же время несколько (5–10 %) отстает по мясным качествам.

По мнению специалистов, серьезным фактором медленного улучшения качественных (мясных) показателей белорусских и импортных пород свиней, завезенных в республику, является «низкий уровень кормления» [5]. Важно организовать полноценное кормление всех половозрастных групп свиней за счет существенного улучшения структуры корма и ужесточения требований к качеству комбикормов и отдельных компонентов. Опыт стран, ведущих производителей и экспортеров качественной мясной свинины, указывает на то, что при совершенствовании кормления свиней должно уделяться внимание нормам энергии и протеина, аминокислот, витаминов, микроэлементов и других биологически активных веществ.

Условием эффективного и устойчивого функционирования белорусского свиноводства является непрерывное совершенствование его организационно-технологических характеристик на инновационной основе, что предполагает:

- организацию современной системы племенной работы;
- осуществление технико-технологического перевооружения свиноводческих предприятий;
- проведение эффективной политики в области биологической безопасности, ветеринарии;
- обеспечение поэтапного снижения показателей конверсии корма до уровня мировых стандартов.

Список использованных источников

1. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Statistics Division [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: <http://www.fao.org/statistics/en>. – Date of access: 19.07.2016.

2. Палаткин, И.В. Экономический механизм повышения эффективности производства продукции свиноводства: монография / И.В. Палаткин, Л.И. Малюк. – Пенза: РИО ПГСХА, 2007. – 223 с.

3. Данкверт, С.А. Свиноводство стран мира в конце XX века: численность свиней, размещение их по частям света, производство, экспорт, импорт и потребление свинины: справ.-учеб. пособие / С.А. Данкверт, А.М. Холманов, О.Ю. Осадчая; Мин-во с. х. Рос. Федерации, Всерос. гос. науч.-исслед. ин-т животноводства, Рос. учеб. центр по экологически безопасным технологиям в животноводстве. – М., 2004. – 143 с.

4. Свиноводство Голландии. Организация кормления свиней // Молоко и корма. – 2006. – № 2. – С. 35–37.

5. Шейко, И.П. Белорусское свиноводство должно быть конкурентоспособным / И.П. Шейко, А.П. Курдеко // Современные тенденции и технологические инновации в свиноводстве: материалы XIX Междунар. науч.- практ. конф., Горки, 4-6 окт. 2012 г. / БГСХА; редкол.: И.П. Шейко [и др.]. – Горки, 2012. – 385 с.

Нацыянальны цэнтр даследаванняў у АПК 22.08.2016 а.

УДК 338.436(476)

М.И. Запольский, доктор экономических наук,
доцент, заведующий отделом экономики отраслей
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СИСТЕМЕ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – новое модное выражение в современной управленческой практике. Однако его содержание и уж тем более способы эффективного применения в белорусском государственном управлении, на наш взгляд, мало изучены. Востребованность темы вызвана повышенным интересом к ней в последнее время со стороны органов хозяйственного управления, которые стали уделять такому партнерству внимание на государственном уровне и возлагать на него большие надежды.

В настоящее время ГЧП в Беларуси пока не получило должного распространения. Государство является доминирующим партнером, а для эффективного развития ГЧП необходимы отношения, приближенные к равноправным. Белорусское законодательство предлагает инвесторам ограниченный набор необходимой нормативной правовой базы функционирования ГЧП. Проблемой является то, что внедрение института ГЧП входит в противоречие с Бюджетным, Инвестиционным, Налоговым кодексами, с земельным законодательством, и применить его на практике без системных изменений практически невозможно [1].

Такой все возрастающий интерес к возможному партнерству между государством и бизнесом объясняется рядом отличий и преимуществ по сравнению с традиционными способами взаимодействия: снижение издержек товарообращения, исключение дублирования функций и общий синергетический эффект для каждого из участников за счет более широкой и всесторонней интеграции. Это обеспечивается самой структурой ГЧП, состоящей из двух основных элементов: ядра, то есть основных производящих, перерабатывающих и реализующих продукцию предприятий, и спутников – вспомогательных предприятий, поставляющих дополнительные товары, работы и услуги для предприятий ядра ГЧП.

В нашей стране сформированы минимально необходимые институциональные основы для применения принципов государственно-частного

партнерства. Однако развитие государственно-частного партнерства в сфере агропромышленного производства сдерживается отсутствием специального законодательства, высокой степенью регулирования экономики, недостаточно развитым частным сектором ведения бизнеса в АПК, отсутствием современных рынков капитала и финансов.

Кроме того, большинство предприятий не имеют достаточных средств для реализации инновационных проектов за счет собственных ресурсов. Поэтому реализацию перспективных направлений деятельности возможно осуществлять только на основе совместного участия производителей и государства с привлечением иностранных инвесторов и кредитов банков. Совместные цели и интересы государства и частного бизнеса координируются на основе конкретных целей в определенной области. При сотрудничестве государства с частным партнером важное место занимает их заинтересованность в создании условий для предпринимательской деятельности, подготовке персонала.

Сотрудничество государства и частного партнера в отраслях экономики возможно, прежде всего, на основе разработки на региональном уровне программ государственно-частного партнерства (инициатива снизу). На государственном уровне целесообразно обосновывать процессы объединения или концентрации по географическому признаку групп взаимосвязанных предприятий и специализированных поставщиков в соответствующих отраслях, ведущих совместную работу, с соответствующей инфраструктурой, которые позволяют создавать производственно-технологические связи, усиливающие конкурентные преимущества производителей продуктов питания.

Очевидно, что для успешного развития государственно-частного партнерства в отечественной экономике, прежде всего, в АПК требуется создание следующих условий:

- введение в вузах специальностей по эффективному управлению государственным имуществом;
- подготовка или обучение на таких кафедрах специалистов для данной сферы деятельности, которые должны знать теоретические основы формирования партнерских отношений и иметь практические навыки их эффективного использования;
- издание документов, пособий, руководств, аналитических данных, проведение семинаров, круглых столов по созданию структур государственно-частного партнерства и обмену имеющимся опытом работы;
- формирование рынка инновационных проектов по развитию регионов на основе государственно-частного партнерства;

– формирование перечня возможных источников финансирования региональных программ с привлечением ресурсов частного бизнеса, направленных на повышение эффективности деятельности как государственных предприятий, так и фирм среднего и малого бизнеса;

– создание информационных центров, систематизирующих все государственно-частные программы с анализом источников финансирования бизнеса в регионе;

– разработка системы мониторинга и информационного освещения как имеющегося опыта, так и проектируемых структур;

– создание региональных и республиканского органа по государственно-частному партнерству с консалтинговым обеспечением, наличием экспертов и аудиторов, консультантов, что будет способствовать контролю государства за функционированием государственно-частных проектов.

Однако важнейшим условием эффективного взаимодействия органов государственного управления и бизнес-структур для повышения уровня экономического развития отраслей и регионов является сложившийся баланс собственности среди потенциальных участников объединения.

Современная рыночная экономика базируется на многообразии форм собственности, свободе предпринимательской деятельности, оптимальном сочетании частного и общественного секторов экономики, синтезе государственного регулирования и рыночного механизма саморегуляции экономики. Между тем экономика Беларуси является социально ориентированной, что предполагает значительное обобществление средств производства и результатов хозяйственной деятельности, более глубокую интеграцию разных форм собственности, создание целостной экономической системы. Именно целостная экономическая система является основой для устойчивого экономического развития регионов республики [3].

Вместе с тем установлено, что частная собственность на средства производства и землю в нынешних условиях не имеет преобладающего влияния на предприимчивость и эффективность деятельности субъектов интеграции при реализации проектов государственно-частного партнерства. Это обусловлено рядом положений:

– частная собственность (прежде всего, на землю) – одна из господствующих форм извлечения, присвоения и распоряжения результатами труда в ряде развитых стран. Вместе с тем их опыт показывает, что как и любая другая исторически возникшая конкретная социально-экономическая форма, она постепенно утрачивает свою значимость ввиду социализации аграрного сектора экономики;

– частная собственность переживает процесс изменения – от индивидуальной, основанной на личной зависимости и внеэкономическом принуждении, до корпоративной, владельцами которой являются многие акционеры;

– в современной экономике успешно сосуществуют и развиваются многочисленные предприятия с участием частного капитала (или без него), государственные и кооперативные объединения (концерны), используя арендные отношения и форму пользования.

В Беларуси, как показывает практика, осуществляется переход к системе хозяйствования в АПК, сочетающей частную (индивидуальную и групповую), государственную и смешанную (частно-государственного партнерства) формы собственности на средства производства, в том числе землю. Полагаем, что такой подход отвечает требованиям современной рыночной экономики. А поскольку рынок предполагает конкуренцию между производителями, то преобладание какой-то одной формы собственности негативно влияет на рыночные формы соперничества; они должны взаимодополняться и быть наиболее приспособленными к конкретной сфере аграрной экономики или виду производственной деятельности.

Выполненные исследования показывают, что создание структур государственно-частного партнерства в условиях рыночных преобразований требует совершенствования отношений собственности, а именно:

– оптимизации порядка формирования собственности (создание структур, условия делегирования прав собственности участникам объединения предприятию-интегратору, распределение полученных результатов между ними и т. п.);

– формирования эффективного механизма управления собственностью (создание нормативной базы, формирование органов управления и контроля и т. п.);

– определения форм участия государства в управлении собственностью в партнерских структурах;

– повышения эффективности использования собственности в рамках крупных частнособственнических и частнопредпринимательских структур путем привлечения к управлению хозяйственной деятельностью заинтересованных и инициативных собственников имущества и средств производства и др.

Таким образом, современная экономическая система, основанная на государственно-частном партнерстве, не может эффективно функционировать на основе какой-либо одной формы собственности.

В случае потери оптимального равновесия между различными формами собственности субъектов интеграции происходит дисбаланс при удовлетворении (по количеству и качеству) частных и общественных потребностей, появляются угрозы для социальной стабильности и экономической безопасности общества. Игнорирование необходимости оптимального сочетания разных форм собственности и политика «избавления» от государственной собственности может привести к тяжелым социально-экономическим последствиям в развитии аграрной экономики.

По мнению некоторых отечественных ученых, основным направлением повышения эффективности функционирования предприятий АПК и их конкурентоспособности в Республике Беларусь на современном этапе является активизация инновационной деятельности, в основу которой может быть положен кластерный подход к развитию государственно-частного партнерства. Однако методология проблемы формирования и развития государственно-частного партнерства является мало изученной. Система государственно-частного партнерства в Республике Беларусь находится на начальном пути формирования, а кластерный подход не имеет научно обоснованного механизма его реализации, что и обуславливает актуальность данной проблемы [4].

Изучение показывает, что особенность формирования государственно-частного партнерства в форме агропромышленных кластеров состоит в реализации определенных направлений такого партнерства, формах реализации этих направлений, сотрудничества и мотивации. К основным направлениям совершенствования деятельности партнерских структур на кластерной основе следует отнести: организацию и функционирование ГЧП-проектов, разработку инициатив партнерства, создание инфраструктуры, содействие в укреплении развития организаций-участников, финансирование научных исследований, привлечение иностранных инвестиций, сотрудничество в расширении экспорта конечной продукции, содействие в международном технологическом сотрудничестве.

Таким образом, формирование государственно-частного партнерства в Республике Беларусь позволяет увязать экономические интересы участников партнерской структуры (относящихся к различным отраслям), максимально использовать инновации всеми участниками кластера, повысить его конкурентную привлекательность в рамках конкретных территорий за счет получения дополнительной прибыли, существенного снижения налогообложения результатов деятельности промежуточных этапов и выплат налогов на конечной стадии сбыта готового продовольствия (в тесной связи с поступлением выручки).

Список использованных источников

1. Тур, А.Н. Особенности формирования государственно-частного партнерства в Республике Беларусь / А.Н. Тур // Проблемы управления. – 2011. – № 2. – С. 1–11.

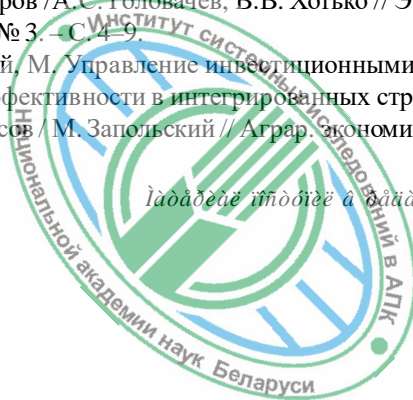
2. Черняев, А.А. Механизм формирования и модель функционирования региональных агропромышленных кластеров в Поволжье / А.А. Черняев, Д.В. Сердобинцев // Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 3. – С. 1–5.

3. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: мировой опыт и перспективы России / Р.М. Нижегородцев [и др.]; под ред. Р.М. Нижегородцева, С.М. Никитенко, Е.В. Гоосен. – Кемерово: ООО «Сибирская издательская группа», 2012. – 482 с.

4. Головачев, А.С. Государственно-частное партнерство в системе создания кластеров / А.С. Головачев, В.В. Хотько // Экономика и управление. – 2013. – № 3. – С. 4–9.

5. Запольский, М. Управление инвестиционными процессами и оп-ределение их эффективности в интегрированных структурах продукто-вых подкомплексов / М. Запольский // Аграр. экономика. – 2006. – № 6. – С. 14–19.

Надано в редакцію 09.08.2016 р.

УДК 338.43

Д.Н. Ильина, старший научный сотрудник
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

До обретения Узбекистаном независимости сельское хозяйство республики было ориентировано преимущественно на производство хлопка-сырца. Его доля в ВВП составляла 15,9 %, а в валовой продукции сельского хозяйства – 47,7 % (табл. 1). Продовольственная продукция по большей части завозилась из других республик Советского Союза. Так, внутреннее производство зерна составляло всего 17,5 % от потребления, молока и молокопродуктов – 40,0 %, картофеля и мяса – менее половины от потребляемого объема.

Решение продовольственной проблемы в Узбекистане, прежде всего, предполагало устойчивое развитие эффективного сельскохозяйственного производства на всех уровнях, что, в свою очередь, требовало принятия определенных мер аграрного протекционизма, отвечающего условиям рыночной экономики и обеспечивающего необходимую степень продовольственной безопасности [1].

С первых дней независимости Республики Узбекистан была четко определена стратегия развития сельского хозяйства, в основе которой

Таблица 1. Доля сельскохозяйственной продукции в ВВП, %

Показатели	Год			
	1990	2000	2010	2015
Валовая продукция – всего	33,4	30,1	17,5	16,7
Из них:				
хлопок-сырец	15,9	3,6	1,9	1,3
зерновые	1,4	3,4	2,0	1,4
картофель	0,3	0,8	1,4	1,7
овощи	1,3	2,4	2,3	2,4
бахчевые	0,5	0,3	0,3	0,4
плоды	0,7	0,9	1,1	1,4
виноград	0,8	0,8	0,9	1,2

Примечание. Таблицы 1, 2 составлены по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

лежали диверсификация сельского хозяйства, отход от ориентации на монокультуру хлопчатника, самообеспеченность продовольственными товарами, в первую очередь обеспечение зерновой и в целом продовольственной независимости [2].

Приоритетными направлениями были определены развитие всех форм собственности, выделение сельским жителям и жителям близлежащих к городским территориям частных земельных участков, что послужило толчком к росту производства сельскохозяйственной продукции в негосударственном секторе экономики. Стремительному развитию предпринимательства на селе и росту числа мелких товаропроизводителей способствовали приватизация и разгосударствление животноводческих ферм, передача садов и виноградников в индивидуальный сектор и отмена государственного заказа на их продукцию.

С 1998 г. начался этап активных институциональных преобразований на селе. Аграрная реформа была направлена на повсеместное внедрение рыночных отношений и развитие фермерских и дехканских хозяйств. Убыточные и низкоэффективные коллективные и кооперативные хозяйства были ликвидированы, а их земли переданы в долгосрочную аренду фермерским хозяйствам или в пожизненное наследуемое владение дехканским хозяйствам.

В ходе аграрной реформы были созданы правовые условия и гарантии, обеспечивающие полную экономическую и финансовую самостоятельность фермерских и дехканских хозяйств и стимулирующие целевое, рациональное и эффективное использование сельскохозяйственных земельных ресурсов. Земельным кодексом Республики Узбекистан закреплено предоставление земельных участков для ведения фермерских хозяйств на срок до 50 лет.

С 2008 г. началась активная работа над совершенствованием инфраструктуры для обеспечения устойчивой экономической деятельности фермерских хозяйств. В целях создания отлаженной инфраструктуры, обслуживающей фермерские хозяйства, в республике создано более 1,5 тыс. мини-банков, около 2 – машинно-тракторных парков, 1,5 – ассоциаций водопотребителей, 1,4 – пунктов по реализации горюче-смазочных материалов, порядка 1 тыс. пунктов по реализации минеральных удобрений, свыше 300 пунктов по заготовке сельхозпродукции, сотни предприятий по транспортному обслуживанию, обеспечению тарой, свыше 350 консалтинговых и маркетинговых фирм.

Для укрепления экономических взаимоотношений между производителями сельскохозяйственной продукции и обслуживающими предприятиями, оказания помощи фермерским хозяйствам в реализации

овошей, плодов и винограда на внутреннем и внешнем рынке создано свыше 200 агропромышленных фирм.

Кроме того, была поставлена цель преобразовать определенную часть фермерских хозяйств республики в многопрофильные, специализирующиеся на нескольких из восьми направлениях: садоводство, бахчеводство, овощеводство, сервисные услуги, переработка урожая, животноводство, рыбоводство, пчеловодство.

В результате осуществленных реформ фермерские и дехканские хозяйства превратились в основных производителей сельскохозяйственной продукции. В настоящее время их количество составляет свыше 101 тыс. хозяйств, на долю которых приходится порядка 85 % всех пахотных земель. На их основе действуют более 28 тыс. многопрофильных фермерских хозяйств. Численность дехканских хозяйств достигла почти 4,7 млн. Если совокупная доля дехканских и фермерских хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства в 2000 г. составляла 72,2 %, то в 2015 г. – 98 %.

Принимаются меры по поэтапной оптимизации структуры посевных площадей в пользу продовольственных культур. Доля продовольственных культур в общей посевной площади возросла с 30 % в 1990 г. до более чем 50 % в 2015 г. (табл. 2). В последние годы активно увеличиваются

Таблица 2. Динамика структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур, %

Показатели	Год						Изменение за 1990–2015 гг., п. п.
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	
Посевные площади – всего	100	100	100	100	100	100	–
В том числе:							
зерновые культуры	24,0	39,8	42,7	44,3	45,3	45,2	21,2
из них пшеница	10,3	28,0	35,9	39,5	39,5	39,1	28,8
технические культуры	44,7	36,8	40,0	41,6	38,2	37,0	–7,7
из них хлопчатник	43,6	35,8	38,2	40,4	36,2	35,1	–8,5
картофель и овоще-бахчевые	6,3	5,7	5,9	6,1	7,9	8,8	2,6
из них:							
картофель	1,0	1,1	1,4	1,4	1,9	2,2	1,2
овощи	3,3	3,6	3,4	3,8	4,7	5,3	1,9
бахчи	1,9	1,0	1,0	0,9	1,3	1,4	–0,5
кормовые культуры	24,8	17,6	11,4	8,0	8,6	8,9	–15,9

площади садов, прежде всего, за счет создания новых высокоэффективных интенсивных карликовых насаждений.

В целом за 1990–2015 гг. валовая продукция сельского хозяйства выросла в 2,5 раза (в ценах 2015 г.). Производство продовольственных культур за годы независимости также существенно возросло. В частности, валовый сбор зерна увеличился в 4,3 раза, плодов – 4,2, овощей – 3,6, картофеля – в 8 раз, что стало возможно за счет, прежде всего, значительного роста урожайности данных культур.

Благодаря целенаправленной работе по реформированию сельского хозяйства обеспечено увеличение доли продукции животноводства в общем объеме сельхозпродукции с 36,6 % в 1990 г. до 40,7 % в 2015 г. в основном за счет роста поголовья скота в дехканских хозяйствах. В результате этого объем производства мяса вырос в 2,6 раза, молока – 3,0, яиц – в 2,2 раза.

Необходимо особо отметить, что в 2015 г. Узбекистан стал одной из 14 стран, получивших награды за достижение Целей развития тысячелетия в области обеспечения продовольственной безопасности государствами-членами Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО).

В настоящее время для полного удовлетворения потребностей внутреннего рынка достаточно 80 % производимой продукции. Страна постепенно переходит от политики импортозамещения к экспортоориентированному производству продовольствия.

За 10 лет экспорт плодовоовощной продукции в натуральном выражении увеличился в несколько раз, а с учетом расширения номенклатуры продукции объем экспорта в стоимостном выражении возрос за этот период в 18 раз.

В настоящее время свежая и переработанная плодовоовощная продукция отечественного производства поставляется в более чем 50 стран мира. За последние три года география поставок расширилась за счет экспорта в Норвегию, Таиланд, Индонезию, Японию, Монголию, Саудовскую Аравию, Словакию и США.

В дальнейшем устойчивое развитие сельского хозяйства и увеличение агроресурсного потенциала и продовольственного обеспечения непосредственно будут связаны с внедрением современных инновационных технологий, существенным повышением эффективности агропроизводства и глубокой переработки сельскохозяйственной продукции. Как подчеркнул Президент Узбекистана Ислам Каримов, «сельское хозяйство – отрасль, которая прежде других остро нуждается в модернизации, техническом и технологическом обновлении практически всего комплекса входящих в нее отраслей и производств» [3].

Решение указанных задач требует разработки комплексных мер, включающих совершенствование правовых, экономических и организационных основ устойчивого развития аграрного сектора экономики, поэтапную либерализацию процессов производства, увеличение доли объемов глубокой переработки продукции сельских товаропроизводителей и реализации произведенной продукции (в том числе на экспорт), внедрение новых инновационных технологий и, прежде всего, высокопроизводительной и ресурсосберегающей техники, повышение эффективности ирригационных и мелиоративных работ и др.

Таким образом, благодаря принятым комплексным мерам Узбекистан, импортировавший на момент обретения независимости более 80 % потребляемой пшеницы, уже к концу 1990-х годов достиг полной зерновой независимости и самообеспеченности по большинству других продуктов питания. При этом заложена устойчивая основа для продовольственной безопасности страны, что позволило Узбекистану стать одним из ведущих экспортеров сельскохозяйственной продукции на рынки многих стран мира.

Список использованных источников

1. Муродов, Ч. Обеспечение продовольственной безопасности: суть и значение осуществляемых мер по повышению эффективности производства / Ч. Муродов, Х. Саатова, Д. Ильина // Экономический вестн. Узбекистана. – 2011. – № 40. – С. 68–72.
2. Потенциал и перспективы развития плодовоовощеводства и виноградарства Узбекистана: книга-альбом / под ред. Гулямова Р.А. – Ташкент: УЗБЕКИСТАН – 2014 г.
3. Каримов, И.А. Все наши устремления и программы — во имя дальнейшего развития Родины и повышения благосостояния народа / И.А. Каримов // Народное слово. – 2011. – 21 янв.

Ўзбекистон Республикаси 12.08.2016 й.

УДК 005.57:339.5:061.1:63(476)

И.А. Казакевич, кандидат экономических наук,
доцент, заведующая отделом экономического
регулирувания
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ФИКСИРОВАНИЮ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВНУТРЕННЕЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ ПРИ ПРИСОЕДИНЕНИИ К ВТО

Опыт показывает, что при присоединении к ВТО от страны, как правило, требуется принятие обязательств по ограничению мер поддержки сельского хозяйства, оказывающих искажающее воздействие на торговлю. В практике ведения переговоров, несмотря на достаточно четкие правила, нет единых подходов в вопросе принятия обязательств [2]. В рамках правил ВТО каждая страна вырабатывает свои особые условия и подходы к расчетам обязательств и их исполнению. Поэтому до начала переговорного процесса страна должна четко определить следующие позиции:

а) статус страны: развитая или развивающаяся. От этого будут зависеть результаты переговорного процесса. Как правило, для развивающейся страны могут быть зафиксированы более благоприятные условия;

б) базовые условия в области государственной поддержки сельского хозяйства. Нашей стране нужно понимать, что в ходе переговоров страны-члены рабочей группы могут потребовать принятия обязательств по внутренней поддержке, которые касаются, в основном, следующих составляющих:

- базовый период (период, который принимается за основу или базу при расчете уровня поддержки и формирования переговорной позиции);
- валюта фиксирования обязательств;
- текущий общий AMS (совокупный объем государственной поддержки, оказывающей искажающее влияние на торговлю в базовом периоде);
- размер *de minimis* (допустимый уровень поддержки, выраженный как ее доля в стоимости произведенной продукции). Размер позиции *de minimis* зависит от статуса страны. Развивающиеся страны имеют право использовать уровень 10 %, развитые – 5 %;
- возможные приемлемые варианты по сокращению поддержки.

В целях выработки переговорной позиции по присоединению Беларуси к ВТО были сделаны расчеты по уровню государственной поддержки сельского хозяйства в соответствии с правилами ВТО за 2001–2013 гг.

Исходя из проведенных расчетов был выбран оптимальный период (2008–2010 гг.), который целесообразно принять за базовый и использовать в дальнейших переговорах по фиксации обязательств в области внутренней поддержки сельского хозяйства [1, 3]. Среднегодовой совокупный уровень поддержки в эти годы сформировался на уровне 4,3 млрд долл. Выбор периода обусловлен тем, что в эти годы поддержка отрасли была наибольшей, что позволяет Беларуси при присоединении к ВТО иметь дополнительные возможности по сокращению ее совокупного разрешенного уровня. Кроме того, общеэкономическая ситуация в стране была наиболее стабильна, что позволяет определять систему необходимых экономических показателей наиболее корректно.

Хотелось бы обратить внимание, что зафиксированные при присоединении обязательства являются обязательными для исполнения в течение всего периода членства в ВТО. Поэтому, учитывая зарубежный опыт присоединения стран к ВТО, Беларусь целесообразно зафиксировать обязательства по поддержке сельского хозяйства в долларах США. Это позволит снизить риски сокращения разрешенного уровня поддержки в случае девальвации национальной валюты*.

Республика Беларусь при подготовке к переговорам по присоединению к ВТО должна выработать свою позицию с пониманием того, что страны-члены рабочей группы могут потребовать сокращения внутренней поддержки. Как показывает практика, обязательства по внутренней поддержке сельского хозяйства касаются, в основном, трех составляющих: текущего общего AMS, размера de minimis а также ежегодного и окончательного уровней обязательств. Для выработки переговорной позиции нами были просчитаны четыре основных варианта принятия обязательств по внутренней поддержке.

Вариант 1. Фиксирование текущего AMS с последующим его сокращением на 20 % в течение пяти лет до окончательного уровня связывающих обязательств в размере 3422 млн долл. США, с применением позиции de minimis на уровне 5 % от стоимости сельскохозяйственного продукта.

Вариант 2. Фиксирование текущего AMS с последующим его сокращением на 50 % в течение пяти лет до окончательного уровня связывающих обязательств в размере 2139 млн долл., с применением позиции de minimis на уровне 5 % от стоимости сельскохозяйственного продукта.

---

*Украина, зафиксировав обязательства в гривнах (3 млрд гривен в 2008 г.), в связи с девальвацией национальной валюты сегодня имеет допустимый уровень поддержки в виде допустимой величины AMS – 127 млн долл. США при 617 млн долл. в 2008 г.

Вариант 3. Фиксирование текущего AMS с последующим его сокращением на 20 % в течение пяти лет до окончательного уровня связывающих обязательств в размере 3422 млн долл., с применением позиции de minimis на уровне 10 % от стоимости сельскохозяйственного продукта.

Вариант 4. Фиксирование текущего AMS на уровне 0 % с применением позиции de minimis на уровне 8,5 % от стоимости сельскохозяйственного продукта (по аналогии с Республикой Казахстан).

Следует отметить, что в процессе переговоров возможна корректировка текущего AMS, а также принятие иных вариантов обязательств.

На первоначальном этапе был определен разрешенный уровень поддержки по позиции de minimis в размере 5 % по основным продуктам – зерно, рапс, картофель, сахарная свекла, льноволокно, овощи, живая масса КРС и свиней, мясо птицы, молоко, яйца (табл. 1). Расчет поддержки по позиции de minimis по основным продуктам предполагает определение такого уровня разрешенной поддержки, которую можно оказывать производителям без ее включения в совокупный AMS.

Как видно, Беларусь может оказывать меры специфической поддержки (с привязкой к продукту) до 324,6 млн долл. США (по данным 2015 г.) при условии использования 5 %-го уровня de minimis.

В целом расчетный разрешенный по первому варианту уровень поддержки превышает фактический уровень в базовом периоде, что дает

Таблица 1. Расчет разрешенного уровня специфической поддержки при условии применения позиции de minimis на уровне 5 % (данные 2015 г.)

Продукция	Стоимость производства валовой продукции (по видам)		Разрешенный уровень поддержки, млн долл. США
	млрд руб.	млн долл. США	
Зерно	13 193	831,6	41,6
Рапс	1 292	81,4	4,1
Картофель	9 814	618,6	30,9
Сахарная свекла	1 594	100,5	5,0
Льноволокно	286	18,0	0,9
Овощи	13 800	869,9	43,5
КРС (ж. м.)	14 474	912,4	45,6
Свиньи (ж. м.)	10 298	649,1	32,5
Мясо птицы	9 329	588,0	29,4
Молоко	26 170	1 649,6	82,5
Яйца	2 748	173,2	8,7
ИТОГО	102 998	6 492	324,6

Примечание. Таблица составлена по данным [5].

Беларуси дополнительные возможности поддерживать свое сельское хозяйство без нарушения правил ВТО (табл. 2).

Кроме того, был предусмотрен и менее оптимистичный вариант, когда потребуется принятие обязательств по более существенному сокращению совокупных мер поддержки, а также в том случае, если в процессе переговоров совокупный связанный АПП будет скорректирован в сторону уменьшения. При условии принятия обязательств по варианту 2 разрешенный уровень поддержки также превышает фактический. Однако нельзя оставить без внимания тот факт, что некоторое сокращение фактического уровня поддержки сельского хозяйства Беларуси в последние годы во многом объясняется общеэкономической ситуацией, особенно девальвацией рубля. Это дает основание предположить, что в условиях стабилизации национальной валюты и роста экономических показателей такой уровень поддержки может оказаться недостаточным. Поэтому данный вариант мы рассматриваем как самый пессимистический.

Четвертым был рассчитан вариант, при котором использовались условия, на которых Республика Казахстан присоединилась к ВТО, а именно использование позиции de minimis на уровне 8,5 %. Такие условия являются нетипичными для стран ВТО, однако имеют место быть. Проведенные по данному варианту расчеты показали, что из всех ранее представленных он является для Беларуси наименее приемлемым, так как в этом случае потребуется сокращение совокупной поддержки сельского хозяйства в рамках «желтой корзины», что в современных условиях отрицательно сказывается на положении отрасли.

Таблица 2. Прогнозные расчеты по принятию обязательств в области внутренней поддержки сельского хозяйства Беларуси (в условиях 2015 г.)

Показатели	Вариант			
	1	2	3	4
Общий связанный AMS, млн долл. США	4278	4278	4278	0
Разрешенный уровень de minimis по основным продуктам, млн долл. США	325	325	649	552
Разрешенный уровень AMS с учетом принятых обязательств (окончательный уровень), млн долл. США	3422	2139	3422	0
Фактический уровень внутренней поддержки сельского хозяйства (по данным 2014 г.), млн долл. США	2023	2023	2023	2023
Совокупный разрешенный уровень внутренней поддержки, млрд руб.	3747	1814	4071	552

Сравнив все варианты проведенных расчетов, можно сделать вывод, что наиболее приемлемым и реалистичным вариантом принятия обязательств является вариант 1.

Проведенные расчеты являются укрупненными и достаточно условными. В практике ведения переговоров по присоединению стран к ВТО, несмотря на достаточно четкие правила, нет единых подходов в вопросе связывания обязательств. В рамках правил ВТО каждая страна вырабатывает свои особые условия и подходы к расчетам обязательств и их исполнению. В наших расчетах была сделана попытка спрогнозировать основные варианты развития событий, но в реальности нельзя исключать, что ни один из них не будет принят на практике.

Кроме того, правила ВТО предоставляют странам право поддерживать сельское хозяйство с использованием разрешенных мер поддержки. Особый интерес для Республики Беларусь могут представлять следующие меры: оказание «связанной» поддержки (погектарные выплаты), поддержка районов, находящихся в неблагоприятных условиях для ведения производства, а также финансирование программ страхования. Данные меры поддержки по правилам ВТО не оказывают искажающего воздействия на торговлю и могут оказываться без ограничения.

Список использованных источников

1. Вступление во Всемирную Торговую Организацию. Сведения, которые необходимо представить по внутренней поддержке и экспортным субсидиям в области сельского хозяйства. Техническая записка Секретариата WT/ACC/4 от 18 марта 1996 г. [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.centrvto.ru/assets/files/WT_ACC4rus. – Дата доступа: 12.01.2015.

2. LT/UR/A-1A/2. Agreement on Agriculture (Соглашение ВТО по сельскому хозяйству) [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx. – Дата доступа: 02.02.2015.

3. О государственной аграрной политике: Указ Президента Республики Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Об утверждении Положения о порядке отнесения районов к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 авг. 2014 г., № 796 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2016 г.

Іздаддзёе і пддддддд 24.08.2016 а.

УДК 336.563

М.И. Какора, старший преподаватель кафедры экономики и организации производства Могилевский государственный университет продовольствия, г. Могилев

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ: РЕЙТИНГОВЫЙ И СКОРИНГОВЫЙ ПОДХОДЫ

В экономической литературе существует множество методик оценки инвестиционной привлекательности организаций.

Анализ исследований отечественных и зарубежных ученых свидетельствует, что оценку инвестиционной привлекательности организации можно провести:

1) *на основе сравнительной рейтинговой оценки* финансового состояния организации, которая даст возможность сравнить уровень инвестиционной привлекательности данной организации с другими хозяйствующими субъектами [4, 5].

Преимуществом данной методики является то, что порядок расчета финансовых коэффициентов является достаточно доступным и понятным, поскольку вся информация отражается в данных бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках. Однако она не учитывает качественные факторы, характеризующие инвестиционную привлекательность предприятия (в том числе инвестиционные риски);

2) *на основе скорингового анализа*, который позволяет классифицировать организации по уровню привлекательности в зависимости от степени риска долгосрочных вложений [3].

Положительным моментом скоринговых моделей является то, что они были разработаны для отечественных предприятий. Недостаток заключается в большой громоздкости расчетов и неясности балльной оценки финансовых коэффициентов.

Рассмотрим оценку инвестиционной привлекательности на примере ОАО «Могилевский мясокомбинат», используя обе вышеуказанные методики.

В ходе проведения научных исследований было выявлено, что при выборе финансовых коэффициентов важно, чтобы все они имели одинаковую направленность (положительную тенденцию) и давали возможность проводить рейтинговую оценку с учетом изменения в динамике (за ряд лет), а также сравнивать организации между собой.

В ходе изучения литературных источников был отобран ряд показателей, которые были разбиты на три группы (табл. 1) [1, 2].

Из таблицы 1 видно, что показатели первых двух групп за последние три года выше нормативных значений. Показатели третьей группы в 2013 г. были ниже нормативных значений, однако за последние два года эффективность деятельности организации улучшилась и они также стали выше нормативных значений.

Однако, несмотря на то что показатели первых двух групп находятся в пределах нормативных значений, за последние три года наметилась динамика их снижения, что свидетельствует об уменьшении степени защищенности инвесторов и кредиторов и снижении возможности организации погашать краткосрочную задолженность. Такая тенденция отражает ухудшение инвестиционной привлекательности данной организации.

Таблица 1. Расчет показателей финансового состояния
ОАО «Могилевский мясокомбинат» за 2013–2015 гг.

Коэффициент	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Значение	Направление
Группа 1 – характеризует степень защищенности инвесторов и кредиторов					
Финансовой независимости	0,68	0,62	0,56	> 0,5	↑
Покрытия долгов собственным капиталом	2,14	1,63	1,27	1,0	↑
Устойчивого финансирования	0,68	0,69	0,59	0,5	↑
Группа 2 – характеризует возможность предприятия погашать краткосрочную задолженность					
Абсолютной ликвидности	0,1	0,17	0,11	> 0,1	↑
Общий коэффициент покрытия	3,1	2,6	2,28	> 0,1	↑
Группа 3 – характеризует эффективность деятельности предприятия					
Рентабельности продаж	-0,07	4,6	5,3	> 0,1	↑
Рентабельности продукции	-0,07	5,2	5,6	> 0,1	↑
Рентабельности собственного капитала	-8,9	0,1	0,3	> 0,1	↑
Рентабельности заемного капитала	-0,2	0,2	0,4	> 0,1	↑
Рентабельности совокупного капитала	-0,06	0,07	0,2	> 0,1	↑

Часто перед инвестором стоит задача выбора одной инвестиционно-привлекательной организации из некоторой совокупности (либо в рамках одной отрасли, либо из других отраслей). В таких случаях необходимо проводить рейтинговую оценку.

В основе расчета итогового показателя рейтинговой оценки лежит сравнение предприятий по каждому коэффициенту (см. табл. 1) с условным эталонным предприятием (самым удачливым конкурентом), имеющим наилучшие результаты по всем сравниваемым показателям. При этом эталоном сравнения является самый удачливый конкурент, у которого все показатели наилучшие. Такой подход соответствует практике рыночной конкуренции.

Итоговый показатель рейтинговой оценки (R_i) определяем по формуле:

$$R_i = \sqrt{(1 - K_{1i})^2 + (1 - K_{2i})^2 + \dots + (1 - K_{ni})^2},$$

где K_{1i} , K_{2i} , K_{ni} – стандартизированные (в отношении эталонного предприятия) показатели финансового состояния анализируемой организации.

На основании рассчитанного показателя рейтинговой оценки определяют, что наивысший рейтинг имеет та организация, у которой значение R_i является минимальным. Именно эта организация будет являться наиболее привлекательной с точки зрения вложения инвестиций.

Задача скоринговой модели оценки инвестиционной привлекательности организаций заключается в классификации их по степени финансового риска. Скоринговый подход схож с рейтинговым подходом оценки предприятия, так как в нем помимо рейтинга (класса) предприятия присутствуют балльная оценка и присвоение рейтинга финансовым показателям. Отличие заключается в том, что кроме оценки производится классификация. Также в результате скоринга присваивается рейтинг предприятию на основе рассчитанных финансовых коэффициентов.

Проведем оценку инвестиционной привлекательности ОАО «Могилевский мясокомбинат», используя скоринговую модель Г.В. Савицкой. В данной модели классификация организации осуществляется по пяти классам, для этого используются три финансовых коэффициента (рентабельность совокупного капитала, коэффициент текущей ликвидности и коэффициент финансовой независимости) (табл. 2) [3]. Результаты расчетов сведены в таблицу 3.

Анализ данных коэффициентов показал, что ОАО «Могилевский мясокомбинат» в 2013 г. относился к четвертому классу, когда инвесторы рискуют потерять вложенные средства. В 2014 и 2015 гг. организация по

Таблица 2. Распределение организаций по классам в зависимости от количества полученных баллов по Г.В. Савицкой

Показатели	Класс				
	1	2	3	4	5
Рентабельность совокупного капитала, %	30 и выше (50 баллов)	29,9–20,0 (49,9–35,0 баллов)	19,9–10,0 (34,9–20,0 баллов)	9,9–1,0 (19,9–5,0 баллов)	Меньше 1 (0 баллов)
Коэффициент текущей ликвидности	2 и больше (30 баллов)	1,99–1,0 (29,9–20,0 баллов)	1,09–1,40 (19,9–10,0 баллов)	1,39–1,10 (9,9–1,0 баллов)	1 и ниже (0 баллов)
Коэффициент финансовой независимости	0,7 и больше (20 баллов)	0,69–0,45 (19,9–10,0 баллов)	0,44–0,30 (9,9–5,0 баллов)	0,29–0,20 (4,9–1,0 баллов)	Меньше 0,2 (0 баллов)
Границы классов	100 баллов	99–65	64–3	34–6	0 баллов
1 класс (> 100 баллов)	Предприятие с хорошей финансовой прочностью				
2 класс (65–99 баллов)	Предприятие имеет небольшую риск невозврата долгов				
3 класс (35–64 баллов)	Проблемное предприятие				
4 класс (6–34 баллов)	Предприятие имеет высокий риск банкротства. Кредиторы рискуют потерять вложенные средства				
5 класс (0 баллов)	Предприятие несостоятельно				

Примечание. Таблица составлена по данным [31].

Таблица 3. Расчет финансовых коэффициентов ОАО «Могилевский мясокомбинат» за 2013–2015 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Рентабельность совокупного капитала, %	-6	7	20
Коэффициент текущей ликвидности	1,08	1,3	1,25
Коэффициент финансовой независимости	0,68	0,62	0,56

количеству набранных баллов относилась к третьему классу – проблемное предприятие, у которого есть определенная доля риска невозврата платежей.

В заключение необходимо отметить, что оценка финансового состояния организации – это лишь часть оценки инвестиционной привлекательности. На нее оказывают влияние и другие внутренние (корпоративное управление, производственный и кадровый потенциал, возможность внедрения новых технологий, степень износа основных средств) и внешние факторы (инвестиционная привлекательность отрасли, территориальное расположение предприятия, деловая репутация и узнаваемость продукции на рынке, наличие конкуренции на рынке, перспективы увеличения сбыта продукции, зависимость организации от поставщиков сырья), которые нужно дополнительно анализировать, используя методику SWOT-анализа.

Список использованных источников

1. Гапеева-Сергейчик, О.О. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия / О.О. Гапеева-Сергейчик, С.М. Караневич / Бухгалтерский учет, анализ и аудит. – 2015. – № 1. – С. 19–22.
2. Савицкая, Г.В. Методика диагностики финансовой устойчивости субъектов хозяйствования: состояние и пути совершенствования / Г.В. Савицкая / Бухгалтерский учет, анализ и аудит. – 2014. – № 7. – С. 34–46.
3. Скоринговые модели оценки платежеспособности предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finzz.ru/skorinogovye-modeli-ocenki-platezhesposobnosti-predpriyatiya.html>. – Дата доступа: 17.08.2016.
4. Шеремет, А.Д. Методика финансового анализа / А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 89–97.
5. Шеремет, А.Д. Финансы предприятия / А.Д. Шеремет, Д.С. Ионова. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 313.

Іададддд іпддддд а дддддддд 22.08.2016 а.

УДК 338.433(476)

В.И. Калюк, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Важной составляющей существования любой страны является продовольственная безопасность, в основе которой лежит эффективное функционирование ее агропромышленного комплекса. Бесперебойное обеспечение внутренних потребностей государства в продуктах питания, а также наличие определенного страхового резервного фонда и наращивание объемов их производства в долгосрочном периоде гарантируют устойчивое развитие национального продовольственного рынка. Базисом для его успешной работы является стабильное и эффективное функционирование рынка зерна, так как его продукция используется в производстве иных видов продовольствия.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь существует ряд проблем, которые являются сдерживающим фактором для эффективного функционирования некоторых сельскохозяйственных организаций, производящих зерновую продукцию. К ним можно отнести следующие:

1. Производство непосредственно связано с рисками, которые неподвластны человеку, а именно внезапно изменяющимися погодно-климатическими условиями и иными природными катаклизмами.

2. Местами нерациональное использование земельных ресурсов. Различного рода агротехнические нарушения приводят к сокращению питательных веществ в почве, усилению эрозийных процессов, что в совокупности приводит к снижению продуктивности используемых земель.

3. В относительно небольших сельскохозяйственных организациях отмечается изношенность основных производственных фондов, а также нехватка сельскохозяйственной техники.

4. Высокая стоимость горюче-смазочных материалов, электроэнергии и прочих материально-технических ресурсов не соизмерима с итоговой стоимостью произведенной сельскохозяйственной продукции.

5. Недостаточная степень развития механизмов инвестиционного обеспечения, налогообложения, кредитования и льготирования, способствующих высокопродуктивному развитию сельхозпроизводителей.

Все вышеперечисленное в совокупности приводит к недостаточно высокой эффективности сельскохозяйственного производства. В частности, в Республике Беларусь имеется существенное количество убыточных сельхозорганизаций, которые требуют срочного финансового и материально-технического оздоровления.

Разработка и принятие мер по решению указанного ряда проблем будут способствовать развитию организаций, чья продукция образует агропродовольственный национальный рынок, а также обеспечивать его дальнейшую устойчивость. Данные меры, учитывающие современные рыночные условия и перспективные направления развития экономики, позволят удовлетворять растущие потребности страны и усилить позиции республики на мировом рынке продовольствия.

На сегодняшний день в Республике Беларусь реализуется импортозамещающая и экспортоориентированная модель функционирования, направленная на достижение стабильных позиций на международной арене и повышение внешнеэкономического потенциала, которая в целом положительно влияет на устойчивое развитие национального продовольственного рынка.

Присоединение ко Всемирной торговой организации (ВТО) и участие в ЕАЭС, выполнение необходимых требований, безусловно, влекут за собой положительные изменения в торговле и привлечение инвестиций, а также столь необходимое повышение конкурентоспособности отечественной продукции.

Базисным элементом эффективного функционирования как каждого из продовольственных рынков, так и всего национального является финансовая составляющая. Ввиду этого первоочередной мерой, способствующей устойчивому их развитию, является оптимизация и грамотное распределение бюджетных средств в соответствии с выбранными эффективными и перспективными направлениями в каждой из отраслей сельскохозяйственного производства.

Специализация на изготовлении конкретных видов продукции, имеющих сравнительные конкурентные преимущества на рынке, учет тенденций мирового спроса на продовольственные товары, а также ориентация на удовлетворение потребительских предпочтений в совокупности призваны повысить эффективность и рентабельность данных отраслей.

Дальнейшее развитие Республики Беларусь в соответствии с требованиями и условиями ВТО и участия в ЕАЭС требуют четкого распределения государственных субсидий, которые играют немаловажную роль в обеспечении устойчивого развития каждого из продуктовых рынков и зернового в частности, а также в целом национального агропродовольственного

рынка [1]. Так, к приоритетным направлениям такого распределения можно отнести следующие:

- проведение своевременных и передовых научно-исследовательских мероприятий;
- эффективное и грамотное применение полученных разработок с извлечением максимально возможной экономической выгоды;
- развитие сети консультативных маркетинговых служб, доступных для производителей;
- современная профессиональная подготовка кадров и своевременное повышение их квалификации;
- обеспечение финансового участия государства в страховании урожая, поголовья сельскохозяйственных животных и доходов, получаемых от сельского хозяйства;
- осуществление высокоэффективных мероприятий по борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений и животных;
- усовершенствование и дальнейшее развитие автоматизации процесса производства сельхозпродукции;
- предоставление налоговых льгот сельхозпроизводителям;
- создание государственных резервов и страховых фондов для обеспечения продовольственной безопасности страны.

С целью определения наиболее эффективных мер по повышению устойчивости национального агропродовольственного рынка нами был детально изучен такой базисный его элемент, как региональный рынок зерна на примере Гродненской области. Здесь данный процесс в значительной мере зависит от организационно-экономических взаимоотношений его субъектов в цепи «производство – транспортировка – хранение – реализация готовой продукции». В этой связи особое значение приобретает совершенствование механизма его функционирования с учетом государственного регулирования и саморегулирования экономических взаимоотношений.

Государственное вмешательство в рыночные процессы должно осуществляться в качестве дополнительного регулирования используемых рычагов. Формы и методы государственного воздействия могут быть разнообразными с учетом конкретной ситуации того или иного региона. Однако они должны при этом учитывать интересы и экономическую свободу участников зернового рынка и быть направлены на обеспечение полной потребности в зерне. Исходя из этого, государству необходимо мониторить развитие зернового рынка и при необходимости воздействовать на него с помощью законодательных актов, нормативных документов, целевых программ, а также различного рода экономических и административных методов.

Исследованиями установлено, что к наиболее важным экономическим рычагам регулирования рынка зерна следует отнести:

– ценовую политику, обеспечивающую достаточную выгоду производства и сбыта зерна всем его производителям независимо от форм собственности и хозяйствования, а также смягчающую влияние диспаритета цен на используемую промышленную продукцию;

– бюджетную поддержку, предусматривающую авансирование, дотации и субсидии, стимулирующие ведение элитного семеноводства, увеличение производства дефицитных видов зерна, приобретение удобрений и др.;

– кредитование, предполагающее формирование эффективных кредитных линий, лизинговых операций, товарных кредитов;

– налоговую систему, влияющую на издержки производства зерна;

– страхование, гарантирующее возмещение упущенной выгоды в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств.

Кроме того, весьма важной сферой деятельности государства является блок административных рычагов воздействия на зерновой рынок, предусматривающий соответствующий контроль качества, условий хранения и рационального использования зерна, его стандартизацию и сертификацию, обязательную статистическую отчетность, создание резервного фонда, а также формирование интегрированных объединений горизонтального и вертикального типов.

В свою очередь, рыночное регулирование предполагает использование таких категорий, как спрос и предложение (маркетинговая деятельность), конкуренция, свободные ценообразование и выбор каналов реализации, частная собственность. При этом спрос на зерно является наиболее сложным элементом развития данного рынка. На его основе с учетом соответствующих предложений и конкуренции формируются рыночные цены, то есть осуществляется механизм саморегулирования.

Оптимальное сочетание данного механизма и государственного воздействия, направленного на создание благоприятных условий хозяйствования всем субъектам-участникам, служит основой для четкого функционирования регионального зернового рынка. Они достаточно тесно взаимосвязаны между собой и в зависимости от конкретной ситуации могут изменяться.

Необходимо подчеркнуть, что практическая реализация данного механизма должна базироваться на таких сформированных нами основополагающих принципах регулирования рынка зерна, как информированность его участников; адаптивность; управляемость; инновационность; партнерство и взаимовыгодное сотрудничество сторон; равноправие;

ресурсосбережение; материально-техническая обеспеченность; конкурентоспособность и развитие маркетинга. При этом обобщающим из них, безусловно, является принцип результативности, так как он позволяет сконцентрировать способность рынка для выполнения поставленных задач при максимально возможном использовании его имеющихся ресурсов.

Следует также отметить, что эффективное развитие как регионального, так и общенационального рынка зерна невозможно без четко налаженной и рациональной системы транспортного взаимодействия между производителями, переработчиками и потребителями зерновой продукции.

Следовательно, тактика государства в сфере транспортного обеспечения функционирования зернового рынка должна строиться на предоставлении сельхозорганизациям гарантии вывоза зерна, реализуемого государству (обеспечение транспортными средствами или возмещение транспортных затрат); на оптимизации его перевозок; на поддержании пропорциональности между объемами перевозок зерна и транспортными средствами и т. д.

Ведущая роль государства должна сохраниться и в системе агрохимического обслуживания производителей зерна. Оно частично или полностью должно взять на себя затраты, связанные с сохранением и повышением плодородия пахотных земель, мелиорацией, агрохимическим обследованием почв, развитием материально-технической базы химизации зернового хозяйства.

Таким образом, проведенные исследования позволили выявить ряд существующих проблем, сдерживающих устойчивость национального агропродовольственного рынка, заключить, что его эффективное функционирование зависит от четкого взаимодействия всех звеньев рыночной инфраструктуры, играющей весьма важную роль в обеспечении сбалансированного товародвижения с учетом спроса и предложения, а также предложить комплекс мер по повышению устойчивости изучаемого рынка.

Список использованных источников

1. Галстян, А.В. Стратегия развития торговли продукцией мясного животноводства на этапе присоединения Республики Беларусь к ВТО / А.В. Галстян // Новая экономика. – 2016. – № 1 (67). – С. 121–125.

Надано в редакцію 17.08.2016 р.

УДК 338.439.053(575.3)

М.Т. Каримова, кандидат экономических наук,
заведующая отделом

А.К. Наджибуллоев, младший научный сотрудник
Институт экономики и демографии Академии
наук Республики Таджикистан, г. Душанбе

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Сельское хозяйство Республики Таджикистан в настоящее время является основной отраслью экономики страны. Оно обеспечивает 23,4 % ВВП, 68 % занятости и почти треть экспорта. Значительная часть страны покрыта горными массивами, и всего лишь 7 % площади страны заняты пахотными землями, большая часть которых орошаемые.

В структуре валовой продукции сельского хозяйства наибольший удельный вес занимает растениеводство, доля которого в 1991 г. составляла 61,03 %, а в 2015 г. – 67,77%. Доля животноводства за рассматриваемый период снизилась с 38,97 до 32,23 % [1].

Объем валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств за 2015 г. составил 21 577,8 млн сомони. По сравнению с 2014 г. данный показатель увеличился в сопоставимых ценах на 3,2 %, в том числе объем продукции растениеводства составил 14 623,8 млн сомони (рост на 1,4 %) и животноводства – 6 954,0 млн сомони (или на 7,2 % больше). В сельской местности Республики Таджикистан проживает 73,6 % населения. Продукция животноводства составляет треть общего объема производства сельскохозяйственной продукции. Лишь 20 % продукции сельского хозяйства перерабатывается внутри страны. Относительная отдаленность, коммуникационная изолированность от сложившейся мировой транспортной инфраструктуры, высокогорный рельеф, отсутствие выхода к морю определяют невыгодное экономико-географическое положение страны.

Природно-климатические условия республики позволяют в условиях орошаемого земледелия выращивать такие ценные культуры, как хлопчатник, зерновые, рис, фрукты и ягоды. При условии использования современной передовой агротехники есть возможность получать несколько урожаев овощных и кормовых культур.

Динамика изменения организационной структуры, вызванная переходом к рынку, привела к ликвидации колхозов и совхозов и созданию

дехканских хозяйств, удельный вес которых в общем объеме продукции растениеводства в 2014 г. в целом по стране составил 36,7 %, а животноводства – 27,2 % [2].

С позиции обеспечения подлинной национальной независимости Республики Таджикистан не менее важной является проблема эффективного обеспечения продовольственной безопасности. Согласно Закону Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 г. № 671 «О продовольственной безопасности» «продовольственная безопасность – это состояние экономики государства, при котором за счет собственного производства обеспечивается продовольственная безопасность страны и гарантируется физическая доступность, необходимая для активной и здоровой жизни, обеспечения демографического роста» [3]. С позиции требования закона Республики Таджикистан государство должно опираться на собственное производство необходимых продуктов питания. Однако не в каждой стране природно-климатические условия позволяют вести натуральное хозяйство, поэтому приходится завозить продукцию из-за рубежа. Тем не менее любая страна (больше по политическим соображениям) старается замещать товары, которые вынуждена импортировать, товарами собственного производства.

Уровень недоедания в Таджикистане в 2015 г. сократился с 36,5 % в 2005 г. до 30,3 % в 2015 г. Но Таджикистан все еще остается в числе самых «голодных» стран Центральной Азии [4].

В направлении обеспечения продовольственной безопасности страны еще существует ряд нерешенных проблем: значительная импортная зависимость, несоответствие количественных и качественных параметров среднечеловеческого фактического потребления продовольствия нормативным параметрам, экономическая недоступность продовольствия для определенных слоев населения, проблема качества поставляемых продуктов питания, недостаточность и нестабильность объема отечественного производства, высокие темпы инфляционных процессов в потребительском секторе страны и ряд других проблем.

Недостаточное собственное производство и значительная зависимость от импорта продовольствия и сырья для производства продовольственных товаров в сельском хозяйстве и пищевой промышленности наряду с другими факторами влияют на повышение уровня инфляции в потребительском секторе страны. Значительная зависимость внутреннего продовольственного рынка от внешнего в определенной степени сказывается на повышении цен на базовые виды продовольствия в стране.

В Таджикистане доля продовольственных товаров в общем объеме экспорта за 2014 и 2015 гг. составила соответственно 4,4 и 4,8 %. В импорте их

удельный вес значительно выше и составлял соответственно 20,5 и 23,1 %. Основными импортированными товарами являются: пшеница и мука (занимающие наибольший удельный вес), сахар, масло растительное, овощи, фрукты, картофель, изделия из муки (макаронны, лапша, рожки, хлеб, пирожное, печенье), молочные продукты, яйца, чай и др. Импорт продовольственных товаров за 2015 г. уменьшился по сравнению с 2014 г. на 1,5 %, в том числе импорт яиц – на 52,5 %, овощей – 42,7, муки – 25,7, соков и фруктов – 25,6, молока и молочных продуктов – на 20,7 %. Вместе с тем за этот период увеличился импорт пшеницы на 10,8 %, сахара и кондитерских изделий – 11,4, масла растительного – 15,5, картофеля – на 74,0 % [6, 7].

В структуре импорта товаров по категориям конечного использования по республике доля продовольственных товаров стабильно растет (рис. 1).

За 2002–2014 гг. на потребительском рынке Таджикистана наблюдалось стремительное повышение цен на продовольственные товары, особенно животного происхождения (табл. 1).

Цены на отдельные продовольственные товары в 2014 г. по сравнению с 2005 г. выросли в 2–6 раз (рис. 2). Особенно заметно повышение цен на товары животного происхождения. Так в 2014 г. по сравнению с 2005 г. цена килограмма говядины увеличилась в 4,4 раза, рыбы живой – 4,1, средняя цена кефира и ряженки – 3,9, молока цельного – 3,5, творога жирного – 3,4, сыров твердых – 3,1, масла животного – 2,7, колбасы вареной – 2,6, мяса птицы – 2,3 и яиц – в 2,1 раза.

Наряду с продуктами животного происхождения цены растениеводческой продукции также увеличились в разы. В республике средняя цена килограмма муки пшеничной 1 сорта на конец периода 2014 г. по сравнению

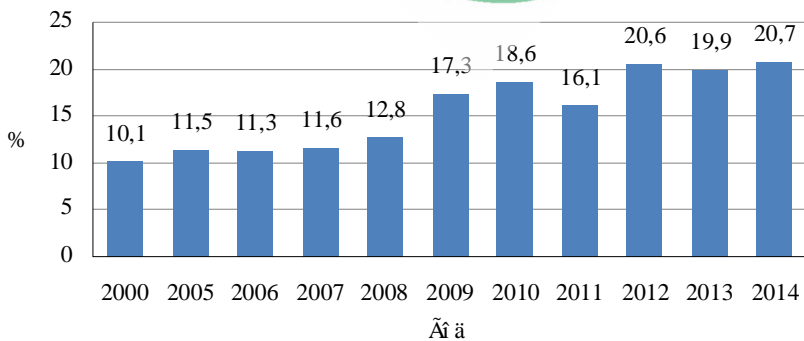

Рис. 1. Доля продовольственных товаров в импорте товаров по категориям конечного использования, %

Примечание. Рисунок составлен по данным [5].

Таблица 1. Средние цены на отдельные продовольственные товары в Республике Таджикистан (на конец года в сомони за кг, л, шт.)

Продукция	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2014 г. к 2005 г., раз	2014 г. к 2010 г., раз
Говядина	7,60	19,86	33,58	4,40	169,10
Мясо птицы	6,35	13,34	14,61	2,30	109,50
Колбаса вареная	6,36	11,27	16,22	2,60	143,90
Картофель	0,88	1,28	2,89	3,30	225,80
Рыба живая	5,26	8,51	12,13	15,33	16,67
Молоко цельное	0,96	1,33	2,22	1,95	2,62
Масло животное	11,59	15,20	19,23	24,34	25,88
Рис	2,73	3,57	6,00	5,08	7,15
Масло хлопковое	2,70	6,50	5,88	7,31	9,50
Кефир и ряженка (0,5 л)	0,75	1,15	1,44	2,24	2,52
Яйца (10 шт.)	0,37	6,00	5,52	6,08	7,44
Сахар-песок	1,75	2,37	2,60	5,76	6,03
Чай	4,68	5,39	6,42	8,11	8,54
Мука пшеничная (1 сорт)	0,98	1,90	2,00	2,33	2,41
Лук репчатый	0,38	0,55	1,76	1,73	1,81
Морковь	0,22	0,51	0,93	0,75	1,19
Сметана	4,98	8,17	11,42	11,73	14,30
Творог жирный	4,52	9,00	12,00	11,59	13,35
Сыры твердые	9,71	14,52	22,89	24,64	26,04

Примечание. Таблица составлена по данным [8, 9].

с аналогичным периодом 2005 г. увеличилась в 2,9 раза; наиболее подорожали морковь (в 8,5 раза), лук репчатый (5,4), картофель (3,3), мука пшеничная 1 сорта (2,9) и сахар-песок (в 2,8 раза).

За последние 10 лет цены на некоторые важные продукты питания настолько поднялись, что стали для определенных групп и социально уязвимой части населения страны экономически недоступными. Динамика соотношения цен на продовольственные, непродовольственные товары и услуги отражена на рисунке 3. Уровень инфляции в 2015 г. составил 5,1 %.

В результате обследования бюджетов домашних хозяйств выявлено, что среднедушевые реальные денежные доходы за 2014 г. по сравнению с 2013 г. увеличились на 0,2 % и составили 276,38 сомони, за 2015 г. по сравнению с 2014 г. – уменьшились на 7,4 % и составили 270,82 сомони в месяц.

Наиболее важным источником денежных доходов домашних хозяйств за 2015 г. по-прежнему остаются трудовые доходы (57,1 %) и поступления от продаж сельхозпродукции (6,0 %). За 2015 г. соотношение средних доходов

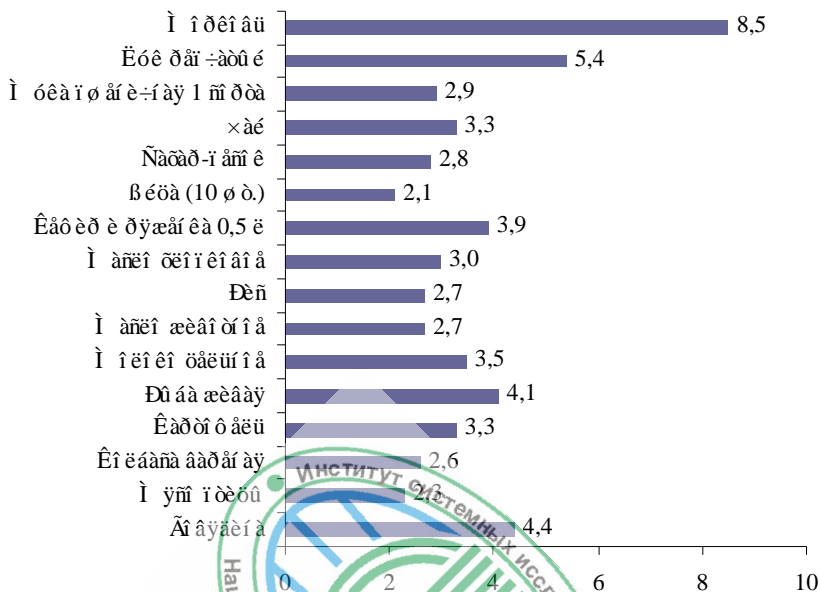

Рис. 2. Рост цен на основные виды продуктов питания в Республике Таджикистан за 2005–2014 гг., раз
Примечание. Рисунки 2, 3 составлены по данным [9–11].

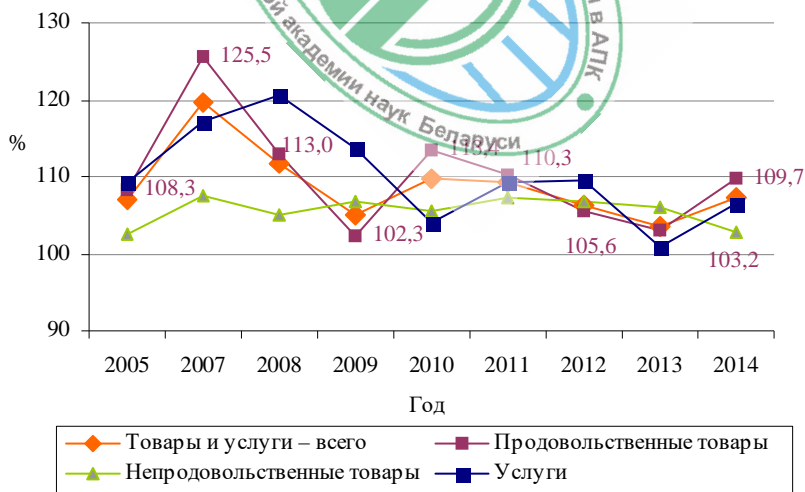

Рис. 3. Индексы потребительских цен на товары и платные услуги (декабрь к декабрю предыдущего года), %

между 10 %-ми полярными группами составило 12,8 раза. За 2014 и 2015 гг. средние расходы населения в основном повысились за счет роста цен. За отчетный период соотношение средних расходов между 10 %-ми полярными группами составило 3,3 раза.

Основная масса домохозяйств в Таджикистане тратит значительную часть своих доходов на покупку продуктов питания, поэтому вопросы смягчения инфляционных процессов в потребительском секторе и в его продовольственной составляющей считаются первостепенными (рис. 4).

Количественные и качественные параметры фактического потребления населением основных видов продуктов питания с учетом высоких темпов инфляционных процессов во многом зависят от уровня платежеспособности населения. Однако наличие такого явления, как неплатежеспособность основной массы населения республики сильно сказывается на уровне потребления. Между тем в структуре совокупного дохода домашних хозяйств страны трудовые доходы занимают ведущую позицию и в 2014 г. составили 45,1 %, а пенсий и пособия – около 6,0 % [13]. Инфляционные процессы в потребительском секторе страны в целом и, прежде всего, устойчивое повышение индекса цен на продовольственные товары требуют комплексного подхода к решению данной проблемы.

Экономическая доступность продовольствия – важнейший критерий продовольственной безопасности. В 2014 г. потребление на душу населения было ниже рациональных норм: по молоку и молочным продуктам в 4,3 раза, мясу – 4,0, яйцам – 2,3, сахару и кондитерским изделиям – 2,4, фруктам, ягодам и винограду – в 2,3 раза (табл. 2) [14, 15].

Инфляционные процессы в потребительском секторе страны негативно влияют на уровень экономической доступности продовольствия (рис. 5).

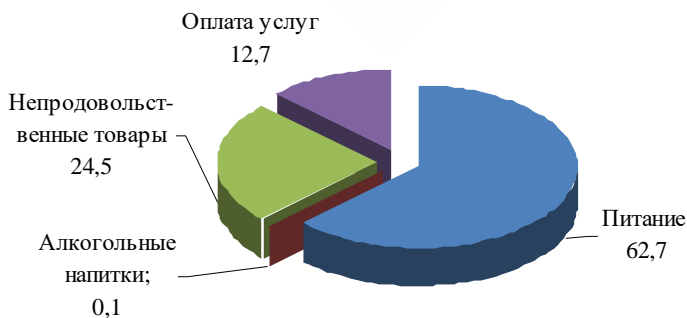

Рис. 4. Структура потребительских расходов домашних хозяйств в 2013 г., %

Примечание. Рисунок составлен по данным [12].

Таблица 2. Потребление продовольствия на душу населения
в Республике Таджикистан, кг/год

Продукция	Рациональная норма	Год				2014 г. к 1991 г., %	2014 г. к норме, %
		1991	2012	2013	2014		
Хлебные продукты	130	155,1	154,1	157	153	98,6	117,7
Картофель	46	33,2	34,7	38,6	33,3	100,3	72,4
Овощи и бахчевые	142	94,2	88,1	76,9	76,0	80,7	53,5
Молоко и молочные продукты	251	171,0	58,0	52,0	58,8	34,4	23,4
Мясо и мясопродукты	60	26,1	11,2	14,0	14,9	57,1	24,8
Масло растительное	12	13,3	14,6	15,5	16,4	123,3	136,7
Яйца (шт.)	165	88	55	62	71	80,7	43,0
Сахар и кондитерские изделия	33	12,6	13,6	13,4	14,0	111,1	42,4
Рыба и рыбопродукты	12	3,0	-	-	-	-	-
Фрукты, ягоды и виноград	78	31,9	32,9	40	33,5	105,0	42,9

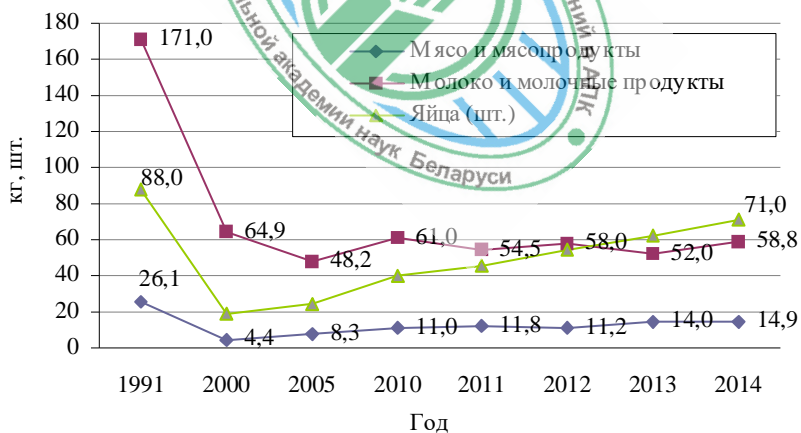

Рис. 5. Динамика фактического среднедушевого потребления отдельных видов продовольствия животного происхождения в Республике Таджикистан, кг

Решение проблемы продовольственной безопасности страны невозможно без существенных структурных преобразований в аграрном секторе.

В связи с этим остро назрела необходимость разработки эффективной стратегии развития аграрного сектора с учетом возрождения сельского хозяйства страны и поддержки малого и среднего бизнеса. Текущая сельскохозяйственная политика Таджикистана направлена на улучшение благосостояния народа, развитие сельских районов и обеспечение продовольственной безопасности. Сельскохозяйственная стратегия нацелена на трансформацию аграрного сектора в более эффективную, высокорентабельную отрасль, которая будет способствовать росту национальной экономики и развитию взаимовыгодной международной торговли в соответствии с принципами недискриминации, национального режима и прозрачности. В частности, стратегия Правительства страны направлена на:

- создание благоприятного инвестиционного климата и деловой среды путем гармонизации законодательной базы с международным законодательством;
- членство в международных организациях;
- упрощение экспортно-импортных процедур;
- развитие инфраструктуры для стимулирования внешней торговли и научного потенциала.

Приоритетными направлениями являются: хлопководство, плодово-овощной комплекс, животноводство, птицеводство и промышленная переработка сельскохозяйственной продукции.

С учетом увеличения численности населения страны и, естественно, повышения уровня платежеспособности определенной массы населения, тенденций развития мировых и региональных рынков аграрной продукции, крайне необходимо увеличить объем внутреннего производства и совершенствовать внешнеэкономические отношения.

Наряду с этим с целью всестороннего мониторинга продовольственной безопасности необходимо укрепить и всесторонне совершенствовать национальную информационную систему продовольственной безопасности. Поддержка информационного обеспечения с учетом сложившейся ситуации и развития событий в региональных и международных рынках является исключительно важной для качественной реализации принятых государственных стратегий и разрабатываемых национальных концепций и стратегий реагирования на национальном уровне в области обеспечения продовольственной безопасности.

Привлечение иностранных инвестиций, наряду со стимулированием процесса привлечения капитала из внутренних источников, будет

иметь важное значение для развития агропромышленного комплекса страны, стабильности наличия и доступности продовольствия, увеличения объема отечественного производства и расширения ассортимента производимой продукции пищевой промышленности на внутреннем рынке.

С целью производства конкурентоспособной продукции необходимо эффективно, разумно использовать природно-климатические условия, шире внедрять новейшие достижения науки и техники, постепенно ограничить импорт и в то же время увеличить экспорт продовольствия, который может успешно занимать определенный сегмент на региональных и мировых рынках.

Таким образом, в условиях углубления рыночных преобразований, глобализации и либерализации торговли, низких темпов роста реальных секторов экономики, в том числе АПК, неразвитости инфраструктуры продовольственного комплекса только государство располагает достаточным потенциалом воздействия на оптимальное решение разносторонних аспектов продовольственной проблемы.

Список использованных источников

1. Сельское хозяйство Республики Таджикистан: стат. сб. Респ. Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Респ. Таджикистан, 2016 г. – С. 17.

2. Сельское хозяйство Республики Таджикистан: стат. сб. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Респ. Таджикистан, 2015. – С. 18–35.

3. О продовольственной безопасности: закон Респ. Таджикистан, 29 дек. 2010 г.: в ред. от 27.11.2014 г. // WEB-версия законодательства стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=32686. – Дата доступа: 09.08.2016.

4. Таджикистан остается самой «голодной» страной Центральной Азии: новости Центра Конфуция при Таджикском национальном университете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/tadzhikistan-ostaetsya-samoi-golodnoi-stranoi-tsentralnoi-azii>. – Дата доступа: 10.08.2016.

5. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Респ. Таджикистан, 2005–2015 гг. – С. 10–12.

6. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Респ. Таджикистан, 2015 г. – С. 11–13.

7. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Респ. Таджикистан, 2013 г. – С. 10.

8. Цены в Республике Таджикистан: стат. сб. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Респ. Таджикистан, 2011 г. – С. 78–79.

9. Цены в Республике Таджикистан: стат. сб. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Респ. Таджикистан, 2012 г. – С. 20.

10. Цены в Республике Таджикистан: стат. сб. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Респ. Таджикистан, 2013 г. – С. 20.

11. Цены в Республике Таджикистан: стат. сб. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Респ. Таджикистан, 2015 г. – 150 с.

12. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Респ. Таджикистан, 2013 г. – С. 119–120.

13. Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Респ. Таджикистан, 2015 г. – С. 16.

14. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Респ. Таджикистан, 2014 г. – С. 120–121.

15. Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Респ. Таджикистан, 2015 г. – С. 40.

16.08.2016 а.

УДК 339.5(47+57)

Н.В. Карпович, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ СОГЛАСОВАННОГО РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ БЕЛАРУСИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ В СИСТЕМЕ ЕАЭС

В условиях глобализации мирового рынка повышение устойчивости национальной продовольственной системы в значительной степени зависит от развития внешнеэкономической деятельности агропромышленного комплекса. Внешняя торговля содействует экономическому росту экономики отрасли и страны за счет создания условий для более эффективного использования производственных ресурсов, развития инновационных технологий в производстве и сбыте отечественной продукции, обеспечения сбалансированности внутреннего продовольственного рынка и др.

В настоящее время функционирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в составе таких стран, как Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия выходит на более высокий уровень развития торгово-экономической интеграции, что и определяет практически всю систему мер и механизмов экономического взаимодействия стран-участниц Сообщества.

Проведенные нами ранее исследования показывают, что государства-члены ЕАЭС являются главными партнерами Беларуси по торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Это обусловлено, во-первых, производственным и экспортным потенциалом национальных отраслей, во-вторых, углублением интеграционных процессов на основе создания благоприятных торгово-экономических условий в рамках формирования данного сообщества.

Формирование ЕАЭС положительно сказалось на взаимной торговле Беларуси и других государств-членов. В 2015 г. Беларусь поставила на рынок ЕАЭС сельскохозяйственных товаров и продовольствия на сумму 3,9 млрд долл., что на треть выше уровня 2010 г. Экспортные поставки Беларуси в страны ЕАЭС характеризуются достаточно большим перечнем продукции, однако основу составляют молоко- и мясопродукты, мясные и рыбные консервы, сахар, плоды и овощи. Наибольший удельный вес в структуре импорта Беларуси из государств-членов ЕАЭС приходится на разные пищевые продукты (экстракты, эссенции,

дрожжи, супы, мороженое, соусы, пищевые добавки и др.), остатки и отходы пищевой промышленности (отруби, жмыхи, продукты на корм скоту), готовые продукты из зерна, рыбу и ракообразные, жиры и масла и др.

Достигнут значительный рост положительной величины внешнеторгового сальдо в торговле с государствами-членами ЕАЭС. По итогам 2015 г. экспорт аграрной продукции Беларуси в страны Сообщества превысил импорт из этих стран на 2,9 млрд долл. США (табл. 1.)

При этом на долю государств-членов ЕАЭС приходится более 85 % экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия Республики Беларусь.

Низкий уровень географической диверсификации экспорта аграрной продукции Беларуси обусловлен, с одной стороны, более благоприятными условиями доступа на рынках государств-членов ЕАЭС, с другой – тем, что

Таблица 1. Динамика внешней торговли Беларуси сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, млн долл. США

Страны	Год				Структура в 2015 г., %
	2010	2013	2014	2015	
Экспорт					
Всего	379,4	5 796,4	5 637,5	4 449,6	100,0
В том числе:					
ЕАЭС	2 870,0	4 895,7	4 925	3 877,5	87,1
прочие страны	509,4	900,7	712,5	572,1	12,9
Импорт					
Всего	2 940,9	4 180,3	4 862,1	4 463,4	100,0
В том числе:					
ЕАЭС	722,8	1 133,1	1 279,1	967,4	21,7
прочие страны	2 218,1	3 047,5	3 583,0	3 496,0	78,3
Товарооборот					
Всего	6 320,3	9 977	10 499,6	8 913,0	100,0
В том числе:					
ЕАЭС	3 592,8	6 028,8	6 204,1	4 844,9	54,4
прочие страны	2 727,5	3 948,2	4 295,5	4 068,1	45,6
Сальдо					
Всего	438,5	1615,8	775,4	-13,8	-
В том числе:					
ЕАЭС	2 147,2	3 762,6	3 645,9	2 910,1	-
прочие страны	-1 708,7	-2 146,8	-2 870,5	-2 923,9	-

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

продвижение белорусской продукции на рынки третьих стран сопряжено с преодолением множества внешнеторговых барьеров, которые устанавливаются в основном для защиты национальных рынков.

Международный опыт и мировая практика свидетельствуют, что для преодоления внешнеторговых барьеров и диверсификации экспортных поставок целесообразно объединять усилия всех государств-членов интеграционного сообщества. В данной связи совершенствование внешнеторговых отношений Беларуси в рамках функционирования Евразийского экономического союза в первую очередь должно базироваться на согласованных действиях государств-членов в сфере проведения внешнеторговой политики.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что основной целью внешнеторговой политики Беларуси должно быть содействие решению приоритетных задач социально-экономического развития республики, включая диверсификацию экспорта, инновационное развитие АПК. При этом задачи внешнеторговой политики Беларуси в рамках ЕАЭС охватывают создание эффективной системы продвижения и защиты экономических интересов государств-членов ЕАЭС в рамках международной торговли; поддержку реализации страновых и региональных приоритетов внешнеэкономической политики; обеспечение продовольственной безопасности государств-членов; содействие повышению конкурентоспособности продукции ЕАЭС и др.

Изучение вопросов теории и практики развития внешней торговли в рамках интеграционных формирований выявило основные направления и меры осуществления согласованной внешнеторговой политики (табл. 2).

В данной связи в целях реализации основных направлений Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики разработан календарный план мероприятий (утвержден Решением Высшего Евразийского экономического совета от 21 ноября 2014 г. № 94), состоящий из 17 мер, часть из которых направлена на регулирование внешнеэкономической деятельности.

Реализация мер по данному направлению предполагает разработку и принятие следующих рекомендаций:

- о координации сбытовой и маркетинговой политики государств-членов в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия (принята Рекомендация Коллегии ЕЭК от 22 декабря 2015 г. № 28);
- о согласованных (скоординированных) действиях государств-членов в области развития экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия (проводится текущая работа);

Таблица 2. Основные направления и меры согласованного развития внешней торговли Беларуси сельскохозяйственными товарами в системе ЕАЭС

Направления	Меры
Установление и совершенствование торговых режимов в отношении третьих стран	Применение режима наибольшего благоприятствования; применение режима свободной торговли; упорядочение единой системы тарифных преференций; совершенствование правил определения происхождения товаров
Таможенно-тарифное регулирование	Разработка новых параметров Единого таможенного тарифа ЕАЭС; учет задач экономического развития; оптимизация таможенного тарифа в зависимости от степени переработки товара; проведение оценки эффективности мер таможенно-тарифного регулирования; унификация таможенного тарифа
Нетарифное регулирование	Запрет ввоза и вывоза товаров; количественные ограничения ввоза и вывоза товаров; исключительное право на экспорт и импорт; автоматическое лицензирование; разрешительный порядок ввоза и вывоза товаров
Применение специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер	Обеспечение торговой защиты внутреннего рынка и товаропроизводителей государств-членов ЕАЭС; повышение оперативности применения мер защиты внутреннего рынка; обеспечение эффективного взаимодействия Комиссии, государств-членов и производителей ЕАЭС
Содействие при доступе на рынки третьих стран	Использование государствами-членами ЕАЭС инструментария ВТО и РТС для устранения торговых барьеров и улучшения доступа на рынки третьих стран; использование двусторонних и межблоковых форматов взаимодействия; применение ответных мер в отношении третьей стороны
Совершенствование и упрощение процедур торговли	Совершенствование и упрощение порядка совершения таможенных операций; развитие «Единого окна» в системе регулирования ВЭД; формирование Единой системы идентификации участников внешнеэкономической деятельности на территории ЕАЭС

Направления	Меры
Применение совместных мер по развитию экспорта товаров государств-членов ЕАЭС на рынки третьих стран	Меры государственной поддержки экспорта (финансовые, нефинансовые); коммерческое кредитование экспорта и страхование экспортных рисков; международный лизинг; информационная деятельность, рекламные и имиджевые мероприятия, выставочно-ярмарочная деятельность за рубежом; развитие товаропроводящих сетей, сервисных и гарантийных центров за рубежом; продвижение понятия «товар Евразийского экономического союза», введение единой маркировки товаров ЕАЭС

Примечание. Таблица составлена на основании собственных исследований.

– о формировании согласованной (скоординированной) экспортной политики по отдельным товарным позициям сельскохозяйственной продукции и продовольствия (проводится текущая работа).

Рекомендации по координации сбытовой и маркетинговой политики государств-членов в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия направлены на развитие экспорта и предполагают реализацию следующих мероприятий:

– создание единого портала экспорта сельскохозяйственной продукции Евразийского экономического союза, на котором все желающие без регистрации и в открытом доступе смогли бы получать интересующую информацию об условиях доступа на внешние рынки, существующих торговых барьерах доступа;

– разработка экспортной торговой марки (бренда, логотипа) сельскохозяйственной продукции, способной развить популярность данной продукции, произведенной в ЕАЭС и за рубежом;

– разработка программы образцов качества. Программа нацелена на продвижение отдельных отраслей или базовых товаров. Участники программы получают содействие в закупке и доставке образцов продукции на зарубежные рынки;

– разработка программы доступа на рынки для предприятий-экспортеров сельскохозяйственной продукции Евразийского экономического союза. Программа предполагает оказание помощи товаропроизводителям и экспортерам в сфере рекламной деятельности, участия в выставках, ярмарках на зарубежных рынках, развития систем сертификации, стандартизации и контроля качества и другие меры по содействию продвижению продукции государств-членов ЕАЭС на внешние рынки и др.

Проведенные исследования показали, что в Рекомендации о согласованных (скоординированных) действиях государств-членов в области развития экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия целесообразно предусмотреть следующие мероприятия:

– унификация требований к показателям качества сельскохозяйственной продукции и продовольствия в соответствии с международными требованиями, а также требованиями стран-импортеров;

– оптимизация импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия с учетом сбалансированности внутреннего рынка Союза в части снижения поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия, производство которых возможно на территории Союза;

– увеличение удельного веса поставок продукции с высокой добавленной стоимостью в структуре экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

– создание товаропроводящей сети сельскохозяйственных предприятий государств-членов на внешних рынках, включая открытие представительств компаний государств-членов, а также развитие их взаимного сотрудничества;

– осуществление приоритетной защиты сельскохозяйственной продукции и продовольствия при проведении переговоров по заключению преференциальных соглашений с третьими странами, а также стремление к отмене или снижению ввозных таможенных пошлин стран-партнеров по данным соглашениям;

– постоянный мониторинг внешних рынков для выявления неопределенности спроса со стороны зарубежных партнеров и др.

Предлагаемые меры обеспечивают содействие развитию экспортного потенциала производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси, а также повышение их конкурентоспособности и эффективности на мировых продуктовых рынках в условиях усиливающейся конкуренции в контексте участия Беларуси в евразийской экономической интеграции.

Список использованных источников

1. Байгот, М.С. Методические подходы по развитию внешнеторговых отношений Беларуси в контексте региональной и международной интеграции в сфере АПК / М.С. Байгот // Аграр. экономика. – 2012. – № 1. – С. 41–45.

2. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2015. – 321 с.

3. Методические рекомендации по диверсификации экспорта и импорта продукции АПК, обеспечивающие оптимизацию внешней торговли / Л.Н. Байгот [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 63 с.

4. Методические рекомендации по сбалансированности внешней торговли продукцией АПК Беларуси в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 47 с.

5. Методические рекомендации по совершенствованию торговых экономических отношений Республики Беларусь со странами Европы, Азии, Африки и Южной Америки (в сфере АПК) / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 76 с.

6. Шпак, А.П. Эффективность и перспективы внешней торговли Беларуси сельскохозяйственной продукцией и продовольствием / А.П. Шпак [и др.] // Аграр. экономика. – 2016. – № 3. – С. 2–8.

Надрукавана ў Інстытуте сістэмных даследаванняў 29.07.2016 а.

УДК 338.439.053

Н.В. Киреенко, и.о. заместителя директора по научной работе, заведующая отделом рынка, кандидат экономических наук, доцент
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

ВКЛАД БЕЛАРУСИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Исследования показывают, что развитие взаимовыгодных связей между Республикой Беларусь и Российской Федерацией в рамках Союзного государства достигло значительных успехов. В сфере агропромышленного комплекса налажено сотрудничество в животноводстве, ветеринарном надзоре, рыбном хозяйстве, сортоиспытании, мелиорации, сельскохозяйственном машиностроении, подготовке кадров и обмене информацией. Примером является ряд реализуемых совместных программ Союзного государства, в том числе по развитию производства картофеля и топинамбура, разработке перспективных ресурсосберегающих, экологически чистых технологий и оборудования для производства биологически полноценных комбикормов и т.д. [1, с. 2].

Продовольственная безопасность является основой социально-экономического развития, важным элементом экономической и национальной безопасности любого государства. В рамках Союзного государства основные направления достижения продовольственной безопасности определены соответствующими национальными документами. В Беларуси это Концепция национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь (одобрена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252) и принятая Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 196 от 11 марта 2016 г.). В России принята Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента от 30 января 2010 г. № 120), механизмы решения которой содержит Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717).

На протяжении длительного периода Беларусь уделяет большое внимание научному обеспечению продовольственной безопасности. Опыт

нашей страны положен в основу разработки Концепции продовольственной безопасности ЕврАзЭС, Концепции повышения продовольственной безопасности государств-участников СНГ, Концепции единой аграрной политики Союзного государства, Методики расчетов и формы совместных балансов важнейших видов продовольствия государств-участников СНГ.

Для Республики Беларусь, располагающей достаточными для обеспечения продовольственной независимости объемами производства, имеющего экспортную ориентацию, мировая проблема дефицита на данном этапе развития практически неактуальна. В то же время глобальный характер тенденций усложняет решение вопросов безопасности, поскольку влияет на общее состояние экономики и качество жизни населения. Депрессивное состояние мирового рынка также не могло не отразиться на национальной экономике.

Полученные результаты мониторинга *продовольственной безопасности* свидетельствуют, что начиная с 2005 г. республика стабильно обеспечивает достаточный уровень за счет собственного производства, несмотря на то, что в 2015 г. ряд показателей снизился (табл. 1).

Сегодня в стране наличие важнейших видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия превышает потребность внутреннего рынка. Исключения составляют некоторые виды продовольствия (масло растительное, плоды, ягоды, отдельные виды овощей и рыба), собственное производство и переработка которых невозможны в силу природно-климатических условий. За счет отечественной продукции в республике практически полностью удовлетворяется покупательский спрос на зерно, яйца, сахар, масло сливочное, мясо, сыры, картофель.

В данном контексте особое значение в эффективной реализации аграрной политики имеет оценка уровня сбалансированности важнейших продуктовых рынков (табл. 2).

Беларусь относится к группе стран с достаточным уровнем производства *зерна*. Продовольственная безопасность государства считается обеспеченной при уровне производства зерна на 1 человека в год равном 1000 кг. В Беларуси в 2014 г. этот показатель составил 1009 кг, в 2015 г. – 913 кг.

Находясь на 10-м месте в мире по валовому сбору *картофеля*, республика занимает 1-е место по его производству на душу населения (632 кг). Обеспеченность продуктом превышает потребности внутреннего рынка. Примерно 85,0 % сбора клубней приходится на индивидуальный сектор и крестьянские (фермерские) хозяйства.

Таблица 1. Производство сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь и потребность по уровням безопасности, тыс. т

Показатели	Год						Потребность в продукции по уровням безопасности					
	1995	2000	2005	2010	2014	2015	критический			оптимистический		
							I вариант	II вариант	III вариант	I вариант	II вариант	III вариант
Зерно	5 502	4 856	6 421	6 924	7 600	8 657	5 500	6 000	8 000	8 000	9 000	9 000
Картофель	9 504	8 718	8 185	7 611	5 911	6 280	6 000	6 500	9 000	9 000	10 000	10 000
Овощи	1 031	1 379	2 007	2 335	1 628	1 734	800	1 000	1 500	1 500	1 700	1 700
Рапс	26	73	150	175	676	730	130	130	150	150	150	150
Сахарная свекла	1 172	1 474	3 065	3 773	4 343	4 803	1 300	1 500	2 000	2 000	2 200	2 200
Скот и птица (в ж. в.)	995	854	1 024	1 400	1 669	1 548	900	1 000	1 300	1 300	1 500	1 500
Молоко	5 070	4 490	5 676	6 624	6 633	6 763	4 200	4 200	7 000	7 000	7 500	7 500
Яйца, млн шт.	3 373	3 288	3 103	3 556	3 850	3 858	1 900	2 000	2 600	2 600	2 900	2 900
Интегральный индекс производства	0,89	0,94	1,25	1,63	1,90	2,02	—	—	—	—	—	—

Примечание. Таблица составлена автором на основании [2].

Таблица 2. Показатели обеспеченности основными видами сельскохозяйственного сырья и продовольствия Республики Беларусь и Российской Федерации, 2010–2015 гг.

Показатели	Республика Беларусь					Российская Федерация				
	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г. (оценка)	2015 г. (оценка)	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г. (оценка)	2015 г. (оценка)
Зерно										
Производство, тыс. т	6 988	7 600	8 069	8 657	8 657	60 960	92 385	105 315	104 299	104 299
Производство на душу населения, кг	736	807	1 009	913	913	427	644	721	712	712
Потребление на 1 человека в год, кг	86	85	85	87	87	120	118	118	118	118
Уровень самообеспечения, %	94,0	93,8	98,1	97,3	97,3	93,4	140,4	153,8	145,9	145,9
Молоко и молокопродукты										
Производство, тыс. т	6 624	6 633	6 705	7 044	7 044	31 847	30 529	30 791	30 781	30 781
Производство на душу населения, кг	698	701	708	743	743	223	213	212	210	210
Потребление на 1 человека в год, кг	249	260	253	268	268	247	248	244	234	234
Уровень самообеспечения, %	199,4	201,1	211,7	260,7	260,7	80,6	77,5	78,7	82,2	82,2
Мясо и мясопродукты										
Производство (уб. в.), тыс. т	97,1	117,2	110,7	115,0	115,0	7 167	8 544	9 070	9 450	9 450
Производство на душу населения, кг	102	124	119	121	121	50	60	63	64,6	64,6
Потребление на 1 человека в год, кг	84	91	88	89	89	69	75	74	73	73
Уровень самообеспечения, %	118,3	132,6	126,0	133,5	133,5	72,3	78,7	82,9	88,5	88,5
Сахар										
Производство, тыс. т	816	853	744	654	654	4 750	4 959	5 249	5 743	5 743
Производство на душу населения, кг	86	90	79	69	69	33	35	36	39	39
Потребление на 1 человека в год, кг	41,1	42	42,3	41,2	41,2	39	40	40	40	40
Уровень самообеспечения, %	205,7	226,5	199,6	179,5	179,5	89,5	92,5	95,2	103,5	103,5

Показатели	Республика Беларусь				Российская Федерация			
	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г. (оценка)	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г. (оценка)
Яйца								
Производство, млн шт.	3 536,4	3 850,2	3 953,2	3 816,3	40 600	41 286	41 869	42 428
Производство на душу населения, шт.	372	405	406	402	284	288	287	290
Потребление на 1 человека в год, шт.	292	304	298	300	269	269	269	270
Уровень самообеспечения, %	118,3	132,1	129,7	129,1	98,5	98,2	97,8	97,6
Картофель								
Производство, тыс. т	7 83	5 911	6 280	5 995	21 141	30 200	31 500	33 625
Производство на душу населения, кг	82	625	663	632	148	210	216	230
Потребление на 1 человека в год, кг	83	179	177	177	104	111	111	112
Уровень самообеспечения, %	102,0	95,7	108,7	105,0	75,9	99,4	101,0	105,0
Масло растительное								
Производство, тыс. т	60,8	256,9	275,7	293,2	3 141	3 939	4 987	4 800
Производство на душу населения, кг	17	27	27	31	21,1	26,9	34,1	32,8
Потребление на 1 человека в год, кг	15,9	17,7	17,1	18	13,4	13,7	13,8	13,8
Уровень самообеспечения, %	69,4	113,6	115,6	120,9	94,4	133,8	143,0	136,0
Овощи								
Производство, тыс. т	2 335	1 626	1 734	1 687	13 278	16 109	16 886	17 770
Производство на душу населения, кг	246	172	183	178	93	112	116	121
Потребление на 1 человека в год, кг	149	146	145	145	101	109	111	110
Уровень самообеспечения, %	94,3	99,3	100,9	103,1	83,5	88,2	88,6	90,7

Показатели	Республика Беларусь					Российская Федерация				
	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г.	2015 г. (оценка)	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г.	2015 г. (оценка)
	Плоды и ягоды									
Производство, тыс. т	799	456	629	553	553	2 474	3 381	3 524	3 524	3 379
Производство на душу населения, кг	94	48	66	58	58	17	24	24	24	23
Потребление на 1 человека в год, кг	65	69	77	77	77	58	64	64	64	63
Уровень самообеспечения, %	72,4	55,5	60,1	58,5	58,5	26,9	32,4	35,0	35,0	40,6
Рыбы и рыбопродукты										
Производство, тыс. т	23,2	22,7	19,8	22,9	22,9	—	4 296,8	4 235,1	4 235,1	4 413,1
Производство на душу населения, кг	2,45	2,40	2,09	2,42	2,42	—	30,0	29,5	29,5	30,2
Потребление на 1 человека в год, кг	15,7	14,9	15,6	15,6	15,6	—	24,8	22,8	22,8	23,4
Уровень самообеспечения, %	14,5	14,4	12,1	14,4	14,4	—	106,9	110,3	110,3	112,1

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Федерального агентства по развитию Республики Российской Федерации.

В 2015 г. производство овощей в стране составило 1687 тыс. т, плодов – 553 тыс. т. Созданная продуктовая система позволяет обеспечить внутренний рынок *свежими овощами*, картофелем на постоянной основе, включая стабилизационные фонды и тепличные хозяйства. Однако за счет отечественного производства потребность внутреннего рынка в овощах покрывается на 74,3 %. Одним из самых перспективных направлений развития овощеводства в Беларуси является органическое земледелие. Наряду с разработкой системы сертификации продукции оно будет способствовать росту спроса населения на овощи в свежем и переработанном виде.

Валовой сбор *сахарной свеклы* в 2015 г. составил 3,3 млн т при урожайности 330 ц/га. Внутренний рынок сахара характеризуется стабильным потреблением на уровне 41 кг в расчете на душу населения (364,4 тыс. т в целом по республике) при объемах производства из собственного и импортного сырья 64,4 тыс. т.

В 2015 г. произведено 209,2 тыс. т *растительных масел*, а потребление остается на постоянном уровне – 18 кг при величине производства на душу населения 22 кг. Самообеспеченность готовой продукцией с учетом переработки импортного сырья составляет 110 %. Беларусь также способна полностью удовлетворять внутренний спрос за счет рапсового масла отечественного производства.

За счет собственного производства республика полностью обеспечивает внутренние потребности в *молоке* и продуктах его переработки, а также имеет значительные экспортные возможности. В 2015 г. валовое производство молока в Беларуси составило более 7 млн т, производство на душу населения – 43 кг, потребление на душу населения – 255 кг.

Среди факторов, оказывающих положительное влияние на развитие молочного рынка, выделяются: повышение уровня жизни и доходов населения; государственная политика поддержки отрасли, стимулирующая расширение предложения и внутреннего рынка. В то же время на рынке молока и молочных продуктов сохраняется (а в ряде случаев и нарастает) тенденция замещения натурального сырья и производства продукции недостаточно высокого качества.

В 2015 г. на душу населения в Беларуси произведено 123 кг *мяса* в убойном весе, уровень потребления составил 89 кг. Спрос населения и перерабатывающей промышленности на мясо удовлетворяется в основном за счет скотоводства, свиноводства и птицеводства. При достигнутом уровне производства потенциал экспорта мясной отрасли достиг 281,4 тыс. т (2014 г. – 255,3 тыс. т).

Рыба и морепродукты для нашей страны являются продукцией критического импорта по географической причине. В настоящее время основная часть рыбной продукции импортируется в виде продуктов глубокой заморозки. Доля собственной, наиболее ценной свежей и живой рыбы составляет чуть более 8,0 %. При этом объем потребления в расчете на душу населения составляет около 16 кг. Для стимулирования рыбопромышленного комплекса приняты Концепция развития рыболовного хозяйства Республики Беларусь и Государственная программа развития рыбохозяйственной деятельности на 2016–2020 годы, предусматривающие доведение объема производства рыбных ресурсов в водных объектах республики до 18,2 тыс. т.

Проведенная оценка *физической доступности продовольствия* показывает, что на внутреннем потребительском рынке удельный вес мяса и мясопродуктов отечественного производства составляет 99,5 %, масла сливочного – 98,7, сыров – 91,4, яиц – 100,0, сахара – 99,7, муки – 96,4, овсяной крупы – 94,2, картофеля – 93,2, минеральной воды – 83,2 %. Население, уделяя все большее внимание вопросам здорового образа жизни и правильного питания, отдает предпочтение продуктам отечественного производства.

Чтобы повысить доверие потребителей к своей продукции, в Беларуси последовательно внедряются и совершенствуются *современные методы и механизмы системного управления качеством товаров*. Так, сертификация на основе международных стандартов ИСО серии 9000, ИСО серии 22000 и принципов ХАССП является эффективным способом обеспечения безопасности, качества и высокой конкурентоспособности пищевых продуктов при их реализации на международном продовольственном рынке. Данному процессу присуща устойчивая положительная динамика как в отношении Российской Федерации, так и Беларуси.

В республике создана национальная нормативная база, устанавливающая требования к соответствующим системам менеджмента качества и безопасности, а также к процедурам их сертификации, разработаны методические документы по их применению перерабатывающими предприятиями. В целом по Беларуси на 1 января 2016 г. сертифицировано 353 системы качества и безопасности продукции в соответствии с СТБ 1470-2012 (ХАССП), 50 систем управления качеством, соответствующих международным стандартам ИСО 22000, 3231 система менеджмента качества по стандарту ИСО 9001.

Рассматривая обеспечение продовольственной безопасности в целом с учетом потребления и производства продукции на душу населения, пищевой ценности продуктов, некоторого дефицита особо полезных

жиров, белков и углеводов, следует отметить, что уровень ее в сфере продовольствия находится в пределах достаточности. Рацион питания в энергетической оценке в 2015 г. оценивался в размере 3380 ккал в среднем на человека в сутки, что близко к оптимистическому уровню безопасности и соответствует показателю развитых стран (3500 ккал).

Введенное продовольственное эмбарго Россией с 6 августа 2014 г. на сельскохозяйственную продукцию (говядина, свинина, мясо птицы, рыба, сыры, молоко и плодоовощная продукция) из стран Европейского союза, США, Австралии, Канады и Норвегии, с 6 августа 2015 г. – Исландии, Лихтенштейна, Черногории и Албании, с 1 января 2016 г. – Украины и Турции значительно расширяет возможности использования производственно-технологического и коммерческого потенциала отечественных товаропроизводителей, а также *маркетинговой и логистической инфраструктуры*.

В настоящее время на территории страны функционируют хранилища для картофеля, овощей и фруктов, склады-холодильники, транспортно-логистические центры. Работает секция сельскохозяйственной продукции на Белорусской универсальной товарной бирже. Зарубежная товаропроводящая сеть (ТПС) Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь по состоянию на 01.01.2016 г. включает 158 структур, из них 27,8 % с долей белорусских инвестиций. Практически все субъекты аграрной ТПС расположены в странах СНГ и доминируют в Российской Федерации (82,0 % от общего количества субъектов с долей отечественного капитала).

Россия традиционно является основным торгово-экономическим партнером Беларуси. На российский продовольственный рынок Беларусь ежегодно поставляет около 84 % от общих объемов экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия (табл. 3).

Однако взаимная торговля двух стран продукцией растительного происхождения, особенно овощами, плодами и картофелем, находится на низком уровне, несмотря на высокую самообеспеченность данной продукцией рынков Беларуси и России. По нашему мнению, это является одним из направлений развития экспортного потенциала двух стран.

В рамках Союзного государства апробирована практика подготовки прогнозных балансов по основным группам продовольствия, выработки единых правил государственной поддержки сельского хозяйства, единых подходов к ветеринарному и фитосанитарному контролю, что позволит увеличить взаимный товарооборот Беларуси и России.

В настоящее время на территории республики аккредитовано и эффективно функционируют 22 органа и 37 испытательных лабораторий

Таблица 3. Экспорт Беларуси сельскохозяйственного сырья и продовольствия в Россию, млн долл. США

Показатели	Год						
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Экспорт – всего	1464,1	3379,4	4049,1	4989,2	5796,6	5637,5	4449,6
В том числе в Россию	1160,5	2708,9	3272,0	3996,6	4705,6	4729,6	3734,2
из них: мясо и пищевые мясные продукты	192,7	663,7	838,0	973,4	953,1	845,3	654,9
молочная продукция и яйца	491,7	1417,9	1547,7	1729,5	2203,4	2254,2	1719,2
готовая продукция из мяса и рыбы	114,9	203,1	281,9	534,7	521,7	402,8	211,7
сахар и кондитерские изделия из сахара	235,5	152,8	168,8	170,8	245,2	207,6	179,9

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

(центров) ЕАЭС, осуществляющих оценку соответствия продукции АПК, включенной в единый перечень продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия при ее реализации в рамках ЕАЭС. В целом 105 органов испытательных лабораторий аккредитовано на проведение оценки соответствия продукции АПК требованиям технических регламентов.

По нашим оценкам, как Беларусь, так и Россия обладают потенциальными возможностями наращивания объемов взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием и достижения ее большей сбалансированности. Беларусь может увеличить долю импорта из России до 35–40 % вместо 25 % существующих, снизив закупки продукции из третьих стран по таким товарам, как зерно, шроты (жмыхи), подсолнечное масло, рыба, корма для животных, шоколад.

В целом, располагая необходимым потенциалом и последовательно проводя намеченную социально-экономическую политику, Республика Беларусь стабильно обеспечивает безопасность в продовольственной сфере. Для нашей страны в перспективе государства-члены ЕАЭС, и в первую очередь Россия как партнер по Союзному государству, будут главными рынками сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Так как в рамках данного Сообщества создаются преференциальные преимущества во взаимной торговле, разработан и реализуется план мероприятий, обеспечивающих согласованные действия

в агропромышленной и экспортной политике, что предполагает в первую очередь развитие внутрирегиональной торговли и достижение сбалансированности внутренних продовольственных рынков.

Список использованных источников

1. Беларусь и Россия: проблемы и перспективы развития интеграционных процессов в сфере агропромышленного комплекса / В. Гусаков [и др.] // Аграрная экономика. – 2015. – № 3. – С. 2–18.

2. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг-2015: в 2 ч. / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – Ч. 1. – 205 с.

Ідэя і рэдакцыя а дадзеных 26.07.2016 а.

УДК 339.564:664

И.В. Колеснёв, аспирант, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭКСПОРТНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Обоснование целесообразности экономической специализации – одна из ключевых тем экономической науки. Установлено, что для условий Беларуси актуально оценить варианты специализации, основанные на сравнительных преимуществах экспорта как всей пищевой отрасли, так и отдельных предприятий. Это позволит уточнить меры, направления и стратегии пищевой промышленности в части поддержки экспорта на основе выявления предприятий и товаров с наилучшими перспективами роста продаж на внешних рынках в среднесрочной перспективе.

Выполненные нами исследования позволили выделить два основных подхода интерпретации категории «специализация». Первое направление обосновал А. Смит, который выделил важность абсолютной специализации и ее роль в экономическом росте за счет экономии масштаба производства и обучения в процессе работы [12]. Однако учитывая, что международное разделение труда определяет ресурсы страны, а слаборазвитые страны специализируются в основном на низком качестве труда и ресурсов, имеющихся в отрасли, следует констатировать, что указанная модель не может быть применена для целей долгосрочного экономического роста.

Второй подход принадлежит Д. Рикардо, который выделил отличия повышения производительности в разных видах экономической деятельности и обосновал значимость специализации в отраслях, имеющих быстрый рост производительности [11]. Это совершенно точно доказано современной практикой, согласно которой самый высокий рост производительности в высокотехнологичных и наукоемких отраслях.

Экспортная специализация относится к числу понятий в экономике, а в научной литературе чаще используется термин «международная» или «межгосударственная специализация» как один из уровней специализации. К международной специализации следует отнести производственную или территориальную концентрацию на выпуске определенных товаров и услуг для реализации их на мировом рынке. Указанная форма представляет собой способ разделения труда между странами в рамках

современных конфигураций развития международной специализации, способствующих совершенствованию экспортных отношений между странами.

Т. Плумпер и М. Графф при изучении экспортной специализации проанализировали выборку 90 стран за период с 1980 по 1990 г. и выявили положительный эффект роста от ее применения [9]. П. Гуерриери и С. Иммарино, изучив экспортную специализацию в регионах Италии, выделили (с точки зрения темпов роста) регионы, которые диверсифицируют свои сектора на местном уровне [6]. Д. Гринэуэй и другие, рассматривая роль структуры экспорта и рост развивающихся стран за период с 1980 по 1990 г., обнаружили, что экспортная специализация положительно связана с ростом, в том числе если страна специализируется на экспорте определенных видов [5]. В частности, они выявили, что страны, которые специализируются на экспорте топлива, металлов и текстиля, испытывали более высокий экономический рост по сравнению с теми, которые специализируются на пищевых продуктах, других товарах первой необходимости и технике. М. Амити обосновал более высокую роль специализации по отношению к вариантам диверсификации в рамках торговых теорий, которым прогнозируют, что либерализация торговли ведет к росту различий между страной и ее торговыми партнерами в плане производства и экспорта [1]. Важные заключения содержатся в работе Р. Бейзюка и Н.Д. Берреттони, которые отмечают высокую связь богатых, эффективных, стабильных открытых стран с уровнем их специализации экспорта [3]. Представленные авторами расчеты основаны на том, что макроэкономические показатели коррелируют со специализацией, а предприятия стремятся воспользоваться ей на основе экономии от масштаба и снижения макроэкономических рисков.

При измерении степени экспортной специализации в отрасли и стране в науке и практике применяются различные показатели: индекс Херфиндаля, индекс Теила, Джини коэффициент, индекс Баласса, индекс хит-квадрат и другие [2, 4].

К наиболее важным показателям относят:

– индекс Лафая (LFI) [7]. Является предельным значением, учитывает эффекты периодически действующих факторов на торговлю в краткосрочной перспективе. Данный показатель определяет торговую специализацию страны в отношении конкретного товара (разница между сальдо торгового баланса этого товара и общего торгового баланса страны, взвешенного по товарной доле от общего объема торговли);

– индекс торговой специализации (TSI) [8]. Позволяет выявить относительный ее уровень между странами. Например, для расчета специализации

Европейское экономическое сообщество применяло индекс сравнительного преимущества (RTA index) с последующим расчетом технологической диверсификации для того, чтобы определить, в какой степени полученные результаты по специализации оставались стабильными или изменялись с течением времени [10];

– индекс торгового баланса (ТБИ). Предложен Дж. Лафаем для анализа специализации страны в экспорте (как нетто-экспортера) или импорте (как нетто-импортера) для конкретных групп продукции [7].

Апробация различных вариантов оценки экспортной специализации в разрезе продуктов пищевой промышленности была нами проведена на основе оценки показателей специализации (абсолютные и относительные). В качестве ключевых методов применены модифицированный индекс сравнительного преимущества (RSCA) и индекс торгового баланса (ТБИ). Расчеты проведены по данным предприятий молочной промышленности Республики Беларусь за 2014 г. Для этого определены частные индексы сравнительного преимущества, отражающие наличие либо отсутствие преимуществ каждого экспортного товара для предприятия. Рассчитаны модифицированные индексы сравнительных преимуществ, что позволило построить соответствующие матрицы, связывающие друг с другом модифицированный индекс сравнительных преимуществ и показатель внутреннего торгового баланса. На основе полученных значений с использованием оценочной шкалы выявлена экспортная специализация предприятий пищевой промышленности в разрезе видов продукции. В молочной промышленности установлены группы предприятий с высоким, средним и низким уровнем экспортной специализации по каждому экспортному товару. Это позволило определить набор товаров, экспортируемых со сравнительным преимуществом в условной «корзине экспортной специализации предприятия».

Расчеты показали, что в ОАО «Савушкин продукт», ОАО «Молоко», ОАО «Молочный Мир» общая «корзина экспортной специализации» составляет 10, 12 и 9 товарных групп соответственно. При этом доля товаров, экспортируемых со сравнительными преимуществами, имеет невысокое значение (20, 25 и 33 % соответственно).

Предложенная методика позволила выполнить всестороннюю оценку эффективности использования экспортного потенциала как отдельных организаций по производству пищевых продуктов, так и в целом товарных групп предприятий пищевой промышленности, что показало ее высокую эффективность в качестве инструмента обоснования стратегии экспортной деятельности, организации пищевой промышленности и отрасли в целом.

Список использованных источников

1. Amiti, M. Specialization patterns in Europe / M. Amiti // Review of World Economics (Weltwirtschaftliches Archiv). – 1999. – Vol. 135, № 4. – P. 573–593.
2. Balassa, B. Trade liberalization and «revealed» comparative advantage / B. Balassa // The Manchester school of economic and social studies. – 1965. – Vol. 33, № 2. – P. 92–123.
3. Bebczuk, R. Explaining export diversification: an empirical analysis [Electronic resource] / R. Bebczuk, N.D. Berrettoni // CAF Research Program on Development Issues. – 2006. – № 65. – Mode of access: <http://www.depeco.econo.unlp.edu.ar/doctrab/doc65.pdf>. – Date of access: 24. 01. 2016.
4. Cadot, O. Export diversification: What's behind the Hump? / O. Cadot, C. Carrere, V. Strauss-Kahn // The Review of Economics and Statistics. – 2011. – Vol. 93, № 2. – P. 590–605.
5. Greenaway, D. Exports, export composition and growth / D. Greenaway, W. Morgan, P. Wright // Journal of International Trade and Economic Development. – 1999. – Vol. 8, № 1. – P. 41–51.
6. Guerrieri, P. Dynamics of export specialization in the regions of the Italian Mezzogiorno: persistence and change / P. Guerrieri, S. Immarino // Regional Studies. – 2007. – Vol. 41, iss. 7. – P. 933–948.
7. Lafay, G. The measurement of revealed comparative advantages / G. Lafay // The measurement of revealed comparative advantages / M.G. Dagenais, P.A. Muet [eds.]. – London, 1992. – Ch. 10. – P. 209–234.
8. Palan, N. Measurement of Specialization – The Choice of Indices [Electronic resource] / N. Palan // FIW Working Paper № 62. – 2010. – Mode of access: http://www.fiw.ac.at/fileadmin/Documents/Publikationen/Working_Paper/N_062-Palan.pdf. – Date of access: 27.01.2016.
9. Plumper, T. Export specialization and economic growth / T. Plumper, M. Graff // Review of International Political Economy. – 2001. – Vol. 8, № 4. – P. 661–688.
10. The technological profile and specialization pattern of countries [Electronic resource] / European Commission. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/research/innovation-union/pdf/technological-specialization-of-countries.pdf>. – Date of access: 13.03.2016.
11. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения: сочинения / Д. Рикардо. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т. 1. – 360 с.
12. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
ἰδιόδηται ἰππόβοι ἐὰ δ᾿αἰεῶδες 27.07.2016 ἄ.

УДК 338.439.053

С.А. Кондратенко, кандидат экономических наук,
доцент, заведующая сектором продовольственной
безопасности

Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ДОСТИГНУТОГО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ ЕАЭС

Учитывая активную интеграцию большинства национальных экономик в мировое рыночное хозяйство, эффективная система мониторинга внешних факторов и угроз, а также внутренних социально-экономических условий имеет важнейшее значение для обеспечения и укрепления продовольственной безопасности. На глобальном, международном, региональном, национальном и локальном уровнях создаются механизмы выявления, оценки и предупреждения угроз, а также специализированная институциональная и информационная инфраструктура. Таким многоуровневым механизмом обеспечивается глобальный мониторинг продовольственной безопасности государств и регионов, прогнозирование сбалансированности внутренних рынков с учетом потенциала сельскохозяйственного производства и экологической безопасности, а также международное регулирование, предусматривающее формирование и использование резервов, фондов и международную продовольственную помощь [1].

Основными субъектами институциональной инфраструктуры, осуществляющими глобальный мониторинг продовольственной безопасности, являются Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) и европейское аналитическое подразделение «The Economist Intelligence Unit». Они применяют различные методы исследований и индикаторы, но цель оценки состоит в выявлении потенциала угроз в сферах физической, экономической доступности продуктов питания для населения, качества и безопасности (табл. 1).

Задачами анализа полученных международными субъектами результатов, применяемой ими методологии и алгоритма мониторинга являются следующие:

изучение и внедрение в нашей стране лучшего мирового опыта по выявлению, оценке и прогнозированию угроз в продовольственной сфере;

Таблица 1. Анализ методологии международной оценки продовольственной безопасности

Характеристика	Методология	
	ФАО	The Economist Intelligence Unit
Цель	Мониторинг угроз продовольственной безопасности и их влияния на качество жизни населения	Анализ сильных и слабых сторон национальных систем продовольственной безопасности
Сущность	Измеряется достигнутый уровень и динамика базовых показателей продовольственной безопасности	Формируется глобальная модель продовольственной безопасности и рейтинг стран мира
Интегральный показатель	Расчитываются мировые средние показатели и средние по регионам	Определяется интегральный индекс безопасности по странам, группам стран по уровню ВВП на душу населения и глобальный
Источники информации	Статистическая информация предоставляется каждой страной самостоятельно и национальными кореспондентами	Сбор и обработка информации проводится экспертами агентства на основе анализа опубликованных источников
Эффективность	Позволяет анализировать динамику показателей безопасности; наиболее эффективна для государств с недостаточным уровнем самообеспечения, для которых актуально оценивать прогресс в борьбе с голодом и недоеданием	Позволяет изучить опыт государств-лидеров по уровню продовольственной безопасности; предусмотрены дифференцированные подходы и базы сравнения по группам стран с разным уровнем ВВП на душу населения
Недостатки	Сложность адаптации применяемых индикаторов для внутренней оценки угроз безопасности; недостаточная оперативность обновления статистической информации по странам	Присутствие экспертных оценок и балльная оценка ряда производственных показателей; сложность участия национальных экспертов в разработке рейтинга

Примечание. Таблица составлена на основе информации официальных сайтов ФАО и «The Economist Intelligence Unit».

обеспечение объективного международного имиджа Республики Беларусь как субъекта Евразийского экономического союза и мировой экономики с эффективной системой обеспечения продовольственной безопасности.

Установлено, что ФАО применяет следующие группы индикаторов:

базовые условия обеспечения (численность населения в стране, в том числе сельского, доля расходов государства на сельское хозяйство в общих расходах, площадь сельхозугодий, уровень безработицы в сельской местности, объем внесения азотных и фосфорных удобрений, размер валовой добавленной стоимости на одного занятого в сельском хозяйстве);

наличие голода среди населения (физическая доступность нормативного рациона питания, распространенность недоедания, величина ВВП на душу населения в год, темп роста внутренних цен, уровень зависимости от импорта зерновых, удельный вес детей до 5 лет с пониженной массой тела);

обеспеченность собственным продовольствием (объем и динамика производства продовольствия, удельный вес добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП, экспорт, импорт, объем чистой торговли по видам продукции);

безопасность окружающей среды (уровень экологической нагрузки, площадь органических угодий, производство биотоплива и древесных пеллет) [2].

Индикаторы, используемые при формировании рейтинга глобальной продовольственной безопасности аналитическим подразделением «The Economist Intelligence Unit», характеризуют:

физическую доступность (достаточность продовольствия на внутреннем рынке, доступная энергетическая ценность среднесуточного рациона жителя, зависимость от внешней продовольственной помощи, наличие складских помещений хранения зерна, соответствующих уровню производства, стабильность сельскохозяйственного производства, потери продовольствия, наличие сельскохозяйственной инфраструктуры, риск политической нестабильности, уровень государственных расходов на сельскохозяйственные исследования);

экономическую доступность (доля населения, проживающего за чертой бедности, наличие программ внутренней продовольственной помощи для уязвимых социальных групп, доступ к финансовым ресурсам для фермеров, валовой внутренний продукт на душу населения, уровень расходов на питание домашних хозяйств в общей величине расходов);

качество и безопасность продовольствия (уровень диверсификации рациона питания по доле некрахмалистых продуктов в объеме потребления, сбалансированность рациона питания по наличию микронутриентов,

железа и витамина А, наличие национальных рекомендаций по сбалансированному питанию населения, нормативного или административного органа по обеспечению здоровья населения и безопасности продуктов питания, опубликованной национальной стратегии в сфере повышения качества питания) [3].

Анализ результатов международной оценки продовольственной безопасности в Республике Беларусь и в государствах ЕАЭС позволяет сделать следующие выводы:

1. *Оценка ФАО.* Базовые условия обеспечения продовольственной безопасности в Беларуси оцениваются как достаточные, учитывая уровень расходов государства на сельское хозяйство (9,8 % в совокупных расходах), уровень безработицы в сельской местности (10,5 % населения), валовую добавленную стоимость на работника сельского хозяйства (9835 долл. США);

уровень безработицы в сельской местности Армении составляет 38,9 %, Казахстана – 25,5, Кыргызстана – 34,0, России – 9,7 %, а валовой добавленной стоимости на работника сельского хозяйства создается 10 006; 3 973; 1 418 и 5 973 долл. США соответственно;

по критерию наличия недоедающего населения Беларусь относится к категории стран с «очень низким удельным весом недоедающего населения в общей численности – менее 5 %» наравне со странами Европейского союза и Северной Америки. Уровень недоедания в Республике Армения снижается и если в 1990 г. составлял 27,3 %, то в 2000 г. – 21,4, в 2014 г. – 5,8 %; в Кыргызской Республике – 15,9; 15,2 и 6,0 % соответственно;

уровень физической доступности нормативного рациона питания (отношение фактической энергетической ценности рациона питания населения к норме) в Беларуси составляет 132 %, в среднем по группе развитых стран – 136, в Республике Армения – 120, Республике Казахстан – 137, Кыргызской Республике – 122, Российской Федерации – 136 %;

уровень зависимости от импорта зерновых в Беларуси, по оценкам ФАО, составляет 1,4 %, прирост производства продовольствия по отношению к 2004–2006 гг. оценивается в 126 %. В Армении указанные индикаторы равны 55,7 и 129 %, Казахстане – (–)50,6 и 125, Кыргызстане – 23,4 и 112, России – (–)27,5 и 122 % соответственно (табл. 2).

2. *Рейтинг «The Economist Intelligence Unit».* Республика Беларусь занимает 46-е место из 113 государств в рейтинге продовольственной безопасности, составленном в 2016 г., опустившись на 2 позиции. Российская Федерация – на 48-м месте (снизилась на 5 позиций), Казахстан – на 68-м (минус 12 позиций);

Таблица 2. Индикаторы продовольственной безопасности ФАО по странам ЕАЭС

Показатели	Республика Армения			Республика Беларусь			Республика Казахстан			Кыргызская Республика			Российская Федерация		
	1990 г.	2000 г.	2014 г.	1990 г.	2000 г.	2014 г.	1990 г.	2000 г.	2014 г.	1990 г.	2000 г.	2014 г.	1990 г.	2000 г.	2014 г.
Численность населения, млн чел.	3,4	3,1	3,0	10,2	10,0	10,0	15,9	14,6	16,6	4,5	5,0	5,6	148,8	146,8	142,5
	1,1	1,1	1,1	3,1	3,0	2,2	7,0	6,5	7,8	2,8	3,2	3,6	39,6	39,1	36,6
Расходы государства на сельское хозяйство в общих расходах, %	н/д	6,3	4,3	н/д	10,2	9,8	н/д	н/д	н/д	н/д	4,5	1,5	н/д	н/д	н/д
Площадь с.-х. угодий, млн га	н/д	0	1	н/д	9	7	н/д	18	н/д	2	2	2	н/д	64	90
Уровень безработицы в сельской местности, %	н/д	46,0	38,9	21,6	21,2	10,5	н/д	35,3	25,5	32,7	53,1	34,0	13,9	14,5	9,7
Внесение азотных удобрений, кг/га	н/д	23,0	32,0	н/д	55,7	100,0	н/д	0,9	1,0	н/д	23,4	19,8	н/д	6,9	9,9
Внесение фосфорных удобрений, кг/га	н/д	0	0,9	н/д	15,6	40,1	н/д	0,6	0,7	н/д	0	0,6	н/д	2,5	3,5
Валовая добавленная стоимость на работника в сельском хозяйстве, долл. США	2 234	2 476	10 006	2 795	3 107	9 835	3 162	2 084	3 973	835	1 133	1 418	3 635	3 743	5 973

Продолжение таблицы 2

Показатели	Республика Армения		Республика Беларусь		Республика Казахстан		Кыргызская Республика		Российская Федерация				
	1990 г.	2000 г.	1990 г.	2000 г.	1990 г.	2000 г.	1990 г.	2000 г.	1990 г.	2000 г.			
Уровень голода среди населения													
Физическая доступность нормативного рациона, %	95	120	128	123	125	121	137	119	106	122	120	116	136
Распространенность недоедания, %	27,3	21,4	< 5	< 5	< 5	< 5	< 5	15,9	15,2	6	< 5	< 5	< 5
ВВП на душу населения в год, долл. США	3 736	2 919	7 527	8 084	17 055	12 728	9 706	22 470	3 475	2 074	3 110	19 349	13 173
Прирост внутренних цен на продовольствие, %	н/д	8,5	10,6	н/д	9,8	6,0	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	6,3	5,5
Уровень зависимости от импорта зерновых, %	62,1	56,7	55,7	23,2	2,6	1,4	17,1	48,7	32,6	8,2	23,4	14,8	5,0
Удельный вес детей до 5 лет с пониженной массой тела, %	н/д	2,6	5,3	н/д	н/д	н/д	3,8	3,7	8,2	3,7	н/д	н/д	н/д
Обеспеченность собственным продовольствием													
Объем производства продовольствия, млн долл. США (курс 2004–2006 гг.)	546	1 087	5 162	3 641	5 746	7 543	4 689	7 421	1 084	1 377	1 619	45 882	33 710
													46 439

Продолжение таблицы 2

Показатели	Республика Армения			Республика Беларусь			Республика Казахстан			Кыргызская Республика			Российская Федерация		
	1990г.	2000г.	2014г.	1990г.	2000г.	2014г.	1990г.	2000г.	2014г.	1990г.	2000г.	2014г.	1990г.	2000г.	2014г.
Удельный вес дробавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП, %	17	26	22	24	14	18	9	5	34	37	17	17	17	6	4
Экспорт продовольствия, млн долл. США	0	4	59	153	413	4112	564	572	2234	5	18	203	137	797	11 606
Импорт продовольствия, млн долл. США	118	161	589	416	701	2 070	301	346	3 307	134	56	614	8 892	4 942	28 907
Индекс роста производства (2004 – 2006 = 100 %)															
Все продовольствие	65	68	129	113	80	126	79	125	75	95	112	121	121	89	122
Зерновые	81	63	161	110	168	130	145	86	134	91	106	116	116	80	122
Масло растительное	-	-	-	24	63	407	41	45	281	16	64	63	46	64	195
Плоды и ягоды	54	59	129	80	60	85	39	75	161	34	100	132	70	82	97
Сахар	6	6	488	46	44	129	241	78	19	57	117	51	103	57	160
Молоко	67	76	112	100	81	119	117	79	104	79	93	118	147	102	97
Мясо	84	86	142	134	88	161	182	84	113	119	105	107	161	93	150

Окончание таблицы 2

Показатели	Республика Армения			Республика Беларусь			Республика Казахстан			Кыргызская Республика			Российская Федерация		
	1990 г.	2000 г.	2014 г.	1990 г.	2000 г.	2014 г.	1990 г.	2000 г.	2014 г.	1990 г.	2000 г.	2014 г.	1990 г.	2000 г.	2014 г.
Объем чистой торговли, млн долл. США															
Зерновые	н/д	-82	-182	-247	-272	636	514	511	2 019	н/д	-35	-185	-2 068	-600	5 160
Плоды и ягоды	-1	-3	-27	-60	-42	274	-70	-9	840	1	7	106	-1 613	-1 145	-9 689
Мясо	н/д	-23	-89	46	957	12	25	424	н/д	-2	-73	-1 554	-1 025	-7 087	
Молокопродукты	н/д	-10	-34	30	91	1 749	-14	-38	365	н/д	1	9	-552	-153	-2 805
Безопасность окружающей среды															
Площадь органических сельскохозяйственных, % от общей	н/д	н/д	0	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	0
Производство биотоплива, тыс. кг нефтяного эквивалента	н/д	н/д	н/д	н/д	6	1 042	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Производство древесных пеллет, тыс. т	н/д	н/д	0	н/д	н/д	1	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	892

Примечание. Таблица составлена по данным [2].

ключевой тенденцией является укрепление факторов продовольственной безопасности государствами-лидерами (США, Ирландия, Австралия, Франция, Германия, Канада, Великобритания, Швеция и др.). Интегральный показатель США оценивается в 86,6 баллов из 100. Преимущества страны состоят в высоком уровне доходов населения, низкой доле расходов на питание, развитой сельскохозяйственной и логистической инфраструктуре, диверсификации рациона питания и всеобъемлющем доступе людей к безопасным пищевым продуктам;

в Беларуси отмечается достаточный уровень диверсификации рациона питания населения – 75 баллов из 100, а критерий наличия гарантированного обеспечения безопасными продуктами выполнен более чем на 100 %;

достаточность продовольствия на внутреннем рынке в Республике Беларусь оценена в 81,3 %, наличие инфраструктуры хранения зерна – 100, сохранность сельскохозяйственной продукции с момента уборки урожая – 94,8, развитие сельскохозяйственной инфраструктуры – 41,7 %. В Российской Федерации указанные индикаторы равны 71,6; 100,0; 96,5 и 50,9 %, в Республике Казахстан – 76,2; 100,0; 80,9 и 41,7 % соответственно;

уровень стабильности сельскохозяйственного производства в Беларуси оценивается в 69,4 %, России – 46,4, Казахстане – 2,0 %;

к слабым сторонам безопасности Беларуси относят высокий уровень расходов на питание, недостаточный уровень государственных расходов на сельскохозяйственные исследования и разработки, отсутствие опубликованной национальной стратегии повышения качества питания;

слабыми сторонами безопасности в Российской Федерации признаны зависимость от внешней продовольственной помощи, которая наблюдалась на протяжении 5 лет, и недостаточный ВВП на душу населения;

в Республике Казахстан потенциальными угрозами продовольственной безопасности являются нестабильность сельскохозяйственного производства, отсутствие опубликованной национальной стратегии повышения качества питания и рекомендаций по сбалансированному питанию населения (табл. 3, 4).

3. Факторы, которые в современных условиях являются определяющими в достижении высокого уровня продовольственной безопасности:

высокий уровень ВВП на душу населения и валовой добавленной стоимости, создаваемой на одного занятого в сельском хозяйстве. В США эти показатели составляют 51 340 и 69 457 долл. США соответственно, в Ирландии – 44 647 и 7 881, Германии – 42 884 и 39 490, во Франции – 37 217 и 84 574 долл. США [2];

достаточное и устойчивое собственное производство сельскохозяйственного сырья и продовольствия, развитая инфраструктура хранения

Таблица 3. Рейтинг стран мира по уровню продовольственной безопасности, 2012–2016 гг.

Место в рейтинге	Страна	Уровень продовольственной безопасности, балл					Изменение 2016 г. к 2015 г., балл
		2012	2013	2014	2015	2016	
1	США	86,1	85,6	86,2	85,8	86,6	+0,8
2	Ирландия	82,1	81,4	81,8	82,3	84,3	+2,0
3	Сингапур	82,5	80,8	83,4	83,0	83,9	+0,9
4	Австралия	81,7	81,0	80,5	81,8	82,6	+0,8
4	Нидерланды	82,9	82,4	82,8	82,2	82,6	+0,4
6	Франция	83,5	83,0	81,5	81,6	82,5	+0,9
6	Германия	81,2	80,9	81,5	81,6	82,5	+0,9
8	Канада	82,3	81,0	81,4	81,5	81,9	+0,4
8	Великобритания	78,8	79,0	79,4	79,3	81,9	+2,6
...							
10	Швеция	80,7	80,1	80,3	80,0	81,3	+1,3
...							
46	Беларусь	62,7	61,9	61,7	62,1	63,1	+1,0
...							
48	Россия	66,7	65,6	62,8	61,5	62,3	+0,8
...							
68	Казахстан	53,3	53,6	52,9	53,4	53,7	+0,3
...							

Примечание. Таблица составлена по данным [3].

Таблица 4. Критерии и индикаторы оценки уровня продовольственной безопасности за 2015 г.

Индикатор	Республика Беларусь	Российская Федерация	Республика Казахстан
Физическая доступность			
Достаточность продовольствия на внутреннем рынке	81,3 (+21,0)	71,6 (+11,3)	76,2 (+15,9)
Доступная энергетическая ценность среднесуточного рациона жителя	74,4 (+18,3)	74,4 (+23,3)	75,0 (+11,4)
Зависимость от внешней продовольственной помощи (в течение 5 предыдущих лет)	100 (отсутствует)	50 (-21,7)	100 (отсутствует)
Наличие складских помещений хранения зерна, соответствующих уровню производства	100 (+13,3)	100 (+13,3)	100 (+13,3)
Уровень устойчивости сельскохозяйственного производства	69,4 (-1,0)	46,4 (-24,0)	0 (-70,4)
Потери продовольствия (с момента уборки урожая до поставки потребителю)	94,8 (+9,6)	96,5 (+11,3)	80,9 (-4,2)
Наличие сельскохозяйственной инфраструктуры	41,7 (-14,9)	50,9 (-5,6)	41,7 (-14,9)

Окончание таблицы 4

Индикатор	Республика Беларусь	Российская Федерация	Республика Казахстан
Уровень государственных расходов на сельскохозяйственные исследования	0 (-13,4)	12,5 (-0,9)	0 (-13,4)
Риск политической нестабильности	22,2 (средний 45,8)	27,8	22,2
Комплексная оценка по критерию физической доступности	59,4	51,6	42,5
Экономическая доступность			
Доля населения, проживающего за чертой бедности (менее чем на 2 долл. США в день)	100 (+27,5)	99,5 (+26,9)	99,7 (+27,2)
Наличие программ внутренней продовольственной помощи для уязвимых социальных групп	75 (3 балла из 4)	100 (4 балла из 4)	100 (4 балла из 4)
Доступ к финансированию фермеров	100 (4 балла из 4)	75 (3 балла из 4)	50 (2 балла из 4)
Валовой внутренний продукт на душу населения	12,4 (-1,8)	16,9 (+3,0)	16,7 (+2,8)
Уровень расходов на питание домашних хозяйств в общей величине расходов	53,1 (-10,8)	62,8 (+0,8)	56,5 (-5,6)
Комплексная оценка по критерию экономической доступности	64,3	68,6	64,4
Качество и безопасность			
Уровень диверсификации рациона питания (доля некрахмалистых продуктов в объеме потребления)	75 (+18,6)	69,6 (+13,3)	73,2 (+16,9)
Сбалансированность рациона питания по наличию микронутриентов (железа и витамина А)	58,1 (+14,2)	55,2 (+11,3)	54,4 (+10,5)
Наличие рекомендаций по сбалансированному питанию населения	100 (+31,9)	100 (+31,9)	0 (-68,1)
Наличие нормативного или административного органа по обеспечению здоровья населения и безопасности продуктов питания	100 (+11,5)	100 (+11,5)	100 (+11,5)
Наличие опубликованной национальной стратегии в сфере повышения качества питания	0	100 (+13,3)	0
Комплексная оценка по критерию качества и безопасности	70,8	75,7	57,8

Примечания. 1. Таблица составлена по данным [3]. 2. Первая цифра – обеспеченность критерия (%), цифра в скобках – отношение к расчетному среднему уровню в мире (%).

страховых запасов и снабжение сельских территорий. В США уровень физической доступности нормативного рациона питания для населения составляет 147 %, в Ирландии – 146, Германии – 139, во Франции – 141 %, а индекс роста производства продовольствия по отношению к уровню 2004–2006 гг. – 113; 99; 107 и 99 % соответственно. При этом в государствах с высоким уровнем самообеспечения и экспортной ориентацией аграрного производства отмечается устойчивый ежегодный рост показателей;

уровень и эффективность государственной поддержки сельского хозяйства. За период с 1995–1997 по 2012–2014 гг. объем совокупной государственной поддержки увеличили большинство государств: Индонезия – на 43,2 %, Россия – 32,7, Казахстан – 25,3, Китай – 21,6, США – 6,2, Австралия – 2,7, ЕС – на 2,05 %. При этом уровень поддержки производителя в структуре государственной поддержки в ЕС составляет 0,65 % ВВП, трансфер общих услуг в сектор – 0,10, поддержки потребителя – 0,01 %, в США – 0,20; 0,05 и 0,28, России – 0,59; 0,12 и 0,03, в Казахстане – 0,84; 0,25 и 0,02 % соответственно. Инструменты поддержки потребителя наиболее широко используются в США – 0,28 % ВВП [4];

уровень государственных расходов на научные исследования и разработки в агропродовольственной сфере. Так, в 61 государстве из рассмотренного выше рейтинга этот показатель составляет 0,0–0,5 % ВВП; в 27 – 0,51–1,0; в 9 – 1,01–1,5; в 7 – 1,51–2,0; в 5 – 2,01–3,0 и в 4 – более 4,01 % ВВП [3];

наличие национальных стратегий в области повышения качества питания населения и улучшения здоровья. При этом стратегия должна быть актуальной (учитывать современные условия и критерии) и доступной (опубликованной).

Агропродовольственная политика всех государств без исключения ориентирована на укрепление продовольственной безопасности и достижение продовольственной независимости. Такой ориентир должна сохранить и Республика Беларусь, создавая условия для насыщения внутреннего рынка собственными качественными и безопасными продуктами питания, эффективно прогнозируя и упреждая как внутренние, так и внешние угрозы рыночными методами, повышая конкурентоспособность отечественного продовольствия за счет оптимального использования потенциала аграрной отрасли и внедрения экологических технологий производства со щадящим режимом потребления ресурсов.

В направлении повышения эффективности мониторинга национальной продовольственной безопасности должны системно совершенствоваться методология и алгоритм его проведения, поддерживаться тесное взаимодействие белорусских специалистов с Евразийской экономической комиссией и ФАО в сфере оперативного выявления угроз, а также

обеспечиваться интеграция информационных ресурсов в международное научное пространство.

Список использованных источников

1. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг-2015: в 2 ч. / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Ч. 1. – 205 с.

2. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Statistics Division // FAO [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: <http://faostat3.fao.org/home/E>. – Date of access: 27.03.2016.

3. Global food security index 2016: An annual measure of the state of global food security [Electronic resource] // The Economist Intelligence Unit. – 2016. – Mode of access: <http://foodsecurityindex.eiu.com>. – Date of access: 20.06.2016.

4. Agricultural policy monitoring and evaluation 2015 [Electronic resource] // OECD. – 2015. – Mode of access: <https://www.oecd.org/tad/agricultural-policies/monitoring-evaluation-2015-highlights-july-2015.pdf>. – Date of access: 17.02.2016.

Центр системных исследований в АПК
23.08.2016 г.

УДК 339.13.017:637.56

Л.А. Лобанова, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

АНАЛИЗ КОНЪЮНКТУРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА РЫБЫ И РЫБОПРОДУКТОВ

Рынок рыбы и рыбопродуктов – один из важнейших элементов мирового продовольственного рынка. Рыба и рыбопродукты являются самыми полезными в обеспечении населения белками животного происхождения. Неслучайно более высокую в мире продолжительность жизни имеют жители приморских стран – японцы, скандинавы, жители стран Средиземноморья – во многом именно благодаря большому количеству рыбы и других даров моря в своем рационе. В глобальном масштабе на долю рыбы приходится около 17 % животного белка и 6,7 % всего потребляемого белка. Кроме того, рыба является важным источником длинноцепочечных жирных кислот Омега-3, витаминов, кальция, цинка и железа.

Рынок рыбной продукции является одним из самых глобализованных и динамично развивающихся в мировом производстве продовольствия. Динамичное развитие стимулируют такие факторы, как увеличение численности населения, возрастающие доходы потребителей и технологические инновации, в том числе в упаковочной и транспортной отраслях. Особенно высок спрос на дары моря в развивающихся регионах, в числе которых страны Латинской Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона.

На положительную динамику рынка влияют и другие факторы. Один из них – растущий интерес людей к здоровому питанию. Выбор потребителей все чаще падает на рыбу. За последние десятилетия доля мировой рыбной продукции для употребления в пищу возросла до 87 % (более 146 млн т). Для сравнения: в 1960-е гг. данный показатель составлял 67 %. В 2015 г. совокупный объем спроса оценивался в 147,5 млн т [3]. Благодаря высокому содержанию белка рыба способна заменить мясные продукты, которые вызывают у покупателей, заботящихся о правильном питании, все меньше доверия. Возможно, поэтому растет количество специализированных рыбных магазинов и ресторанов, а на исследования и развитие отрасли, как и на информирование населения о пользе потребления рыбы, в том числе красной, тратится значительное количество средств (табл. 1).

Таблица 1. Факторы, влияющие на конъюнктуру рынка рыбы и рыбопродуктов

Группы факторов	Факторы спроса	Факторы предложения
<p>Политические</p>	<p>Государственная политика обеспечения продовольственной безопасности, пропаганда потребления рыбной продукции на уровне государства в целях развития рыбной отрасли и сохранения здоровья нации</p>	<p>Государственное регулирование отрасли; государственный протекционизм; программно-целевые методы; распределение квот; кредитно-денежная, налоговая, таможенная политики; контроль за исполнением законов; уровень борьбы с ННН (незаконным, неучтенным, нерегулируемым) рыболовством; обеспечение нормативной базы и принятие управленческих решений</p>
<p>Экономические</p>	<p>Уровень платежеспособного спроса населения; распределение доходов по группам населения; структура потребления продовольственных товаров и доля рыбопродуктов в ней; уровень инфляции; соотношение цен на рыбные товары и другие товары животного происхождения; объем и состав товарного предложения</p>	<p>Изменение ставок импортных/экспортных пошлин; состояние внутренней и внешней торговли; ставки и морепродуктами; экономическая политика, проценты по кредитам; ставка рефинансирования и т. д.</p>
<p>Социальные</p>	<p>Численность населения; социальная структура общества; уровень безработицы; традиции и обычаи в рационе питания; влияние праздников и моды</p>	<p>Численность экономически активного населения региона и его динамика, половозрастной состав, наличие квалифицированных кадров и т. д.</p>
<p>Технологические</p>	<p>Вероятность появления новых технологий переработки рыбы, упаковки, новых рецептов и т. д.</p>	<p>Научно-технический прогресс, обеспеченность природными ресурсами, сезонность, состояние окружающей среды и т. д.</p>

Примечание. Таблица составлена автором по данным собственных исследований.

Доля рыбной продукции, которая поступает на мировые рынки, составляет около 40 % (в 2014 г. – 39 %). В 2015 г. наиболее значимыми тенденциями стали падение цен на многие виды рыбной продукции и изменение структуры торговли. Потребление рыбы увеличилось на 2,6 % до 168,6 млн т. Уровень потребления рыбы на душу населения в мире увеличился незначительно (с 20,0 кг в 2014 г. до 20,1 кг в 2015 г.) по причине недостаточного роста доходов населения (табл. 2).

По прогнозам экспертов ФАО и ОЭСР, производство рыбы и морепродуктов в мире к 2024 г. увеличится на 19 % – до 191 млн т. Роль главного фактора роста отводят аквакультуре. Ожидается, что выращивание водных биоресурсов к 2024 г. достигнет 96 млн т в год (+38 % к среднему уровню 2012–2014 гг.).

К 2019 г. ожидается увеличение спроса на рыбу до 261 млн т на фоне роста доходов населения в развивающихся регионах, в числе которых страны Латинской Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона. Объемы вылова дикой рыбы не способны удовлетворить растущий спрос,

Таблица 2. Мировой рынок рыбы и морепродуктов, млн т

Показатели	Год			2014 г. к 2013 г., %	2015 г. к 2014 г., %
	2013	2014	2015 (оценка)		
Производство – всего	162,8	164,3	168,6	0,9	2,6
В том числе:					
рыболовство	92,6	90,0	90,6	-2,8	0,7
аквакультура	70,2	74,3	78,0	5,8	5,0
Экспорт, млрд долл. США	136,1	143,5	129,8	5,4	-9,6
Объем торговли в живом весе	58,8	59,5	59,8	1,2	0,5
Потребление – всего	162,8	164,3	168,6	0,9	2,6
В том числе:					
продовольствие	141,0	144,6	147,5	2,6	2,0
корма	16,8	15,0	16,4	-10,7	9,7
прочее	5,0	4,8	4,7	-4,0	-2,1
Потребление на душу населения, кг в год	19,7	20,0	20,1	1,5	0,9
В том числе:					
рыболовство	9,9	9,7	9,5	-2,0	-2,2
аквакультура	9,8	10,3	10,6	5,1	3,8
Индекс цен ФАО на рыбу (2002–2004=100)	148	157	145	6,1	-8,2

Примечание. Таблица составлена по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО).

что подтверждают перспективы развития аквакультуры примерно на 5 % в год до конца 2020 г. По оценкам экспертов, доля искусственно разводимой рыбы к 2030 г. увеличится до 58 % [3, 5].

В перспективе на конъюнктуру рынка рыбы и рыбопродуктов будут оказывать влияние тенденции в развитии мирового рыболовства, включая:

- нарастание процесса национально-государственного (в 200-мильных экономических зонах и на континентальном шельфе) и международного (в открытом море) управления, сохранения и оптимального использования живых ресурсов Мирового океана;

- усиление конкуренции за сырьевые ресурсы, особенно за наиболее высокоценные виды рыб и ракообразных, а также за рынки сбыта рыбной продукции, при относительной стабильности ассортимента поставляемой на мировой рынок продукции и ограниченного круга стран-импортеров;

- интенсивное развитие аквакультурного производства в пресных водоемах и в морской прибрежной зоне и превращение продукции аквакультуры в наиболее реальный источник дополнительных поставок рыбы и морепродуктов;

- установление единых принципов и норм по управлению, сохранению и оптимальному использованию морских живых ресурсов, а также единых стандартов контроля качества рыбных товаров и, как следствие, расширение производства и увеличение мировых цен на рыбную продукцию высокой степени переработки и качества.

Важную роль в секторе рыболовства и аквакультуры играет международная торговля как источник занятости, поставщик продовольствия, генератор доходов, фактор экономического роста, а также укрепления продовольственной безопасности. Рыба и рыбопродукты являются одним из наиболее продаваемых сегментов мирового продовольственного сектора (до 78 % морепродуктов открыто для конкуренции в международной торговле). В мировом масштабе экспорт рыбы и рыбопродукции составляет более 9 % от общего объема экспорта сельскохозяйственной продукции и 1 % мировой торговли товарами в стоимостном выражении. В течение последних десятилетий, стимулируемая ростом продукции рыболовства и высоким спросом, торговля рыбой и продукцией рыболовства значительно выросла.

Самым крупным экспортером рыбы и рыбной продукции является Китай. Он также является крупным импортером вследствие аутсорсинга переработки из других стран, а также растущего потребления на внутреннем рынке тех видов, которые не производятся в стране. Однако в 2015 г. после нескольких лет устойчивого роста торговля рыбной продукцией

в Китае замедлилась из-за сокращения производства пищевой промышленности.

Экспорт рыбы и рыбной продукции из Норвегии в 2015 г., несмотря на российское эмбарго (до введения эмбарго в августе 2014 г. Российская Федерация была крупнейшим импортером норвежской рыбы), достиг 7,75 млрд евро, что на 8 % больше, чем в 2014 г. и на 100 % больше, чем десять лет назад. Две трети экспорта морской продукции Норвегии в 2015 г. составляли лосось и форель. Основным импортером явился Евросоюз (две трети продукции), где первое место заняла Польша, второе – Дания, третье – Франция [3, 6].

В Республике Беларусь рыбохозяйственная деятельность осуществляется по двум основным направлениям – рыбоводство (разведение и выращивание рыбы в искусственных водоемах) и ведение рыболовного хозяйства в рыболовных угодьях. Рыбоводство представлено следующими видами: прудовое рыбоводство, выращивание рыбы в садках, бассейнах и установках замкнутого водообеспечения. Основным направлением развития рыбоводства является прудовое рыбоводство. Площадь прудового фонда республики, пригодного для использования, составляет 22,46 тыс. га.

Для устойчивого обеспечения потребности населения республики в рыбе и морепродуктах необходимо не менее 200 тыс. т в год. В 2015 г. в естественных и искусственных водоемах выловлено 48,2 тыс. т рыбы, из них на промысловый улов приходится 10,5 тыс. т, любительский – 7,7 тыс. т. Юридическими лицами, осуществляющими деятельность в области пресноводного рыбоводства, произведено 9,6 тыс. т товарной прудовой рыбы (91,7 % от общего объема промыслового улова рыбы), в естественных – 0,9 тыс. т (8,3 %) (табл. 3). Основными промысловыми видами рыб

Таблица 3. Промысловый улов рыбы, т

Показатели	Год			
	2012	2013	2014	2015
Промысловый улов рыбы – всего	17 761,6	15 001,9	11 846,7	10 480,7
В том числе:				
в естественных водоемах	964,0	823,4	760,6	870,7
искусственных водоемах	16 797,6	14 178,5	11 086,1	9 610,0
в том числе:				
карп	11 765,5	9 879,1	7 121,3	6 480,2
толстолобик	1 774,9	1 869,9	1 898,3	1 290,9
амур	1 010,1	625,0	398,4	281,3

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

являются карп, толстолобик и амур. В искусственных водоемах в 2015 г. выловлено 6480,2 т карпа (67,4 % от общего промыслового улова рыбы), 1290,9 т толстолобика и 281,3 т амура. Кроме того, выловлено 79,1 т осетровых, 80 т сомовых и 24 т лососевых [4].

В 2015 г. в республике потреблено 125,3 тыс. т рыбы и рыбопродуктов, что составляет 13,2 кг в расчете на душу населения. Это значительно ниже оптимального потребления и среднемирового уровня. Нормами рационального потребления пищевых продуктов предусмотрено среднегодовое потребление рыбы и морепродуктов (в зависимости от возраста и физической активности) от 16 до 24 килограммов на человека. Небольшой рост потребления в последние годы достигнут исключительно благодаря импорту, который увеличился со 125 тыс. т в 2011 г. до 167,7 тыс. т в 2015 г. При этом товарной рыбы собственного производства за пять лет реализовано вдвое меньше, чем ввозится за год – 63,3 тыс. т (табл. 4).

С учетом социально-экономических особенностей развития Беларуси, современного состояния рыболовного хозяйства, передового зарубежного опыта в этой сфере, итогов реализации государственной программы развития рыбохозяйственной деятельности на 2011–2015 годы, а также практики применения законодательства в области ведения рыболовного хозяйства в Республике Беларусь утверждена Концепция развития рыболовного хозяйства (постановление Совета Министров № 459 от 2 июня 2015 г.).

Таблица 4. Рынок рыбы и рыбопродуктов Республики Беларусь, тыс. т

Показатели	Год					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Предложение						
Запасы на начало года	23,6	19,1	15,6	23,8	24,3	21,9
Производство	23,2	25,6	25,6	22,7	19,8	18,2
Импорт	139,6	124,6	141,9	167,7	181,0	167,7
Неучтенные ресурсы	25,5	19,2	22,2	22,7	24,6	18,3
Итого ресурсов	211,9	188,5	205,3	236,9	249,7	226,1
Спрос						
Потреблено в республике	160,2	132,6	137,1	157,2	163,3	138,5
В том числе личное потребление	149,3	119,6	124,1	141,4	148,1	125,3
Экспорт	32,6	40,3	44,4	55,4	64,5	66,2
Запасы на конец года	19,1	15,6	23,8	24,3	21,9	21,4
Потребление на душу населения, кг	15,7	12,6	13,1	14,9	15,6	13,2
Уровень самообеспечения, %	14,5	19,3	18,7	14,4	12,1	14,5

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Целью Концепции является обеспечение рационального использования рыбных запасов с сохранением и восстановлением видового разнообразия рыб и других объектов животного и растительного мира, среды их обитания и реализации основных направлений государственной политики в данной сфере. В документе также определены основные проблемные вопросы рыболовного хозяйства и возможные пути их решения в ближайшей перспективе.

Первым этапом реализации основных положений концепции является подпрограмма «Развитие рыбохозяйственной деятельности Республики Беларусь на 2016–2020 годы» Государственной программы развития аграрного бизнеса Республики Беларусь на 2016–2020 годы. Планируется повысить привлекательность рыболовных угодий фонда запаса за счет проведения на них рыбоводно-мелиоративных мероприятий, позволяющих увеличить рыбопродуктивность. Предусматривается получение рыбовосаждочного материала ценных аборигенных видов рыб на существующих производственных площадях рыбоводных организаций. Кроме того, будут приняты меры по стимулированию рыбохозяйственной деятельности, увеличению поступлений от нее в бюджет, росту производственного и кадрового потенциала в области ведения рыболовного хозяйства. Два других этапа рассчитаны на совершенствование законодательства и утверждение целевых программ в долгосрочной перспективе [1].

Реализация Концепции развития рыболовного хозяйства в Беларуси создаст необходимые правовые, экологические и социально-экономические условия для дальнейшего развития рыболовного хозяйства. Среди ожидаемых результатов от ее осуществления – развитие рекреационного и платного любительского рыболовства, принятие нормативных правовых актов по вопросам ведения рыболовного хозяйства и рыболовства, стимулирующих деловую активность потребителей, проведение постоянного зарыбления рыболовных угодий ценными видами рыб. Документ призван решить институциональные и функциональные задачи по повышению эффективности ведения рыболовного хозяйства Беларуси [2].

Список использованных источников

1. Подпрограмма 5 «Развитие рыбохозяйственной деятельности» Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196// КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

2. О Концепции развития рыболовного хозяйства в Республике Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 июля 2015 г., № 459 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

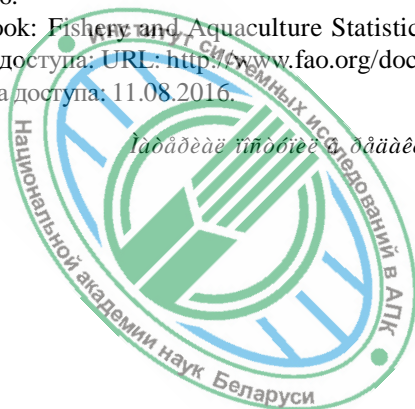
3. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2016: вклад в обеспечение всеобщей продовольственной безопасности и питания // ФАО. – 2016. – 233 с.

4. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг-2015: в 2 ч. / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – Ч. 2. – 141 с.

5. Сельскохозяйственные перспективы ОЭСР-ФАО 2011–2020 [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.fao.org>. – Дата доступа: 19.08.2016.

6. FAO yearbook: Fisheries and Aquaculture Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.fao.org/docrep/015/ba0058t/ba0058t.pdf>. – Дата доступа: 11.08.2016.

Надано ў спіраце ў аддзяленні 23.08.2016 г.

УДК 001.3+338.439.6

З.В. Ловкис, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор технических наук, профессор, генеральный директор

Е.М. Моргунова, кандидат технических наук, доцент, заместитель генерального директора РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию», г. Минск

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В современных условиях продовольственная безопасность Республики Беларусь является основой обеспечения национальной безопасности страны и ее устойчивого социально-экономического развития, важнейшим элементом экономической и демографической политики, фактором сохранения государственности и суверенитета и необходимым условием повышения качества жизни ее сограждан.

Стратегическая цель продовольственной безопасности – обеспечение стран-участниц Евразийского экономического союза безопасной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Гарантеей ее достижения выступает стабильность внутреннего производства и наличие необходимых резервов и запасов.

Основные задачи обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий:

- своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет внедрения прогрессивных, экологически безопасных технологий, постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами посредством мониторинга, формирования стратегических запасов пищевых продуктов;

- устойчивое развитие производства сырья и продовольствия, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;

- достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина безопасных пищевых продуктов в нужном объеме и ассортименте, в соответствии с установленными

рациональными нормами потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Вместе с тем проблемы обеспечения продовольственной безопасности в рамках Евразийского экономического союза в целом и отдельных государств в частности носят социально-экономический характер. Продовольственная безопасность взаимосвязана не только с экономической, но и со всеми другими видами национальной безопасности.

Анализ глобальных проблем обеспечения безопасности в продовольственной сфере свидетельствует о сохранении дефицита жизнеобеспечивающих ресурсов в долгосрочной перспективе. Во-первых, ежегодный прирост численности населения опережает прирост объемов производства продовольствия. Прогнозируемый прирост численности населения к 2050 г. 60 % будет сложно обеспечить без ущерба экологической безопасности. Во-вторых, удовлетворить возрастающую потребность в продуктах питания по ценам, адекватным доходам наименее обеспеченных слоев общества, в средне- и долгосрочной перспективе не представляется возможным [1].

Однако каждая страна должна самостоятельно решать проблему продовольственной безопасности на основе максимального самообеспечения основными видами сельскохозяйственного сырья и продовольствия, учитывая возможности и угрозы, связанные с тенденциями развития мирового рынка.

Следует отметить, что общая международная оценка уровня продовольственной безопасности в Республике Беларусь представляется достаточно позитивной. По критерию наличия недоедающего населения ФАО относит нашу страну к категории стран «с очень низким удельным весом недоедающего населения в общей численности – менее 5 %». В рейтинге продовольственной безопасности, составленном британским журналом The Economist в 2015 г., Беларусь заняла 44-е место из 109 государств, участвующих в нем. В сравнении с аналогичным рейтингом 2014 г. наша страна улучшила свои позиции на четыре пункта. Российская Федерация располагается на 43 месте (минус три позиции к 2014 г.), Республика Казахстан – на 56 месте (плюс один пункт к рейтингу 2014 г.) [2].

Кроме этого, международные эксперты отмечают высокий уровень диверсификации рациона питания населения Беларуси. По данному индикатору получено 75 баллов из 100 возможных. По наличию возможностей сельского хозяйства и окружающей среды для производства безопасных продуктов питания нашей стране было выставлено почти 100 баллов. Россия и Казахстан соответственно получили оценки экспертов на уровне – 95,3 и 79,0 баллов.

Вместе с тем по индикатору наличия национальной стратегии в сфере качества питания населения у Беларуси 0 баллов, наличия мониторинга качества питания населения со стороны правительства – 0 баллов [2].

Однако стоит отметить, что по данным критериям оценки присутствует определенное искажение фактов, так как в республике принята Концепция продовольственной безопасности [3], выполняется мониторинг безопасности и качества питания и действуют: Межведомственный координационный совет при Совете Министров Республики Беларусь по взаимодействию государственных органов, осуществляющих контроль за безопасностью использования продовольственного сырья, продуктов питания и кормовых добавок; Координационный совет при НАН Беларуси по проблемам питания, которые обеспечивают выработку и реализацию национальной стратегии в сфере продовольственной безопасности населения.

Современная стратегия развития АПК Беларуси ориентирована на сохранение достигнутого уровня продовольственной безопасности, реализацию экспортного потенциала конкурентоспособной отечественной продукции, с использованием преимуществ, которые обеспечивают участие республики в Евразийском экономическом союзе.

Именно Республика Беларусь является лидером среди стран-участниц ЕАЭС в выработке методологии и эффективной практики обеспечения продовольственной безопасности и упреждения угроз.

Опыт Беларуси положен в основу разработки Концепции продовольственной безопасности Евразийского экономического союза, Концепции повышения продовольственной безопасности государств-участников СНГ, Концепции Единой аграрной политики Союзного государства, Методики расчетов и формы совместных балансов важнейших видов продовольствия государств-участников СНГ [2].

Пищевая промышленность Республики Беларусь – одна из самых динамично развивающихся отраслей республики, от эффективности работы которой зависит обеспеченность населения высококачественными продуктами питания и соответственно продовольственная безопасность.

Придавая исключительно важное значение проблеме продовольственной безопасности, необходимо сегодня в *растениеводстве* усилия АПК направить на создание на основе достижений селекции и генетики новых высокоурожайных, высококачественных сортов сельскохозяйственных культур, восстановление и повышение эффективного плодородия почв путем внесения органических и минеральных удобрений, мелиорантов; создание на основе нано- и биотехнологий новых экологических средств защиты растений и сельскохозяйственной продукции;

оснащение сельхозпредприятий современной отечественной техникой, в том числе на основе кооперации со странами-участниками ЕАЭС; *в животноводстве* – на выведение на основе селекции и генетики новых высокопродуктивных пород, линий сельскохозяйственных животных и птицы; создание отечественных селекционно-генетических центров и расширение отечественной репродукторной базы в разных отраслях, увеличение поголовья сельскохозяйственных животных; увеличение производственных мощностей по убою и первичной переработке скота; строительство новых ферм с использованием современного технологического оборудования и технологий кормления и содержания сельскохозяйственных животных, развитие новых перспективных направлений в пищевой и перерабатывающей промышленности в связи с экологическими проблемами, в частности производство продуктов экологического значения.

Механизмы достижения модели оценки уровня продовольственной безопасности выстраиваются на основе системы международных стандартов, которые характеризуются совокупностью соответствующих гармоничных и взаимосвязанных базовых количественных и качественных показателей, требующих адекватного уровня информационного и статистического сопровождения агропромышленного комплекса с целью гарантированного обеспечения продовольственной безопасности.

В настоящее время на территории Евразийского экономического союза действуют 11 технических регламентов на продовольственное сырье, пищевую продукцию. Активно продолжается процесс разработки новых технических регламентов Евразийского экономического союза и внесение изменений в действующие технические регламенты, устанавливающие единые требования и процедуры допуска на рынок Евразийского экономического союза на алкогольную продукцию, мясо птицы, рыбную продукцию, бутилированную воду). Запланировано четыре изменения в технический регламент «О безопасности пищевой продукции».

Для решения проблем фальсификации шоколадной продукции на территории Таможенного союза, обеспечения условий добросовестной конкуренции, а также для предотвращения действий, вводящих в заблуждение потребителей, и установления единых требований к основным критериям подлинности шоколада (компонентному составу, наличию и количественному содержанию эквивалентов какао-масла) по инициативе концерна «Белгоспищепром» РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по продовольствию» разработал Изменение № 3 в технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011) (в части установления дополнительных

требований к шоколаду, шоколадным изделиям и какао-продуктам), по которому уже завершено публичное обсуждение.

В целях обеспечения продовольственной безопасности в Республике Беларусь создана система взаимодействия надзорных органов за реализацией требований технических регламентов Евразийского экономического союза, которая осуществляется на нескольких уровнях:

– в рамках совместных плановых проверок, проводимых в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь»;

– в рамках совместного взаимодействия Государственного комитета по стандартизации, Министерства торговли, Министерства здравоохранения и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь «О порядке взаимодействия в рамках реализации указов Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 183/115/1321/517);

– в рамках взаимодействия и взаимного информирования, предусмотренного Указом Президента Республики Беларусь от 9 февраля 2015 г. № 48 «О мерах по соблюдению государственного контроля (надзора) за соблюдением технических регламентов».

Поручением Совета Министров Республики Беларусь в части системной работы с предприятиями за РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по продовольствию» закреплена группа технических регламентов Таможенного союза: «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011); «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей» (ТР ТС 023/2011); «Технический регламент на масложировую продукцию» (ТР ТС 004/2011); «О безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания» (ТР ТС 027/2012).

При этом следует отметить, что указанным поручением НАН Беларуси РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по продовольствию» определен как орган, ответственный за сопровождение конкретных групп продукции по техническому регулированию и мониторингу научно-технического уровня технических регламентов Таможенного союза, а также оказывающий методическую и практическую помощь субъектам хозяйствования по внедрению технических регламентов Таможенного союза.

По поручениям министерств и ведомств РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по продовольствию» периодически в рамках своих полномочий осуществляет экспертную оценку безопасности и качества пищевой продукции.

В целях организации скоординированной работы по рассмотрению и, при необходимости, ограничению поступления на рынок Евразийского экономического сообщества опасной, контрафактной и несоответствующей установленным законодательством требованиям продукции в 2015 г. по поручению Правительства проведен мониторинг по показателям безопасности и качества мясо-молочной продукции предприятий Могилевской и Витебской областей. Всего был исследован 81 образец продукции (из них 44 – мясной и 37– молочной) на соответствие требованиям технических регламентов Таможенного союза: ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции»; ТР ТС 033/2013 «О безопасности молока и молочной продукции»; ТР ТС 034/2013 «О безопасности мяса и мясной продукции».

Анализ результатов мониторинга позволил сделать следующее заключение: по показателям безопасности (*микробиологические показатели, содержание токсичных элементов, дихлордифенилтрихлорэтан и его метаболитов, нитрозаминов, бенз(а)пирена, антибиотиков, микотоксина М1, радионуклидов, нитрита натрия, генома вируса африканской чумы свиней*) и качества (*органолептические показатели, массовая доля влаги, белка, жира, кислотность*) все исследованные образцы соответствовали требованиям, установленным в нормативной правовой документации.

Таким образом, на современном этапе развития экономики важно сформировать комплекс научно обоснованных механизмов и мер, направленных на дальнейшее укрепление продовольственной безопасности страны, посредством создания конкурентоспособного на мировом рынке и экологически безопасного аграрного производства с обеспечением его продовольственной независимости и экспортного потенциала.

Список использованных источников

1. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг - 2014: в контексте сбалансированности развития продуктовых рынков / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 229 с.

2. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг-2015: в 2-х ч. / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 205 с.

3. Концепция национальной продовольственной безопасности / Р.И. Внучко [и др.]. – Минск: Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси, 2004. – 96 с.

Надрукава і ўдрукі а дадзеным 24.08.2016 а.

УДК 339.564+339.562:631.145

Е.П. Макуценя, А.А. Дайнеко, научные сотрудники
Института системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ БЕЛАРУСИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, МЕРЫ ДОСТИЖЕНИЯ

Республика Беларусь в последние годы достаточно интенсивно осуществляет освоение внешних продовольственных рынков. Внешнеторговый оборот сельскохозяйственного сырья и продовольствия с 2010 по 2015 г. увеличился в 1,4 раза и составил 8913,0 млн долл. США, в том числе экспорт – 4449,6 млн долл. США, импорт – 4463,4 млн долл. США.

Несмотря на то что география белорусского экспорта аграрной продукции в последние годы расширилась (в 2015 г. белорусские сельскохозяйственные товары экспортировались на рынки 80 государств мира), экспортная направленность по странам и регионам остается одновекторной. Так, 87 % белорусских поставок приходится на страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС), преимущественно в Российскую Федерацию (84,0 %), а доля третьих стран остается в общих объемах экспорта незначительной [5].

При этом во взаимной торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси со странами вне ЕАЭС складывается устойчивое отрицательное сальдо (в 2015 г. «минус» 2,9 млрд долл. США). Кроме того, в 2015 г. наблюдалось снижение стоимости экспорта в третьи страны по сравнению с уровнем 2013 и 2014 гг. (рис. 1).

К наиболее экспортоориентированным видам продукции на рынки третьих стран относятся: табак и промышленные заменители (удельный вес реализации в странах вне ЕАЭС составляет 97,8 %), растительные материалы (97,0), льноволокно (90,6), жиры и масла (88,1), казеин (79,9), масличные семена и плоды, а также напитки (58,4 %) и т. д. В свою очередь, мясная и молочная продукция, традиционно формирующие экспортную корзину Беларуси, практически не реализуются за пределы ЕАЭС (рис. 2).

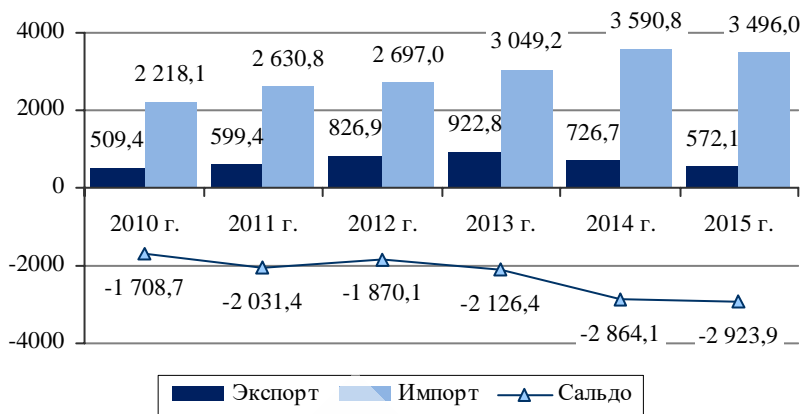

Рис. 1. Динамика внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси со странами вне ЕАЭС
Примечание. Рисунки 1, 2 составлены на основании [6].

Низкий уровень диверсификации экспортных поставок объясняется рядом причин, среди которых наиболее значимыми являются следующие:

- Россия традиционно является стратегическим и ключевым торгово-экономическим партнером Беларуси в аграрной сфере, прежде всего благодаря налаженным историческим связям и постоянному углублению интеграционных взаимосвязей в рамках региональных сообществ – Союзное государство, СНГ, Евразийский экономический союз;

- возможности проникновения отечественной продукции на зарубежные рынки продовольствия и сельскохозяйственной продукции определяются целым рядом факторов, включая применение странами-импортерами инструментов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования с целью защиты национальных производителей от недобросовестной конкуренции, чрезмерного импорта и т. д., что определяет уровень конкурентоспособности продукции.

Вместе с тем диверсификация экспортных поставок призвана обеспечить более эффективное развитие аграрной отрасли в целом в условиях усиления конкуренции на мировом и отечественном продовольственном рынке, так как стремление соответствовать более жестким экспортным требованиям способствует не только освоению новых рынков сбыта белорусского продовольствия, но и доминированию национальных производителей внутри страны [3].

Именно поэтому диверсификация экспорта для Беларуси является весьма актуальной задачей, стоящей перед отечественным АПК, а также

Рис. 2. Структура экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси в третьи страны и страны ЕАЭС в 2015 г., %

одним из приоритетов совершенствования внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Это обозначено и в ключевых программных документах, определяющих развитие агропромышленного комплекса страны. Так, в Директиве Президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» диверсификация экспорта рассматривается как одно из важнейших направлений укрепления экономической безопасности государства [4].

Однако, как показывает практика, в современном мире на рынках продовольствия нет свободных ниш, и проникновение на каждый внешний рынок требует огромных усилий, в том числе и финансовых затрат. Поэтому достижение положительных результатов от внешней торговли может быть получено только при целенаправленном и постоянном содействии данному процессу со стороны органов управления, бизнеса и науки [1, 2, 3]. В целях диверсификации экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси наиболее значимыми мерами являются:

- повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия национальных отраслей;
- совершенствование национальных и межгосударственных норм и правил регулирования внешней торговли;
- обеспечение соответствующего качества и стандартизации продукции;
- создание целостной системы продвижения продукции на внешние рынки.

В области повышения конкурентоспособности белорусской сельскохозяйственной продукции и продовольствия необходимы оптимизация затрат на производство и сбыт продукции, повышение ее качества, в том числе и за счет сохранения натуральных компонентов, внедрение инновационных технологий и др. (рис. 3).

Основные меры в области повышения качества и стандартизации продукции представлены на рисунке 4.

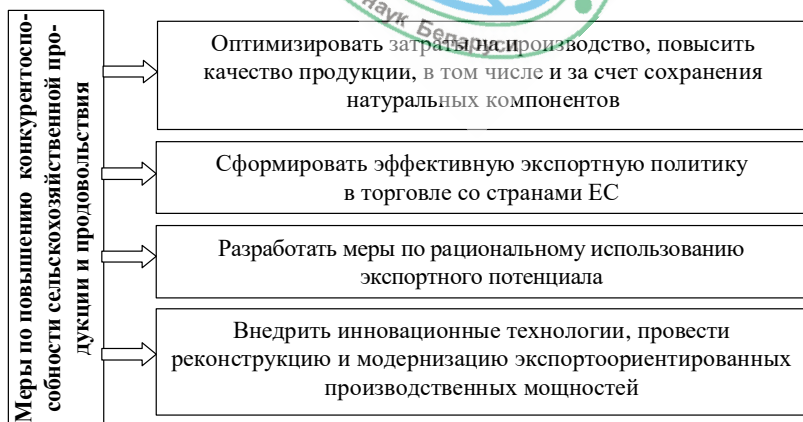

Рис. 3. Основные меры в области повышения конкурентоспособности

Примечание. Рисунки 3–5 составлены по результатам исследований авторов.

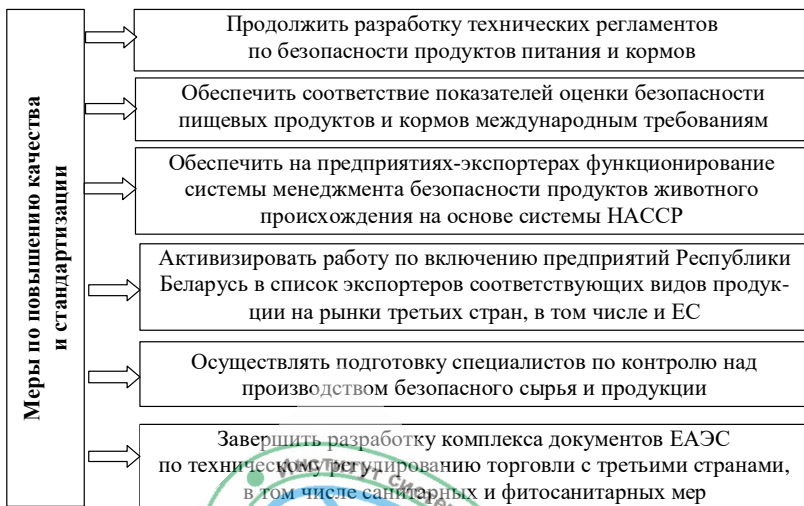

Рис. 4. Основные меры в области повышения качества и стандартизации продукции

Законодательство в области качества и безопасности аграрной продукции должно охватывать требования не только к самой продукции, но и к субъектам, осуществляющим производственную деятельность, а также контроль в данной сфере. В первую очередь это относится к разработке технических регламентов в области обеспечения безопасности пищевой продукции и сельскохозяйственного сырья на такие виды продукции, как молоко, мясо, зерновые. Конкретные показатели безопасности должны быть гармонизированы с требованиями международного рынка и периодически пересматриваться с целью устранения технических барьеров при торговле.

В области продвижения продукции на внешние рынки необходимо:

- наряду с формированием товаропроводящей сети за рубежом, расширять создание совместных предприятий по производству и торговле продукцией и услугами, особенно в мясной и молочной отраслях;
- осуществить подготовку специалистов по продвижению продукции на рынки зарубежных стран, обладающих знанием и опытом, а также владеющих языком страны-импортера;
- совершенствовать меры по страхованию экспортных поставок и кредитов с целью обеспечения защиты экспортеров от коммерческих и политических рисков и др. (рис. 5).

Таким образом, расширение продаж аграрной продукции Беларуси на рынках третьих стран зависит от комплекса факторов, наиболее важными

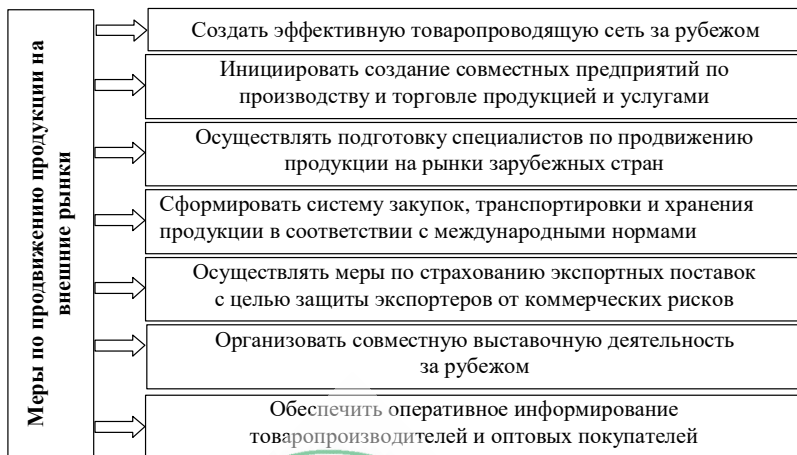

Рис. 5. Основные меры в области продвижения продукции на внешние рынки

из которых являются: конкурентоспособность продукции; используемая система мер по защите внутренних продовольственных рынков стран-импортеров; участие стран в торгово-экономических интеграционных сообществах. В связи с этим увеличение экспортного потенциала аграрной продукции на рынках третьих стран возможно посредством реализации мер, обеспечивающих: повышение конкурентоспособности продукции; формирование согласованной экспортной политики в торговле с третьими странами; совершенствование соответствующих механизмов регулирования внешней торговли продукцией и услугами АПК; формирование системы технического регулирования, стандартизации и сертификации продукции.

Список использованных источников

1. Байгот, Л.Н. Беларусь на мировом рынке продовольствия: возможности страновой и региональной диверсификации экспорта отечественной продукции / Л.Н. Байгот // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2013. – № 4. – С. 17–28.

2. Байгот, М.С. Возможности диверсификации экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси в контексте развития международной торгово-экономической интеграции / М.С. Байгот, В.С. Ахрамович // Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–26 сент.

2014 г. / ВИАПИ им. А.А. Никонова: Энциклопедия российских деревень. – М., 2014. – С. 342–345.

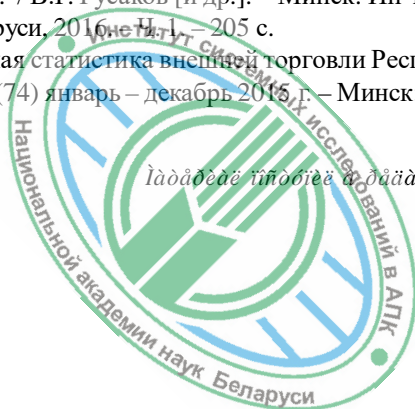
3. Диверсификация внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси / В.Г. Гусаков [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации; редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – С. 141–156.

4. Директива Президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» от 14 июня 2007 г. в редакции Указа № 26 от 26 января 2016 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 146. – 1/8668.

5. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг-2015: в 2 ч. / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. Ч. 1. – 205 с.

6. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь: бюллетень № 4 (74) январь – декабрь 2015 г. – Минск: Белтаможсервис, 2015. – 230 с.

Національний інститут системних досліджень в АПК 28.07.2016 *рр.*

УДК 631.1+339.564:63-021.66

К.Г. Мелешко, начальник отдела координации, планирования и регулирования внешней торговли, взаимодействия с ВТО и ЕЭК
Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, г. Минск

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Внешняя торговля, в том числе продукцией сельского хозяйства, является одним из важных секторов мировой экономики, который обеспечивает экономическую независимость, продовольственную безопасность и стабильность в государстве.

Проведенные исследования показали, что экспорт сельскохозяйственных товаров практически сконцентрирован в нескольких странах-производителях. Крупнейшими экспортёрами сельскохозяйственной продукции являются Европейский союз, США, Бразилия, Китай, Канада, Индонезия, Индия, Таиланд, Австралия, Аргентина. Доля в мировом экспорте ЕС и США в 2014 г. составила 34,1 и 10,3 % соответственно (табл.).

По прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) ожидается, что к 2024 г. США, ЕС и Бразилия останутся лидерами мирового экспорта сельскохозяйственной продукции. При этом США сохранят позиции крупнейшего экспортёра необработанного зерна, свинины, хлопка, а также в пятерке экспортёров пшеницы, риса, маслосемян, белкового мяса, говядины, свинины, рыбы, масла, сыра и сухого обезжиренного молока. США и ЕС достигнут трети экспорта сухого обезжиренного молока. ЕС останется основным экспортёром сыра (с долей 40 %), Новая Зеландия – основным экспортёром масла и сухого цельного молока (48 и 56 % соответственно). Бразилия укрепит позицию мирового лидера в экспорте говядины и мяса птицы (с долей экспорта 20 и 31 % соответственно). Индия сохранит свои позиции второго по величине экспортёра хлопка и говядины. Российская Федерация, Украина, Казахстан усилят свою роль в качестве экспортёров пшеницы [3].

Исследования показали, что для закрепления позиций на мировых рынках и расширения своего присутствия важное значение имеет такое направление торговой политики государств-экспортёров, как стимулирование экспортных поставок.

Международное право (ВТО и Евразийского экономического союза) классифицирует меры по продвижению экспорта следующим образом:

– экспортные субсидии, в том числе экспортные кредиты, страховые экспорт;

– услуги по маркетингу и продвижению на рынок, включая маркетинговую информацию, консультации и продвижение конкретных продуктов.

Проводимая в настоящее время работа в рамках мировой торговой системы направлена на устранение экспортных субсидий. В соответствии со статьей 8 Соглашения по сельскому хозяйству каждое государство-член ВТО обязуется не предоставлять экспортные субсидии, кроме как в соответствии с Соглашением. График выполнения обязательств по сокращению экспортных субсидий включен в перечни уступок и обязательств. В обязательствах по сокращению экспортных субсидий учитывается следующее:

– предоставление правительствами прямых субсидий, связанных с осуществлением экспорта;

– продажа на экспорт правительствами некоммерческих запасов сельскохозяйственных продуктов по цене ниже внутреннего рынка;

– выплаты при экспорте сельскохозяйственного продукта, а также субсидирование сельскохозяйственных товаров в зависимости от отношения их к экспортной продукции;

Таблица. Основные мировые экспортеры сельскохозяйственной продукции и продовольствия

Страны	Стоимость экспорта, млрд долл. США			Доля в мировом экспорте, %		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
ЕС – всего	547,8	597,4	601,9	33,2	34,4	34,1
В том числе:						
Нидерланды	102,9	111,5	112,1	6,2	6,4	6,4
Германия	91,2	99,2	100,8	5,5	5,7	5,7
Франция	78,2	82,3	81,2	4,7	4,7	4,6
Испания	49,3	52,8	54,9	3,0	3,0	3,1
Бельгия	47,2	49,8	50,5	2,9	2,9	2,9
США	172,1	175,6	182,2	10,4	10,1	10,3
Бразилия	86,4	90,7	87,9	5,2	5,2	5,0
Китай	66,2	70,2	74,5	4,0	4,0	4,2
Канада	62,9	65,7	68,1	3,8	3,8	3,9
Индонезия	45,0	42,6	44,1	2,7	2,4	2,5
Индия	41,9	44,7	43,5	2,6	2,7	2,5
Таиланд	42,0	40,4	39,7	2,5	2,3	2,3
Австралия	38,4	37,6	38,6	2,3	2,2	2,2
Аргентина	43,2	41,9	37,9	2,6	2,4	2,1
Прочие	505,4	530,4	547,0	30,7	30,5	30,9
Мир – всего	1651,3	1737,2	1765,4	100,0	100,0	100,0

Примечание. Таблица составлена по данным ВТО.

- предоставление субсидий для снижения издержек обращения при экспорте сельскохозяйственных продуктов (кроме широко распространенных услуг по содействию развитию экспорта и консультационных услуг);
- тарифы на внутренние перевозки и фрахт при поставках на экспорт, установленные правительствами на более благоприятных условиях, чем при перевозках грузов, не являющихся экспортными.

После 1997 г. государства, присоединяющиеся к ВТО, не принимали на себя новые обязательства по экспортным субсидиям. При этом ряд государств до сих пор используют субсидирование экспортных поставок.

Так, например, с учетом фактических нотификаций, поданных государствами-членами ВТО в 2015 г., Норвегия, Канада, страны ЕС, Бразилия и Швейцария применяли экспортные субсидии, которые являются предметом специфических обязательств и подлежат сокращению. *Норвегия* в 2014 г. субсидировала экспорт свинины (45 % от общего объема экспорта), сыров (92 %) и прочих переработанной продукции (79 %). *Канада* в 2012–2013 гг. субсидировала экспорт сухого обезжиренного молока, сыров (53 %), прочей молочной продукции (30 %). *Европейский союз* в 2013–2014 гг. субсидировал экспорт сахара (93 %) и мяса птицы (26 %). *Бразилия* в 2013 г. субсидировала экспорт бобовых, риса, *Швейцария* – живого скота и переработанных продуктов, а также предоставляет продовольственную помощь, которая классифицируется как экспортная субсидия [4].

В настоящее время в ВТО продолжается работа в области ликвидации экспортных субсидий. В соответствии с решением Министерской конференции ВТО от 19 декабря 2015 г. в г. Найроби развитые страны должны незамедлительно устранить экспортные субсидии с даты принятия решения, развивающиеся – до конца 2018 г. Государства-члены также гарантируют не предоставлять экспортные кредиты, гарантии по экспортным кредитам или реализовывать страховые программы экспорта продуктов.

В соответствии с правом Евразийского экономического союза в рамках данного сообщества полностью запрещены субсидии, связанные с осуществлением выплат при вывозе на территорию другого государства-члена сельскохозяйственных товаров, которые финансируются при поддержке правительства как за счет государственных, так и иных средств.

Меры «зеленой корзины» согласно статье 6 (Обязательства по внутренней поддержке) Соглашения по сельскому хозяйству ВТО и приложению 2 не ограничены в применении государствами-членами.

Фундаментальным требованием к мерам «зеленой корзины» является то, что они не должны иметь искажающее воздействие на производство и торговлю, а также должны соответствовать двум критериям:

поддержка должна проводиться через государственные программы и не может быть связана с ценовой поддержкой.

В рамках заседаний Комитета по сельскому хозяйству ВТО соответствии правилам «зеленой корзины» – наиболее часто обсуждаемая проблема. Вопросы о соответствии национальных программ требованиям «зеленой корзины» чаще задаются таким государствам-членам ВТО, как США, ЕС, КНР, Индия и Российская Федерация.

К мерам «зеленой корзины» относятся услуги по маркетингу и продвижению на рынок, включая маркетинговую информацию, консультации и продвижение конкретных продуктов, но исключая расходы на неконкретные цели, которые могут быть использованы продавцами для снижения их продажных цен или предоставления прямых экономических льгот покупателям.

Развитые государства-члены ВТО (Европейский союз, Канада, Российская Федерация, Корея, США) являются активными пользователями этой поддержки.

Европейский союз. ЕС нотифицировал в ВТО применение в 2012–2013 гг. в рамках «зеленой корзины» расходов на поддержку групп производителей; продвижение экологически чистых продуктов питания; поощрение потребления конкретных видов продукции; повышение осведомленности общественности о реализуемой общей сельскохозяйственной политике; распространение информации и пропаганду сельскохозяйственных продуктов и методов их производства; схемы совершенствования сбытовой сети, качества и товарного вида продукции; поощрение семейных фермерских хозяйств. На данные цели было израсходовано 6,8 млн евро, или до 2 % от общих расходов в рамках «зеленой корзины».

Согласно отчету Европейской комиссии за период с 2006 по 2010 г. из 103 программных предложений государствами-членами Европейского союза приняты 49 на сумму 57,6 млн евро. Свежие и переработанные фрукты и овощи, вина, молочные продукты были главными секторами-бенефициарами; Северная Америка, Россия, Китай и Япония – главными целевыми странами по количеству принятых программ [6].

Основополагающим нормативным актом ЕС по маркетинговой поддержке экспорта является решение Европейского парламента и Европейской комиссии № 1144/2014 [5]. Общая цель информационной поддержки и мер по продвижению – повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора ЕС. Расходы по информационной поддержке и продвижению, относящиеся к сельскохозяйственным товарам, реализуемым на внутреннем рынке или в третьих странах, могут полностью

или частично финансироваться из бюджета ЕС. Европейская комиссия финансирует расходы по соответствующим программам до 80 % [5].

Специфическими целями информационной поддержки и продвижения экспорта в ЕС являются:

- увеличение осознания и узнаваемости высоких стандартов качества, методов производства европейских сельскохозяйственных товаров;
- рост конкурентоспособности и потребления сельскохозяйственных товаров как внутри, так и за пределами сообщества;
- продвижение специфических свойств методов производства сельскохозяйственных товаров в ЕС (безопасность, прослеживаемость, маркировка, здоровье животных, защита окружающей среды);
- увеличение доли на рынке европейских сельскохозяйственных товаров, стремление к открытию новых рынков в третьих странах и др.

Мероприятия по продвижению и информационной поддержке экспорта, в частности, могут состоять в общественной работе в форме участия в событиях, ярмарках и выставках, имеющих национальную, европейскую и международную важность.

В 2016 г. планируемые расходы по информационной поддержке и продвижению экспорта на рынки третьих стран составляют 82 млн евро, с достижением объема финансирования в 2019 г. до 119 млн евро. В 2016 г. целевыми странами для европейского сельскохозяйственного экспорта станут такие страны, как Южная Корея, Китай, Япония, США, Канада, Индонезия, Филиппины, Сингапур, страны Африки и Ближнего Востока и др.

США. Деятельность зарубежной сельскохозяйственной службы Департамента сельского хозяйства США направлена на расширение экспортных возможностей американского сельского хозяйства. Персонал зарубежной сельскохозяйственной службы имеет глобальную сеть из 93 представительств, охватывающих 171 страну. Торговые представители выявляют проблемы, предлагают практические решения и способствуют продвижению возможностей для американского сельского хозяйства.

Зарубежная сельскохозяйственная служба предлагает множество услуг и программ, которые помогают американским экспортерам сельскохозяйственной продукции преуспеть на мировом рынке: от облегчения отношений с потенциальными зарубежными покупателями до оказания технической и финансовой помощи. Кроме того, ресурсы службы создают предпосылки для приобщения сельского хозяйства США к мировым возможностям.

В США действует комплексная система поддержки сельскохозяйственного экспорта. Среди программ, поддерживаемых Министерством

сельского хозяйства США, можно выделить программу по доступу на рынок и программу по развитию рынка. Общая сумма расходов на данные цели превышает 568 млн долл. США в год. В целом американский сельскохозяйственный экспорт увеличился на 35 долл. США за каждый дополнительный доллар, потраченный государством и промышленностью на развитие рынка [1].

Через программу по доступу на рынок зарубежная сельскохозяйственная служба с американскими сельскохозяйственными торговыми ассоциациями, кооперативами, государственными региональными торговыми группами и малым бизнесом разделяют расходы, связанные с деятельностью по продвижению экспорта сельскохозяйственной продукции. Программа предлагает долевую помощь на такие мероприятия, как реклама, связи с общественностью, демонстрации, участие в выставках и экспозициях, маркетинговые исследования и техническая помощь, с финансированием участниками на уровне 10 %.

Канада. В 2013 г. Канада стала пятым в мире экспортером сельскохозяйственной продукции после Европейского союза, США, Бразилии, Китая. Экспорт канадской сельскохозяйственной продукции в последние годы превышает 65 млрд долл. США, что составляет около 4 % от общей стоимости мирового сельскохозяйственного экспорта.

Канадская система продвижения продукции включает 33 представителя в 20 странах, которые финансируются Министерством сельского хозяйства и продовольствия. Сельскохозяйственные торговые представители размещаются в таких странах, как Сингапур (Сингапур), Китай (Пекин), Корея (Сеул), Индия (Нью-Дели), Тайвань (Тайбэй), Япония (Нагоя, Китаюши, Токио), Мексика (Мехико), США (Вашингтон), Бельгия (Брюссель), Германия (Дюссельдорф), Италия (Рим), Россия (Москва), Великобритания (Лондон), Объединенные Арабские Эмираты (Дубай).

Сельскохозяйственная маркетинговая программа Канады направлена на повышение маркетингового потенциала и конкурентоспособности канадского сельского хозяйства и предусматривает финансирование разработки долгосрочных международных стратегий. Программа сельскохозяйственного маркетинга помогает фермерам и перерабатывающим предприятиям конкурировать на рынках как на внутреннем рынке, так и за рубежом. В 2013–2018 гг. доступное финансирование государственных проектов составит около 341 млн долл. США.

Поддержка проектов осуществляется по следующим четырем направлениям: развитие рынка через рекламную деятельность; поддержка разработки национальной системы гарантии или стандартов безопасности пищевых продуктов, здоровья животных и растений, качества и

прослеживаемости; ликвидация торговых барьеров; поддержание стабильной рыночной позиции.

Из государств-членов Евразийского экономического союза интересен опыт в продвижении экспорта *Республики Казахстан*, где функционирует АО «KAZNEX INVEST», которым в рамках финансовой поддержки экспортерам возмещается 50 % затрат, связанных с выводом продукции на внешние рынки. Возмещение проводится по следующим видам затрат: регистрация и сертификация продукции и товарного знака за рубежом; реклама, выставка, каталог, содержание представительства за рубежом, включая аренду и коммунальные услуги; обучение специалистов за рубежом или привлечение зарубежного эксперта на казахстанское производство; привлечение франшизы; создание веб-сайта; проведение маркетингового исследования.

Для *Республики Беларусь* экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия является одним из основных приоритетов развития экономики, поэтому поддержке экспорта уделяется повышенное внимание. В соответствии с Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы целями агропромышленного сектора являются: повышение эффективности сельскохозяйственного производства и сбыта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, а также повышение их конкурентоспособности; обеспечение внутреннего рынка страны отечественной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в необходимых объемах и надлежащего качества на основе формирования рыночных механизмов хозяйствования и развития аграрного бизнеса.

Для достижения намеченных целей предлагается увеличение объемов экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания к 2020 г. в стоимостном выражении до 6,2 млрд долл. США, в том числе:

- увеличить объемы экспорта картофеля до 300 тыс. т и стабилизировать объемы экспорта свежих овощей (томатов, огурцов, лука репчатого, капусты, моркови, свеклы) на уровне 195 тыс. т;
- нарастить объемы экспорта муки до 75 тыс. т и крупяной продукции до 10 тыс. т;
- увеличить объемы экспортных поставок мяса и мясопродуктов до 376 тыс. т и молока и молокопродуктов до 5845 тыс. т (сыров жирных – до 188 тыс. т, масла животного – 108, сухого молока – 225, цельномолочной продукции – 1164, говядины – 152, свинины – 20, колбасных изделий – до 58 тыс. т);
- улучшить качество продукции и расширить возможности экспорта, повысить конкурентоспособность и рентабельность продукции.

В настоящее время в Республике Беларусь на законодательном уровне формируется система по совершенствованию национальной системы государственной поддержки экспорта: принята Национальная программа развития экспорта на 2016–2020 годы.

Национальная программа указывает на существующие слабые стороны в развитии экспорта: неразвитость маркетинговых и консалтинговых услуг; недостаточная развитость экспортного финансирования и соответствующей инфраструктуры. Для решения имеющихся проблем поставлена задача по формированию комплексной национальной системы поддержки экспорта с применением финансовых, организационных, маркетинговых, информационных, торгово-политических и дипломатических инструментов в целях усиления позиций Беларуси на перспективных мировых рынках (приоритет 1 «Оптимизация национальной системы поддержки и развития экспорта»). Данный приоритет предусматривает реализацию следующих важных мероприятий: систематизация нормативной правовой базы; внедрение новых подходов к подготовке и расстановке кадров для работы на экспортном направлении; изменение формата организационной поддержки экспорта товаров и услуг; усиление информационно-коммуникационной составляющей поддержки экспорта; модернизация финансовых механизмов поддержки экспорта; развитие нефинансовых инструментов сопровождения поддержки экспорта; использование потенциала выставочной, ярмарочной и конгрессной деятельности.

При определении критериев получения государственной поддержки экспорта базовыми принципами будут являться обеспечение равного доступа к инструментам поддержки организаций всех форм собственности, наращивание вклада малого и среднего предпринимательства в экспортный потенциал страны и стимулирование создания новых экспортоориентированных производств. В республике на государственном уровне заложена основа организованной системы стимулирования экспорта, в том числе сельскохозяйственных товаров, где одним из основных направлений в развитии экспорта будут маркетинговые и консалтинговые услуги.

Таким образом, в современных условиях, обусловленных усилением глобализации и регионализации мировой торговли, государственная поддержка и стимулирование национальных экспортеров являются одними из важнейших факторов эффективной реализации их потенциала. Развитые страны применяют широкий спектр мер государственного регулирования, направленных на создание условий для успешного продвижения продукции на зарубежные рынки, повышения конкурентоспособности экспортируемой продукции и эффективности внешнеэкономической деятельности.

Список использованных источников

1. A Cost-Benefit Analysis of USDA's International Market Development Programs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fas.usda.gov/sites/development/files/2013-09/market_development_eval-2010.pdf. – Дата доступа: 25.02.2016.

2. An Overview of the Canadian Agriculture and Agri-Food System 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agr.gc.ca/eng/about-us/publications/economic-publications/alphabetical-listing/an-overview-of-the-canadian-agriculture-and-agri-food-system-2015/?id=T428439111783>. – Дата доступа: 02.03.2016.

3. The Agricultural Outlook, 2015-2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5115021e.pdf?expires=1468661985.&id=id&accname=guest&checksum=E23F9D0E0017B600531DA9BFE34C7956>. – Дата доступа: 15.11.2015.

4. Notification [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Browse/FE_Browse_009.aspx?TopLevel=1129#/. – Дата доступа: 20.11.2015.

5. Regulation (EU) No 1144/2014 of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=OJ%3AJOL_2014_317_R0004. – Дата доступа: 20.02.2016.

6. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the application of Council Regulation (EC) No 3/2008 on information provision and promotion measures for agricultural products on the internal market and in third countries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/agriculture/promotion/reports/sec-2010-1434_en.pdf. – Дата доступа: 25.02.2016.

7. Национальная программа развития экспорта на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mfa.gov.by. – Дата доступа: 15.03.2016.

8. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mshp.minsk.by/programms/>. – Дата доступа: 15.03.2016.

Надано в редакцію 09.08.2016 р.

УДК 641.1:613.2(045)

А.В. Мелещеня, кандидат экономических наук,
доцент, директор

Т.П. Шакель, заведующая сектором экономических исследований

Институт мясо-молочной промышленности,
г. Минск

ПРОДУКТЫ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ПИТАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Политика продовольственной безопасности формируется государством с целью сохранения экономической стабильности, социальной устойчивости и суверенитета государства. В основе продовольственной безопасности лежит принцип самообеспечения: любое государство стремится развить сельское хозяйство и вывести его на уровень, достаточный для удовлетворения внутренних потребностей населения. Однако внутренние потребности населения различаются, поскольку разным группам населения требуется разный рацион.

В настоящее время, когда предприятия мясо-молочной промышленности Беларуси в полном объеме обеспечивают внутренний спрос на продукты питания, гарантируя потребителям их качество и предлагая широкий ассортимент, появляется новая задача — обеспечение отдельных групп населения специализированным питанием (продукты питания для людей, занимающихся спортом, диетического лечебного и лечебно-профилактического назначения, для беременных женщин и кормящих матерей, детей, пожилых людей, др.). Несмотря на то что специализированные продукты питания пока еще не в достаточной мере представлены в продаже, стоит отметить роль научно-исследовательских институтов в создании новых продуктов специализированного назначения, которые разрабатываются и внедряются в производство в рамках выполнения государственных программ, таких как ГНТП «Агропромкомплекс», ОНТП «Импортозамещающая продукция», Республиканская программа «Детское питание». Так, расширяется ассортимент продуктов отечественного производства для детского питания, профилактического назначения, обогащенных продуктов. В то же время отечественная пищевая промышленность практически не производит специальных продуктов питания для людей пожилого возраста.

На здоровье человека влияют стрессы, экология, наследственность, образ жизни, но самое главное — питание. Есть ряд факторов, негативно

сказывающихся на слизистой оболочке желудка, например, употребление вредной пищи, алкоголя, загрязненной воды, лекарств. Данные ВОЗ свидетельствуют, что более 70 % лиц, страдающих заболеваниями, связанными с пищеварением, – люди среднего и пожилого возраста. Из-за возрастных особенностей у пожилого человека происходят функциональные и метаболические изменения во всех системах организма, что требует более внимательного отношения к рациону питания [1].

В Беларуси доля людей старше трудоспособного возраста составляет порядка 14 %. В связи с демографическим старением населения Беларуси в настоящее время есть необходимость в разработках продукции геродиетического назначения, то есть предназначенных для стареющего организма и способствующих задержке процессов старения. У пожилых людей снижается активность липазы. Именно поэтому в рационе питания пожилых людей доля жиров должна быть уменьшена. Общие рекомендации геродиетической направленности сводятся к ограничению белков, жиров животного происхождения, легкоусвояемых углеводов, поваренной соли, обогащению рациона витаминами, обладающими липотропными свойствами, тормозящими формирование атеросклероза (В6, Е, F, холин, инозит, фолиевая, пантотеновая кислоты), витаминами-антиоксидантами, препятствующими окислению липидов и ожирению печени (Е, С, Р-каротин), определенными минеральными веществами [2].

При создании геродиетических продуктов важная роль принадлежит геропротекторам. Геропротекторы – это нутриенты, которые тормозят процессы старения и увеличивают долголетие. Алиментарными геропротекторами с антиоксидантными свойствами являются: аминокислоты – метионин, цистеин, глутаминовая кислота; микроэлементы – магний, марганец, медь, цинк, селен; витамины группы В, рутин, К, А, Е, аскорбиновая, никотиновая кислоты; вещества растительного происхождения – флавоноиды, полифенолы пряно-ароматических трав, танины, янтарная кислота, кофейная кислота, содержащаяся в яблоках, винограде, красных винах, и ряд других соединений. Рационализация питания за счет обогащения пищи различными антиоксидантами может увеличить среднюю продолжительность жизни человека на 5–10 лет главным образом в результате торможения развития возрастзависимой патологии [3].

Один из перспективных полисахаридных ингредиентов при создании продуктов для пожилых людей – инулин, который является природным пребиотиком. Инулин не подвергается расщеплению – организм не выделяет для этого ферменты и поэтому свободно достигает микрофлоры кишечника. Расщепить его, а значит, и питаться им способны

только полезные бифидо- и лактобактерии. Питаясь инулином, бифидобактерии и отдельные виды лактобацилл размножаются очень интенсивно, подавляя патогенные бактерии, улучшая тем самым процессы пищеварения. Инулин нормализует деятельность кишечника, улучшает обмен веществ, укрепляет иммунную защиту, сдерживает процессы старения. Кроме того, отмечено успокаивающее действие инулина, уменьшающее чувство голода, что позволяет снизить калорийность пищи. Инулин способствует нормализации уровня глюкозы, липидов и холестерина в крови и тем самым предупреждает развитие сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета, способствует снижению артериального давления, что особенно актуально для людей пожилого возраста [1].

Значимое место среди геропротекторов для обогащения мясных продуктов занимают ω -3 жирные кислоты. Употребление с пищей ω -3 жирных кислот уменьшает вязкость крови, проявления сердечной аритмии и гипертонии, понижает содержание липидов низкой плотности и триглицеридов, улучшает состояние при ревматоидных артритах, хронических болезнях кишечника, помогает при мигренях.

Мясные изделия в большинстве случаев являются неотъемлемой частью суточного рациона питания практически всех возрастных групп, в том числе и людей пожилого возраста. Многокомпонентность мясных изделий за счет использования сырья различного химического состава обеспечивает возможность создания сбалансированных продуктов, отвечающих принципам геродиетики.

Современные технологии производства пищевых продуктов не учитывают специфики питания людей старших возрастных групп. Это связано с недостаточными представлениями об изменениях в организме человека в период его старения. Однако в ассортименте выпускаемой продукции некоторых предприятий мясной и молочной промышленности Республики Беларусь все же появляются продукты для питания пожилых людей: молочные продукты, обогащенные инулином (молоко, кефир, зерненный творог производства ОАО «Милкавита», Волковыское ОАО «Беллакт»); мясные продукты с использованием полиненасыщенных жирных кислот ω -3 (паштеты мясные обогащенные производства ОАО «Ошмянский мясокомбинат»).

Еще одно направление, которое необходимо развивать – отечественное спортивное питание. В настоящее время некоторые предприятия республики (ОАО «Березовский сыродельный комбинат», Воложинский филиал ОАО «Молодечненский молочный комбинат», Волковыское «ОАО Беллакт») выпускают сухие смеси для питания спортсменов. Спортивное питание белорусского производства ограничивается только

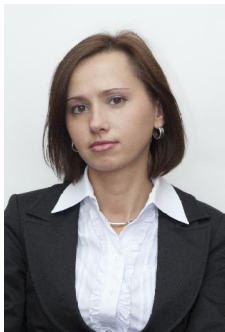
двумя видами – протеин и гейнер. Спортсмены же употребляют гораздо больше видов продукции: креатин, L-глутамин, аминокислоты, специализированные витамины и минералы, жиросжигатели и многое другое. Если взять отдельно протеин, то стоит отметить, что белорусский протеин является концентратом сывороточного белка. Крупные зарубежные производители расширили линейку протеинов и выпускают следующие виды: молочный, соевый, яичный, казеиновый, комплексный протеин. Расширение линейки позволит вывести спортивное питание на новый уровень и конкурировать с импортными аналогами.

Таким образом, формирование рынка продуктов специализированного назначения позволит улучшить качество питания отдельных групп населения. Стоит отметить, что высокий уровень развития отечественной пищевой промышленности, а также наличие высококвалифицированных специалистов как в области технологии пищевых производств, так и в научной сфере (в области гигиены питания, физиологии, нутрициологии) – это основа развития отечественного рынка специализированных продуктов питания. Разработка новых видов специализированного питания – это наукоемкий процесс, при котором генерация новых идей и концепций требует наличия глубоких знаний как о составе и пищевой ценности продуктов, так и о потребительских предпочтениях. В этой связи необходимо расширение научных исследований в области изучения рынков, продвижения продукции, формирования ассортимента и информационного обеспечения по данному направлению.

Список использованных источников

1. Чернобай, Е.Н. Перспектива создания продуктов геродиетической направленности / Е.Н. Чернобай // Сб. науч. тр. Ставропольского науч.-исслед. ин-та животноводства и кормопроизводства: в 3 т. – Ставрополь, 2014. – Т. 2. – № 7. – С. 218–220.
2. Дзахмишева, З.А. Функциональные пищевые продукты геродиетического назначения / З.А. Дзахмишева, И.Ш. Дзахмишева // Фундаментальные исследования [Электронный ресурс]. – 2014. – № 9-9. – Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35187>. – Дата доступа: 29.08.2016.
3. Особенности питания в пожилом и старческом возрасте // Геронтология и гериатрия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gelib.ru/books/item/f00/s00/z0000008/st062.shtml>. – Дата доступа: 31.08.2016.

ÿàðàðàè ÿñòóòèè à ðäüàèèèè 16.09.2016 à.

УДК 339.138:63-021.66

С.М. Мицкевич, магистр экономических наук,
соискатель, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

МЕХАНИЗМ ПРОДВИЖЕНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ НА ОСНОВЕ МАРКЕТИНГОВОГО ПОДХОДА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

В последние годы одновременно с возрастанием роли маркетинга на рынке продовольственных товаров увеличилась роль системы продвижения. Маркетинговые коммуникации являются средством включения организации во внешнюю среду, обеспечения необходимого уровня взаимодействия с целевыми аудиториями, без общения с которыми их существование невозможно. Это многоплановый процесс, предусматривающий взаимоотношения общественных субъектов, обмен деятельностью, умениями, навыками, а также результатами деятельности.

На сегодняшний день политика продвижения по отношению к сфере производства продукции из дополнительного инструмента превратилась в систему знаний, использующую элементы психологии, социологии, маркетинга для решения экономических проблем функционирования предприятия на продовольственном рынке с целью повышения его устойчивости и стабильности. При этом комплекс маркетинговых коммуникаций включает такие элементы, как реклама, стимулирование сбыта, личные продажи и связи с общественностью (рис. 1) [3].

Должное воздействие системы коммуникаций – изменение поведения посредников и потребителей в пользу предприятия – может быть достигнуто при соблюдении следующих условий:

- мероприятия проводятся систематически, а не от случая к случаю;
- при разработке структуры комплекса коммуникаций учитываются особенности товара и стадии его жизненного цикла [2, 4].

Ключевую роль при разработке политики продвижения продовольственных товаров играет выбор коммуникационной стратегии. Выделяют два основных варианта коммуникационных стратегий:

- стратегия вынуждения – продвижение адресуется конечным потребителям товара в расчете на то, что их спрос окажется достаточным для того, чтобы вынудить посредников произвести закупки продвигаемого товара (рис. 2) [1];

Рис. 1. Основные цели коммуникационной политики аграрной организации на внутреннем и внешнем рынке

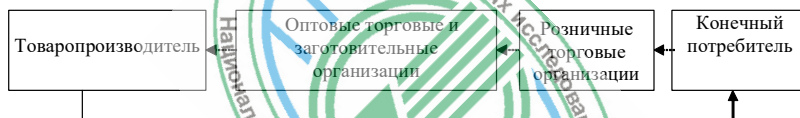

Рис. 2. Коммуникационная стратегия «вынуждения», направленная на конечного потребителя

– стратегия проталкивания предполагает, что продвижение направлено на торгового посредника в расчете на то, что он сам будет продвигать товар по каналам распределения непосредственно потребителю (рис. 3).

Выбор участника рынка, на которого будет направлено основное коммуникационное воздействие, определяет набор инструментов продвижения, содержание уникального торгового предложения, а также каналы коммуникации.

При осуществлении коммуникации предприятия-производители продовольственных товаров должны учитывать ряд факторов:

– прочное положение товаропроизводителя основывается на потребностях клиента, на учете его интересов и поведения;

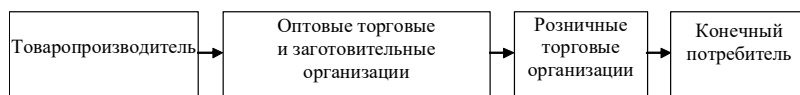

Рис. 3. Коммуникационная стратегия «проталкивания», направленная на торговые организации

- ценность рынка выше ценности фирмы;
- клиент заинтересован в решении проблемы, что позволит максимизировать прибыль;
- масштаб и уровень качества продукции может быть оценен только потребителем;
- можно побуждать потребности, но их нельзя создать;
- необходимо действовать, а не ждать.

Изучение вышеуказанных подходов, а также концептуальных основ организации и осуществления коммуникационного процесса позволило нам выделить комплекс основных теоретико-методологических направлений в эффективной реализации данного вопроса (рис. 4) [2].

Рис. 4. Теоретико-методологические основы коммуникационного процесса аграрной организации

Важным этапом в развитии маркетинговых коммуникаций стала сформулированная американским маркетологом Д. Шульцом концепция интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК). По определению Американской ассоциации рекламных агентств, интегрированная маркетинговая коммуникация (англ. *integrated marketing communication*) – это концепция планирования маркетинговых коммуникаций, исходящая из необходимости оценки стратегической роли их отдельных направлений (рекламы, стимулирования сбыта, публичных рилейшнз и др.) и поиска оптимального сочетания для обеспечения четкости, последовательности и максимизации воздействия коммуникационных программ посредством непротиворечивой интеграции всех отдельных обращений [4–6].

В основе ИМК лежат следующие основные принципы:

- коммуникации начинаются с потребительских восприятий и деятельности (вернее, с их оценки);
- интеграция стратегии бизнеса в целом с потребностями и видами деятельности отдельного потребителя;
- координация всех коммуникаций бизнеса в рамках полного набора маркетинговых коммуникаций;
- установление контакта с потребителем и налаживание с ним диалога;
- коммуникации на заказ, чтобы они точнее соответствовали вкусам отдельных потребителей.

Таким образом, концепция ИМК предполагает решение двух взаимосвязанных проблем:

создание системы коммуникационных посланий с использованием различных средств системы маркетинговых коммуникаций, которые не противоречили бы друг другу и координировались бы между собой, формируя единый благоприятный образ коммуникатора;

максимизация эффективности маркетинговых коммуникаций посредством поиска оптимальных комбинаций основных и синтетических средств системы маркетинговых коммуникаций, а также отдельных приемов и инструментов каждого из этих средств.

В ходе исследования нами определены следующие важнейшие факторы и то воздействие, которое они оказывают на маркетинговые коммуникации и практику управления продвижением продовольственных товаров.

1. Интенсификация глобальной конкуренции и увеличение коммуникационных возможностей оказали сильное влияние на маркетинг. Компании, осуществляющие деятельность на рынке продовольственных товаров, изменили свои программы по маркетингу, в том числе по продвижению по мере выхода на зарубежные рынки. Задачи по рекламе и расходы на нее стали учитывать мировые масштабы; средства массовой

информации выбираются также и на зарубежных рынках, а не ограничиваются внутренними; рекламные обращения апеллируют к потребителям в различных странах, а продавцы теперь разбросаны по различным мировым рынкам.

2. Повышение интереса к личному физическому состоянию и благополучию вызвало быстрый рост индустрии здоровья, внося изменения в питание (предпочтение отдается птице и морепродуктам в противовес красному мясу). Это привело к увеличению продажи продуктов, которые обещают потребителям улучшение здоровья и физической формы, особенно снижение веса. Потребители изменили свои пристрастия в еде и ожидания от жизни и продуктов. Эти важные перемены послужили вызовом и создали предпосылки для практического воплощения гибкой и творческой политики в области маркетинга и маркетинговых коммуникаций.

3. Усиливается роль фактора времени при покупке товаров и услуг (потребительское поведение определяется тем, что потребители сами определяют свои временные предпочтения, например, заказывая товары из магазинов, с доставкой на дом).

Все это предоставляет новые возможности для менеджеров по продвижению и маркетинговым коммуникациям на рынке продовольственных товаров.

Список использованных источников

1. Киреенко, Н.В. Маркетинг: учеб.-метод. комплекс: в 2 ч. / Н.В. Киреенко, С.М. Мицкевич. – Минск: ИПД, 2011. – Ч. 2. – 340 с.
2. Мазилкина, Е.И. Основы рекламы: учеб. пособие / Е.И. Мазилкина, Г.Г. Паничкина, Л.А. Ольхова. – М.: Альфа-М; Инфра-М, 2012. – 240 с.
3. Маркетинг в системе управления малых и средних предприятий / Н.В. Киреенко [и др.]; под ред. Н.В. Киреенко. – Минск: Мисанта, 2015. – 212 с.
4. Панкратов, Ф.Г. Основы рекламы: учебник для вузов / Ф.Г. Панкратов, Ю.К. Баженов, В. Г. Шахурин. – М.: Дашков и К°, 2012. – 538 с.
5. Хапенков, В.Н. Организация рекламной деятельности: учеб. пособие / В.Н. Хапенков, О.В. Сагинова, Д.В. Федюнин. – М.: Академия, 2012. – 233 с.
6. Шарков, Ф.И. Реклама в коммуникационном процессе: учебник для вузов / Ф.И. Шарков. – М.: Дашков и К°, 2012. – 346 с.

Надана ўніверсітэтам 02.06.2016 г.

УДК 338.43(476.4)

Л.В. Пакуш, доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Белорусская государственная сельскохозяйственная
академия, г. Горки

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Основой устойчивого развития экономики Могилевской области является экономический потенциал региона, под которым понимают максимальную способность экономики производить товары и услуги в соответствии с потребностями регионального, национального и внешнего рынков. Формирование и развитие экономического потенциала Могилевской области происходит под воздействием внешних и внутренних факторов. Внешние факторы связаны с закономерностями формирования национальной социально-экономической системы, тенденциями развития внутренних и внешних рынков сбыта, поведением населения. К внутренним факторам региона следует отнести обеспеченность и степень использования природных, трудовых, научно-технических ресурсов, уровень развития производства, возможности субъектов хозяйствования региона осваивать инновации.

Могилевская область в народно-хозяйственном комплексе Республики Беларусь занимает особое место, что предопределено и территориальным расположением и специализацией. Область граничит с Украиной и рядом областей Российской Федерации. Могилевская область располагает невысоким экономическим потенциалом среди областей Республики Беларусь, однако на ее долю приходится около 9 % предприятий промышленности и примерно 15 % продукции сельского хозяйства.

По итогам 2015 г. Могилевская область занимает второе место по индексу валового регионального продукта. Объем промышленного производства в 2015 г. составил 93,8 % по отношению к уровню 2014 г. Снижение объема промышленного производства в значительной степени связано с экономической ситуацией партнеров, в первую очередь России, которая остается основным потребителем белорусских товаров. Есть и внутренние причины – административный опыт управления, несовершенная структура экономики, низкие темпы трансформации, директивное доведение показателей до предприятий и др.

Однако сокращается отрицательное влияние промышленности на формирование темпов ВРП, что подтверждается итогами четырех месяцев 2016 г. в промышленном производстве.

Могилевская область – регион, в котором сельское хозяйство является важнейшей отраслью экономики. Успехи обеспечиваются решением таких задач, как улучшение качества сельхозугодий (значительная часть территории загрязнена радионуклидами), закрепление кадров на селе, наращивание материально-технической базы.

За последние три года производство и реализация сельскохозяйственной продукции выросли примерно в три раза, что позволило сделать аграрный сектор экспортоориентированным.

В целом выручка от реализации продукции, работ и услуг по итогам работы за 2015 г. к уровню 2014 г. в сельскохозяйственных организациях области возросла на 4,0 % и составила 10,9 трлн руб., рентабельность продаж – 4,1 % (при задании 4,0 %). В связи с этим уменьшилось количество убыточных сельскохозяйственных организаций.

Бюджетное финансирование, направленное на поддержку сельскохозяйственных производителей, ежегодно уменьшается: в 2013 г. из бюджетов всех уровней на поддержку было направлено 2,1 трлн руб., 2014 г. – 1,8, 2015 г. – 1,7 трлн руб. В расчете на гектар сельскохозяйственных угодий сумма бюджетных вложений в 2014 г. в сравнении с 2013 г. снизилась до 1601 тыс. руб., или на 1,4 %, в долларовом эквиваленте – до 100,9 долл. США/га, или 50,4 %.

В 2015 г. организации области, осуществляющие деятельность по производству продукции сельского хозяйства, из средств местных бюджетов была оказана государственная поддержка в расчете на гектар сельхозугодий 350,6 тыс. руб., или в эквиваленте 21,9 долл. США (в среднем по республике соответственно 454, 8 тыс. руб., или 28,7 долл. США), в 2013 г. – 78,2 долл. США/га, в 2014 г. – 35,7 долл. США/га.

Существует серьезная проблема эффективного использования субсидий. Внушительная часть господдержки направляется на погашение банковского кредита. Реальность такова: рост задолженности АПК обгоняет рост его доходов, и подавляющее большинство сельхозпредприятий оказывается в «долговой мышеловке». Закредитованность сельскохозяйственных предприятий в республике составляет 115 трлн руб.

В сельском хозяйстве рыночная экономика может существовать только при поддержке государства, без которой неизбежно наступит диспаритет (а он имеет место) стоимости продукции сельского хозяйства относительно продукции промышленности и, как результат, снижение эффективности производства. Устойчивое развитие сельского хозяйства

происходит при функционировании многоукладной экономики с приоритетом крупнотоварного производства.

На протяжении последних лет отмечается сбалансированность внешней торговли в Могилевской области. Однако имеет место сокращение объемов экспорта товаров (94,3 % в 2015 г. по отношению к 2014 г.), что связано с замедлением темпов развития мировой экономики в целом, снижением спроса на мировых рынках торговыми партнерами Беларуси, а также недостаточной конкурентоспособностью белорусской продукции.

В 2015 г. организации области отгружали продукцию на территорию 99 государств (в 2010 г. товары экспортировались на рынки 90 стран). География экспортных поставок области за 2015 г. расширилась: продукция с маркой могилевских производителей экспортируется в Гвинею, Гайану, Зимбабве, Ирак, Республику Корею, Катар, Мексику, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовскую Аравию, Тайвань, Тунис, Хорватию, Шри-Ланку, Японию.

Основным направлением экспорта товаров области, как и прежде, оставались страны Содружества Независимых Государств, на долю которых в 2015 г. приходилось 84,9 % областного объема экспорта, что на 1,9 процентных пункта ниже доли 2014 г.

Свыше 90 % стоимостного объема экспорта товаров сосредоточено на шести основных торговых партнерах области: России, Украине, Казахстане, Германии, Литве и Польше. Следует отметить, что и в предыдущие годы эти страны преобладали в структуре экспорта Могилевской области.

Товарная структура экспорта в 2015 г. в СНГ представлена продукцией химической промышленности, продовольствием и сырьем для его производства, машинами, оборудованием и транспортом.

По странам дальнего зарубежья сложилась несколько другая картина. Основной товарной позицией экспорта также является продукция химической промышленности, при этом удельный вес ее в общем объеме экспорта выше. На втором месте находятся древесина, целлюлозно-бумажные изделия, на третьем – черные и цветные металлы и изделия из них. На долю машин, оборудования и транспортных средств приходится около 6 %.

Анализ товарной структуры экспорта Могилевской области на рынке экономически развитых стран свидетельствует, что в эти страны поставляется в основном низкотехнологическая продукция.

Поэтому одними из приоритетных направлений развития экономики области должны быть повышение конкурентоспособности продукции, снижение ее себестоимости, внедрение инновационной модели развития.

Удельный вес организаций, осуществлявших затраты на технологические инновации, в Могилевской области в 2015 г. составил примерно 16 %. На начало 2015 г. только 32 организации занимались инновационной деятельностью. Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности области за этот период вырос с 5,6 до 11,9 %.

Анализ инновационной деятельности предприятий Могилевской области свидетельствует о проблемах в данной сфере. Факторы, сдерживающие инновационную составляющую развития региона – нехватка собственных средств у многих предприятий (рентабельность продаж в 2014 г. составила 5,5 %), недостаточная финансовая поддержка государства и низкая активность привлечения иностранных инвестиций.

Поэтому основным инвестиционным приоритетом должно стать формирование производств в базисных отраслях экономики с иностранным капиталом.

В 2015 г. в области зарегистрировано 698 коммерческих организаций, в том числе 105, которые планируют осуществлять производство промышленной продукции, субъектами предпринимательства обеспечено почти 30 % поступлений в бюджет области. На 1 января 2016 г. в Могилевской области насчитывалось 8 976 коммерческих организаций и 23 665 индивидуальных предпринимателей.

Решению социальных вопросов в регионе уделяется особое внимание. Номинальная начисленная заработная плата в 2015 г. составила 5 803,3 тыс. руб., или выросла на 8,3 % к уровню 2014 г., хотя в долларовом эквиваленте она почти на треть меньше (вследствие роста инфляции, колебаний валютного курса).

Расходы на бюджетную обеспеченность социальной сферы на одного жителя области, по данным Министерства финансов Республики Беларусь, в 2014 г. составили 7000 тыс. руб., что свидетельствует о достаточной обеспеченности в образовании, здравоохранении, физкультуре и спорте, что соответствует научно обоснованным нормам и стоимости предоставляемых услуг.

При формировании механизма обеспечения устойчивого развития региона необходимо учитывать, что развитие региона является результатом поведения множества разных субъектов, принимающих управленческие решения самостоятельно, исходя из собственных целей и интересов.

Реализация механизма обеспечения устойчивого развития Могилевской области позволит изменить структуру ВРП, повысить эффективность использования производственной и социальной инфраструктуры,

создаст новые рабочие места, будет способствовать развитию частного бизнеса, повысит уровень и качество жизни населения, улучшит экологическое состояние, так как приведет к снижению затрат ресурсов на рубль создаваемого ВРП [2].

Список использованных источников

1. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб.: в 2 т. [Электронный ресурс]. – 2015. – Т. 1. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 12.08.2016.

2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.: одобрена на заседании Президиума Совета Министров Респ. Беларусь, 10 фев. 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 12.08.2016.

УДК 331.522

О.А. Пашкевич, кандидат экономических наук,
доцент, руководитель группы трудовых ресурсов
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВАЖНОСТЬ КАДРОВОГО ВОПРОСА

Современный период развития аграрного сектора экономики характеризуется изменением масштабов производства, его темпов и направлений. Внедрение рыночных отношений, углубление специализации и повышение концентрации способствуют дальнейшей интенсификации сельскохозяйственного производства, переводу его на индустриальную основу. Оптимальная обеспеченность сельскохозяйственных предприятий трудовыми ресурсами, их эффективное использование, высокий уровень производительности труда имеют большое значение для увеличения объема производства продукции и повышения эффективности производства, достижения продовольственной безопасности страны. В частности, от обеспеченности отрасли трудовыми ресурсами и рационального их использования зависит неукоснительное соблюдение технологических процессов, использование техники и, как результат, объем производства продукции, ее себестоимость, прибыль и ряд других экономических показателей.

С развитием производительных сил живого и овеществленного труда усиливается разделение живого труда, что ведет к изменению трудовых функций работников и специализации их по видам производственной деятельности, возникновению новых профессий, специальностей или их групп. Существенное влияние на структурные сдвиги качественного состава работников отраслей экономики оказывает соответствие уровня развития кадров характеру и уровню развития средств производства. С одной стороны, средства производства выступают показателем уровня развития человеческого капитала, материализацией накопленных знаний, опыта, с другой – их эффективное использование требует соответствующего уровня подготовки кадров.

Сельскохозяйственное производство является главной отраслью приложения труда в сельской местности и создает рабочие места для сельских жителей (41,5 % рабочих мест) [3]. Доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте по данным 2014 г. составило 7,7 %. Удельный

вес экспорта продукции пищевой промышленности и сырья для ее производства в товарной структуре экспорта Республики Беларусь в 2014 г. составлял 15,3 % [1].

Значение АПК заключается не только в обеспечении людей продуктами питания, но и в существенном вкладе в решение вопросов продовольственной безопасности, занятости и эффективности национального производства. Основными производителями аграрной продукции являются сельскохозяйственные организации (76,2 %), крестьянские (фермерские) хозяйства (1,7), а также частные домашние хозяйства (22,1 %) [1]. Следует отметить, что аграрная занятость является однородной и определяется преимущественно концентрацией сельского населения в крупных и средних сельскохозяйственных организациях, которые обеспечивают продовольственную безопасность страны.

Отраслевая структура занятости сельского населения Беларуси постоянно меняется, но имеет устойчивую тенденцию сокращения абсолютной численности и доли занятых в сельском хозяйстве. Это позитивный процесс, который отражает общемировые тенденции. Изменение объемов производства, внедрение энергосберегающих технологий, механизация производства, эффективная система управления в сельскохозяйственных организациях вызывают сокращение нерациональных рабочих мест и, как следствие, численности персонала. В 2000 г. доля занятых в сельском хозяйстве страны составляла 14,1 %, в 2014 г. – 8,5 % [2, 3].

Распределение работников по возрастным группам в сельском хозяйстве показывает, что наиболее многочисленной является группа 40–49 лет, второй по значимости – 30–39 лет. В целом это положительная тенденция. У таких работников более высокая интенсивность труда с точки зрения здоровья и приобретенного профессионального опыта.

Воспроизводство социально-профессиональной структуры общества характеризуется степенью интегрированности в нее молодежи. В 2014 г. удельный вес молодежи в общей численности работников сельского хозяйства составлял 18,9 %, в экономике – 24,2 % (рис.).

Кроме того, динамика возрастной структуры работников сельского хозяйства республики характеризуется снижением удельного веса лиц трудоспособного возраста и ростом доли работников старше трудоспособного возраста. Это, в свою очередь, повлияло на увеличение среднего возраста занятых в отрасли.

Следует отметить, что число руководителей сельскохозяйственных организаций в возрасте до 31 года в 2014 г. равнялось 4 тыс. чел., или 16,8 % от их общей численности (при 4,4 тыс. чел., или 16,3 % от общего числа в 2010 г.).

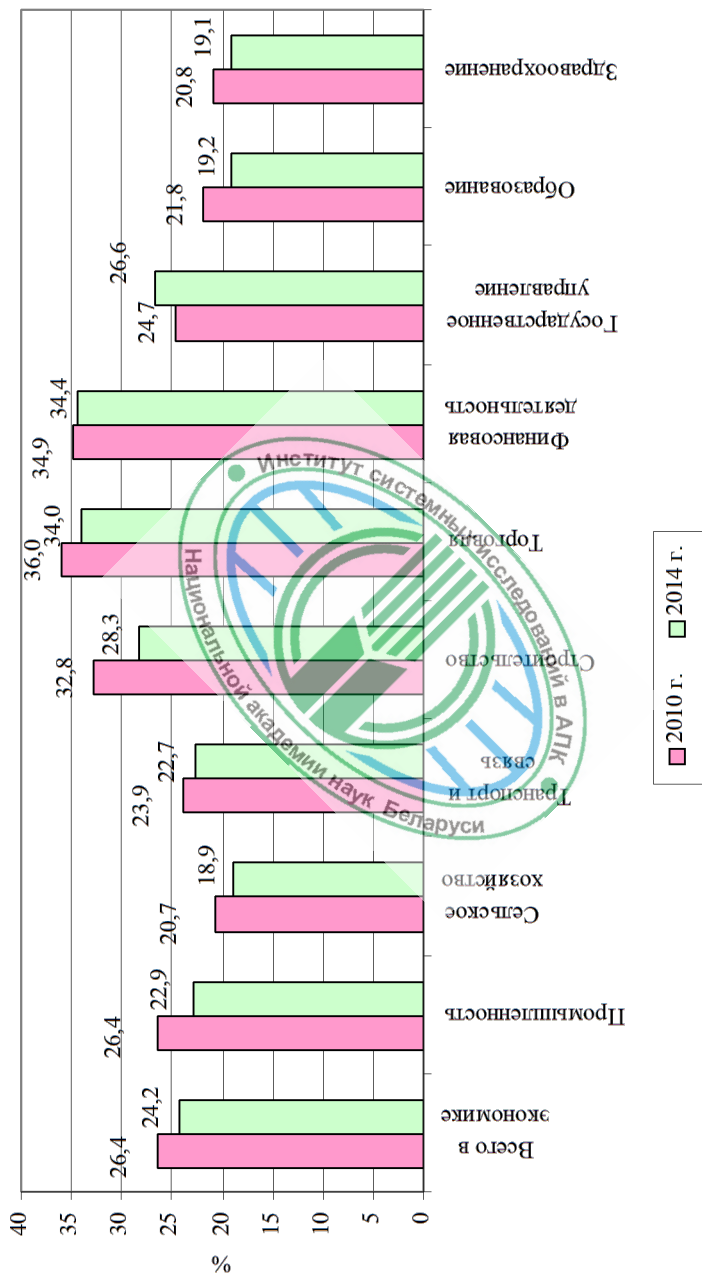

Рис. Удельный вес работающей молодежи в возрасте до 31 года по видам экономической деятельности в 2010–2014 гг., %
Примечание. Рисунок составлен по данным [4, 5].

Решение задачи повышения эффективности и обеспечения продовольственной безопасности в значительной мере зависит от того, насколько аграрная сфера обеспечена кадрами и в первую очередь молодыми квалифицированными работниками, которые способны вести производство на современной научно-технологической и организационно-экономической основе. Эту задачу возможно решить посредством повышения престижа сельскохозяйственного труда, конкурентоспособности специалиста-агрария. В развитых странах мира сформированы и функционируют союзы и ассоциации сельской молодежи, объединения молодых фермеров. Являясь участниками таких структур, новые поколения сельскохозяйственных работников и фермеров приобретают новые компетенции, видение своей карьеры в аграрной отрасли, что в итоге содействует преемственности крестьянских и фермерских поколений.

В процессе совершенствования материально-технического оснащения АПК происходит углубление разделения труда и соответственно изменяется структура кадров: при общем сокращении числа занятых растет удельный вес работников механизированного и автоматизированного труда. С другой стороны, сложность работ, появление нового поколения высокотехнологичных машин и механизмов обуславливают необходимость улучшения качественного состава работников сельскохозяйственного производства.

По оценкам экспертов, в связи с ускорением НТП продолжительность технологических укладов будет сокращаться. В свою очередь, это потребует опережающей подготовки специалистов АПК. За 2–3 года ситуация на рынке труда существенно меняется: одни специальности и профессии устаревают и исчезают, появляются новые. Активное воздействие на рынок труда имеют процессы автоматизации и механизации, которые позволяют заменить живой труд.

Так, в условиях внедрения микроэлектроники, информационных технологий, генной инженерии, биотехнологий, спутниковой связи актуализируются специальные знания и практические навыки в выбранной сфере деятельности, оперативное реагирование на изменение конъюнктуры, массовое использование энергии человеческого интеллекта. Развитие новых технологий (наноэнергетика, микроэлектронные технологии, нанобиотехнологии т. д.) потребует новых потенциальных интеллектуальных способностей человека, способности к электронному моделированию и т. д. В этой связи важно формировать человеческий капитал, отвечающий требованиям технологического уклада, который напрямую влияет как на современное состояние, так и на перспективное развитие аграрной отрасли страны.

Система подготовки аграрных кадров в целом удовлетворяет количественную потребность в них сельскохозяйственных организаций, при условии их закрепления на предприятиях. Однако часть выпускников учреждений образования сельскохозяйственного профиля находит работу в других отраслях народного хозяйства. Многие выпускники с высшим и средним специальным профессиональным образованием аграрного профиля работают не по специальности. Такая ситуация свидетельствует о массовом недоиспользовании специалистов непосредственно в сельском хозяйстве.

Это вызывает потери бюджетных и внебюджетных средств, направляемых на поддержание материально-технической базы учебных учреждений и подготовку специалистов, которые будут непрофильными в других сферах занятости. Поэтому систему аграрного образования необходимо переориентировать на профессии/специальности в соответствии с потребностями аграрной отрасли.

Ориентацию сельской молодежи на учебу в образовательных учреждениях аграрного профиля следует рассматривать как фактор формирования кадрового потенциала АПК. В этой связи необходимо информировать выпускников сельских школ о состоянии рынка труда, оказывать помощь в оценке своих возможностей при выборе профессий. Эффективность профессионального развития кадров на предприятиях будет зависеть от мотивационной составляющей при выборе профессии. Следует отдавать предпочтение лицам, которые выбрали профессию, исходя из своих склонностей и способностей. Работающие по призыву люди могут принести предприятию наибольшую пользу, полностью реализуя свой творческий потенциал в процессе труда. Способствовать этому должен соответствующий уровень заработной платы, который, помимо материальной, выполняет социально-психологическую функцию. Он выступает критерием оценки труда и значимости как работника среди конкретных видов деятельности, так и положения человека в обществе, характеризует престиж профессии, определяет привлекательность труда.

Такая ситуация ориентирует на разработку нового механизма мотивации высококвалифицированных кадров, где инструменты мотивации будут соответствовать профессиональному и интеллектуальному уровню развития работников. При комплексном походе к решению кадрового обеспечения отрасли, где кадры выступают не только как рабочая сила для производства аграрной продукции, но и как сельский социум, возможно достижение продовольственной безопасности, эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства.

Список использованных источников

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 318 с.
2. Трудовые ресурсы и занятость населения в Республике Беларусь в 2000 году: стат. сб. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2001. – 26 с.
3. Трудовые ресурсы и занятость населения в Республике Беларусь в 2014 году: стат. бюл. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 42 с.
4. Численность, состав и профессиональное обучение кадров Республики Беларусь в 2010 году: стат. бюл. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – 222 с.
5. Численность, состав и профессиональное обучение кадров Республики Беларусь в 2014 году. Статистический бюллетень / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 134 с.

Надрук зроблены ў дзень 28.06.2016 г.

УДК 664.334

А.В. Пилипук, кандидат экономических наук,
доцент, заведующий сектором перерабатывающей
промышленности

Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРОДУКТОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В настоящий момент осведомленность потребителей о роли здорового и сбалансированного питания постоянно увеличивается во всех развитых странах. Актуальна данная проблема и для Беларуси. В данной связи справедливо, что развитие технологий и рост производства продуктов здорового питания следует признать в качестве важнейшего приоритета национального АПК на ближайшие годы.

Как показал анализ, наиболее приемлемой моделью для развития указанного направления, достаточно широко апробированной в мире и имеющей множество практических примеров успешного применения, научное обоснование и поддержку правительств многих стран, следует признать кластерную концепцию, в которой с научно-практической точки зрения широко представлены способы и меры согласованного и эффективного взаимодействия государства, науки, бизнеса с центральной ролью потребителей как активного динамического субъекта, не только потребляющего продукцию кластера, но и создающего запрос на инновации, поставляющего идеи, предпринимателей, критические мнения и активные действия. Роль государства в подобной системе значительно трансформируется при сохранении функции стимулирования и создания условий, содействующих достижению целей.

Для условий Беларуси кластерная политика совершенно новый инструмент. В данной связи наиболее целесообразным следует признать совмещенный ступенчатый подход, в основе которого должны быть мероприятия по организации (конструированию) кластера на основе уже существующих эффективных взаимосвязей инновационного характера, что предполагает этапы идентификации потенциальных участников, проведение консультаций с их участием, разработку обоснований для органов государственного управления и привлечение финансирования.

Новизна заключается в том, что мы предлагаем рассматривать экологию питания не как технологическую цепочку стоимости (подход

продовольственной системы), а как сеть (в центре которой находится потребитель), связанную социальным капиталом, важной характеристикой которой следует признать в первую очередь развитие процессов и взаимоотношений и только потом развитие продуктов. Основным акцентом нами предложено сделать на том, каким образом упростить производство, продажи, выбор и потребление, создать широкие возможности здорового питания, эффективно и прибыльно донести значимые преимущества продуктов до конечного потребителя (увеличить сопоставимую ценность). Решение подобных задач в сети выполняется наиболее эффективно организациями и структурами, имеющими сравнительные и конкурентные преимущества для их выполнения, при том что в подобной системе связи могут быть совершенно беспорядочными и не привязанными географически, однако четко выстроенными экономически на максимизацию сопоставимой ценности для потребителя. Это достигается фокусированием на функциональных процессах, а не на отдельных компаниях и экономических единицах.

Таким образом, проведенные нами исследования объективно показали, что создание кластера технологий и продуктов здорового питания в стране следует обозначить в числе приоритетов ближайших лет. Очевидно, что при формировании собственных кластеров в стране необходимо учитывать зарубежный опыт. Например, в ЕС кластеры являются ключевым инструментом отраслевой, инновационной и промышленной политики в рамках общей стратегии выявления и развития совершенно новых отраслей [1, 2]. Именно данный принцип (выявление и стимулирование роста новой отрасли) нами предложено реализовать в Беларуси в рамках пилотного проекта по формированию кластера технологий и продуктов здорового питания. Ключевая площадка для реализации указанного кластерного проекта – действующий с 2014 г. Межведомственный координационный совет по проблемам питания при Национальной академии наук Беларуси, в рамках которого ежеквартально собираются ключевые специалисты и руководители предприятий и организаций, непосредственно координирующие, контролирующие либо работающие в данной сфере.

В Республике Беларусь внедрение кластерной концепции развития экономики с 2007 г. реализуется в рамках стратегий инновационного развития и привлечения ПИИ (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 января 2012 г. № 51/2) [3]. При этом институциональные основы кластерной организации экономики питания заложены в следующих нормативно-правовых актах:

– Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 годы [4];

– Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства» (с изменениями и дополнениями) от 21 мая 2009 г. № 255 [5];

– Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16.01.2014 г. № 27) (далее – Концепция) [6];

– Методические рекомендации по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития экономики [3];

– Руководство по созданию и организации деятельности кластеров в Республике Беларусь (далее – Руководство) [3];

– Рекомендации по разработке региональных стратегий устойчивого развития в Республике Беларусь [7];

– Концепция Государственной политики в области здорового питания Республики Беларусь на период до 2020 года [8];

– Положения о центрах (кластерах) Национальной академии наук Беларуси;

– Положение о Межведомственном координационном совете по проблемам питания при Национальной академии наук Беларуси.

Кластерная концепция реализуется посредством кластерной политики, для которой нами ранее обоснованы следующие основные принципы: приоритетного развития инфраструктуры, равноправного партнерства, ускорения инноваций, интеграции в глобальные рынки, специализации, совмещения государственных и частных источников финансирования и др. [9].

Анализ практики кластерного развития показал целесообразность поэтапной реализации кластерных проектов, что в целом соответствует четырем основным этапам жизненного цикла кластера: концентрация (зарождение), развивающийся кластер, сформировавшийся кластер, возрождение. Данный подход позволяет более взвешенно и рационально использовать ограниченные финансовые средства на различных периодах функционирования.

В качестве основной цели разрабатываемого проекта, с учетом его инициаторов (НАН Беларуси) следует обозначить использование инновационного и научно-производственного потенциала организаций системы питания Беларуси и коммерциализацию результатов НИР путем создания национальной научно-производственной сети технологий и продуктов здорового питания, включающей специализированные группы компаний с устойчивыми преимуществами (персонал, сырье, знания и др.), которые обеспечат высокий уровень конкурентоспособности белорусских продуктов питания на внутреннем и внешних рынках.

Вместе с тем необходимо принимать во внимание, что кластерный подход в настоящее время не является общепризнанно эффективным способом стимулирования экономического роста. В мировой практике и зарубежных научных исследованиях имеют место противоречивые исследования и данные. Более того, в Беларуси отсутствует опыт и реально применимая нормативно-правовая база для их реализации, мониторинга, финансирования, динамичной и непрерывной оценки эффективности для последующей корректировки и переформатирования применяемых мер и инструментов. В данной связи очевидно, что требуется выработка собственных инструментов эффективной кластерной организации АПК, который в настоящее время является одной из ключевых экспортноориентированных отраслей национальной экономики, что, в соответствии с общепризнанной методологией, является важнейшим критерием успешной реализации кластерных инициатив.

Исследования показывают, что первоочередным, необходимым и неотъемлемым этапом формирования кластера технологий и продуктов здорового питания следует признать выявление, согласование, отбор и реализацию от одного до трех совместных относительно простых и наиболее вероятно эффективных проектов. В числе возможных и наиболее ценных для потенциальных участников нами выявлены и сгруппированы следующие варианты:

1. Разработка и внедрение системы оценки, маркировки, мониторинга и пропаганды продуктов здорового питания, обозначенных соответствующим знаком (например, «здоровый выбор» – по аналогии с глобальной инициативой «Healthy choice» [10]);

2. Разработка и реализация специализированной коммуникационной стратегии продвижения продуктов и технологий здорового питания как для потребителей (формирование спроса), так и производителей (привлечение инвестиций в производство);

3. Проведение маркетинговых исследований отношений и информированности потребителей Беларуси относительно технологий и продуктов здорового питания с оценкой действующего конкурентного окружения, инновационности реализуемых на рынке продуктов, существующего и потенциального объема спроса и предложения;

4. Разработка, внедрение и активная эксплуатация специализированной информационной платформы в сети Интернет для размещения и продвижения информации о технологиях и продуктах здорового питания (производители, точки продаж, обзоры и описание продуктов, проблем и потенциала внутреннего и внешнего рынка, инноваций в данной сфере и др.), активизации взаимодействия и создания постоянного

информационного потока, полезного и востребованного существующими и потенциальными участниками кластера, а также потребителями;

5. Подготовка пакета документов и подача соответствующей заявки на формирование евразийской технологической платформы по п. 14 перечня направлений по их формированию, обозначенного в Решении Евразийского межправительственного совета «Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ» от 17 марта 2016 г. № 14.

В качестве источников финансирования определены средства, поступающие в счет оплаты услуг субъектам кластера, средства государственных целевых фондов поддержки кластерных проектов, республиканского и местных инновационных фондов, внебюджетных централизованных инвестиционных фондов предприятий, отраслевых министерств, концернов, других организаций и объединений, Национальной академии наук Беларуси, зарубежных грантов и средств, направляемых на развитие кластерной организации экономики, технологий здорового питания и других источников, выделяемых на кластерное развитие технологий и продуктов здорового питания в рамках законодательства Республики Беларусь.

При этом процесс создания реально функционирующего и эффективного кластера технологий и продуктов здорового питания предполагает конкретные действия, направленные на реализацию важных проектов, требующих согласованного взаимодействия. Необходимо особо подчеркнуть, что эффективная реализация совместных проектов – ключевой и необходимый этап кластерного взаимодействия, позволяющий оценить потенциал и выявить реальные барьеры продуктивного сотрудничества. При этом нами выделены наиболее важные ступени создания указанного кластера:

1. Обоснование, обсуждение и принятие решения о создании Национального специализированного центра кластерного развития технологий и продуктов здорового питания;

2. Утверждение Президиумом НАН Беларуси Положения о Национальном специализированном центре кластерного развития технологий и продуктов здорового питания;

3. Разработка, согласование и утверждение трех реально реализуемых приоритетных проектов, требующих тесного взаимодействия ключевых потенциальных участников кластера;

4. Разработка адекватной белорусскому законодательству финансовой модели для каждого из отобранных проектов (например, бюджетирование расходов и поступлений в рамках НПЦ по продовольствию, создание некоммерческого фонда, выделение отдельного юридического

лица, создание совместной компании, учреждение ассоциации и др.) с четкой оценкой эффективности и сроков их реализации, промежуточных и итоговых результатов и выгод для потенциальных участников кластера;

5. Разработка, реализация, мониторинг и итоговая оценка итогов по каждому из проектов.

Только успешная реализация отобранных проектов позволяет перейти к классическим, отработанным и применяемым в мировой практике процедурам стимулирования и форсирования кластерного развития.

Таким образом, на основе оценки мирового опыта функционирования кластерных структур разработан целевой профиль эффективного кластера технологий и продуктов питания, в числе основных элементов которого нами обозначены следующие: наличие системы оценки, мониторинга и контроля продуктов здорового питания с нанесением соответствующей маркировки; функциональный и постоянно обновляемый веб-ресурс, включающий специализированную интернет-площадку для общения специалистов; численность постоянных штатных единиц – 4 человека (руководитель, 3 специалиста); около 80 формальных организаций-участников кластера (в рамках договора о совместной деятельности) в пределах оговоренных технологических компетенций и географических границ; инициатор – Межведомственный координационный совет по проблемам питания при Национальной академии наук Беларуси (включает государственные органы управления, учреждения образования, бизнес); первая линия совместных проектов (брендинг и развитие идентичности, создание инфраструктуры коммерциализации существующих разработок, содействие открытию новых компаний, продвижение экспорта, развитие цепочек создания ценности и совместные закупки); структура финансирования 60/40 (бюджет: республиканский, местный, международные гранты, ЕАЭК, инновационные фонды министерств и ведомств / частный сектор: членские взносы и продажа услуг); 50 % и более в структуре Совета управления занимают представители частного бизнеса; состав и председатель Совета утверждаются представителями участников кластера; регулярная (не менее одного раза в год) официальная и публичная оценка результатов деятельности кластера; 50 и более процентов затрат финансирования (в виде квоты) распределяется на поиск и устранение барьеров взаимодействия участников.

Список использованных источников

1. Ketels, Ch. European Cluster Panorama 2014 / Ch. Ketels, S, Protsiv – Stockholm School of Economic: Center for Strategy and Competitiveness, 2014. – 69 p.

2. Aiginger, K. Competitiveness under New Perspectives / K. Aiginger, S. Barenthaler-Sieber, J. Vogel. – Gunther Tichy (WIFO), 2003. – 88 p.

3. Крупский, Д.М. Руководство по созданию и организации деятельности кластеров в Республике Беларусь / Д.М. Крупский, А.Э. Омарова, Т.В. Хвалько; под ред. Т.П. Быковой. – Минск: Совет по развитию предпринимательства в Респ. Беларусь, 2016. – 161 с.

4. Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 годы: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 23 февр. 2016 г., № 149 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – 5/41760.

5. О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства (с изменениями и дополнениями): Указ Президента Респ. Беларусь, 21 мая 2009 г., № 255 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 131 – 1/10713.

6. Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 янв. 2014 г., № 27 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 12 – 5/38322.

7. Рекомендации по разработке региональных стратегий устойчивого развития в Республике Беларусь, разработанные по Проекту технической помощи «Поддержка регионального и местного развития в Беларуси», финансируемому Европейским союзом: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2013 г., № 1167 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 2 – 14/000687.

8. Концепция Государственной политики в области здорового питания населения Республики Беларусь на период до 2020 года: утв. М-ом здравоохр. Респ. Беларусь, 31 марта 2011 г., приказ № 335. – Минск: Науч.-практ. центр Нац. акад. наук по продовольствию, 2015 – 13 с.

9. Пилипук, А.В. Организация фирменных торгово-сбытовых систем в агропромышленном комплексе Беларуси / А.В. Пилипук; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 178 с.

10. Choices International Foundation // The Choices Programme [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.choicesprogramme.org/>. – Дата доступа: 11.05.2016.

Надійшло до редакції 29.07.2016 р.

УДК 338.43

А.В. Пилипук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором перерабатывающей промышленности

Л.А. Лопатнюк, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ С ОРГАНИЗАЦИЯМИ-ПРОИЗВОДИТЕЛИМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ

Развитие тесного взаимодействия в рамках поставок продукции и расширение связей между производителями и компаниями по переработке сельскохозяйственной продукции могут и должны быть основаны на эффективной схеме разделения рисков. Приемлемым вариантом является модель финансирования цепочки снабжения, в рамках которой сельское хозяйство рассматривается в качестве структурного элемента цепочки добавленной стоимости.

Расчеты показали, что затраты бюджета на создание эффективной цепочки снабжения включают расходы на формирование системы, стимулирующей переработчиков и поддерживающей сельхозпроизводителей, а также обеспечивающей собственные возможности сельскохозяйственным организациям получать льготные кредиты на основе использования *системы кредитных гарантий* (наиболее актуально для малых и средних хозяйств) [1, 2].

Основная проблема в том, что в настоящий момент получателем кредитов являются перерабатывающие предприятия, которые авансируют сельхозпроизводителей под поставку будущих объемов сырья. При этом фактически промышленная компания самостоятельно оплачивает ставку по кредиту, что увеличивает стоимость закупленного сырья на величину процента. С одной стороны, это значимый резерв увеличения закупочных цен, а с другой – переработчики стремятся перекладывать затраты по обслуживанию кредита на сельскохозяйственные организации (прописывается в договоре контрактации).

В мировой практике кредитные гарантии представляют собой обязательства организации-гаранта погасить задолженность перед кредитором в случае, если заемщик не может этого сделать по каким-либо причинам [1–4]. При этом кредитор выплачивает комиссию за выдачу гарантии. Аналогичная схема используется в Республике Беларусь в рамках мер государственной поддержки малого предпринимательства (Указ Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255).

Создание подобной системы кредитных гарантий позволит упростить доступ сельскохозяйственных организаций к финансированию оборотного капитала или инвестициям, который в противном случае затруднен ввиду невозможности предоставить обеспечение или отсутствия кредитной истории. При этом поручителями могут выступать перерабатывающие предприятия, государственный бюджет, частные инвесторы или международные финансовые организации. В случае объявления дефолта по кредиту система гарантий предусматривает выплату кредитору суммы задолженности, по которой предоставлена гарантия (обычно от 50 до 80 %) [1, 2].

Включение реальных рыночных механизмов кредитования и ответственности за кредитные ресурсы позволит полностью исключить накопление долговых обязательств. Очевидно, что реализация модели требует разработки и принятия соответствующей нормативно-правовой базы и определенных мер государственной поддержки, обеспечивающих бесперебойное финансирование (рис. 1).

Не вызывает сомнения, что ограничение финансирования и, как следствие, низкий уровень инвестиций – ключевые факторы, сдерживающие развитие отраслей АПК, и основная причина отсутствия эффективного

Рис. 1. Модель системы кредитных гарантий

организационно-экономического механизма взаимодействия сельхозпроизводителей и перерабатывающих предприятий [3].

В данной связи *финансирование цепочки снабжения* позволяет вовлечь сельхозпроизводителя в структуру цепочки создания стоимости конечного продукта и стабилизировать доходы в сельском хозяйстве. Основное преимущество описанного подхода заключается в расширении рыночных методов хозяйствования, стимулировании инноваций в сельское хозяйство, направленных на повышение качества и увеличение количества выпускаемой продукции.

Для этого нами предлагается совершенствование действующей системы финансирования цепочки снабжения за счет реализации системы кредитных гарантий и формирования стабильной схемы (модели) стимулирования поставок продукции целевого качества и объема методом выплаты надбавок (премий) к цене, которые следует рассчитывать на основе оценки стоимости сырья с учетом надбавки (скидки) за качество, увеличивающей (уменьшающей) операционную прибыль перерабатывающего предприятия.

Предполагается, что эффективная система финансирования цепочки снабжения как форма контрактации позволит создать устойчивые связи в форме вертикальной координации действий, при которой техническая и консалтинговая поддержка будут на долгосрочной основе предоставляться сельхозпроизводителю перерабатывающим предприятием, при финансировании коммерческими банками, гарантиях перерабатывающих предприятий и органов государственного управления [3, 4]. Это позволит перерабатывающим предприятиям активно и непосредственно участвовать во всех звеньях цепочки добавленной стоимости для обеспечения поставок сырья необходимого качества и объема, то есть обеспечит формирование эффективной интегрированной логистической цепи, которая предполагает переориентацию с параметров ожидаемой прибыли от реализации продукции на организацию системы, способной выполнить соотношение: ожидания потребителей → качество (продукции/сырья) → конкурентоспособная продукция (рис. 2).

Реализация предлагаемого механизма финансирования цепочки снабжения позволит получить значимые преимущества в части достижения эффекта масштаба, снижения затрат, роста качества продукции и интенсивности инноваций во всех звеньях АПК. Данный подход выделен нами как перспективный инструмент, альтернативный существующим государственным механизмам поддержки.

Развитие устойчивых механизмов взаимодействия на основе *системы кредитных гарантий и финансирования цепочки снабжения* обеспечит

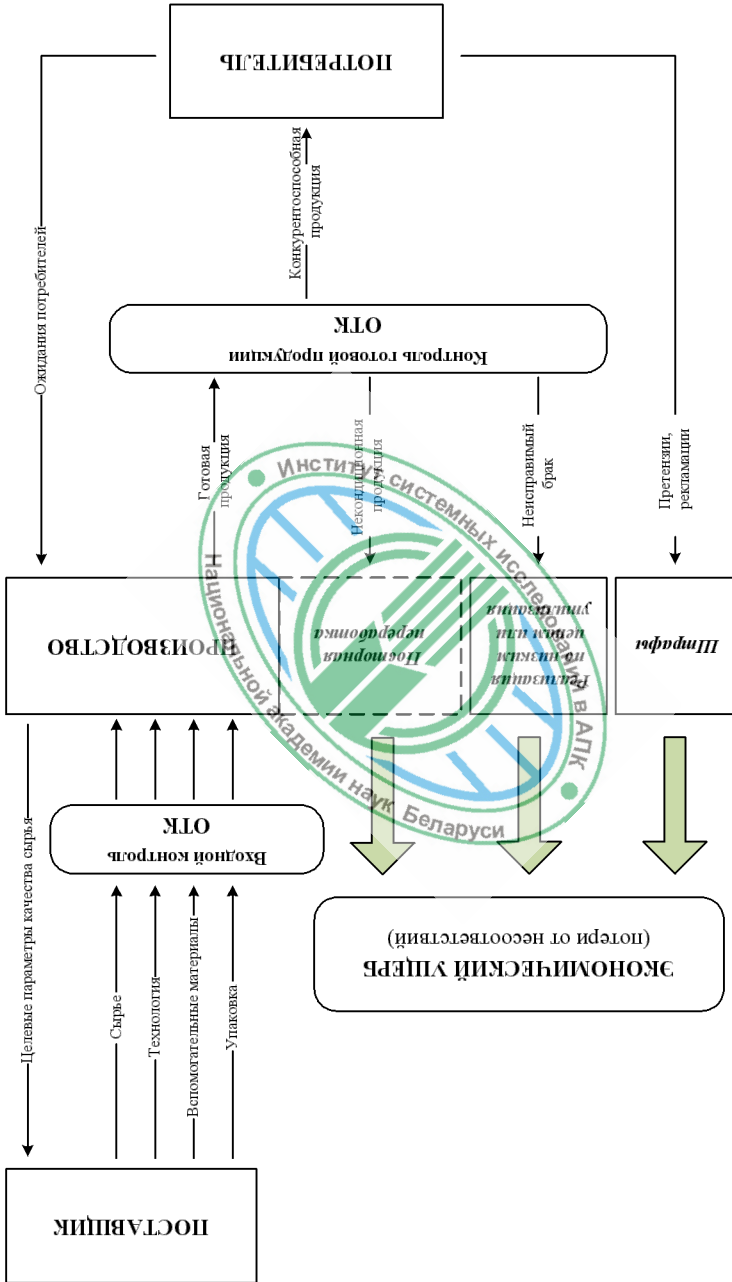

Рис. 2. Концепция интегрированной логистической цепи ЦПК

сельскохозяйственным организациям доступ к финансовым ресурсам, будет способствовать успешному внедрению инновационных разработок, росту эффективности ведения финансово-хозяйственной деятельности предприятий АПК.

Успешная реализация приведенного механизма позволит перейти на современную концепцию интегрированной логистики, где перерабатывающее предприятие выступает в качестве интегратора цепочки стоимости, объединяет и управляет всеми ресурсами, возможностями и технологиями своей организации совместно с ресурсами, возможностями и процессами поставщиков в целях выработки общего оптимального решения для всех звеньев цепи. Это позволит решить проблемы взаимодействия предприятий агропромышленного комплекса при производстве, перевозке, погрузке-разгрузке, обработке, хранении сырья и реализации готовой продукции.

Список использованных источников

1. Захарченко, С.А. Кредитные гарантии как форма господдержки малого бизнеса / С.А. Захарченко // Финансы. – 2008. – № 7. – С. 75–77.
2. Мадатова, О.В. Развитие системы кредитных гарантий малым сельскохозяйственным предприятиям / О.В. Мадатова, С.А. Касьянова // Финансы и кредит. – 2015. – № 1. – С. 19–26.
3. Мохначев, С.А. Региональная схема разделения рисков при кредитовании субъектов малого предпринимательства / С.А. Мохначев, Е.С. Мохначева // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 26. – С. 9–11.
4. Пахно, И.Л. Влияние современного финансово-экономического кризиса на изменения в системе финансовой поддержки экспорта / И.Л. Пахно // Российский внешнеэкономический вестник. – 2009. – № 12. – С. 4–10.

λὰὰδὰὰ ἱπδὸτὲ ἂ δὰὰἔδῆρ 29.07.2016 ἄ.

УДК 63-021.66:658.562(476)

И.М. Почицкая, кандидат сельскохозяйственных наук, начальник Республиканского контрольно-испытательного комплекса по качеству и безопасности продуктов питания
Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию, г. Минск

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Пищевые продукты являются основным источником поддержания энергии и жизни человека. По данным Всемирной организации здравоохранения, здоровье человека в большей степени зависит от образа жизни и правильного питания, чем от генетики и медицинского вмешательства [1].

Поскольку продукты питания так важны для здоровья человека, то необходим постоянный и строгий их контроль. В Республике Беларусь основополагающим нормативным правовым актом в области пищевой безопасности является Закон «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» (от 29 июня 2003 г. № 217-З) [2].

В настоящее время на территории Евразийского союза действуют около 2000 технико-нормативных правовых актов и 9 технических регламентов, устанавливающих требования к качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов. В этих нормативных документах регламентируются основные показатели безопасности пищевых продуктов: микробиологические, токсичные элементы, пестициды, микотоксины, радионуклиды, нитраты, нитриты и их производные – нитрозамины, антибиотики, антиоксиданты и консерванты, а также соединения, образующиеся при длительном хранении или высокотемпературной обработке пищевых продуктов (ОМФ, бенз(а)пирен).

С целью защиты рынка от некачественной и фальсифицированной пищевой продукции проводился контроль продукции как ввозимой, так и производимой в Республике Беларусь. Всего было испытано более 12 тыс. образцов продовольственного сырья и пищевых продуктов.

По результатам лабораторных испытаний из проверенных **мясных продуктов** установлено несоответствие нормативным данным в 0,3 % исследуемых образцов. Так, в мясных полуфабрикатах, таких как фарш,

колбаски, мясо механической обвалки производства Республики Беларусь были обнаружены бактерии группы кишечной палочки, стафилококк и листерии. Также по микробиологическим показателям были забракованы образцы замороженных чебуреков производства Российской Федерации, которые не соответствовали по показателю общей бактериальной обсемененности.

Из испытанных 355 образцов **молока и молочной продукции** было установлено несоответствие в 0,6 % исследованных образцов. Так, в образцах масла сладко-сливочного производства Российской Федерации обнаружены стерины растительного происхождения (фитостерины), что свидетельствует о добавлении растительных масел.

Результаты испытания **рыбы, рыбо- и морепродуктов** позволили установить несоответствие нормативным данным в 0,2 % исследуемых образцов. Так, в филе рыбы соленой было установлено несоответствие по микробиологическим показателям, в частности по содержанию листерии. А в образцах свежемороженой рыбы выявлены превышения предельно допустимых значений содержания паразитов (нематод и трематод).

Из испытанных 786 образцов **зерновых, мучкомольно-крупяных и хлебобулочных изделий** отмечено несоответствие только в 0,1 %. Так, в смеси хлебопекарной производства Республики Польша обнаружено повышенное содержание токсичного элемента ртути.

Результаты испытания более 500 образцов **кондитерских изделий и сахара** показали несоответствия в 0,7 % исследуемых образцов. В порошке из какаоеллы, в образцах какао-порошка и в какао-бобах было обнаружено содержание ртути и кадмия.

Испытания **масложировой продукции и напитков** показали, что все исследованные образцы соответствовали требованиям нормативных документов.

Было исследовано более тысячи образцов **алкогольной продукции**. Установлено несоответствие в 0,2 % исследуемых образцов по показателям подлинности. Так, в образце коньяка обнаружены несоответствия по показателям «приведенный экстракт» и «дубильные вещества», а в образце джина был обнаружен растворитель ароматизаторов – триацетин.

Испытания такой продукции, как **ферментные препараты, патока, сиропы** позволили установить несоответствия в 0,4 % исследуемых образцов. По микробиологическим показателям были забракованы сироп и патока.

Наиболее значительное число несоответствий (2,4 %) было установлено при испытании **плодовоовощной продукции, специй, пряностей, чая**.

Так, по микробиологическим показателям были установлены несоответствия в образцах:

- специй российского производства, приправ производства Украины и Литвы (плесени, БГКП);
- чая и чайных напитков производства Украины и Беларуси (плесени);
- сухофруктов белорусского производства (плесени).

В образцах дыни производства Бразилии и Коста-Рики и салата руккола производства Италии установлено превышение норм по содержанию нитратов. Также в образцах оливок, произведенных в Испании, отмечено несоответствие по содержанию консервантов – бензойной кислоты.

В образцах сока яблочного концентрированного белорусского производства установлено несоответствие по содержанию оксиметилфурфура и L-яблочной кислоты.

В настоящее время акцент делается больше на безопасность продуктов, чем на качество. Однако питание должно быть не только безопасным, но и приносить пользу. Для полноценной и здоровой жизни с пищей следует получать все необходимые компоненты (около 200 соединений). Причем больше половины из них незаменимые – те, что не могут вырабатываться организмом, и если организм их не получает извне длительно, это приводит к болезни. Поэтому важными характеристиками качества являются органолептические и физико-химические показатели. Органолептические показатели характеризуют внешний вид продукта: аромат, вкус, цвет, консистенцию, а физико-химические – отражают содержание основных компонентов (белка, жира, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов и др.), а также свойства продуктов, например вязкость, pH и др.

Результаты исследований позволили выявить ряд несоответствий продовольственного сырья и пищевых продуктов по основным показателям качества (табл.).

Анализ качественных характеристик исследуемых образцов показал несоответствие 0,3 % из проверенной молочной продукции, в частности в плавленых сырках было установлено низкое содержание жира.

В группе рыбной продукции 0,2 % исследуемых образцов (икра консервированная и консервы рыбные) не прошли по органолептическим показателям; 0,2 % рыбных консервов было забраковано по массе нетто и массе основного компонента; в 7,9 % было установлено значительное превышение содержания глазури.

В соответствии со стандартом ГОСТ 3948-90 «Филе рыбное мороженое. ТУ» массовая доля глазури должна составлять от 2 до 4 %. Однако в настоящее время поставщики рыбы работают по контрактам, в которых указывается высокое содержание глазури. В результате проведенных испытаний установлено, что фактическое содержание глазури в филе рыбы и морепродуктах составляет от 5 до 40 %.

Таблица. Выявленные несоответствия показателей качества

Вид продукции	Выявленные несоответствия	Наименование продукции
Молоко, молочные продукты	0,3 % (содержание жира)	Сырки плавленые
Рыба, рыбо- и морепродукты	0,2 % (органолептические показатели)	Икра консервированная, консервы рыбные
	7,9 % (содержание глазури)	Рыбное филе, морепродукты
	0,2 % (масса нетто, масса основного компонента)	Консервы рыбные
Кондитерские изделия	0,2 % (органолептические показатели)	Конфеты
Флодоовощная продукция	0,1 % (органолептические показатели)	Орехи
	0,3 % (содержание растворимых сухих веществ)	Сок яблочный, соус томатный
	0,2 % (масса нетто)	Оливки консервированные
Алкогoльная продукция	0,2 % (органолептические показатели)	Вино плодoвое

В группе кондитерских изделий было забраковано 0,2 % продукции по органолептическим показателям, в частности конфеты.

Анализ плодoовощной продукции, орехов показал следующие несоответствия: 0,1 % орехов – по органолептическим показателям; 0,3 % соков и соусов – по содержанию растворимых сухих веществ; 0,2 % оливок консервированных – по массе нетто.

Исследования алкогoльной продукции выявили несоответствие 0,2 % исследуемых образцов. Так, образцы плодoвых вин не соответствовали по органолептическим показателям.

В настоящее время существует проблема болезни, связанной с питанием, – целиакии, характеризующейся стойкой непереносимостью определенных белковых фракций злаковых культур (пшеницы, ржи, ячменя и овса), имеющих обобщенное название «глютен». Единственным патогенетически обоснованным способом лечения целиакии является назначение пожизненной диеты, основанной на полном исключении из нее глютена. Поэтому контроль содержания количества глютена в пищевых продуктах и сырье очень важен для гарантии безопасности пищевых продуктов, предназначенных для больных целиакией, и объективности информации изготовителей продукции, наносимой на этикетку, а также для профилактики развития данного заболевания у детей.

Нами были проведены исследования 125 образцов по определению содержания глютена в продуктах для детского питания (сухие каши, растворимое печенье, фруктовые батончики), замаркированных как безглютеновые либо низкоглютеновые, предназначенные для предупреждения развития целиакии. Следует отметить, что согласно техническому регламенту ТР ТС 027/2012 производитель имеет право наносить на маркировку надпись: «Без глютена», если содержание глютена в ней не превышает 20 мг/кг, и «Низкоаллергенный» или «Гипоаллергенный продукт», если содержание глютена не превышает 100 мг/кг.

В испытанных образцах несоответствия выявлены не были. Проведенные исследования подтвердили правильность нанесения вышеуказанных надписей на упаковку продукта.

Таким образом, данные мониторинга качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов свидетельствуют о том, что существующая законодательная и нормативно-правовая база, а также материально-техническое обеспечение лабораторий позволяют осуществлять контроль пищевых продуктов на высоком уровне. Результатом этого является существенное улучшение характеристик качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов.

Список использованных источников

1. Доклад о состоянии здравоохранения в мире: 2002 год. Уменьшение риска, содействие здоровому образу жизни // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Женева, 2002. – Режим доступа: http://www.who.int/whr/2002/Overview_Russ.pdf. – Дата доступа: 11.08.2016.

2. О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека: Закон Респ. Беларусь, 29 июня 2003 г., № 217-З, с изм. и доп. от 5 июля 2004 г. № 302-З: текст по состоянию на 1 дек. 2015 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф/ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

Іàðàðèàè ìïòòòèè à ðàààèöòþ 16.08.2016 à.

УДК 005.6:63-021.66(47+57)

И.Г. Почтовая, кандидат экономических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ АПК В РАМКАХ ЕАЭС

Создание единого рынка Евразийского экономического союза (ЕАЭС) предполагает необходимость формирования согласованных, унифицированных подходов и общих механизмов регулирования. В настоящее время существующая нормативная и правовая документация еще не предусматривает единые подходы к развитию и реализации целого ряда организационных элементов регулирования качества и безопасности продукции агропромышленного комплекса. Решение данной задачи предполагает реализацию комплекса научно обоснованных мероприятий в области правового обеспечения, нормирования потребительских и технологических свойств, контроля, мониторинга показателей качества и безопасности и др.

Основными факторами, влияющими на формирование и развитие системы регулирования качества продукции АПК в рамках Евразийского экономического союза, являются: глобализация международной торговли, а следовательно, необходимость обеспечения производства продукции, конкурентоспособной на внешнем рынке, и защиты общего внутреннего рынка; необходимость учета как национальных интересов стран, так и в целом интеграционного формирования; отличия в участии стран в международных экономических формированиях; разный уровень экономического развития стран-участниц, а следовательно, разные темпы перехода на единые требования, что во многом обуславливает длительность данного процесса и т. д.

Кроме того, многоуровневость решения обозначенной задачи предопределяет некоторые целевые особенности при построении соответствующей системы регулирования:

- ✦ обеспечение конкурентоспособности продукции на национальном, союзном и внешнем рынках;
- ✦ создание равных условий конкуренции субъектов хозяйствования стран-участниц на внутреннем рынке ЕАЭС;

↪ реализация принципа недискриминации сторон вследствие недостаточного уровня гармонизации национальных систем технического регулирования стран-участниц ЕАЭС;

↪ обеспечение защиты прав потребителей на приобретение продукции, соответствующей заявленным характеристикам.

В данном контексте на основе проведенных исследований определены и обоснованы следующие приоритетные направления развития основных элементов действующей системы регулирования качества и безопасности продукции агропромышленного комплекса в рамках Евразийского экономического союза.

Правовое регулирование качества и безопасности продукции АПК. Касаясь данного вопроса, следует учитывать, что правовое регулирование должно охватывать требования как к продукции, так и к субъектам хозяйствования, осуществляющим производственную деятельность, а также общие (единые) принципы организации эффективной системы обеспечения качества и безопасности продукции АПК. Это позволит сформировать четко выстроенную структуру системы регулирования качества и безопасности продукции на рынке стран ЕАЭС.

Реализация данного направления предусматривает необходимость определения всех соответствующих организационных аспектов и особенностей единой политики стран-участниц, принципов регулирования производства и обращения на общем рынке именно агропромышленной продукции. В этой связи элементами, которые должны найти отражение в Техническом регламенте Таможенного союза 210/2011 «О безопасности пищевой продукции», служащем основным документом в данной области, или при разработке отдельного документа, являются:

⇒ основополагающие принципы и требования к системе обеспечения качества и безопасности продукции;

⇒ основные функции (полномочий и обязанностей) органов государственного надзора и их ответственность;

⇒ организационные основы единого мониторинга показателей качества и безопасности продукции, включая нормативные требования к их уровню;

⇒ условия координации, сотрудничества и взаимодействия национальных органов регулирования, а также соответствующих органов стран-участниц;

⇒ условия обеспечения прослеживаемости движения сельскохозяйственного сырья от его производства до реализации готовой продукции, в том числе и в рамках ЕАЭС;

⇒ единые требования к сопроводительной документации продукции на территории ЕАЭС;

⇒ место и роль научно-исследовательских организаций в системе регулирования и оценки качества и безопасности продукции;

⇒ вопросы защиты прав потребителей на предоставление достоверной информации в части безопасности продукции.

Нормативное обеспечение производства качественной и конкурентоспособной продукции. В настоящее время во введенной в действие нормативной правовой базе Союза, равно как и в проектах соответствующих документов, не раскрыты вопросы стандартизации, в то время как стандарты являются основным способом обеспечения потребительских свойств продукции и подтверждения выполнения требований соответствующих технических регламентов [2, 3]. Приоритет был отдан формированию единых требований к безопасности продукции. В результате сложился разный уровень и темпы формирования союзных нормативов качества и безопасности.

В процессе развития системы нормативного обеспечения качества сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия следует выделить приоритетные направления:

совершенствование нормативов, содержащихся в стандартах и других документах, служащих доказательной базой выполнения требований технических регламентов Союза, прежде всего с учетом международной практики;

совершенствование требований, предъявляемых к национальным органам, ответственным за разработку нормативов;

координация сроков разработки стандартов и взаимосвязанных технических регламентов как на продукцию, так и на методы контроля.

Контроль и надзор за качеством сельскохозяйственной продукции на основе реализации единых принципов и подходов. Данный элемент

регулирующего является одним из наиболее значимых в части формирования уровня доверия к эффективности национальных систем обеспечения качества и безопасности со стороны как участников интеграционного формирования, так и третьих стран. Основной задачей системы контроля является гарантия соответствия продукции, поступающей в обращение на внутренний рынок ЕАЭС, установленным требованиям.

В настоящее время не согласованы и отсутствуют общие правила организации функционирования национальных механизмов контроля за качеством и безопасностью продукции АПК в странах Евразийского экономического союза, что обуславливает различия в подходах к решению ряда соответствующих вопросов и разную степень их эффективности.

Договором о Евразийском экономическом союзе установлено, что ответственность за несоблюдение требований технических регламентов

Союза определяется в соответствии с законодательством государств-членов [1]. В то же время не сказано об ответственности за соблюдение требований к качественным характеристикам, что, очевидно, обусловлено тем, что стандарты являются доказательной базой выполнения требований регламентов и, соответственно, не требуют отдельного регулирования мер ответственности за несоблюдение. Вместе с тем, как показал анализ, в странах-участницах действуют разное законодательство и меры в области ответственности за несоблюдение требований к качеству и безопасности производимой и реализуемой продукции, что указывает на необходимость унификации данных норм права.

В этой связи актуальным является создание единой правовой основы и методологических подходов организации и проведения эффективного надзора и контроля качества и безопасности сельскохозяйственно-го сырья и пищевой продукции в государствах-участниках ЕАЭС.

Соответствующий документ должен содержать следующие основные направления решения данной проблемы:

- функции, принципы организации и функционирования системы контроля;
- ответственность субъектов хозяйствования за результаты их деятельности в области обеспечения качества;
- требования к органам, персоналу, уполномоченным на проведение официального контроля, метрологическому обеспечению испытательных лабораторий;
- порядок информирования компетентных органов о результатах контроля;
- особенности контроля в зависимости от ситуации (таможенная территория, экспорт, импорт и т. д.).

Мониторинг качества продовольственного сырья и пищевой продукции. Проведенные исследования указывают на отсутствие четких требований о проведении и отчетности в области мониторинга качества и безопасности продукции АПК, производимой и реализуемой на внутреннем рынке ЕАЭС [2, 3].

Актуальными направлениями развития системы мониторинга являются: дифференцированная оценка качества и безопасности продукции; систематизация данных и отражение фактических результатов оценки как сельскохозяйственного (продовольственного) сырья, так и готовой продукции; учет и отражение конкретных причин (показателей), производителей несоответствующей продукции и т. д.

Формирование системы мониторинга качества и безопасности продовольственного сырья и продуктов питания, поступающих в оборот на

внутренний рынок и с учетом экспорта, позволит решить следующие задачи:

- достоверно оценить конкурентоспособность продукции, производимой в той или иной стране-участнице;
- способствовать своевременному принятию корректирующих мер в области регулирования качества и безопасности продукции;
- достоверно определить стратегические и тактические направления развития союзной системы нормирования качества;
- ускорить разработку обоснованных конкретных нормативов;
- оценить правильность и эффективность принимаемых мер в определенной области регулирования качества.

Информационное обеспечение потребителей в области качества и безопасности продуктов питания. Основной целью активизации данного элемента является повышение роли потребителей в решении проблемы качества продовольствия и включает следующие направления развития:

- ⇒ организацию независимой системы оценки качества продукции и обеспечение своевременного и свободного доступа потребителей вне зависимости от страны-участницы к ее результатам;
- ⇒ совершенствование работы с претензиями службы представителей субъектов хозяйствования стран-участниц;
- ⇒ проведение на национальном уровне дней качества продукции;
- ⇒ проведение союзных конкурсов качества и др.
- ⇒ создание единой системы оповещения потребителей об опасностях или несоответствии продукции, а также обеспечение предоставления странами такой информации на единых принципах.

Свободный доступ к информации о нарушениях требований к качеству и безопасности продукции, а также ее распространение (отраслевые сайты, журналы) обеспечит: формирование равных конкурентных условий производителей и поставщиков продукции стран-участниц; создание действенного стимула производства продукции, соответствующей заданным критериям; повышение уровня информированности торговых предприятий (в том числе оптовых) с точки зрения надежности тех или иных поставщиков; обеспечение потребителей информацией, необходимой для принятия обоснованного выбора, формирование предпочтения определенной торговой марки.

В целом реализация комплекса предложенных мер направлена на совершенствование и формирование эффективного инструментария регулирования качества сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия в рамках ЕАЭС посредством создания общих методологических подходов и принципов решения соответствующих задач, обеспечения

равных условий конкуренции субъектов хозяйствования стран-участниц в данной области.

Список использованных источников

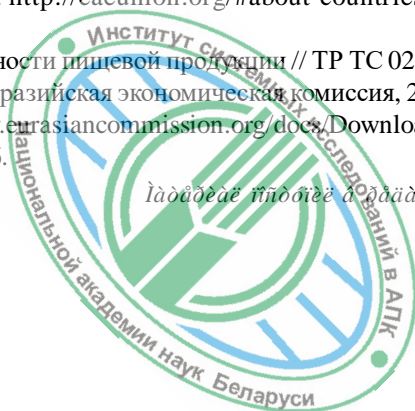
1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/sites/storage0/Lists/Documents/a089f4c6-02da-4461-b033-3f5d122e0020/e57db9f2-9589-4b26-be1e-b1a43862c6ed_635375.pdf. – Дата доступа: 19.05.2015.

2. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx>. – Дата доступа: 18.06.2016.

3. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://eaeunion.org/#about-countries>. – Дата доступа: 11.05.2015.

4. О безопасности пищевой продукции // ТР ТС 021/2011 [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия, 2013. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/docs/Download.aspx>. – Дата доступа: 18.06.2016.

Ідзiдадзiе тiлдзiдзiе а рiдзiдзiеў 10.08.2016 а.

УДК 005.6:63-021.66

П.В. Расторгуев, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором качества Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

КАЧЕСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ: ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПОВЫШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Одним из основополагающих критериев и составляющих элементов продовольственной безопасности является качество и безопасность продуктов питания. Обусловлено это двумя основными причинами. Первая заключается в необходимости обязательного соответствия продукции АПК требованиям технической и нормативной правовой документации: расчет уровня продовольственной безопасности проводится только в отношении продукции надлежащего качества. Вторая причина – именно уровень потребительских и технологических свойств в значительной мере определяет конкурентоспособность отечественной продукции, что непосредственно влияет на экспортную составляющую АПК республики, решение проблемы импортозамещения, эффективность работы предприятий отрасли и, соответственно, уровень их производственного потенциала и т. д.

Качество продукции перерабатывающих предприятий АПК во многом зависит от качества сельскохозяйственного сырья. В связи с этим устойчивое производство качественного и безопасного сельскохозяйственного сырья и продукции является одной из важнейших задач, стоящих перед агропромышленным комплексом Беларуси. Анализ и оценка показателей качества основных видов отечественной продукции сельского хозяйства указывают на незначительную динамику их улучшения в последние годы.

Так, что касается животноводства, то в отношении молока начиная с 2005 г. следует отметить увеличение удельного веса высшего сорта (за исключением 2009 и 2012 гг.). Однако в 2015 г. показатель общего удельного веса высшего и «экстра» сортов снизился [1]. В отношении качества продукции КРС на откорме очевидно несущественное улучшение соответствующих показателей (увеличение выхода говядины первой категории с 89,6 до 90,4 % в течение 2008–2014 гг.). Показатель выхода свинины первой категории рос более высокими темпами, но в то же время

в общей структуре продукции по категоричности по-прежнему преобладает свинина второй категории (около 60 %).

Оценка динамики качества продукции зерновых культур в целом по республике, проведенная по удельному весу продовольственного зерна в общем объеме его реализации, свидетельствует об отсутствии устойчивой положительной тенденции. В свою очередь, динамика показателей, отражающих технологические свойства технических культур, также указывает на отсутствие значительных позитивных изменений в долгосрочном периоде [2].

Индикативным показателем оценки качества продукции и эффективности системы управления качеством и безопасностью в АПК в республике также является уровень заболеваемости населения инфекционными болезнями, связанными во многом с потреблением недоброкачественных продуктов питания (табл.).

Из данных таблицы видно, что, несмотря на снижение уровня заболеваемости данными болезнями в краткосрочном периоде (2010–2014 гг.), в течение последних 10-ти лет ситуация существенно не улучшилась: число заболеваний острыми кишечными инфекциями в 2014 г. увеличилось со 119,2 до 126,6 случаев на 100 тыс. человек в сравнении с 2012 г.

Относительно тенденций в долгосрочном периоде следует отметить, что заболеваемость острыми кишечными инфекциями в расчете на 100 тыс. человек населения за 2005–2014 гг. снизилась незначительно – со 129,9 до 126,6 случаев, а сальмонеллезным инфекциям – с 36,3 до 32,2 случаев [3, 4].

Таблица. Заболеваемость инфекционными болезнями, связанными с потреблением недоброкачественных продуктов питания

Показатели	Год									
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Число заболеваний, всего</i>										
Сальмонеллезные инфекции	3 506	3 852	4 043	5 054	4 511	5 530	4 761	3 997	3 756	3 049
Острые кишечные инфекции	12 551	11 523	10 519	11 239	11 949	12 987	12 793	11 277	11 894	11 990
<i>На 100 000 человек населения</i>										
Сальмонеллезные инфекции	36,3	40,1	42,3	53,0	47,5	58,3	50,3	42,2	39,7	32,2
Острые кишечные инфекции	129,9	120,0	110,0	118,0	125,7	136,8	135,0	119,2	125,6	126,6

В целом оценивая тенденции формирования уровня потребительских и технологических свойств основных видов сельскохозяйственной продукции, следует отметить их неустойчивую динамику. Учитывая тот факт, что в последние годы в республике создана достаточная материально-техническая база, а также разработана документация по нормативно-технологическому обеспечению, соблюдение требований которой позволяет производить качественную продукцию, результаты мониторинга показателей качества не являются удовлетворительными. Все это свидетельствует о необходимости совершенствования действующего механизма управления качеством в отрасли и повышения эффективности его функционирования.

Важнейшим направлением обеспечения устойчивого производства продукции высокого качества является применение системного подхода к решению данной проблемы как на уровне отдельных предприятий, так и в целом в АПК республики. Так, внедрение и сертификация систем управления на основе международных стандартов ИСО серии 9000, ИСО серии 22000 и принципов ХАССП является эффективным способом обеспечения безопасности, качества и высокой конкурентоспособности пищевых продуктов при их реализации на международном продовольственном рынке. Данному процессу присуща устойчивая положительная динамика как в Российской Федерации, так и в Беларуси.

Что касается Беларуси, то в отношении отдельных предприятий следует отметить, что в подведомственных организациях Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь на 1 апреля 2015 г. сертифицировано 178 систем качества и безопасности продукции на основе принципов ХАССП, из них 68 – на предприятиях молочной промышленности, 23 – на мясоперерабатывающих, 40 – на хлебопекарных, 14 – на птицефабриках и 33 – на предприятиях других отраслей. Кроме этого сертифицировано 28 систем управления качеством, соответствующих международным стандартам ИСО 22000, а также 225 систем менеджмента качества в соответствии с СТБ ISO 9001-2009 [5]. В целом по республике на 1 января 2016 г. сертифицировано 353 системы качества и безопасности продукции в соответствии с СТБ 1470-2012 (ХАССП), 50 систем управления качеством – со стандартом ИСО 22000, 3231 система менеджмента качества по стандарту ИСО 9001 [6].

Следует отметить, что внедрение системного управления качеством на предприятиях АПК без реализации соответствующего комплекса мер малоэффективно. Это подтверждается многочисленными случаями регистрации недоброкачественной отечественной продукции АПК в России – основном торговом партнере Беларуси. В частности, в рамках

системы управления качеством следует обеспечить формирование эффективного экономического механизма стимулирования устойчивого производства сельскохозяйственной продукции, отвечающей заданным требованиям, основанного на использовании методов поощрения и штрафных санкций за неудовлетворительные результаты производства (как в отношении субъектов хозяйствования, так и руководителей организаций).

Реализация системного подхода к управлению качеством требует также четких ориентиров в достижении соответствующего уровня потребительских и технологических свойств продукции. В связи с этим важно подчеркнуть, что в условиях глобализации мировой экономики особенно остро стоит проблема недостаточного уровня гармонизации отечественных технических нормативных правовых актов, определяющих требования к потребительским и технологическим свойствам сельскохозяйственного сырья и продукции, с современными международными требованиями. Дальнейшая активная работа в данном направлении необходима не только с целью наращивания экспортного потенциала и обеспечения конкурентоспособности продукции отечественных товаропроизводителей при ее реализации в странах дальнего зарубежья, но и в государствах-членах Евразийского экономического союза.

Одним из приоритетных направлений формирования системного подхода и обеспечения продовольственной безопасности страны является создание эффективной системы лабораторного контроля за качеством и безопасностью продукции АПК. Его основной задачей является гарантия соответствия продукции, поступающей в обращение как на внутренний рынок, так и на рынок ЕАЭС, установленным требованиям, что, в свою очередь, направлено на защиту интересов потребителей. Так, в Республике Беларусь аккредитовано и эффективно функционируют 22 органа по сертификации и 182 испытательные лаборатории (центры), осуществляющие оценку соответствия продукции АПК требованиям Технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции». В целом в Республике Беларусь 434 органа и испытательные лаборатории аккредитованы на проведение оценки соответствия продукции требованиям технических регламентов Таможенного союза.

В то же время отсутствует механизм разрешения спорных ситуаций в области оценки результатов контроля качества и безопасности продукции АПК. Решение данной проблемы должно носить правовой характер. Таким документом, определяющим порядок разрешения споров, должно быть Соглашение о порядке осуществления арбитражного контроля качества и безопасности пищевой продукции и сельскохозяйственного сырья при проведении экспортно-импортных операций

между странами ЕАЭС. Данное Соглашение должно представлять собой согласованную систему действий при решении проблемы расхождения результатов анализов качества и безопасности экспортируемой (импортируемой) продукции и сельскохозяйственного сырья.

Оценивая перспективы повышения качества сельскохозяйственной продукции, следует отметить, что решение данной задачи возможно только при реализации системного подхода как на уровне предприятий, так и АПК республики в целом с учетом развития интеграционных процессов и глобализации мировой экономики, что обуславливает усиливающуюся ориентацию на международные требования к уровню качества и безопасности агропромышленной продукции.

Список использованных источников

1. Качество молока, поступившего на молокоперерабатывающие предприятия Республики Беларусь в январе – декабре 2015 года // Департамент ветеринарного и продовольственного надзора Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.dvvpn.gov.by/uploads/download/milkobl.htm>. – Дата доступа: 21.01.2016.
2. Расторгуев, П.В. Тенденции формирования и оценка уровня потребительских и технологических свойств сельскохозяйственной продукции в Беларуси / П.В. Расторгуев // Аграрная экономика. – 2016. – № 7. – С. 23–29.
3. Данные о сети, кадрах организации здравоохранения и заболеваемости населения в Республике Беларусь за 2014 год / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 51 с.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 534 с.
5. Сведения о наличии систем управления в подведомственных организациях Минсельхозпрода по состоянию на 01.04.2015 г. // Департамент ветеринарного и продовольственного надзора Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.dvvpn.gov.by/uploads/download/sved.pdf>. – Дата доступа: 12.05.2015.
6. Безопасность продукции // Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.gosstandart.gov.by/ru-RU/Actual-info_4.php. – Дата доступа: 06.08.2016.

Надано в редакцію 09.08.2016 р.

УДК 338.53:332.025.12:633.1

Н.М. Светлов, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЗАКУПОЧНЫХ И ТОВАРНЫХ ИНТЕРВЕНЦИЙ НА РЫНКЕ ЗЕРНА

Зерно играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности как ЕАЭС в целом, так и Союзного государства Беларуси и России. Следовательно, зерновые рынки нуждаются в регулировании. Из опыта мирового моделирования национальных зерновых рынков следует, что вопросы об уровнях интервенционных цен, методике их определения, степени их регламентации сегодня не имеют научного решения [7]. В рамках государственного задания РАНХиГС на 2016 г. по теме «Механизмы государственного регулирования рынка зерна в России» исследуется результативность регулирования (на примере пшеницы) с использованием двух инструментов – закупочных и товарных интервенций. Фактическая динамика российского рынка пшеницы в прошлом (2007–2015 гг.) сравнивается с ее модельным описанием в предположении иных правил проведения интервенций. Результаты этого исследования кратко представлены ниже.

Поставленная задача приводит к имитационной модели, идейно близкой к работам [4, 6]. В отличие от прототипов, предложенная модель составлена в дискретном времени. Условия государственных интервенций задаются в форме границ допустимого ценового коридора (верхней и нижней). Достижение рынком нижней границы ценового коридора автоматически приводит к началу закупочных интервенций в объемах, при которых цена удерживается на нижней границе. Аналогично достижение верхней границы дает старт товарным интервенциям. Расчеты проводятся в ценах декабря 2014 г. Рынок считается конкурентным – следовательно, полностью информированным. Эластичности ежемесячного спроса на зерно по цене прошлого месяца и годового предложения зерна по средней цене предшествующего года считаются постоянными. Предложение зерна и потребность в семенах распределяются по месяцам года в фиксированных пропорциях.

Совокупные запасы зерна не должны быть неотрицательными и пополнять выделенные емкости хранения. Пока эти требования выполнены, объем экспорта в модели линейно зависит от объемов производства в

текущем и предшествующих месяцах (с распределенным лагом), а также от внешнеторговой и внутренней цены зерна в текущем месяце. Это предположение лучше других согласуется с фактическими данными моделируемого периода. В остальных случаях модельный объем импорта или экспорта в точности компенсирует нехватку или излишек запаса.

Помесячные внутренние цены на продовольственное зерно соответствуют фактическим данным 2007–2015 гг. Мы принимаем эти данные как модель ситуации «без регулирования». Фактически регулирование в этот период имело место, но было недостаточно эффективным [1]. Помесячные цены на фураж и семена считаются пропорциональными ценам продовольственного зерна. Помесячные внешнеторговые цены на продовольственное зерно соответствуют фактическим данным 2007–2015 гг. в среднем по рынку, без различия направлений использования и классов зерна. Косвенные эффекты, такие как изменение налоговых поступлений вследствие изменения доходов производителей зерна или экспортеров, эффекты замены при изменении объемов потребления хлебопекарной продукции и т. п. модель не учитывает.

Закон предусматривает право регулятора ежегодно устанавливать цены товарных и закупочных интервенций [5]. Ниже представлены результаты, полученные применительно к группе сценариев, описывающих «плавающие» границы ценового коридора, пересматриваемые ежегодно с учетом следующих факторов: прогнозируемый валовой сбор зерна; динамика внутренних и внешних цен на зерно; размер запасов зерна. По возможности подбираются такие параметры регулирования, чтобы не требовалось учитывать при определении границ ценового коридора размер остатка зерна в интервенционном фонде, то есть чтобы вероятность взаимной компенсации закупочных и товарных интервенций была достаточно велика. Отношение цен товарных и закупочных интервенций на протяжении моделируемого периода считается постоянным.

Нижеследующие условия общие для всей рассматриваемой группы сценариев: начальный запас $a = 13\,136$ тыс. т (оценка фактического размера запасов на 1 января 2007 г. по данным [3]); начальный размер интервенционного фонда $b = 1\,714,4$ тыс. т (оценка его фактического размера на январь 2007 г. по данным [1]); емкости хранения, выделяемые на пшеницу $c = 78\,078$ тыс. т ($2/3$ емкости элеваторов по данным [8]); отношение цены кормового зерна к цене продовольственного зерна $f = 0,897$ (среднее отношение по фактическим данным за исследуемый период); отношение цены семенного зерна к цене продовольственного зерна $g = 2$ (сценарное условие); валовой сбор в начале моделируемого периода $h = 49\,368$ тыс. т (по факту); торговая наценка $d = 0,25$ (сценарное условие).

Внутри группы сценарии различаются параметрами q_1 – цена закупочных интервенций 2007 г. и a_4 – отношение цен товарных и закупочных интервенций. Экспорт излишков интервенционного фонда не предусмотрен. В таблицах 1 и 2 представлены показатели экономического эффекта, динамики интервенционного фонда и вариации цен для избранных сценариев. Обозначения в таблице 1: y_A – прибавка (в сравнении с фактом) среднегодовой выручки от внутренних продаж пшеницы вследствие регулирования, млрд руб. (здесь и далее – российские рубли, приведенные к декабрю 2014 г.); y_C – прибавка среднегодовой выручки от экспорта зерна пшеницы, млрд руб.; y_D – прибавка среднегодового расходования пшеницы на продовольственные нужды, млн т; y_E – прибавка среднегодового экспорта пшеницы, млн т; y_H – прибавка среднегодовой выручки производителей зерна, млрд руб.; y_J – прибавка среднегодового маржинального дохода экспортеров зерна, млрд руб.; y_K – прибавка среднегодовых расходов населения, млрд руб.; y_L – издержки госбюджета в связи с регулированием, млрд руб.; y_M – издержки госбюджета с учетом денежных затрат на хранение зерна, млрд руб.

Рассмотренные сценарии эффективнее сдерживают колебания цен, чем фактическая политика: во всех случаях коэффициент вариации цен пшеницы ниже фактического значения, составившего в том же периоде 19,69 %. Все сценарии выгодны и для производителей, и для экспортеров пшеницы: те и другие окажут им политическую поддержку. Однако они наносят некоторый ущерб благосостоянию населения и уровню потребления пшеницы населением на продовольственные цели. Негативный эффект для населения невелик: в среднем производители легко могли бы компенсировать его, повысив оплату труда сельского населения в пределах примерно пятой части своей выгоды. При этом сохранилась бы структурная проблема: горожане ощутили бы некоторое ухудшение финансовых условий продовольственного снабжения.

Расширение ценового коридора при прочих равных условиях снижает действие моделируемого инструмента на сокращение вариации цен, но увеличивает стоимостные эффекты для сельхозтоваропроизводителей и экспортеров (положительные) и для потребителей (отрицательные). Главным источником финансирования положительных эффектов оказываются расходы бюджета. Если бы начальный размер интервенционного фонда был достаточно велик, указанных эффектов расширения коридора можно было бы избежать, уменьшив q_1 .

Все рассмотренные сценарии, кроме сценария $a_4 = 2$, $q_1 = 7000$ руб/т, слабейшего из всех рассмотренных с точки зрения воздействия на цены, характеризуются преобладанием закупочных интервенций над товарными

Таблица 1. Показатели экономического эффекта реализации сценариев регулирования рынка зерна

Сценарные условия	УА	УС	УD	УЕ	УН	УЛ	УК	УЛ	УМ
$a_4 = 1,35$									
$q_1 = 8000$ руб/т	4,98	7,27	-0,31	0,39	11,18	1,06	2,30	5,31	19,31
$q_1 = 8500$ руб/т	13,80	17,05	-0,57	1,04	27,89	2,96	5,27	12,54	55,37
$q_1 = 9000$ руб/т	22,81	26,08	-0,82	1,66	44,32	4,57	8,30	19,87	87,10
$a_4 = 1,5$									
$q_1 = 8000$ руб/т	7,98	11,01	-0,37	0,63	16,76	2,24	3,29	7,56	37,16
$q_1 = 8500$ руб/т	15,78	19,17	-0,60	1,19	31,13	3,92	5,89	13,77	65,11
$q_1 = 9000$ руб/т	24,72	27,66	-0,85	1,78	47,16	5,21	8,81	20,71	93,38
$a_4 = 2$									
$q_1 = 7000$ руб/т	1,88	1,27	-0,10	-0,01	3,24	-0,09	0,83	1,47	16,80
$q_1 = 7500$ руб/т	7,35	7,35	-0,26	0,43	13,07	1,63	2,59	5,57	34,19
$q_1 = 8000$ руб/т	12,84	13,82	-0,43	0,88	23,48	3,19	4,41	9,90	52,47

Таблица 2. Показатели динамики интервенционного фонда и коэффициент вариации внутренней цены на продовольственную пшеницу

Сценарные условия	Размер интервенционного фонда, тыс. т			Коэффициент вариации цен, %
	минимальный	средний	максимальный	
$a_4 = 1,35$				
$q_1 = 8000$ руб/т	924	1 968	8 464	12,31
$q_1 = 8500$ руб/т	1 184	5 355	14 753	11,96
$q_1 = 9000$ руб/т	2 164	8 262	21 167	11,46
$a_4 = 1,5$				
$q_1 = 8000$ руб/т	-553	3 683	10 335	13,77
$q_1 = 8500$ руб/т	380	6 288	15 745	13,23
$q_1 = 9000$ руб/т	1 164	8 855	21 759	12,85
$a_4 = 2$				
$q_1 = 7000$ руб/т	941	1 747	3 740	17,89
$q_1 = 7500$ руб/т	1 516	3 385	7 720	17,73
$q_1 = 8000$ руб/т	1 692	5 109	11 869	16,81

и, следовательно, тенденцией к росту интервенционного фонда. Это обстоятельство обусловлено малым фактическим размером интервенционного фонда в начале моделируемого периода, в силу чего снижение q_1 , уменьшающее приросты запасов, приводит к опустошению фонда в периоды товарных интервенций.

Приведенные данные показывают, что регламентация установления границ ценового коридора, обязательность интервенций по достижении границы и их продолжение до полного удовлетворения спроса или полной абсорбции предложения позволяют достичь целей регулирования в

более полной мере, чем это имело место в действительности. Кроме того, они обеспечивают предсказуемость предстоящих изменений в регулировании для бизнеса, что улучшает инвестиционную привлекательность зернового подкомплекса АПК. Целесообразно, однако, дифференцировать правила установления границ ценового коридора в зависимости от наличного размера интервенционного фонда. Разработка предложений по этому поводу – предмет дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Алтухов, А. Система сбыта зерна как фактор становления развитого зернового рынка в России / А. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 8. – С. 26–37.

2. К вопросу формирования и хранения интервенционного фонда зерна / В.И. Братцев [и др.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 6. – С. 37–41.

3. Рынок зерна за 2007 год // Минсельхоз России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.msekh.ru/documents/document/show/1469.204.htm>. – Дата доступа: 10.06.2016.

4. Светлова, Г.Н. Методология моделирования национального рынка зерна / Г.Н. Светлова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 6. – С. 212–217.

5. О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд: Федер. Закон Рос. Федерации, 2 дек. 1994 г., № 53-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaru/texts24/txt24780.htm>. – Дата доступа: 01.07.2016.

6. Gyu Rim Kim. Analysis of Global Food Market and Food-Energy Price Links – Based on System Dynamics Approach / Gyu Rim Kim // Hankuk Academy of Foreign Studies, Korea. – 18 p.

7. Robledo, C.W. Dynamic econometric modeling of the U.S. wheat grain market: PhD thesis / C.W. Robledo // Louisiana State Univ., 2002.

8. Prospects of the farming sector and rural development in view of food security: The case of Russian Federation / V. Uzun [et al] // European Commission: JRC scientific and policy reports. – Luxembourg: Publications office of the European Union, 2014.

Издательство «Индор» 04.07.2016 г.

УДК 339.187:63-021.66

О.В. Свистун, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СКЛАДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СИСТЕМЕ ЛОГИСТИЗАЦИИ ТОВАРОПОТОКОВ БЕЛАРУСИ

Рост конкуренции на рынке продовольственных товаров требует пересмотра существующих подходов к организации и функционированию системы сбыта продукции и услуг. Многие устоявшиеся понятия и принципы продвижения продукции требуют переосмысления и поиска новых подходов к их совершенствованию. Для сохранения своих рыночных позиций товаропроизводителям и компаниям необходимо предпринимать определенные усилия в направлении повышения уровня технологичности и эффективности бизнес-процессов. Появляется настоятельная необходимость изыскания дополнительных возможностей дальнейшего снижения уровня затрат и себестоимости продукции, повышения уровня качества обслуживания потребителей [4].

Распределительные логистические системы являются ключевым звеном в цепи товародвижения от производителя до потребителя. Их эффективность зависит не только от совершенствования структуры производства, но и складского хозяйства. Складской технологический процесс представляет собой совокупность последовательно выполняемых операций, связанных с подготовкой к приемке продукции, поступлением, перемещением, распаковкой, приемкой продукции по количеству и качеству, размещением на хранение, укладкой, отборкой, комплектацией, подготовкой к отпуску и отпуском продукции потребителю (рис. 1). Так, на пути движения от производителя (либо поставщика) к потребителю продукция со стороны складских организаций подвергается комплексу действий, что не может не отразиться на состоянии временной и ценовой составляющей процесса товародвижения.

На общегосударственном уровне проблемы создания складской системы имеют в значительной степени не технические, а экономические, стратегические и социальные аспекты. Они связаны с созданием общих структур системы материально-технического снабжения производства продукцией производственно-технического назначения, единой транспортной системы страны, определением числа складов,

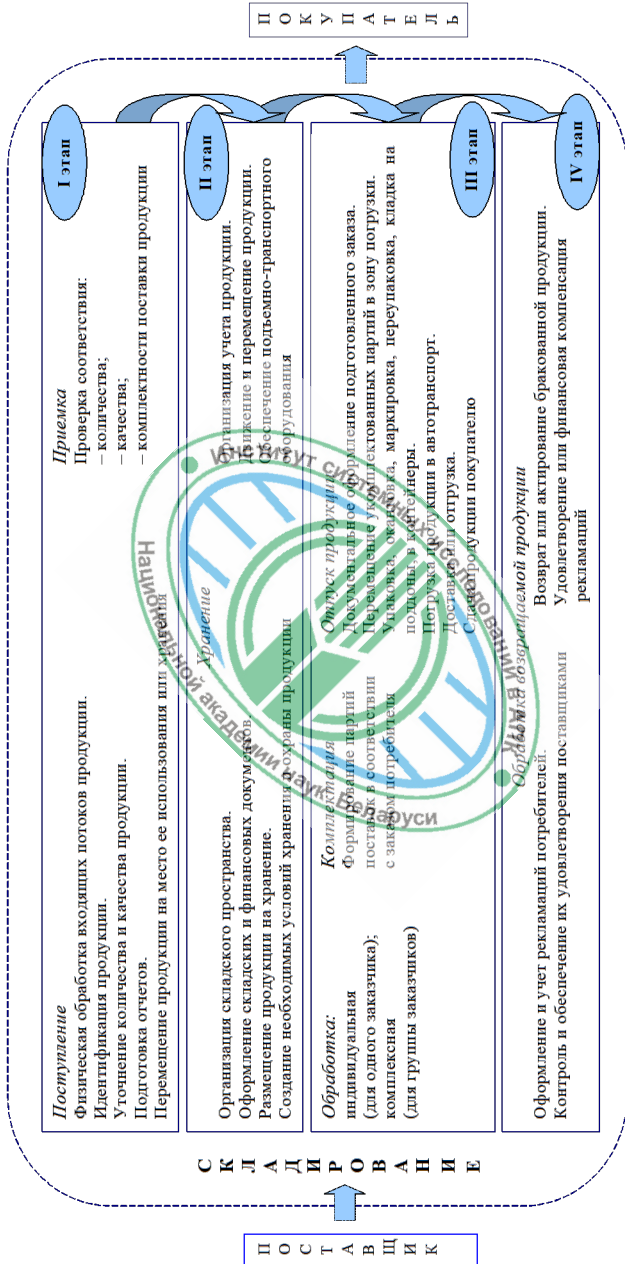

Рис. 1. Складской технологический процесс

обеспечивающих обслуживание всей страны при бесперебойном снабжении клиентов и т. д.

На региональном уровне значение складов велико в связи с развитием и созданием новых территориально-производственных комплексов, в которых целесообразно создание крупных объединенных складских баз по видам продукции производственно-технического назначения (для снабжения производственных организаций) и по видам товаров (для снабжения населения).

На локальном уровне складской инфраструктуры размещение и работа складов существенно влияют на грузопотоки и транспорт производственных районов и узлов, общую эффективность работы производящих организаций и транспорта.

Важную роль играют склады на производственном уровне. Они влияют на ритм и организацию основных процессов производства, размещение внутреннего и внешнего транспорта, себестоимость продукции и другие показатели эффективности производства и деятельности производящей организации [1].

Складское хозяйство охватывает множество разнообразных компонентов логистической системы и по этой причине не попадает под строгие классификационные схемы, применяемые к таким видам деятельности, как обработка заказов, управление запасами или транспортировка.

Складское хозяйство как подсистема инфраструктуры сбыта активно обслуживает другие ее подсистемы и одновременно пользуется их услугами. Следует отметить наличие «замкнутого контура» обслуживающей деятельности складского хозяйства. Например, пользуясь услугами транспортного и дорожного хозяйства, средств связи, коммунального хозяйства, складская подсистема обеспечивает их необходимым оборудованием, комплектующими изделиями, запасными частями, материалами, хранящимися на складах (рис. 2).

Современная складская инфраструктура характеризуется активным развитием, что произошло благодаря реализации Программы развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года [3].

Результаты исследований показали, что в Беларуси сейчас функционируют 38 логистических центров (19 логистических центров создано в рамках Программы, еще 19 центров построено вне нее). При этом в Минском регионе находится 29 из 38 логистических центров, в Брестском – 6 логистических центров.

По оценкам экспертов, общая площадь складов класса «А» и «В» логистических центров составляет более 640 тыс. м², из них склады общего пользования – 510 тыс. м², склады временного хранения и таможенные

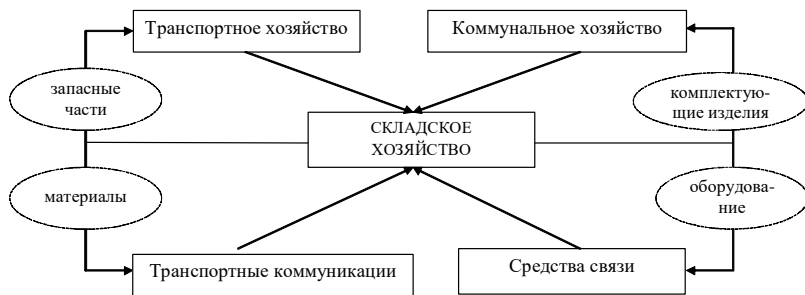

Рис. 2. Схема обслуживающей деятельности складского хозяйства

склады – 90, низкотемпературные склады и склады-холодильники – 40 тыс. м².

Развитие современной логистической инфраструктуры произошло в результате ввода складских объектов производственных предприятий, а также за счет ввода новых складских площадей логистическими провайдерами и девелоперами.

Так, в 2015 г. в г. Сморгонь ООО «Белагротерминал» ввело в эксплуатацию производственно-агрологистический терминал «Сморгонь». Территория, эксплуатируемая данным терминалом, составляет 11 га. Агро-терминал представляет собой крупный транспортно-логистический и разгрузочно-погрузочный узел для перевалки зерна и другой сельскохозяйственной продукции, хранения и транспортировки растительных масел. Терминал обслуживает железнодорожная ветка общей протяженностью 2,2 км. В состав производственно-агрологистического терминала «Сморгонь» входит: три склада напольного хранения, склад хранения тарных грузов, 18 силосов, масло-баковое хозяйство, развитая железнодорожная инфраструктура с мощным погрузочно-разгрузочным узлом, лаборатория экспресс-анализа и аналитическая лаборатория. Общая емкость хранения до 100 тыс. т, из них: силосное хранение – 48 тыс. т, напольное хранение – 45 тыс. т, емкости для хранения масла – 2,4 тыс. м³, хранение тарных грузов – 2,3 тыс. м³. Производительность агрологистического центра составляет более 1,5 млн т насыпных грузов в год. Работа терминала полностью автоматизирована, включая внутреннюю логистику на терминале [2].

В рамках Программы развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года реализован комплекс мер по совершенствованию организации и функционирования складской инфраструктуры путем создания эффективной схемы размещения логистических центров в

стране. Проведена модернизация (переоборудование) существующей складской недвижимости в современные логистические центры, что позволило увеличить экономические и сервисные выгоды от использования складских помещений.

Таким образом, период 2010–2015 гг. характеризуется следующими тенденциями в развитии оптовой складской инфраструктуры (рис. 3):

- увеличилось на 77 ед. количество магазинов-складов и составило 170 ед., что обусловлено ростом объема оптового товарооборота, что потребовало расширения материально-технической базы оптовой торговли в стране;

- уменьшилось на 359 ед. число складов, расположенных в специальных помещениях (составило в 2015 г. 9008 ед.), и на 1 ед. – количество хранилищ для картофеля, овощей и фруктов (30 ед.);

- объемы хранения во временно приспособленных помещениях претерпели достаточно высокий рост за последнюю пятилетку и составили 2512 ед.;

- численность складов-холодильников сократилась на 25 ед. и составила 189.

Основная часть функционирующих на территории Республики Беларусь складов по степени оснащённости и техническому состоянию

Рис. 3. Количество складов и объектов торговой сети организаций оптовой торговли Республики Беларусь

Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь

может быть отнесена к складам класса «С» и «D». Имеющиеся склады используются организациями оптовой торговли недостаточно эффективно, средний коэффициент использования емкости складов составляет 0,52 (например, в США этот показатель – 0,92–0,95). Уровень механизации погрузочно-разгрузочных и складских работ достаточно возрос и составляет около 96 %. Проводится регулярное обновление средств механизации и автоматизации погрузочно-разгрузочных и складских работ, что позволяет повышать эффективность использования складской инфраструктуры, а также повышение уровня использования складских помещений за счет привлечения дополнительных товаропотоков.

Среди основных тенденций 2015 г. в сегменте складской недвижимости можно выделить:

- рост количества вакантных площадей и расторгающихся контрактов;
- падение арендных ставок и продажной стоимости квадратного метра;
- изменение структуры спроса;
- отказ многих девелоперов от строительства новых объектов складского назначения.

Рентабельность логистических услуг, оказываемых логистическими операторами, остается в большинстве случаев крайне низкой, а складские площади – заполненными на 40–60 %. Привлекательность инвестирования в строительство логистических центров в Беларуси значительно снизилась, что связано с падением спроса на складские услуги, снижением ставок аренды, а также значительным снижением стоимости ответственного хранения и других логистических услуг.

Таким образом, распределительная логистическая система Беларуси характеризуется значительным ростом за последнюю пятилетку. Создание Единого экономического пространства способствовало обеспечению свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы через границы государств-участников и, как следствие, логистизации системы в целом. С этого времени актуализировалась практическая потребность развития соответствующей инфраструктуры на внешнем и внутреннем рынке Беларуси. Однако существует ряд причин, препятствующих эффективному функционированию системы логистики в стране. В связи с этим необходимо создать определенные условия, способствующие дальнейшему развитию, а именно: возможности для формирования и использования рыночной инфраструктуры; обеспечение свободного предпринимательства; развитие рыночных отношений в области торговой инфраструктуры; наличие нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность логистических центров [6].

Список использованных источников

1. Дроздов, П.А. Логистика в АПК: практикум / П.А. Дроздов. – Минск: Изд-во Гревцова, 2013. – 220 с.

2. Курочкин, Д.В. III ежегодное исследование современной логистической инфраструктуры в Республике Беларусь (по итогам 2015 г.) / Д.В. Курочкин // Международный университет «МИТСО», кафедра логистики [Электронный ресурс]. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://www.transport-gazeta.by/foto/ILC.pdf>. – Дата доступа: 25.07.2016.

3. Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года. – Минск, 2008. – 68 с.

4. Совершенствование системы сбыта в агропродовольственной сфере. Теория, методология, практика / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 252 с.

5. Социально-экономическая модель: становление и развитие. Теория, методология, практика: в 2 кн. / В.Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. В.Г. Гусакова; Нац. акад. наук Беларуси. Ин-т экономики. – Минск: Белорусская наука, 2015. – Кн. 1. – 554 с.

6. Таможенный союз: рынки сырья и продовольствия / З.М. Ильина [и др.]; под ред. З.М. Ильиной. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 199 с.

Цітацыя ўзята з артыкула ад 08.08.2016 г.

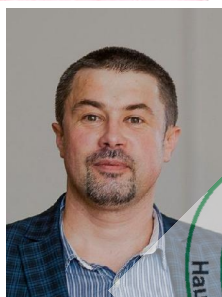
УДК 631.1.003.13

Г.В. Сидунова, кандидат экономических наук,
доцент

Белорусский государственный экономический
университет, г. Минск

А.В. Горбатовский, заведующий сектором
экономики животноводства

Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЖИВОТНОВОДСТВА – ПУТЬ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время наиболее распространенными подходами к исследованию производственного потенциала на основе количественной оценки являются ресурсный и результативный. По сути, ресурсный подход – это известный классический подход в исследовании социально-экономических процессов, который называется «затратным», то есть характеризует лишь то, что может быть использовано в производственном процессе. При результативном подходе сущность производственного потенциала определяют экономические результаты (объем выпуска продукции, прибыль, показатели эффективности использования производственных ресурсов) [1, 5].

Для сопоставления количества различных видов ресурсов необходимо привести их к одинаковым единицам измерения, для чего можно использовать эквивалентный, функциональный, стоимостный и индексный методы. Оценка ресурсного потенциала отрасли животноводства по регионам Республики Беларусь предлагается осуществлять с помощью индексного (коэффициентного) метода. На основе индексного анализа производится расчет относительной величины ресурсного потенциала путем сопоставления ряда показателей по региону со средними значениями в целом по изучаемой совокупности [2, 4, 5].

Расчет частных индексов ресурсообеспеченности проводится по таким совокупным показателям, как: среднегодовая численность работников, занятых в сельхозпроизводстве, чел.; численность рабочих, обслуживающих животноводство, чел.; поголовье животных, усл. гол.; балло-гектары; среднегодовая стоимость основных средств, млн руб.; сбор

продукции в переводе на к. ед., т; среднегодовая стоимость оборотных средств, млн руб. (табл. 1).

Анализ показал, что по количеству работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, лидирует Брестская область, частный индекс – 1,231. Выше среднего уровня обеспечены трудовыми ресурсами также Минская и Гродненская области, где частные коэффициенты составили соответственно 1,129 и 1,125. В Могилевской области численность работников в сельском хозяйстве и отрасли животноводства самая низкая. Коэффициенты асимметрии, характеризующие степень территориальных различий и представляющие собой отношение максимального значения к минимальному, – 1,91 и 1,62.

Минская, Брестская и Гродненская области лучше обеспечены земельными ресурсами, основными и оборотными средствами в абсолютных показателях. Самые значительные территориальные различия наблюдаются по таким параметрам, как поголовье животных и сбор продукции в переводе на кормовые единицы, коэффициенты асимметрии составили 3,17 и 1,99. Это свидетельствует о том, что в Могилевской области численность животных в пересчете на условные головы меньше, чем в Минской области, в 3,2 раза, а выход кормовых единиц меньше показателей Гродненской и Минской областей почти в 2 раза.

Для обеспечения эффективного функционирования отрасли животноводства ресурсы должны быть в оптимальном сочетании по количественным и качественным характеристикам, а их объем и размеры – достаточными для обеспечения производства. Частные индексы ресурсообеспеченности рассчитаны по 7 показателям, однако 4 из них являются

Таблица 1. Частные и совокупные индексы ресурсообеспеченности отрасли животноводства по областям Беларуси, 2015 г.

Область	Частные индексы ресурсообеспеченности							Совокупный индекс ресурсообеспеченности
	работниками с.-х. производства	работными животноводства	земельными ресурсами	поголовьем животных	основными средствами	оборотными средствами	кормовые единицы	
Брестская	1,231	1,093	1,058	1,175	1,165	1,048	1,075	5,617
Витебская	0,990	1,069	0,989	0,904	0,924	0,998	1,001	4,845
Гомельская	0,881	1,069	0,927	0,895	0,978	1,052	0,792	4,735
Гродненская	1,125	0,925	1,046	0,958	1,049	0,970	1,257	5,149
Минская	1,129	1,141	1,169	1,573	1,126	1,242	1,242	6,244
Могилевская	0,645	0,703	0,812	0,495	0,759	0,690	0,633	3,410

Примечание. Таблица рассчитана авторами на основе данных Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

взаимообусловленными. Это среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве и в животноводстве, вторая группа – среднегодовая стоимость оборотных средств и сбор продукции в пересчете на кормовые единицы. Таким образом, суммарный показатель по стране будет равен 5, а весовые коэффициенты влияния каждого вида ресурсов на совокупный индекс составят: среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, – 0,5 (10 %); рабочие, обслуживающие животноводство, – 0,5 (10); поголовье животных – 1(20); балло-гектары – 1(20); среднегодовая стоимость основных средств – 1(20); сбор продукции в переводе на кормовые единицы – 0,35 (7); среднегодовая стоимость оборотных средств – 0,65 (13 %).

Совокупный индекс ресурсообеспеченности определен на основе полученных частных коэффициентов:

$$I_c = \sum_{i=1}^n K_i X_i \quad (1)$$

где I_c – совокупный индекс ресурсообеспеченности области;

K_i – частный индекс обеспеченности области ресурсом i ;

X_i – весовое значение частного индекса обеспеченности ресурсом i .

Наиболее ресурсообеспечена отрасль животноводства в Минской области, где совокупный коэффициент составил 6,244. Этот показатель на 83,1 % выше его значения в Могилевской области, на 31,9 – показатель по Гомельской и на 28,9% – по Витебской области. Сравнительно высокую ресурсообеспеченность имеют также Брестская и Гродненская области, где совокупные коэффициенты составили соответственно 5,617 и 5,149. В Могилевской области по всем исследуемым видам ресурсов частные индексы были ниже, чем в среднем по отрасли, в Гомельской – выше отраслевых были обеспеченность работниками животноводства и оборотными средствами, в Витебской области – обеспеченность работниками животноводства и кормовыми единицами.

С точки зрения оценки потенциала отрасли важное значение имеют как совокупные показатели обеспеченности ресурсами, так и относительные, характеризующие земле-, трудо-, фондообеспеченность. Нами определены показатели относительной обеспеченности ресурсами по областям Республики Беларусь на 1000 усл. гол. и на 100 га сельскохозяйственных угодий.

Если по абсолютным показателям обеспеченности основными видами ресурсов Могилевская область была аутсайдером, то по количеству ресурсов, приходящихся на 1000 усл. гол. скота, она лидирует по всем позициям.

Объяснить данную зависимость можно только низкой численностью животных в этом регионе. Даже по сравнению с Гомельской областью поголовье скота в этом регионе меньше на 80,6%. Самые низкие показатели ресурсообеспеченности на 1000 усл. гол. скота в Минской и Брестской областях.

Расчет частных индексов ресурсообеспеченности на 100 га сельскохозяйственных угодий показал, что наиболее высокие коэффициенты обеспеченности трудовыми ресурсами и основными средствами в Брестской области, оборотными средствами и поголовьем животных – в Минской, выход кормовых единиц на 100 га сельхозугодий выше в Гродненской области. Как и при оценке совокупного ресурсного потенциала отрасли животноводства, самые низкие относительные показатели обеспеченности ресурсами на 100 га сельхозугодий и соответствующие им частные индексы сложились в 2015 г. в Могилевской области. Анализ частных индексов ресурсообеспеченности позволяет выделить две группы регионов: 1 – области с высоким уровнем обеспеченности ресурсами (Брестская, Гродненская и Минская); 2 – области с низким уровнем обеспеченности ресурсами (Витебская и Могилевская). Что касается Гомельской области, то по двум показателям из пяти анализируемых частные индексы выше, чем в среднем по республике. Это показатели обеспеченности основными и оборотными средствами. По трем оставшимся обеспеченность Гомельской области ниже республиканского уровня.

Результативный подход предполагает оценку эффективности использования ресурсов отрасли. Обобщающими являются показатели рентабельности: производства, реализованной продукции, продаж. Рентабельным сельскохозяйственным производством было в трех областях: Гродненской, Брестской и Гомельской; животноводство – только в Гродненской и Брестской областях. Сельхозпредприятия Витебской области получили убытки и при производстве продукции растениеводства.

На практике при определении индекса величины потенциала чаще всего используют такой показатель, как выход валовой продукции. Справедливость такого подхода правомерна, поскольку валовая продукция является синтетическим показателем уровня хозяйствования. Более того, на конечной стадии производства она сводит к единству все элементы использованных ресурсов. По нашему мнению, стоимость валовой продукции следует рассматривать не по себестоимости, так как чем выше затраты, тем больше валовая продукция, а в сопоставимых ценах. Таким образом, с целью более объективной и всесторонней оценки уровня производственного потенциала отрасли животноводства были рассчитаны частные индексы по таким показателям, как производство

валовой продукции и производство продукции животноводства в сопоставимых ценах 2014 г. на среднегодового работника, занятого в сельском хозяйстве; рубль основных средств; балло-гектар; условную голову скота.

Частные индексы производства валовой продукции сельского хозяйства выше по всем анализируемым показателям в Брестской и Гродненской областях. В Минской области ниже, чем в среднем по республике, только производство продукции на условную голову скота. В Витебском регионе все рассмотренные относительные показатели производства валовой продукции, а следовательно, и частные индексы уступают республиканским. Аналогичным образом сложилась ситуация и с производством продукции животноводства.

При расчете интегральных индексов производства валовой продукции сельского хозяйства и производства продукции животноводства исходили из равнозначности всех рассмотренных факторов, характеризующих эффективность использования потенциала животноводческой отрасли. Интегральные индексы рассчитаны по формуле

$$I = \sum_{i=1}^n \frac{K_i}{N_i} \quad (2)$$

где I – интегральный индекс производства валовой продукции сельского хозяйства (производства продукции животноводства) в регионе;

K_i – частный индекс эффективности использования ресурса i в регионе;
 N_i – количество частных коэффициентов.

Для усреднения результатов определили индекс производственного потенциала как среднее геометрическое из произведения двух интегральных индексов:

$$I_{pp} = \sqrt{I_1 I_2}, \quad (3)$$

где I_{pp} – интегральный индекс эффективности использования потенциала отрасли животноводства в регионе;

I_1 – интегральный индекс производства валовой продукции сельского хозяйства;

I_2 – интегральный индекс производства валовой продукции животноводства.

Если по производству валовой продукции сельского хозяйства первенство принадлежит Гродненской области, затем следуют Минский и Брестский регионы, то по производству продукции животноводства в сопоставимых ценах 2014 г. лидирует Брестская область (табл. 2).

Таблица 2. Интегральные индексы эффективности использования производственного потенциала отрасли животноводства

Область	Интегральный индекс		
	производства валовой продукции		эффективности использования потенциала отрасли животноводства
	сельского хозяйства	животноводства	
Брестская	1,086	1,193	1,138
Витебская	0,836	0,803	0,819
Гомельская	0,965	0,969	0,967
Гродненская	1,113	1,089	1,101
Минская	1,090	1,088	1,089
Могилевская	0,877	0,808	0,842

Примечание. Таблица рассчитана авторами на основе данных Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

В зависимости от значений индекса производственного потенциала, отражающего эффективность использования ресурсов отрасли животноводства, области расположились следующим образом: 1 место – Брестская область; 2 – Гродненская; 3 – Минская; 4 – Гомельская; 5 – Могилевская; 6 – Витебская область. Таким образом, три области – Брестская, Минская и Гродненская – не только имеют преимущества по обеспеченности ресурсами, но и характеризуются сравнительно высокой эффективностью их использования, что свидетельствует о высоком качестве производственного потенциала.

Список использованных источников

1. Дубинина, Н.А. Производственный потенциал промышленного предприятия и методы его оценки / Н.А. Дубинина // Вест. Астраханского гос. техн. ун-та. Серия «Экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvennyy-potentsial-promyshlennogo-predpriyatiya-i-metody-ego-otsenki>. – Дата доступа: 06.07.2016.

2. Смирнова, Т.Г. Развитие производственного потенциала сельского района / Т.Г. Смирнова, С.А. Селякова, Е.Н. Кожина // Ин-т соц.-экон. развития территорий РАН [Электронный ресурс]. – 2010. – 148 с. – Режим доступа: <http://library.vsc.ac.ru/Files/books/1291618124PROIZVODSTVENNI%20POTENZIAL%20SELSKOGO%20RAIONA.PDF>. – Дата доступа: 06.07.2016.

3. Смолякова, И.И. Подходы к определению и оценке производственного потенциала сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.gstu.by/bitstream/handle/220612/11135>. – Дата доступа: 06.07.2016.

4. Терещенко, С.И. Оценка ресурсного потенциала предприятия: методологический аспект / С.И. Терещенко // Изд-во «Научные технологии». Серия «Экономика и Право» [Электронный ресурс]. – 2014. – № 1–2. – Режим доступа: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/-ep14-01/1099-a>. – Дата доступа: 06.07.2016.

5. Тertyшник, М.И. Оценка производственного потенциала предприятия и научно-технического уровня производства / М.И. Тertyшник // Известия ИГЭА [Электронный ресурс]. – 2012. – № 1 (81). – С. 98–102. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-proizvodstvennogo-potentsiala-predpriyatiya-i-nauchno-tehnicheskogo-urovnya-proizvodstva>. – Дата доступа: 06.07.2016.

Ïàðàðèàè ùñòóòèè á ðäüàèöèþ 28.07.2016 ä.

УДК 631.474

О.В. Стешиц, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Обеспечение устойчивого развития агропродовольственных систем остается основным элементом целей глобального развития, определенных Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (FAO) на период после 2015 г. Увязывая приоритеты в области устойчивого развития с решением проблемы продовольственной безопасности, эксперты FAO отмечают несколько серьезных негативных глобальных тенденций, включая появление связанных с ожирением болезней более чем у полумиллиарда человек, недостаток питательных микроэлементов в питании взрослых и детей, неустойчивость методов ведения сельскохозяйственного производства в большинстве стран мира, сильное истощение более четверти земельных ресурсов, высокую зависимость современных агропродовольственных систем от ископаемых видов топлива и др. [1].

Традиционное сельское хозяйство при его последовательной ориентации на принципы устойчивого развития доказывает свою высокую эффективность в обеспечении продовольственной безопасности населения и в решении широкого круга социально-экологических задач. Однако интенсивное развитие данного сектора экономики все более значительно воздействует на состояние окружающей среды в качестве источника выбросов в атмосферу парниковых газов, которые являются основной причиной неблагоприятных климатических изменений [2].

Центр экологической политики и права при Йельском университете (Yale Center for Environmental Law and Policy) выполняет комплексную оценку уровня экологической устойчивости стран мира путем расчета интегрального индекса, состоящего из 20 показателей, которые характеризуют важнейшие элементы экологической политики и объединены в две группы: экологическое здоровье (защита здоровья людей от неблагоприятных факторов окружающей среды, вызванных деятельностью человека) и жизнеспособность экосистем (защита экосистем и использование ресурсов) [3, 4].

Согласно результатам исследования, наиболее эффективную политику в области окружающей среды среди 180 стран мира по состоянию на 2016 г. проводит Финляндия (90,68). Наименее эффективный интегральный показатель – в странах, страдающих от конфликтов и серьезных политических проблем: Мадагаскар (37,10), Эритрея (36,73) и Сомали (27,66).

Республика Беларусь занимает 35 место в рейтинге мировых стран и второе – среди стран ЕАЭС (82,3). При сравнении изменений показателей за десять лет на первом месте находится Казахстан, улучшивший свои позиции на 25,8 % и занимающий при этом 69 место в рейтинге 2016 г. Затем следуют Российская Федерация (+24,34 %, 32 место), Киргизия (+23,53 %, 71 место), Армения (+13,19 %, 37 место) и Республика Беларусь, улучшившая свои позиции лишь на 3,77 % (табл.) [5].

Следовательно, несмотря на прогресс в отдельных областях, многие эколого-экономические и социальные проблемы остаются нерешенными. Рассматриваются альтернативы развития сельского хозяйства, которые позволили бы повысить эффективность, укрепить продовольственную безопасность и модернизировать традиционную модель аграрного производства с учетом усиливающихся глобальных климатических изменений. В этой связи особенно актуальность приобретают поиск и обоснование

Таблица. Страны-лидеры по индексу экологической эффективности и страны ЕАЭС в мировом рейтинге, 2016 г.

Страны и их место в мировом рейтинге	Индекс экологической эффективности	Темп роста 2016 г. к 2006 г., %
Финляндия (1)	90,68	3,19
Исландия (2)	90,51	6,91
Швеция (3)	90,43	5,58
Дания (4)	89,21	4,98
Словения (5)	88,98	12,15
Испания (6)	88,91	10,01
Португалия (7)	88,63	10,88
Эстония (8)	88,59	5,91
Мальта (9)	88,48	11,62
Франция (10)	88,20	8,7
Россия (32)	83,52	24,34
Беларусь (35)	82,30	3,77
Армения (37)	81,60	13,19
Казахстан (69)	73,29	25,8
Киргизия (71)	73,13	23,53

Примечание. Таблица составлена по данным Центра экологической политики и права [5].

новых методов и направлений эффективного функционирования сельскохозяйственного производства и агропродовольственных систем.

Разумной альтернативой сложившейся практике является органическое сельское хозяйство, представляющее собой систему хозяйствования, в которой особое внимание уделяется охране окружающей среды, использованию натуральных методов и современных научных знаний в области экологии на всех стадиях сельскохозяйственного производства, максимальному оздоровлению экосистемы, повышению ее продуктивности [6].

Основой для развития органического сельского хозяйства являются принципы, принятые в сентябре 2005 г. Генеральной ассамблеей Международной федерации движений за органическое сельское хозяйство (International Federation of Organic Agriculture Movements – IFOAM), отражающие возможности, которые оно может дать миру, и видение путей улучшения ведения сельского хозяйства в глобальном масштабе:

принцип укрепления здоровья – подразумевает поддержание и улучшение здоровья человека посредством улучшения состояния почв, растительного и животного мира;

принцип экологической безопасности – определяет место органического сельского хозяйства среди живых экосистем. Органические методы обработки почвы поддерживают и приумножают ее плодородие через многокультурные системы земледелия, севооборот, использование органических удобрений и минимальную обработку, противостоят эрозии, снижают степень загрязнения водотоков нитратами, способствуют поддержанию биоразнообразия и др.;

принцип справедливого распределения ресурсов – подчеркивает, что органическое сельское хозяйство должно быть направлено на производство достаточного количества высококачественных пищевых продуктов, предоставление каждому вовлеченному субъекту достойного уровня жизни, внесение весомого вклада в обеспечение продовольственной независимости страны. Надежные механизмы экономического регулирования обеспечивают защиту интересов потребителей, а природные ресурсы, которые используются в производстве и потреблении, рассматриваются с позиций социальной и экологической справедливости с учетом интересов будущих поколений;

принцип предупреждения негативного влияния – предполагает предотвращение рисков при ведении органического сельского хозяйства путем применения соответствующих технологий и отказа от тех из них, последствия которых трудно предсказать. Утверждает, что ответственность является ключевым компонентом в выборе методов управления и развития [7, 8].

В течение последнего десятилетия органическое сельскохозяйственное производство испытывает небывалый экономический подъем. Увеличиваются площади земель под органическим сельским хозяйством; производство органических продуктов осуществляется в сегментах овощей и фруктов, молока и молочных продуктов, детского питания, зерновых культур, уровень потребления которых растет из года в год. Так, по состоянию на 2014 г. емкость мирового рынка данного вида продукции составила 80 млрд долл. США, средние темпы роста – 10–15 %, среднее потребление на душу населения – 11 долл. США, количество сертифицированных производителей насчитывает 2,3 млн единиц [9]. Развитые страны мира инвестируют в «зеленые» технологии, используют системы государственной поддержки данного сектора; развивающиеся – внедряют технологии органического сельского хозяйства, успешно экспортируют органическую продукцию, увеличивают доходы фермеров, улучшают экологию.

Рост внимания к данному виду хозяйствования, обусловленный пониманием его экологической роли и экономической значимости, отмечен и в Республике Беларусь. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 года формирование конкурентоспособного на мировом рынке и экологически безопасного производства сельскохозяйственных продуктов, необходимых для поддержания высокого уровня продовольственной безопасности, обеспечения полноценного питания и здорового образа жизни населения, увеличение доли органических земель до 3–4% в общей площади сельскохозяйственных угодий при сохранении плодородия почв, развитие экосертификации и экоэтикетирования рассматриваются в числе приоритетных направлений деятельности [10].

Рост производства органических продуктов, формирование условий их эффективного производства и реализации предусматривает Проект программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. Президентом Республики Беларусь в ежегодном обращении к белорусскому народу подчеркнута важная роль «зеленой» индустрии как одного из способов поддержания устойчивого развития экономики, диверсификации экспорта для выхода на рынки развитых стран и инвестиций в будущее [11, 12].

Вместе с тем реализации потенциала и ускоренному развитию производства данного вида продукции в республике препятствует ряд факторов и особенностей, включая отсутствие соответствующей законодательной и нормативно-правовой базы, низкую информированность потребителей и потенциальных производителей, практику фиксирования цен на продукцию сельского хозяйства, недостаточное естественное

плодородие дерново-подзолистых почв, которые требуют внимания к органическому сельскому хозяйству со стороны государства, не снижая при этом актуальности для нашей страны этой новой сферы деятельности, в развитии которой уже сделаны первые конкретные шаги.

На данный момент в процесс органического производства вовлечены как частные фермерские хозяйства (К(Ф)Х «ДАК», ЛПХ К. Чичира, ЛПХ И. Селицкого, К(Ф)Х «СидСад», ЛПХ «Лученок Органик Фарм», К(Ф)Х «Ягодка», К(Ф)Х «Моньки», ФХ «ВермиЭкоПродукт»), так и предприятия республики (РУП Агрокомбинат «Ждановичи», ЗАО «Минский завод безалкогольных напитков», Вилейский государственный колледж, Стародорожский плодоовощной завод, ООО «Ветрия», ООО «Мока»), рассматривающие развитие данной отрасли как реальную перспективу для конкурентоспособного и экологически устойчивого сельского хозяйства.

Реализации проектов, связанных с органическим земледелием, содействуют и общественные органические организации: республиканское общественное объединение «Экодом», учреждение «Центр экологических решений», информационный интернет-портал «Агрокультура», основными целями которых являются популяризация органического сельского хозяйства, информирование и обучение фермеров.

Таким образом, растущий сегмент производства органической продукции способен стать источником модернизационных процессов для белорусской экономики, усилить ее конкурентные позиции на внешнем рынке, одновременно способствуя оздоровлению окружающей среды и повышению качества жизни населения Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. ФАО и повестка дня на период после 2015 года / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/resources/infographics/infographics-details/ru/c/269798>. – Дата доступа: 24.07.2016.
2. Традиционное и органическое сельское хозяйство: анализ сравнительной эффективности с позиции концепции устойчивого развития / Э. Шульде [и др.] // Вест. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 5. – 2015. – Вып. 4. – С. 4–39.
3. Шейдина, О. «Экологическая устойчивость» и «экологическое развитие» в основе устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zeleneet.com/ekologicheskaya-ustojchivost-i-ekologicheskoe-razvitiye-v-osnove-ustojchivogo-razvitiya-chast-1/1710/>. – Дата доступа: 22.07.2016.

4. Индекс экологической эффективности // Информационно-аналитическое агентство «Центр гуманитарных технологий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index/info>. – Дата доступа: 22.07.2016.

5. Environmental Performance Index // Global Metrics for the Environment [Electronic resource]. – Mode of access: http://epi.yale.edu/sites/default/files/2016EPI_Full_Report.pdf. – Date of access: 22.07.2016.

6. Морджера, Э. Органическое сельское хозяйство и право / Э. Морджера, К.Б. Каро, Г.М. Дюран; Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Рим, 2015. – 224 с.

7. Принципы органического сельского хозяйства. Преамбула // IFOAM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecounion.ru/wp-content/uploads/2014/03>. – Дата доступа: 23.07.2016.

8. Шпак, А.П. Концепция развития органического сельского хозяйства в Республике Беларусь // Шпак, Ю.Н. Селюков, Л.С. Скоропанова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АНК НАН Беларуси, 2015. – 23 с.

9. Willer, H. The World of Organic Agriculture 2016: Summary / H. Willer, J. Lernoud // The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2016. – D. Schaack – Switzerland: Research Institute of Organic Agriculture (FiBL), 2016. – 332 p.

10. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Министерство экономики Республики Беларусь. – Минск: ГНУ «НИЭИ», 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.srtrb.niks.by/info/program.pdf>. – Дата доступа: 10.06.2016.

11. Проект программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы (краткий вариант) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: belsp.com/doc/1-osn_polozhenija-samyj_poslednij_variant_dlja_rec.doc. – Дата доступа: 22.01.2016.

12. Послание Президента к белорусскому народу и Национальному собранию // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=210183>. – Дата доступа: 10.06.2016.

Надрук на афіцыйны сайт 01.08.2016 а.

УДК 631.15:338.439.02:636.2

А.В. Чинаров, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Н.И. Стрекозов, академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заместитель директора по научной работе

В.И. Чинаров, доктор экономических наук, руководитель лаборатории экономики и организации животноводства

Всероссийский научно-исследовательский институт животноводства имени академика Л.К. Эрнста, п. Дубровицы, Россия

МЯСНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО РОССИИ: ОТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ К ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

После принятия Стратегии развития мясного животноводства в Российской Федерации на период до 2020 года, в разработке которой активно участвовали ученые ВИЖК имени Л.К. Эрнста, в отрасли произошли положительные изменения [1, 2]. За три последних года мясное животноводство России с успехом преодолело порог продовольственной безопасности и вышло на устойчивый путь развития, справляясь с внутренними и внешними вызовами.

В 2013 г. после присоединения России к ВТО не оправдались опасения некоторых аналитиков о возможной полной импортозависимости внутреннего рынка мяса. Оперативная мобилизация имеющихся земельных, трудовых, технологических и селекционных резервов в мясном животноводстве Российской Федерации позволила повысить конкурентоспособность практически всех отраслей [3]. Фактические данные за 2013 г. по формированию внутреннего рынка мяса свидетельствуют, что импорт всех основных видов мяса (говядина, свинина, мясо птицы, баранина и козлятина), за исключением баранины, сократился на 117,9 тыс. т, или более чем на 6 % всего за один год. При этом впервые в истории современной России цена структурной тонны мяса-сырья на внутреннем рынке снизилась на 4 % к уровню 2012 г. Таким образом, членство страны в ВТО в первый же год решило главную задачу – обеспечило доступ конечных потребителей мяса к более дешевой продукции, что дало свои положительные результаты. Емкость

внутреннего рынка мяса-сырья возросла на 306,7 тыс. т, а среднедушевое потребление увеличилось за год на 2 кг [4]. Первый год членства России в ВТО подтвердил мнение о том, что государственный протекционизм в отношении отдельных отраслей и регулирование формирования продовольственных рынков за счет повышения таможенных тарифов и введения импортных квот всегда приводит к: 1) увеличению стоимости продукции на внутреннем рынке; 2) сокращению емкости внутреннего рынка мяса в натуральном выражении; 3) снижению конкурентоспособности отрасли за счет поддержки неэффективных производителей [5].

Адаптация отрасли к новым условиям формирования внутреннего рынка мяса-сырья, при соблюдении обязательств перед ВТО, была обеспечена последовательной политикой, проводимой Министерством сельского хозяйства Российской Федерации за счет реализации целого ряда мероприятий по развитию мясного животноводства в ходе выполнения государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 и 2013–2020 гг.

В 2014 г. произошли существенные структурные изменения в формировании внутреннего рынка мяса под воздействием иных факторов. В первую очередь это было связано с запретом импорта целого ряда продовольственных товаров из Евросоюза, США и других стран, присоединившихся к санкциям против России. Доля этих стран в общих импортных поставках в 2013 г. составляла по говядине 8,9 %, мясу птицы – 64,2 и более 72,9 % по свинине. Вторым важным фактором, повлиявшим на внутренний рынок мяса, стало одномоментное увеличение численности населения на 2734 тыс. человек за счет вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации, то есть более чем на 1,8 %. При этом в 2014 г. доля Крымского федерального округа в общем объеме производства основных видов мяса составила 1,4 %, а по свинине только 1 %. В целом в хозяйствах всех категорий округа было произведено скота и птицы 20 тыс. т в убойном весе, или всего 7,3 кг в расчете на одного жителя, из которых 56,7 % составляло мясо птицы, 23,8 – свинина, 16,2 – говядина и 3,3 % – баранина. Тем не менее фактические данные за 2014 г. по формированию внутреннего рынка мяса в Российской Федерации свидетельствуют, что импорт всех основных видов мяса сократился почти на 400 тыс. т, или более чем на 21,8 % всего за один год, а емкость внутреннего рынка мяса-сырья возросла на 118,2 тыс. т при увеличении среднедушевого потребления до 71,3 кг в год (табл. 1).

Процесс импортозамещения можно оценить только за определенный период в сравнении с предшествующим. Поэтому для количественного

измерения объемов импортозамещения на внутреннем рынке мы предлагаем использовать в качестве показателя сумму годового прироста производства мяса и объемов снижения импорта [6]. Темпы развития отечественного мясного животноводства были намного выше среднемировых, что обеспечило стабильное импортозамещение на внутреннем рынке мяса-сырья в абсолютных показателях. В 2014 и 2015 гг. этот показатель составлял почти 920 тыс. т ежегодно.

Решение проблемы импортозамещения в силу своей многогранности требует всестороннего и более глубокого изучения. Относительным показателем, характеризующим динамику импортозамещения, по нашему мнению, является процент самообеспечения, рассчитанный как отношение произведенного мяса на душу населения к среднегодовой норме потребления [7]. Хотя во многих публикациях за этот показатель выдают долю отечественного мяса на внутреннем рынке и делают ошибочные выводы о процессах импортозамещения.

Так, например, за рассматриваемый период доля отечественной говядины на рынке постоянно увеличивалась и в 2015 г. составила 79,1 % (+12,1 п. п.), а самообеспечение наоборот снизилось на 4,6 п. п. до 43,3 %, поскольку при сдерживании импорта этого вида мяса собственное производство не обеспечивало импортозамещение, что в конечном итоге привело к уменьшению на 4,4 кг потребления говядины на душу населения (табл. 2).

Высокие темпы импортозамещения наблюдались в птицеводстве – более 455 тыс. т за год. Доля мяса отечественной птицы (94,6 %) на внутреннем рынке уже в 2014 г. составляла 90,1 %, что позволило перешагнуть порог продовольственной безопасности, однако резервы для наращивания производства еще значительные, поскольку самообеспечение этим видом мяса составляет пока 99,9 % и о крупномасштабном экспорте (более 80 тыс. т) ставить вопрос пока преждевременно. Продолжилось динамичное развитие внутреннего рынка свинины. За счет импортозамещения (почти на 200 тыс. т ежегодно) доля отечественного производителя на нем уже достигла 91 %, а самообеспечение составило более 141,1 %. При этом потребление свинины на одного человека в год составляло 23,2 кг, превысив рациональную норму потребления более чем в полтора раза.

Недостаточное производство говядины компенсируется продукцией динамично развивающегося свиноводства, ежегодно производящего уже более 3 млн т мяса-сырья по цене на 24,3 % ниже стоимости свинины охлажденной и замороженной, поступающей по импорту.

При этом высокий уровень самообеспечения (141,1 %), скорее всего, говорит не о перенасыщении внутреннего рынка свинины, а о заниженной

Таблица 1. Параметры внутреннего рынка основных видов мяса-сырья

Год	Изменение за год:		Импорт	Оплаченный спрос, млрд руб.	Импорт-замещение, тыс. т	Доля отечественного мяса на внутреннем рынке, %	Потребление на чел. в год, кг	Самообеспечение (при норме 73 кг), %
	прирост (+), снижение (-), тыс. т	Производство						
2008	706,6	479,6	230,1	647,4	249,5	67,9	64,3	59,8
2009	-68,5	446,1	-511,1	759,1	957,2	73,3	63,7	64,0
2010	135,9	441,7	-293,7	795,1	755,4	76,8	64,4	68,0
2011	137,3	356,8	-207,3	790,5	564,1	79,4	65,3	71,4
2012	588,6	569,9	13,6	1038,8	556,4	80,5	69,3	76,7
2013	306,7	454,2	-117,9	1034,0	572,1	82,2	71,3	80,9
2014	118,2	522,9	-396,7	1235,9	919,5	86,3	71,4	85,0
2015	53,4	494,8	-427,7	1418,8	919,5	90,4	71,1	88,8

Таблица 2. Формирование внутреннего рынка мяса в 2015 г.

Показатели	Говядина		Свинина	Мясо птицы	Баранина	Все мясо
	Производство, тыс. т	Импорт, тыс. т				
Производство, тыс. т	1 649	3 098,7	4 535,5	204,5	9 488,1	
Импорт, тыс. т	435,5	304,5	253,4	3,8	997,0	
В том числе из Республики Беларусь	222	0,541	120,143	0,044	243,427	
Экспорт, тыс. т	0,779	0,831	73,49	0,02	80,10	
В том числе в Республику Беларусь	2 082,5	3 398,8	4 715,4	208,3	10 405,0	
Емкость внутреннего рынка, тыс. т	189,6	150,1	573,2	6,5	919,5	
Импортзамещение, тыс. т	79,1	91,0	94,6	98,2	90,4	
Доля отечественного мяса на внутреннем рынке, %	14,2	23,2	32,2	1,4	71,1	
Потребление на чел. в год, кг	11,3	21,2	31,0	1,4	64,8	
Производство на чел. в год, кг	26,4	9,8	5,6	1,9	10,5	
Импортзамещение, %	20,9	9,0	5,4	1,8	9,6	
Импортзависимость, %	43,3	141,1	99,9	139,7	88,8	
Самообеспечение по национальным нормам потребления, %						

норме потребления. Рациональные нормы потребления, введенные Минздравсоцразвития России в 2010 г., почти в два раза ниже научно обоснованных норм потребления по свинине. Перерасчет показателя самообеспечения на медицинскую норму потребления для жителей нашей страны (27 кг свинины в год) снижает этот показатель до 78,4 % и подтверждает, что у отечественного свиноводства имеются значительные резервы для наращивания производства и вся дополнительная продукция будет востребована на внутреннем рынке [8].

Список использованных источников

1. Прогноз развития животноводства России на среднесрочную перспективу / Н.И. Стрекозов [и др.] // Научные основы ведения животноводства: сб. науч. тр. Сер. «Научные труды ВИЖа» / ГНУ ВИЖ Россельхозакадемии. – Дубровицы, 2009. – С. 9–14.
2. Чинаров, А.В. Экономические подходы к прогнозированию рынка мяса / А.В. Чинаров // Зоотехния. – 2014. – № 4. – С. 21–23.
3. Чинаров, А.В. Стратегия развития внутреннего рынка мяса на среднесрочную перспективу / А.В. Чинаров, Н.И. Стрекозов // Зоотехния. – 2014. – № 6. – С. 15–17.
4. Чинаров, А.В. Мясное животноводство России: проблемы и перспективы / А.В. Чинаров, Н.И. Стрекозов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 6. – С. 9–11.
5. Проблемы государственного регулирования импорта мяса и молока в рамках членства Российской Федерации в ВТО и Таможенном союзе / В.И. Чинаров [и др.] // Аналитический обзор. – Дубровицы, 2013. – 36 с.
6. Методические принципы оценки, формирования и прогнозирования развития внутреннего рынка мяса в Российской Федерации / В.И. Чинаров [и др.]. – Дубровицы, 2010.
7. Стрекозов, Н.И. Современные подходы создания устойчивых производственных систем в скотоводстве / Н.И. Стрекозов, А.В. Чинаров // Вестник Всероссийского научно-исследовательского института механизации животноводства. – 2014. – № 3 (15). – С. 34–37.
8. Чинаров, В.И. Проблемы импортозамещения на внутреннем рынке свинины / В.И. Чинаров, А.В. Чинаров, А.И. Тихомиров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 6. – С. 15–19.

Издательство «Наука Беларусь» 04.08.2016 г.

УДК 330.341:338.43

А.Н. Шаренко, магистр экономических наук,
аспирант

Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Мясопродуктовый подкомплекс Республики Беларусь – неотъемлемая составляющая системы продовольственной безопасности страны. Под влиянием процессов мировой и региональной глобализации и интеграции особенно остро стоит проблема развития и совершенствования организационно-экономических взаимоотношений между партнерами данного подкомплекса (производителями сырья, переработчиками, торговыми организациями).

Создание различного рода кооперативно-интегрированных структур (финансово-промышленные группы, холдинги, объединения и др.) является основным механизмом совершенствования организационно-экономических отношений АПК Беларуси на протяжении последних десятилетий.

Вместе с тем в мировой практике накоплен значительный опыт построения эффективных и достаточно гибких систем взаимодействия при менее жесткой рыночной координации, которая предполагает формирование не иерархических схем на основе доверия, контрактации (заключения кратких и долгосрочных договоров) и механизма цен. Создание подобной системы в мясопродуктовом подкомплексе Беларуси предполагает уточнение сущности, систематизацию закономерностей и выделение факторов и особенностей эффективного взаимодействия, прежде всего, предприятий перерабатывающей промышленности и производителей сельскохозяйственного сырья.

Установлено, что система организационно-экономических отношений АПК включает множество различных схем и рычагов управления цепочкой создания стоимости, при этом комплексный учет всех факторов предполагает выработку мер повышения эффективности субъектов цепи и усиление их конкурентных преимуществ на долгосрочную перспективу.

По результатам ретроспективного анализа развития и систематизации теоретических подходов и концепций эффективности системы организационно-экономических отношений нами определены следующие наиболее значимые ее факторы.

1. Внутренние трансакции (англ. internal transactions, далее – **ИТ-фактор**) организаций мясопродуктового подкомплекса.

2. Внешние трансакции (англ. external transactions, далее – **ЕТ-фактор**) организаций мясопродуктового подкомплекса.

ИТ-фактор и ЕТ-фактор выражаются через регулярные сделки купли-продажи, информационный обмен, совместные мероприятия и проекты, мобильность персонала, личные контакты, которые можно измерить через объем поставки материальных ресурсов.

Важная особенность мясопродуктового подкомплекса в том, что при производстве продукции существенную долю стоимости формируют организации, не относящиеся к подкомплексу. Соответственно чем больше их объем, тем выше зависимость от внешних трансакций.

3. Инновационно-инвестиционная привлекательность (англ. innovation and investment attractiveness, далее – **ИА-фактор**) организаций подкомплекса. Данный фактор приобретает ключевое значение в условиях нестабильности мирового продовольственного рынка, особенно при выборе участников системы организационно-экономических отношений. Его оценка позволяет выработать меры по увеличению доходности участников и повышению инвестиционной привлекательности как в номинальном, так и в реальном исчислении.

4. Территориальная расположенность (англ. territorial disposition, далее – **ТД-фактор**). Определяет эффективность организационно-экономических отношений в рамках определенного региона (населенный пункт, район, область, государство, союз государств и др.). При этом расположение участников системы оказывает взаимное влияние на уровень затрат, прибыли, рентабельность, а также на размер созданной добавленной стоимости, в том числе наличие сырьевой базы в регионе влияет на распределение размера добавленной стоимости мясопродуктового подкомплекса.

Сырьевая база является существенной составляющей частью пищевой промышленности, концентрация производства в которой способствует снижению затрат на производство, что повышает конкурентоспособность продукции и уровень добавленной стоимости в регионе.

5. Предельный объем участников системы (англ. limit, далее – **Л-фактор**) предполагает достижение оптимальной критической массы его участников (количество компаний), которая позволяет максимизировать синергетический эффект. Согласно европейскому опыту требуется не менее 30–50 организаций [1].

На практике превышение указанного объема ведет к снижению положительного эффекта от совместной локализации, уменьшает привлекательность отрасли для других фирм и снижает темпы развития

мясопродуктового подкомплекса. Основная суть проблемы в том, что концентрация организаций, объединенных сферой деятельности, может характеризоваться низким уровнем связей между ее элементами, что оказывает отрицательный эффект на систему в целом, взаимосвязь различных факторов которой представлена на рисунке.

Установлено, что четыре фактора являются основообразующими (внутренние транзакции, внешние транзакции, инновационно-инвестиционная привлекательность, территориальное расположение), пятый фактор (предельный объем участников системы) ограничивает их воздействие при формировании эффективной системы организационно-экономических отношений.

Таким образом, эффективная система организационно-экономических отношений включает значимые связи 4–5 факторов (блок «А» на рис.). Системы отношений в рамках 3 факторов менее эффективны (блок «В» на рис.). Наименее значимы организационно-экономические связи, включающие 1–2 фактора (блок «С» на рис.).

В результате выполненных исследований нами обоснована совокупность (модели) организационно-экономических отношений в зависимости от интенсивности используемых факторов (табл.).

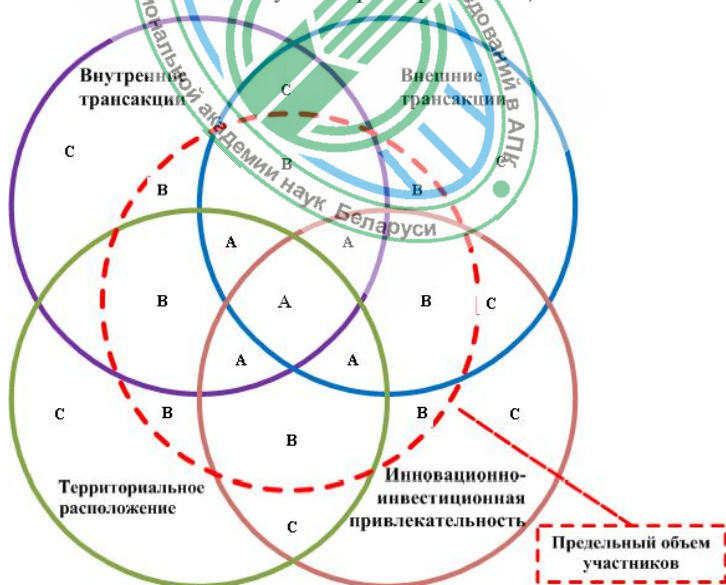

Рис. Взаимосвязь факторов системы организационно-экономических отношений в отраслевом подкомплексе АПК

Примечание. Рисунок составлен по результатам собственных исследований.

Таблица. Варианты взаимодействия факторов при построении системы организационно-экономических отношений

Факторы системы организационно-экономических отношений	Варианты взаимодействия факторов																														
	Один фактор					Два фактора					Три фактора					Четыре фактора					Пять факторов										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
IT-фактор																															
ET-фактор																															
HA-фактор																															
TD-фактор																															
L-фактор																															

Примечания.

1. Таблица составлена по результатам собственных исследований;
2. — влияние факторов в системе отношений; — отсутствует влияние факторов в системе отношений.

Установлено, что определяющим условием создания эффективной системы продовольственной цепочки стоимости является использование максимального количества факторов, образующих ее (оптимальным следует признать сочетание всех пяти факторов).

По результатам проведенных исследований нами определены пять наиболее значимых факторов при построении эффективной системы организационно-экономических отношений (внутренние транзакции, внешние транзакции, инновационно-инвестиционная привлекательность, территориальная расположенность, предельный объем участников системы). Обобщение их взаимосвязи позволило сформировать три блока (блок «А» – эффективные системы, блок «В» – менее эффективные системы, блок «С» – неэффективные системы), которые показали потенциал формирования 31 модели экономических отношений, оценка которых указывает потенциал взаимодействия участников пищевой цепи, резервы повышения конкурентоспособности, а также направления оптимизации организационно-экономических отношений для трансформации одной модели взаимодействия в другую.

Список использованных источников

1. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика / под ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева. – Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2013. – 230 с.

Надано в редакцию 01.07.2016 г.

УДК 636:338.43

В.В. Шварацкий, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск

ОРГАНИЧЕСКОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В глобальном индексе продовольственной безопасности (GFSI) Беларусь занимает 46-е место, имея по ключевым индикаторам следующие позиции: по качеству и безопасности – 39-е место; экономичности – 46-е; по доступности – 52-е место. По совокупности рассматриваемых индикаторов продовольственной безопасности Беларусь среди государств СНГ находится на первом месте [1]. Такие высокие позиции обеспечения продовольственной безопасности страны формируются в том числе благодаря высокому уровню развития животноводства, задачи которого заключаются в обеспечении потребности населения страны в продовольствии, перерабатывающей промышленности в сырье, в наращивании экспорта для получения доходов, достаточных для постоянного поддержания надлежащих темпов расширенного воспроизводства. Определяющее значение в производстве животноводческой продукции принадлежит сельхозорганизациям различных типов и форм собственности.

Вследствие переориентации потребительских предпочтений в области качества и ассортимента в Республике Беларусь вырос спрос на экологически безопасные продукты, в том числе произведенные на основе органических технологий. К сожалению, до сих пор не сформировано соответствующее их предложение, хотя в развитие животноводства в последние годы государством вложены огромные средства, построены и реконструированы тысячи ферм и комплексов [2].

Органическое (биологическое, экологическое) животноводство – это сбалансированная в экологическом, экономическом и социальном отношениях система ведения отрасли, которая, активизируя природные производственные механизмы путем использования натуральных, не переработанных технологических средств, сохраняет здоровое состояние животных, а также высокое биологическое качество животноводческой продукции. Оно включает в себя содержание, разведение и эксплуатацию животных в щадящих, гуманных условиях, без применения стимуляторов роста, химических веществ искусственного происхождения, в условиях, приближенных к естественным. Основой органического

животноводства является развитие гармоничных взаимоотношений между землей, растительностью и домашним скотом, соблюдение его физиологических и поведенческих потребностей. Получаемая в результате животноводческая продукция полностью удовлетворяет конкретные потребности человека, полезна для его здоровья, а процессы ее производства и дальнейшего использования являются малоотходными и не оказывают негативного влияния на окружающую среду.

Принципы ведения органического животноводства универсальны для всех стран, культур, форм собственности и размеров производства органической продукции и представлены в следующем виде.

Принцип здоровья – органическое животноводство должно поддерживать и улучшать здоровье животного, человека и планеты как единого и неделимого целого.

Принцип экологии – органическое животноводство должно основываться на принципах существования естественных экологических систем и циклов, работая, сосуществуя с ними и поддерживая их.

Принцип справедливости – органическое животноводство должно строиться на отношениях, которые гарантируют справедливость с учетом общей окружающей среды и жизненных возможностей.

Принцип заботы – управление органическим животноводством носит предупредительный и ответственный характер для защиты здоровья и благополучия нынешних и будущих поколений и окружающей среды.

Основные отличия органического животноводства от традиционного:

1) органическое животноводство направлено на сохранение естественного экологического баланса в природе (при традиционных методах ведения животноводства этот баланс нарушен вследствие отсутствия обратной связи между земледелием, ставшим лишь поставщиком сырья для промышленного производства концентрированных кормов, и животноводством);

2) основной целью органического животноводства является сохранение здоровья животных, человека и планеты в целом (традиционного (интенсивного) животноводства – получение максимального количества продукции путем удешевления технологического процесса независимо от природных нужд и физиологических возможностей животных, а также экологической ситуации);

3) ввиду исчерпаемости природных ресурсов и заботы о настоящем и будущих поколениях для органического животноводства характерно хозяйственное отношение к природе посредством замкнутого производственного цикла.

Превышение допустимой нагрузки на пастбища при интенсивных методах ведения животноводства приводит к уничтожению природной

растительности на больших пространствах и опустыниванию, а также исчезновению многих видов диких животных и птиц. Негативное влияние на экологию также оказывают и продукты жизнедеятельности животных (помет, навоз и т. д.), техническая вода и дезинфицирующие средства, используемые во время ветеринарно-санитарных мероприятий, а также скотомогильники. Наряду с загрязнением вод и почв, объекты промышленного животноводства и птицефабрики оказывают отрицательное воздействие на качество атмосферного воздуха, насыщая его микроорганизмами, пылью, аммиаком и другими продуктами жизнедеятельности животных, часто обладающими неприятными запахами (свыше 45 различных веществ, концентрация которых может в десятки раз превышать ПДК). К физическим факторам загрязнения атмосферы относится шум, уровень которого на современных комплексах интенсивного типа может составлять от 75 до 95 дБ, что превышает предельно допустимый. Как показывают эксперименты, уже при 65 дБ резко снижаются надои молока, уменьшаются привесы свиней, птиц, КРС;

4) отказ от применения достижений генной инженерии и синтетических добавок (ароматизаторов, красителей и консервантов), антибиотиков, кокцидиостатиков, других медикаментов и прочих веществ на всех стадиях производственного процесса;

5) высокие требования к выращиванию, отбору, содержанию и кормлению животных. Скот и другие домашние животные, используемые для получения пищи, должны появляться на свет путем рождения или инкубирования в условиях производственных объектов, удовлетворяющих требованиям Руководящих положений Codex Alimentarius. Их необходимо выращивать в условиях этой системы на протяжении всей их жизни. При выборе пород рекомендуется учитывать способность адаптироваться к условиям окружающей среды, предпочтение отдается местным породам. Допускается одновременное содержание обычных и органических животных при условии четкого разделения хозяйственных построек. Животных нельзя перемещать из органических в неорганические производственные единицы и наоборот. Высокие требования предъявляются и к кормам, которые как минимум на 70 % должны быть произведены из экологически чистых компонентов, причем 50 % из них должны поступать от самого предприятия или другого экологического хозяйства. При интенсивных методах ведения животноводства для снижения стоимости белка в рационы сельскохозяйственных животных вводится белок животного происхождения (костная, мясокостная, рыбная мука, что не является специфическим кормом для жвачных);

б) органическое животноводство как наиболее прогрессивное и перспективное по сравнению с традиционным является одновременно

и более сложным, а потому и более наукоемким, то есть ориентированным на глубокие научные знания, проведение целенаправленных научных исследований и обязательное их использование на практике. Используемые в данной отрасли технологии основаны на существенном ограничении техногенных факторов и более широком использовании адаптивных факторов интенсификации производства, проявляющихся в учете законов природы и максимальной биологизации производственных процессов, что невозможно без активного использования научных достижений. Поэтому вполне правомерно считать, что органические технологии являются сегодня наиболее выразительным и перспективным направлением инновационной интенсификации животноводства.

Переход от традиционного производства животноводческой продукции к экологически чистому позволит:

- снизить негативную нагрузку на окружающую среду;
- повысить качество жизни и обеспечить население полезными продуктами питания;
- решить экономические проблемы, такие как:
  - создание привлекательного имиджа предприятия в глазах общественности;
  - повышение инвестиционной привлекательности отрасли;
  - расширение ассортимента выпускаемой продукции;
  - рост производительности труда;
  - облегчение выхода на зарубежный рынок;
  - увеличение прибыли от продажи органической продукции по более высоким ценам;
  - продажа дополнительной продукции в результате использования вторичного сырья;
  - увеличение занимаемой доли рынка в результате выпуска более конкурентоспособной продукции;
  - снижение издержек за счет экономии в результате снижения (прекращения) штрафов и выплат за причиненный экологический ущерб;
- укрепить внутренний продовольственный рынок путем:
  - увеличения количества рабочих мест в сельской местности;
  - развития местных рынков экологической продукции;
  - уменьшения энерго- и трудозатрат на единицу продукции;
  - увеличения независимости производителя от поставщиков кормов и т. д.

В то же время существенным недостатком данного перехода является рост издержек на решение различных проблем, вызванных переходом с традиционных методов ведения животноводства на экологически чистые.

Кроме того, необходимым условием становления и развития органического животноводства в Республике Беларусь, как показывает мировой опыт, является принятие соответствующих законодательных и нормативно-правовых актов, регламентирующих и регулирующих производственно-бытовые процессы в данной отрасли. Поскольку органическое животноводство, как и любое производство в условиях рынка, объективно ориентировано на окупаемость затрат, приемлемые цены на реализуемую продукцию, достаточную прибыль и рентабельность, возможность самофинансирования, а также требует общественного признания своей экономической, экологической и социальной значимости, то только при наличии необходимого правового поля, должных законодательных гарантий, поддержки и защиты со стороны государства и СМИ отечественные производители животноводческой продукции смогут сделать выбор в пользу органического производства. При этом отечественные законодательные и нормативно-правовые акты, касающиеся органического животноводства, должны быть по содержанию гармонизированы в соответствии с мировыми образцами [2–4].

Ориентируясь на мировые тенденции, белорусским производителям животноводческой продукции следует обратить внимание на органическое производство как на реальную перспективу в обеспечении продовольственной безопасности страны и расширении экспортных возможностей отечественного животноводства.

Список использованных источников

1. Global Food Security Index // The Economist Intelligence Unit [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://foodsecurityindex.eiu.com/Index>. – Дата доступа: 29.07.2016.
2. Беларусь 2020: наука и экономика: Концепция комплексного прогноза научно-технического прогресса и приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на период до 2020 года / В.Г. Гусаков [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2015. – 211 с.
3. Шпак, А.П. Концепция развития органического сельского хозяйства в Республике Беларусь / А.П. Шпак, Ю.Н. Селюков, Л.С. Скоропанова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 23 с.
4. Доброхотов, С.А. Регламенты производства органической продукции животноводства / С.А. Доброхотов // Сельскохозяйственные вести [Электронный ресурс]. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <http://agri-news.ru/zhurnal/2013/№1/2013/zhivotnovodstvo/reglamentyi-proizvodstva-organicheskoy-produkcii-zhivotnovodstva.html>. – Дата доступа: 20.05.2016.

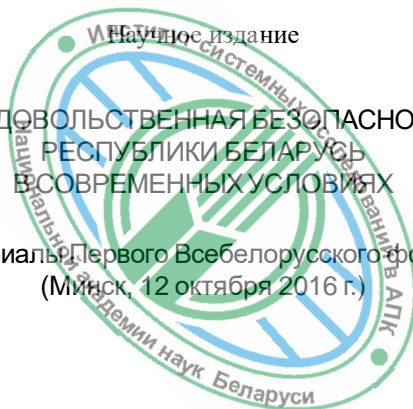
Надійшло в редакцію 07.09.2016 а.

СОДЕРЖАНИЕ

Концепция Первого Всебелорусского форума по продовольственной безопасности	3
Шпак А.П. Приоритетные направления исследований в аграрной экономике Беларуси	6
Ловкис З.В. Роль науки в обеспечении населения продуктами питания	15
Ахрамович В.С., Пашкевич Д.С. Научные подходы к развитию внешней торговли продукцией АПК Евразийского экономического союза в условиях заключения соглашений о свободной торговле ...	20
Батова Н.Н. Конкурентоспособность сельского хозяйства в контексте продовольственной безопасности	26
Башко А.Ю. Особенности производства плодов и ягод в Республике Беларусь: сравнительный анализ	31
Бельский В.И. К вопросу оценки новых вызовов продовольственной безопасности	38
Вероха Л.М. Механизм управления рисками в продовольственной системе Беларуси	52
Гануш Г.И., Синельников В.М., Королевич Н.Б. Приоритеты формирования условий развития органического агропроизводства в Республике Беларусь	58
Гнатюк С.Н. Конкурентоспособность предприятия и пути ее повышения	68
Гончаров В.Д., Котеев С.В., Рау В.В. Продовольственная безопасность в России	74
Горбатовская О.Н. Экономическая интеграция как фактор проявления территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства	88
Гусаков Г.В. Научный анализ методологических и программных документов развития АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь	93
Гусаков Е.В. Методические положения оценки социально-экономической эффективности кластерных структур и кооперативных организаций	100
Давыденко Л.Н. Оптимизация функциональной структуры продовольственного комплекса на рынке экологически чистых продуктов	106
Ефименко А.Г. Развитие инновационных процессов в пищевой промышленности	111

Ёнчик Л.Т. Мировой опыт и перспективы развития белорусского свиноводства	116
Запольский М.И. Государственно-частное партнерство в системе мер по обеспечению продовольственной безопасности в Республике Беларусь	122
Ильина Д.Н. Развитие сельского хозяйства и обеспечение продовольственной безопасности в Узбекистане	128
Казакевич И.А. Основные подходы к фиксации обязательств по внутренней поддержке сельского хозяйства Беларуси при присоединении к ВТО	133
Какора М.И. Оценка инвестиционной привлекательности организации: рейтинговый и скоринговый подходы	138
Калюк В.И. Повышение устойчивости национального агропродовольственного рынка	143
Каримова М.Т., Наджибуллоев А.К. Некоторые аспекты проблемы обеспечения продовольственной безопасности в Таджикистане	148
Карпович Н.В. Основные меры согласованного развития внешней торговли Беларуси сельскохозяйственными товарами в системе ЕАЭС	158
Киренко Н.В. Вклад Беларуси в продовольственную безопасность Союзного государства	165
Колеснёв И.В. Обоснование методики оценки экспортной специализации предприятий пищевой промышленности	176
Кондратенко С.А. Международная оценка уровня продовольственной безопасности, достигнутого в Республике Беларусь и государствах-участниках ЕАЭС	180
Лобанова Л.А. Анализ конъюнктуры и перспективы развития рынка рыбы и рыбопродуктов	193
Ловкис З.В., Моргунова Е.М. Обеспечение продовольственной безопасности Республики Беларусь в условиях евразийской интеграции	201
Макуценя Е.П., Дайнеко А.А. Диверсификация экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси: состояние, проблемы, меры достижения	207
Мелешко К.Г. Зарубежный опыт стимулирования экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия	214
Мелещеня А.В., Шакель Т.П. Продукты специализированного питания в Республике Беларусь	223

Мицкевич С.М. Механизм продвижения агропродовольственных товаров на основе маркетингового подхода (теоретические аспекты)	227
Пакуш Л.В. Экономический потенциал и перспективы развития Могилевской области Республики Беларусь	232
Пашкевич О.А. Обеспечение продовольственной безопасности: важность кадрового вопроса	237
Пилипук А.В. Концепция развития национальной отрасли технологий и продуктов здорового питания на основе кластерной организации	243
Пилипук А.В., Лопатнюк Л.А. Финансовые инструменты эффективной системы взаимодействия перерабатывающего предприятия с организациями-производителями сельскохозяйственного сырья	250
Почицкая И.М. Оценка качества и безопасности продуктов питания на внутреннем рынке Республики Беларусь	255
Почтовая И.Г. Приоритеты развития системы регулирования качества продукции АПК в рамках ЕАЭС	260
Расторгуев П.В. Качество сельскохозяйственной продукции: оценка и перспективы его повышения в современных условиях	266
Светлов Н.М. Результативность закупочных и товарных интервенций на рынке зерна	271
Свистун О.В. Функционирование складской инфраструктуры в системе логистизации товаропотоков Беларуси	276
Сидунова Г.В., Горбатовский А.В. Оценка производственного потенциала животноводства – путь сбалансированного развития регионов и обеспечения продовольственной безопасности	283
Стешиц О.В. Развитие органического сельского хозяйства как фактор повышения устойчивости агропродовольственной системы	290
Чинаров А.В., Стрекозов Н.И., Чинаров В.И. Мясное животноводство России: от импортозамещения к продовольственной безопасности	296
Шаренко А.Н. Факторы формирования эффективной системы организационно-экономических отношений мясопродуктового подкомплекса	301
Шварацкий В.В. Органическое животноводство как один из инструментов обеспечения продовольственной безопасности	306

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Материалы Первого Всебелорусского форума
(Минск, 12 октября 2016 г.)

Редакторы Е.А. Быкова, Е.А. Маласай
Корректоры А.П. Бельская, А.К. Шашок
Компьютерная верстка Т.Л. Савченко

Подписано в печать 29.09.2016. Формат 60×84 1/16.

Бумага офсетная. Ризография.

Усл. печ. л. 18,25. Уч.-изд. л. . Тираж 150 экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение:

Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.

Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.